

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА»

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Учебно-методические материалы для студентов
V курса факультета английского языка

Нижний Новгород 2012

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ».

Специальность: Теория и методика преподавания иностранных языков и культур.

Сравнительная типология русского и английского языков: Учебно-методические материалы для студентов V курса факультета английского языка. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. – с. 219.

Составители: В.И. Курьшева, канд. филол. наук, доцент

Э.Н. Плеухина, канд. филол. наук, доцент

Рецензенты: М.С. Ретунская, доктор филол. наук, профессор

И.Н. Кабанова, канд. филол. наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методические материалы представляют собой комплексное типологическое описание английского и русского языков.

Композиционно учебное пособие включает пять разделов, первые четыре из которых предусматривают типологическое рассмотрение фонологических, морфологических, синтаксических и лексических систем английского и русского языков. Последний раздел пособия включает упражнения на закрепление материала.

Наряду с описанием теоретических проблем учебно-методические материалы имеют также и прикладной характер, поскольку ставят своей задачей также изучение уровневых типологий, которое позволило бы предсказать трудности в процессе овладения английским языком русскими учащимися, выявить и описать особенности интерференции родного языка с целью дальнейшей оптимизации учебного процесса.

Учебно-методические материалы предназначены в качестве учебного пособия по курсу «Сравнительная типология английского и русского языков», а также дисциплин по выбору.

•ТИПОЛОГИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ•

§ 1. Лингвистическая типология как раздел языкознания

Сравнительную типологию языков можно определить как систематизацию, инвентаризацию явлений разных языков по структурным признакам (т. е. признакам, существенным с точки зрения структуры данного языка).

В результате типологических исследований можно говорить о каких-то чертах, которые присутствуют во всех языках или, наоборот, вообще не могут встречаться в языке; отдельные явления можно ставить в связи друг с другом и по одному явлению предсказать другое, т.е. установить типологические законы. Одна из основных задач типологии – построение общей теории языка, выявление универсальных (действительных) для любого языка соотношений и черт – языковых универсалий.

Языковой универсалией называются структурные закономерности, общие для всех или большинства языков. Лингвистические универсалии могут описывать различные языковые уровни (*фонологические, грамматические, семантические*); анализировать язык в синхронии и диахронии (*синхронические и диахронические*); по форме они могут быть *элементарными и импликационными*; по характеру самого утверждения – *абсолютными и статическими, дедуктивными и индуктивными*.

Абсолютными (полными) универсалиями называются универсалии, свойственные всем языкам. *Статическими (неполными)* универсалиями называются универсалии, свойственные абсолютному большинству языков. Универсальные импликации могут быть *простыми*, т.е. если А, то В и *взаимными*, т.е. если и только, если В. Взаимные универсалии могут показывать взаимную обусловленность данных явлений – А присутствуют, если и только, если присутствует В, или их взаимное исключение – А присутствует, если и только, если отсутствует В.

Простые универсалии утверждают наличие или отсутствие в каждом (или почти каждом) языке некоторого явления или определенного отношения явлений. *Сложные* универсалии утверждают определенную зависимость между явлениями разных языков.

В случае *дедуктивной* универсалии универсальность данного высказывания (соотношения) явствует из некоторых априорных фактов (из определения соотносимых единиц или исходных допущений о языке). В противном случае универсалия является *индуктивной (эмпирической)*.

Количественными называются универсалии, постулирующие некоторую количественную закономерность, например, во всех языках

число фонем не превышает 81. Все прочие универсалии называются *неколичественными*.

Приведем примеры некоторых универсалий для фонологического и грамматического уровней.

- Нет языков без гласных.
- Во всех языках имеется противопоставление смычных и несмычных.
- Во всех языках есть слог структуры: согласный – гласный.
- Во всех языках есть местоимения.
- Местоимения всех языков имеют три лица.
- Если в языке есть категория падежа или рода, в нем есть и категория числа.

Наряду с *общей* типологией, которая, как указывалось, изучает универсалии и общетипологические категории, *частная* типология нацелена на систематизацию средств по второстепенным, производным от универсальных категорий, показателям. Частная типология может быть весьма разнообразной, связана с типологией уровней языка и зависит, прежде всего, от поставленной практической цели, например, описание языков, составление словарей, формулирование грамматических правил и т.д.

Ареальная типология сравнивает языки, распространенные на смежной территории и находит в них черты сходства и различия независимо от гипотезы родства. Ареальная типология основное внимание уделяет географическому распределению сходных элементов в различных языках. Информация о языке дается в виде утверждений или в виде чисел. В результате мы имеем дело с *квантитативной* типологией.

Джозеф Гринберг (американский лингвист) является основоположником квантитативной (количественной) типологии, которая уточняет данные типологического анализа. Он ввел статистический принцип в типологию и разработал метод числовых индексов для ста одинаковых по размеру текстов. Квантитативная классификация построена на основе заданного набора индексов. Типологически существенный признак выражается через отношение двух единиц (в числителе – количественное выражение данного признака, в знаменателе – число слов в тексте, 100). Признак синтетичности (индекс) определяет степень сложности морфологической структуры слова. Рассмотрим, как определяется индекс синтетичности на следующем примере: серенький зайчик съел морковку. Воспользуемся формулой:

$$\frac{m}{w}$$

(morpheme)
(word)

Установим следующие морфемы:

серенький: сер – корень, еньк – суффикс, ий – окончание;
съел: с – префикс (вид), е – корень, л – суффикс прошедшего времени;
морковку: морковь – корень, к – уменьшительный суффикс, у –
окончание. Для русского языка индекс синтетичности равняется $\frac{11}{4}$, 2,8.

Для английского эквивалента: the grey hair has eaten the carrot индекс синтетичности равняется $\frac{8}{7}$, 1,1.

§ 2. Основные понятия типологического описания

Группировка языков в классы ведет к выработке понятия языкового типа. Языковой тип не есть какой-либо конкретный язык. Он представлен рядом структурно сходных, т.е. подобных языков. Языковой тип (или тип языка) есть совокупность определенных языковых свойств, которые присущи группе или классу языков и являются существенными свойствами всех языков данного класса. Всякий тип, какую бы совокупность предметов или явлений он не представлял, складывается из набора признаков, общих для некоторого множества общего множества языков и, кроме того, представляет собой устойчивую совокупность признаков.

Возникает вопрос, какие из этих признаков следует признать типологически существенными, важными (т.е. такими, которые обязательно должны быть учтены в числе признаков, составляющих типологическую характеристику данного конкретного языка), а какие не могут считаться типологичными, т.к. не носят устойчивого характера.

Совокупность индивидуальных, неповторимых черт, принадлежащих конкретному языку и отличающих его от других языков, носит название единичного. В то же время, как указывалось, языки не только своеобразны и отличны, но имеют также ряд общих характеристик и признаков. Так, все языки при всем их различии обладают системой гласных и согласных, число которых индивидуально для различных языков. Во всех языках существуют слова, но в английском языке подавляющее большинство слов односложные, а в русском языке – двух-, трех- и даже четырехсложные. Следовательно, в каждом отдельно взятом конкретно существующем языке повторяются общие черты (например, гласные, согласные, слова, словосочетания и т.д.), принадлежащие ряду языков и выступающие как то общее, что свойственно всем языкам вообще, и каждому отдельному языку в частности. Единичное и общее не существуют отдельно друг от друга, но образуют неразрывное единство. Каждый из признаков, входящих в устойчивую совокупность признаков, составляющих соответствующий тип языка, должен обязательно включать в себя элементы тех типологических характеристик языка, которые ему присущи.

С другой стороны, сходные, одинаковые или повторяющиеся признаки в структуре отдельного языка образуют вместе с соответствующими признаками других языков некое множество, которое определяется как совокупность элементов, выделяемых в обособленную группу по какому-либо признаку или признакам, что приводит к выделению типа в языке.

Следовательно, следует различать *ТИП ЯЗЫКА* как устойчивую совокупность ведущих, типологически существенных признаков языка и *ТИП В ЯЗЫКЕ* как совокупность признаков или одного признака, которая образует обособленную группу внутри языка, принадлежащего к тому или иному типу языка.

Поясним сказанное на примерах.

В английском языке общим типологическим признаком, характеризующим предложение, является примыкание как вид синтаксической связи. Этот общий признак, включаемый в общую типологическую характеристику английского языка, проявляется в ряде единичных сторон структуры этого языка, например, в сочетаниях определения, выраженного прилагательным, притяжательным местоимением, порядковым числительным с определяемым (ср. *a new book – new books, your sister – your sisters*) и в сочетании подлежащего и сказуемого в формах прошедшего времени (ср. *I, we, you, they lived in England some years ago*).

Общим типологическим признаком предложения в русском языке является согласование как вид синтаксической связи, поскольку этот типологический признак проявляется во всех во всех единичных случаях сочетания определения, выраженного прилагательным, местоимением (притяжательным, указательным и неопределенным), порядковым числительным с определяемым им существительным в роде, числе и падеже. Еще пример. Одной из типологических черт структуры русского языка является категория числа и падежа в системе имени существительного. Каждое существительное как факт единичный способно выражать указанные категории при помощи присоединения соответствующих морфем. В то же время можно привести и такие примеры: в русском существует группа т.н. несклоняемых существительных, к числу которых относятся существительные иноязычного происхождения, например, пальто, ателье, интервью и т.д., а так же существительные преимущественно с основой на гласный, составленные из начальных звуков или частей слов (*гороно, сельпо*). Типологичным для русского языка следует считать изменение существительных по категории падежа, наличие же несклоняемых существительных следует признать нетипологичным. Далее. Во всех германских языках существует деление глаголов на две группы: сильные, с чередованием корневого гласного, и слабые, с дентальным суффиксом в прошедшем времени.

Наличие этого деления наблюдается во всех германских языках, т.е. носит общий характер.

§ 3. Морфологическая классификация языков и типологический статус английского и русского языков

Распределение языков мира на языковые типы известно в лингвистике как *квалитативная морфологическая классификация* и связано с именами лингвистов братьев Шлегель, Фридрих Август, Вильгельм фон Гумбольдт. Основной единицей упомянутой квалификации является слово, точнее морфологическая структура слова, способность или неспособность корневой морфемы присоединять грамматические аффиксы.

Выделены следующие типы языков:

- 1) *флективный (синтетический)*, когда к корневой морфеме присоединяется грамматический аффикс, обладающий свойством многозначности; возможно изменение согласных в исходе корня, например, *пеку – печешь*;
- 2) *агглютинативный* от латинского *ad – to, gluten – glue*. Слова образуются путем приклеивания к неизменяемому корню или основе аффиксальной морфемы, которая имеет грамматическое значение. В анализируемом типе языков слова многоморфемны, нет четкой границы между словом и предложением. К агглютинативным языкам относятся тюркские (азербайджанский, татарский, узбекский, казахский, киргизский, якутский, хакасский, венгерский, эстонский, финский, марийский, мордовский, удмуртский);
- 3) *изолирующий (аморфный)* тип – слова изолированы друг от друга, лишены грамматической формы, т.е. не имеют грамматических аффиксов, имеет место соположение «чистых» корней;
- 4) *инкорпорирующий (полисинтетический)* тип – корни основ и служебные сова соединяются в единое целое – лексико-морфологический комплекс, который представляет собой по форме слово, по содержанию высказывание. К инкорпорирующим языкам относятся, например, чукотский, эскимосский.

Типы традиционной морфологической классификации языков располагаются в порядке возрастания структурной сложности: аморфные языки – инкорпорирующие – агглютинативные – флективные. Структура аморфного языка представляется как самая простая структура, где наиболее последовательно выражены общие для всех языков инвариантные отношения; другие же структуры можно представить путем введения дополнительных (усложняющих) правил.

Русский язык является синтетическим (флективным) языком. Флексии оформляют грамматические значения слов. Для русского языка характерно

четкое противопоставление частей речи. Порядок слов относительно свободный. Имеется синонимия и омонимия грамматических форм.

Английский язык относится к аналитическому типу, т.к. в формах слов не выражается отношение слова к другим словам. Указательные отношения определяются расположением слова относительно других слов, т.е. порядком слов и служебными словами. Имеется недостаточно четкое различие частей речи, существует конверсия, для английского языка характерен фиксированный порядок слов.

Однако нет «чистых» типов языков и приходится говорить о политипологичности языков. Так, в английском языке наряду с чертами аналитического типа языков имеются черты флективного типа: наличие флексии множественного числа S, притяжательного падежа 'S и ряда других флексий.

В русском языке находим черты аналитического языка: образование будущего времени с помощью вспомогательного глагола – я буду читать; наличие частицы «бы» в сослагательном наклонении. Имеются сочетания аналитического типа: иметь беседу, иметь место.

§ 4. Методы типологического анализа

Метод исследования представляет собой некоторую сумму научных положений и практических приемов. *Сравнительно-типологический* и *сравнительно-исторический* методы противопоставлены, поскольку противопоставлены в языке синхрония и диахрония. Типология в первую очередь связана с синхронным описанием языка, а сравнительно-исторический метод с диахроническим описанием языка. Сравнительно-историческое направление исходит из гипотезы о родстве сравниваемых языков и отождествляет множество языков с праязыком, от которого произошли сравниваемые языки.

Типология устанавливает сходные черты и расхождения языков вне их материальной близости и пространства. Сравнительная типология не ставит задачи классификации языков – данная пара языков уже давно идентифицирована в типологической и генеалогической классификации. Пара сравниваемых языков выбирается не на основании теоретических соображений, а исходя из практических нужд – это язык-источник, которому обучается данная аудитория (source language) и родной язык аудитории (native language). Их сравнение должно предсказать особенности того языка, который становится вторым у обучаемых.

Типология имеет дело со структурным тождеством явлений. Охват сопоставляемых языков здесь неограничен, сравнение их производится относительно определенного языка – эталона. При сопоставительном изучении языков сопоставление охватывает сравнительно ограниченные группы явлений и производится в более узком кругу языков (обычно двух

или нескольких). Каждый из сопоставляемых языков может служить здесь «эталоном» для описания другого или других языков, от которого отталкиваются при описании и характеристике различных языков. Если имеется язык-эталон и известны правила перехода (соответствия) от него к характеризуемым языкам, то можно однозначно и последовательно описывать, характеризуемым языкам, то можно однозначно и последовательно описывать, характеризовать эти языки через данный язык-эталон. В качестве языка-эталоны может быть использован любой язык. Однако родному языку естественно выступать в качестве языка-эталоны при языковой интерференции.

Типология фонологических систем русского и английского языков

§ 5. Основные единицы и понятия фонологии

Среди уровней, образующих сложную иерархическую структуру языка, первым следует назвать фонологический уровень, основной единицей которого является *фонема* – минимальная смыслоразличительная единица языка (Л. Блумфилд). Наряду с фонемами и их вариантами, получившими название *сегментных единиц* по их способности употребляться в отдельных отрезках речевой цепи, к фонологическому уровню относятся также *сверхсегментные* или *суперсегментные* единицы, под которыми обычно понимаются словесное ударение, фразовое ударение и интонация.

Основным компонентом фонетической структуры языка является система фонем, существующая в позиционных вариантах (аллофонах). Л. В. Щерба в книге «Фонетика французского языка» (М., 1953) писал: «...в живой речи произносится значительно больше, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения». Эти звуковые типы называются фонемами, реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), называются оттенками фонем или *аллофонами*.

Звук, взятый сам по себе, ничего не значит, он получает определенную функциональную нагрузку лишь в составе слова, которое, с фонетической точки зрения, является строго определенной последовательностью звуков, ср. англ.: *doom* – *tood*, *tug* – *gut*; русск.: *рост* – *сорт* – *трос* – *торс*; *клоун* – *уклон* – *кулон*.

В основе типологического сопоставления лежит сравнение фонетических систем различных языков. Для сравнения систем фонем двух языков необходимо определить количество фонем в обоих языках, выявить их дифференциальные признаки и сопоставить их.

Определение количества фонем – сложная проблема, т.к. в каждом языке имеются спорные случаи, касающиеся отдельных звуков, которые рассматриваются либо как самостоятельные фонемы, либо как позиционные варианты фонем. Например, в русском языке звук [ы] рассматривается некоторыми лингвистами как позиционный вариант фонемы [и], а не как отдельная фонема в связи с некоторыми ограничениями в дистрибуции звука: фонема [ы] не может употребляться в начале слова, взятого изолированно (ср. *Ира*, но с *Ирой* [с @рой], *игра*, но с *игр* [с @гр]; *искать* – *сыщик*, *игра* – *сыграл*). Среди русских | согласных фонем спорными являются мягкие [г'], [к'], [х'], которые определяются как самостоятельные фонемы или как позиционные варианты (аллофоны) соответствующих твердых фонем [г][к][х], ср.: *глыба* – *гитара*, *гибель*; *кухня* – *кувет*; *хорошо* – *хихикать*, где мягкие согласные употребляются перед переднеязычными гласными, а твердые согласные употребляются перед переднеязычными гласными, а твердые согласные – перед заднеязычными. Кроме того, звуки [г'], [к'], [х'] в отличие от соответствующих твердых согласных не могут употребляться в конце слова.

В английском языке некоторые звуки также рассматриваются то как самостоятельные фонемы, то как варианты фонем. Например, дифтонг [O_q] не всегда включается в состав фонем современного английского языка на том основании, что во всех случаях этот дифтонг может быть заменен фонемой [L̥]; *law* – *lore*, *paw* – *pore*, *saw* – *sore* произносятся одинаково. По утверждению ряда фонетистов, [O_q] – отмирающая фонема; различие [L̥] [O_q] сохранилось только в речи некоторых представителей старшего поколения, в речи молодежи это различие не соблюдается.

Наиболее часто фонемный состав русского языка определяется следующим образом:

5/6 гласных фонем: а, о, э, у, и, /ы/

37/34 согласных фонем: п, п', б, б', ф, ф', в, в', т, т', д, д', с, с', з, з', ц, ш, ш', ж, ж', к, к', г, г', х, х', м, м', н, н', р, р', л, л', j [й].

Фонемный состав английского языка включает: 21/20 гласных фонем (транскрипция дается по системе Гимсона), 12 монофтонгов и 8/9 дифтонгов: J, R, L, H, F, J, e, x, O, u, A, q; ei, ai, Oi, au, Ou, Iq, Fq, uq [Oq], p, b, t, d, k, g, f, v, T, D, s, z, S, Z, h, tS, dZ, m, n, N, w, γ, r, l.

Таким образом, в системе русского языка выделяется 42 (40) фонем (5-6 гласных и 37-34 согласных), в английском – 44 (46) фонем (20-21 гласная и 24-25 согласных), что свидетельствует о том, что общее число фонем в

сопоставляемых языках примерно одинаково; обращает внимание на себя тот факт, что в системе русского языка число согласных фонем в 6-7 раз превышает число гласных, в то время когда в английском языке системные отношения согласных и гласных почти одинаковы. Известно, что общее количество фонем в языках мира колеблется от 10 до 70; в английский и русский языки, таким образом, по количеству фонем занимают среднее положение.

Количественное соотношение гласных и согласных фонем в системе языка может резко расходиться с соотношением гласных и согласных в речи. Там, сравнение английского и русского языков в этом плане приводит к следующим выводам: в английском языке системное соотношение гласных (20) и согласных (24) составляет соответственно 46% и 54%; соотношение гласных и согласных в английской речи (на материале текстов А.Кристи) составляет 37% (для гласных) и 63% (для согласных). В русском языке системное соотношение гласных (5) и согласных (34) равно 12% и 88%, соотношение гласных и согласных в речи составляет 43% и 53%. Существенному повышению консонантной насыщенности английской речи способствует высокая частотность употребления служебных слов, содержащих согласные (артикли *a, an, the*), притяжательных и указательных местоимений, выступающих в качестве детерминантов имени существительного, предлогов *of, to, by, with* и др.; служебных глаголов *have, be, shall, will* и др., утрачивающих гласные в разговорной речи: *I'll..., He's..., She'd...* Увеличению консонантной насыщенности английской речи способствует также слоговая структура английского слова (преобладание закрытых слогов по сравнению с открытыми) и высокая частотность употребления односложных слов в речи.

В русской речи системное соотношение гласных и согласных фонем резко изменяется в сторону увеличения гласных благодаря флективному характеру русского языка, преобладанию в нем многосложных слов, включающих преимущественно открытые слоги. Частотные различия в соотношении гласных и согласных в речи в значительной степени обусловлены типологическими особенностями сопоставляемых языков – аналитическим характером английского и синтетическим характером русского языка.

Сопоставление фонологических систем заключается прежде всего в сопоставлении признаков, на основании которых формируются фонемы, т.е. *конститутивных* и *дифференциальных* признаков. Дифференциальный признак, различающий сам по себе две фонемы данного языка, называется *коррелятивным*. В системе фонем каждого языка выделяются три типа фонологических признаков: конститутивные коррелятивные, конститутивные некоррелятивные и неконститутивные.

Конститутивный коррелятивный признак – обязательный признак данной фонемы, отличающий одну фонему от другой. Замена одного признака противоположным приводит к образованию новой фонемы. Например, [t], [d], [т], [д] – разные фонемы в английском и русском языках, выступающие в качестве смыслоразличительных, ср.: *foot – food, doll – toll, team – deem, teen – dean; том – дом, там – дам, Тима – Дима*. Коррелятивные признаки составляют фундамент фонологической системы каждого языка.

Конститутивный некоррелятивный признак обязателен для данной фонемы, но он сам по себе не создает оппозиции. Так, в русском языке палатализация звука [ч'] является конститутивным некоррелятивным признаком, т.к. в языке нет твердого [ч], хотя в речи отдельных людей он встречается: ср. [ч'асы] и [часы], [ч'ај] и [чај]. Твердые [ч] в русском языке являются нарушением, отклонением от общепринятой произносительной нормы, свойственным диалектной речи.

Неконститутивный признак необязателен для данной фонемы, его наличие связано не с различием смысла, а с оппозицией звука в речевой синтагме. Неконститутивные признаки формируют аллофоны – позиционные варианты фонем, которые находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречаются во взаимоисключающих позициях. Так, в русском языке звук [ц] замещается звонкой аффрикатой [дз] перед звонкой согласной: отец был [Ат'Вдз был] – аффриката [дз] является здесь позиционным вариантом фонемы [ц], для которой звонкость и расщепление, превращение в аффрикату не являются конститутивными признаками. Конститутивные признаки фонем определяются положением органов речи, участвующих в их артикуляции.

Фонемы подразделяются на два основных класса (звуковых типа) – гласные и согласные.

При сопоставлении системы гласных фонем принимаются во внимание следующие дифференциальные признаки: *подъем, лабиализация, назализация, фарингализация, долгота* и *бифонемность*, некоторые из этих признаков являются релевантными для английского и русского языков, что отражено в следующей таблице:

Дифференциальные признаки гласных фонем	Английский язык	Русский язык
1. Подъем	+	+
2. Ряд	+	+
3. Лабиализация	-	-
4. Назализация	-	-

5. Долгота	-	-
6. Бифонемность	+	-
7. Фарингализация	-	-

§ 6. Системы гласных фонем в английском и русском языках

Основу сопоставительного описания вокалических систем должно составить определение вокалического минимума, т.е. необходимого минимума независимых, позиционно не обусловленных сторон гласных, представляющие различительные (дистинктивные) признаки последних как фонем. Для выражения таких признаков выдвигаются два основных критерия:

- 1) движение и положение языка, в связи с чем различаются гласные трех степеней подъема языка – высокого, среднего и нижнего. Различение гласных по степени подъема зависит от движения языка по вертикали;
- 2) места подъема языка, зависящего от движения языка по горизонтали. Соответственно этому критерию гласные могут быть переднего, заднего и среднего рядов. Признаки ряда и подъема – типичные дистинктивные признаки гласных в любой позиции, являются универсальными, общими для различных языков, включая русский и английский.

Огубление/неогубление – лабиализация/нелабиализация не является минимально необходимым, дистинктивным признаком гласных как в русском языке, так и в английском, т.к. огубление/неогубление зависит от позиции гласной в слове и является сопряженным, сопутствующим признаком (ср. опера, озеро, их; омега, of).

Таким образом, Вокалический минимум, т.е. необходимый минимум дистинктивных признаков гласных фонем, который должен составить основу сопоставительного описания двух вокалических систем, включает две группы признаков – по степени подъема языка и месту подъема языка.

В английском языке традиционно различаются пять исторически долгих гласных [ɔ], [ɪ], [ʊ], [ɛ], [ɜ:] и пять исторически кратких гласных [ʌ], [e], [æ], [ɪ], [ɜ]. Однако долготы и краткости гласных не входят в количественный минимум современного английского языка, поскольку она может меняться в зависимости от позиции гласной в слове. Одна и та же гласная имеет большую долготу в ударном слоге, чем в безударном (ср.: a 'board – cardboard).

В безударном положении английские долгие гласные являются полудолгими. Английские гласные характеризуются большей долготой перед конечными звонкими, чем перед глухими (ср.: deed - deep).

Длительность ударного гласного заметно сокращается, если за ним следует безударный слог (ср.: *lead – leader; ask – asking*). Если за ударным гласным следуют два неударных слога, то его длительность сокращается еще больше (ср.: *art – artful – artfully*). При всех этих количественных изменениях качественные признаки английских гласных, как правило, остаются неизменными. Релевантные различительные признаки английских фонем обуславливаются изменениями в их качестве, а долгота/краткость является дополнительным признаком и не составляет фонемную оппозицию качественных различий. В русском языке длительность выступает исключительно как позиционный признак гласных в ударном слоге. В безударных слогах гласные в русском, как и в английском, сокращаются. Долгота гласного может также зависеть от характера последующих звуков, ср.: *pit – pin; pet – pen*.

При описании английской системы гласных используется также классификация гласных на монофтонги и дифтонги на основе принципа стабильности артикуляции. В отличие от английского языка, в русском дифтонгов нет, а есть бифонемные дифтонгообразные сочетания, например, лей, пой. Английские дифтонги являются фонемами, поскольку они характеризуются артикуляционной, слоговой и морфологической неделимостью. Артикуляционная неделимость предполагает, что английские дифтонги – неделимое фонетическое целое, произносимое одним артикуляционным движением как один неделимый гласный звук. Слоговая неделимость состоит в том, что начало и конец дифтонга принадлежат одному слогу. Морфологическая неделимость состоит в том, что глайд-ядро всегда принадлежат одной морфеме. Таким образом, английские дифтонги являются монофонемными единицами.

В русском языке есть бифонемные дифтонгообразные сочетания, которые легко разделяются при членении на слоги ли морфемы (ср.: *чай [ч-й] – чаю [ч-ю]; мой [м-й] – мою [мо-ю]*), т.е. имеет место отсутствие слоговой делимости у подобных образований в русском. О бифонемности русских дифтонгоподобных образований свидетельствует также морфологическая делимость, т.е. возможность проведения т.н. проведения морфологического «шва» между их составляющими, возможность субституции, замещения одного из компонентов дифтонгоподобного сочетания: ср. *мой – мои, май – (в) мае, тайник – таинственный* и т.п. Слово «дай» членится на корень «да» и суффикс основы настоящего времени «й». При этом нет и артикуляционной неделимости – оба компонента произносятся двумя артикуляционными усилиями как две самостоятельные фонемы. Таким образом, описание в терминах «монофтонги»/«дифтонги» неприложимо для сопоставления английских и русских вокалических систем.

До сих пор речь шла о фонемах, представленных в их основных вариантах, наиболее типичных и наименее обусловленных различными

фонетическими факторами. Сравнивая артикуляцию гласных в безударном положении, можно говорить о том, что для обоих языков характерна редукция (ослабление) гласных в безударном положении. Однако в сущности явления наблюдаются значительные различия.

В английском языке гласные в безударном положении образуют определенную систему безударного вокализма. Основу этой системы составляет нейтральный гласный. В безударном положении качество гласных полного образования оказывается весьма устойчивым. Это может объединяться большим количеством гласных фонем: 12 монофтонгов и 9 дифтонгов – варьирование такого большого количества гласных легко привело бы к образованию значительного количества омофонических норм.

В русском языке в безударном слого все согласные претерпевают заметное количество сокращений и значительное качественное изменение. При этом позиционным изменениям подвергаются все конститутивные признаки гласных: подъем, ряд, лабиальность (В. Г. Гак). Менее глубокое изменение наблюдается в первом предударном слого, более глубокое – во втором предударном и заударном слого. Что касается прикрытости слога, то в неприкрытом слого изменения меньше (ср.: *голова* [гълав-] и *огород* [агарɔm]). Более глубокие изменения имеют место после и перед мягкими согласными, а также после шипящих (ср.: *долю* – *юла*; *шеренга* – *едва*)

Лабиализация исчезает (нейтрализуется) у безударного [o], оно переходит в [a] или в [ъ] и даже в [y] в разговорной речи (ср.: [фɕрмъла]).

Особенно значительны изменения безударных по подъему и ряду. Общая тенденция: продвижение артикуляции вверх и в передне-среднюю часть ротовой полости. При первой степени изменения снимается оппозиция в лабиализации между [o] и [a], во второй [a] переходит в звук среднего ряда среднего подъема [ъ]. После мягких гласных нейтрализация охватывает и [э]. Через ступень [и] гласные преобразуются в звук средне-верхнего подъема переднего ряда [ь], который выступает как позиционный (после согласных) вариант [ъ] – В. Г. Гак.

Специфика варьирования гласных в русском языке зависит еще от одного фактора, отсутствующего в английском, а именно, твердости/мягкости предшествующих согласных. Ср.: *нос* – *нес*; *суда* – *сюда*. При этом палатализованные согласные в русском языке представляют собой особые фонемы, а не варианты фонем. Позиция перед гласной является сильной позицией для русских согласных фонем, и в этом случае мягкая согласная употребляется «сама по себе», а не как вариант твердой согласной. В русском языке наблюдается палатализация согласного перед другим мягким согласным, например, вместе [в'м'эс'т'ь].

Зависимость гласного от палатализации окружающих согласных настолько значительна в русском языке, что она проявляется и в ударных слогах. Признак ряда заметно изменяется у гласных даже в ударном слого

в зависимости от соседних согласных; задние [o] и [y] после мягких согласных продвигаются вперед: *тётя* [m'ɛ'm'ɪ], *тюк* [m'uk']; [a] в позиции между двумя мягкими также продвигается вперед: *пять* [n'am']; [и], напротив, после твердого согласного отходит назад, превращаясь в [ы] (ср.: *ил и тыл*). Таким образом, в отличие от английского языка, в русском различия по ряду имеют тенденцию к нейтрализации.

Рассмотрим некоторые особенности гласных в американском и их соответствия британским гласным. Британскому английскому [ɪ] может соответствовать в американском английском как монофтонг [ɪ], так и дифтонгоид [iu] в словах типа *meat, beat, see*, при этом [iu] встречается только в ударной позиции и не встречается в безударной. [i] монофтонг, по сравнению с [i] в британском английском менее дифтонгизирован. Сильная дифтонгизация слышна в финальной позиции перед звонким согласным, например, *day* [deɪ], *made* [meɪd]; [ɛ] – монофтонг встречается в словах *yes, edge, end*; [ɔ] встречается в разных словах *am, black, cap, plant, pass, master, half, aunt*.

Центральный нейтральный гласный помимо безударной позиции встречается и под ударением в таких словах как *cut, jump, dull*. [ɜ] – это сложный звук центрального ряда, характеризуется скорее движением органов речи, чем их стабильным положением. Первый элемент [ɟ] слышен недолго и сразу переходит в [r], т.е. язык движется назад, кончик его поднимается и заворачивается назад. Этот звук встречается в словах типа *car, dark, mark*.

Американские фонетисты считают, что если после гласных переднего ряда [iu], [i], [eu], [ɔ] следует сонорный [l] или [r], то между гласным переднего ряда и сонорным г/л появляется нейтральный гласный [ɟ]. Это происходит потому, что язык после артикуляции переднего гласного проходит переднюю, центральную зону, где и возникает звук [ɟ]. Таким образом, американцы слово *wall* произносят [wɔ], но слово *well* как [wɛɟ]. Слово *car* – как [kɑ], но слово *care* как [kɛɟ]. Еще примеры: *will* [wɪɟ], *bell* [bɛɟ], *feel* [fiɟ].

Если за согласным [l] или [r] следует гласный звук, то дифтонгизация не происходит. Так слово *hilly* произносится [hɪli], а в слове *hill* происходит дифтонгизация [hiɟ].

В таблице приводится сопоставление системы гласных британского и американского английского. Таблицу приводит О. П. Юрик в книге «Фонетические средства стилевой дифференциации устного текста в английском языке».

Examples	American English	British English

	transcription	transcription
far, hot	[far], [hat]	[fɑ̃], [hɔ̃t]
am	[æm]	[æm]
get, bread	[gɛt], [brɛd]	[gɛt], [brɛd]
in, become	[in], [bikəm]	[in], [bikəm]
for, all	[fɔr], [ɔl]	[fɔ:], [ɔ:l]
put, good	[put], [gud]	[put], [gud]
but, bird	[bʌt], [bɜrd]	[bʌt], [bɜ:d]
other	[əðər]	[əðər]
late	[leɪt]	[leɪt]
see	[si:]	[si:]
go	[gəʊ]	[gəʊ]
rule	[ru:l]	[ru:l]
I	[aɪ]	[aɪ]
now	[naʊ]	[naʊ]
<u>before r, l</u>		
feel	[fi:l]	[fi:l]
sale	[seɪl]	[seɪl]
shall	[ʃæl]	[ʃæl]
well	[wɛl]	[wɛl]

Как видно из таблицы, а в системе гласных американского английского нет исторически долгих гласных и исторически кратких гласных. Однако для гласных американского английского языка важна их позиция в слоге. Например, гласная в слове bus считается в два раза короче гласной, чем в слове buzz.

§ 7. Системы согласных фонем в английском и русском языках

Согласные отличаются от гласных по своим акустическим и артикуляционным свойствам. Если для гласных характерно отсутствие преграды при их произнесении, то для согласных характерно образование преграды и преодоление этой преграды при артикуляции звука.

Специфические консонантные признаки имеют отношение к различным типам преграды и к разным способам образования преграды (смычка или щель) – согласные делятся на смычные и щелевые. Существенным признаком согласных фонем является также место образования преграды и участие голосовых связок. Место образования согласных определяется действующим органом, создающим преграду потоку воздуха, в связи с чем выделяются согласные губные,

переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и гортанные (две последних артикуляции не характерны для английского и русского языков). Выделенные 3 группы могут иметь более частные подразделения, например, среди губных различаются губно-губные и зубно-зубные, среди переднеязычных – зубные и небные.

Согласным присущи многочисленные специфические признаки, такие как палатализованность (различие мягкости и твердости), придыхательность, лабиальность, напряженность и др. К этим качественным признакам можно добавить и количественные, такие как долгота и бифонемность (образование аффрикат).

Как и при сопоставительном описании систем гласных фонем возникает вопрос об определении консонантного минимума, т.е. различительных признаков согласных для сопоставления и выяснения общих и специфических характеристик согласных.

Типология включает в консонантный минимум три универсальных конститутивных признака: способ образования преграды, место образования преграды и участие голоса. В зависимости от участия голоса сонорные согласные делятся на сонорные и шумные с подразделением последних на глухие и звонкие. Деление согласных на глухие и звонкие не является языковой универсалией: есть языки, не различающие звонких и глухих фонем. Русский и английский языки обнаруживают ряд различий в характере противопоставления глухих и звонких.

В русском языке противопоставление между глухими и звонкими шумными основано целиком на отсутствие/наличии голоса при их артикуляции, а именно, при произнесении глухих согласных выдыхаемый воздух проходит через гортань беззвучно, тогда как при звонких согласных голосовые связки сближены и напряжены и выдыхаемый воздух приводит их в колебание, в результате чего образуется звук голоса.

В английском языке противопоставление между глухими и звонкими основано еще на одном противопоставлении существенных признаков, а именно, форсисном/ленисном характере артикуляции, т.е. либо энергичной, либо ослабленной аспирации.

Таким образом, в системе русского консонантизма большинство согласных фонем, кроме ц, ч, четко противопоставлены по глухости и звонкости. В английском языке такое противопоставление отсутствует, поскольку для английского языка при различении глухих и звонких основным является не наличие или отсутствие голоса, а наличие форсисной или ленисной артикуляции.

В области согласных фонем, как и в области гласных, выделяются алломорфные и изоморфные явления. Так, деление согласных по способу преодоления преграды [n] vs [ɱ]; [p] vs [pʰ] etc. – черта изоморфная; деление согласных на придыхательные и согласные без придыхания – черта алломорфная, свойственная только английскому языку; твердость/мягкость

согласных фонем – типологическая характеристика русского консонантизма (палатальность затрагивает в системе русских согласных 15 пар фонем: [б] :: [б']; [в] :: [в']; [т] :: [т'] и др.; наличие долгих согласных [ш:] [ж:] – алломорфная черта русского консонантизма (*щи, щит; возжи, дрожжи*). В английском языке существует 6 зон артикуляции согласных: лабиальная, интердентальная, альвеолярная, средняяязычная, задняяязычная, гортанная. В русском языке интердентальная и гортанная зоны в системе согласных фонем, как указывалось, отсутствуют, вместо альвеолярной различается дентальная зона (ср. артикуляцию [t] [d] в английском языке и [т] [д] в русском). Состав однотипных согласных фонем (взрывных, щелевых и др.) различается в сопоставляемых языках по количеству и качеству фонем.

Качество фонем	Английский язык	Русский язык
взрывные	[p], [t], [k], [b], [d], [g]	[п], [п'], [т], [т'], [к], [к'], [б], [б'], [д], [д'], [г], [г']
щелевые	[f], [ʃ], [ʒ], [w], [v], [ð], [ʒ], [z], [l], [h]	[ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [х], [х'], [в], [в'], [з], [з'], [ж]
аффрикаты	[tʃ], [dʒ]	[ч'], [ц]
сонорные	[ŋ], [m], [r], [l], [n]	[м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р']
долгие	–	[ш], [ш'], [ж], [ж']

Аффрикаты в английском языке трактуются как двухфонемные сочетания (например, М. Я. Блохом и Дж. Трейгером в книге «Outline of Linguistics», в то же время некоторые английские фонетисты (Д. Джоунс, Г. Гимсон), находят в английском языке от 6 до 8 аффрикат: [tʃ], [dʒ], [ts], [dz], [dr], [tr], [dʒ].

Согласно точке зрения отечественных фонологов, в английском языке существуют только две аффрикаты (и как звуки речи, и как единые фонемы), а именно [tʃ], [dʒ], в отличие от которых [dr], [tr] и др. являются бифонемными образованиями (ср., например, *try, dry*).

Английские глухие смычные имеют две отличительные особенности сравнительно с русскими: аффрицированный характер и более сильную воздушную струю (позиционно обусловленную) вследствие чего они сопровождаются придыханием. Английские сонанты [m], [n], [l] несколько дольше соответствующих русских, особенно на конце слова после краткого гласного, где они бывают очень звучными и долгими, например, *tell, fell*: те же особенности наблюдаются у краткого гласного и звонкого согласного, например, *tells, songs, sums*. Английским согласным не свойственна палатализация, т.е. подъем средней спинки языка к твердому

небу. В русском языке наблюдается нейтрализация оппозиция по признаку звонкости/незвонкости в конечном положении: *салат* – *сад* [сат], *град* [грат].

В американском английском существует не 24, а 25 согласных звуков, т.к. у звонкого сонорного [w] имеется глухой парный звук [hw], который еще называется еще «звуком задувания свечи» (candleblowing sound), и встречается в словах: *which, why, when*.

В разговорной речи в американском английском наблюдаются следующие тенденции:

1. опущение звука [h] в односложных словах, например, *he, him*;
2. пропуск среднего смычного согласного в сочетании из трех согласных, например, *acts* [ɔks], *lifts* [lifs], *asked* [ɔskt], *depths* [dʰɛps];
3. неаспирирование конечных глухих согласных.

В русском и английском языках наблюдается различия в области сочетания согласных фонем и ограничения в их дистрибуции.

В обоих языках возможны сочетания трех и более фонем. Для русского языка характерно скопление согласных в начале и в середине слова (*мгновение, отвлечение, развлечение, листва*); в английском – в середине и в конце слова (*lists, asks, shifts*). Английский язык не допускает скопления согласных, возможных в русском языке: групп из четырех согласных в начале слова и групп из пяти согласных. В обоих языках сочетания согласных часто возникают на стыке аффикса и корня.

В русском языке сочетания из четырех звуков образуются нередко благодаря префиксам *вз, вс* (*вспомнить, взглянуть*); конечные группы из трех согласных представлены преимущественно в заимствованных словах, например, *текст*; группы из четырех согласных образуются в форме родительного падежа множественного числа слов на *-ство*, например, *царство*. Характерно, что в русском языке наиболее частые двухсогласные окончания – заимствованные суффиксы *-изм, -ист* (ср.: *патриотизм, альпинист*).

В обоих языках наблюдается тенденция к опрощению групп согласных, что происходит благодаря выпадению. Одного из звуков (ср.: *праз/д/ник, чу/в/ство*; англ. *ca/l/m, ha/l/f*).

В трехчленных и четырехчленных сочетаниях русский язык широко использует щелевые согласные (ф, в, з, с), английский – преимущественно *r, l, s, w*. Начальные сочетания типа *взб, взр, фст* частые в русском языке (ср.: *взбежать, взреветь, встать*), не встречаются в английском языке, хотя соответствующие фонемы представлены в нем. В русском языке обнаруживаются сочетания *пш*, например, *пшено*, но отсутствуют такие сочетания, как *бж, пф, бв, кф, нв*. В обоих языках отсутствуют начальные группы *рл, лр, rl, lr*, видимо, трудные для произнесения (В. Г. Гак).

Английский язык уступает русскому не только в количестве согласных (20 против 37), но и разнообразием их сочетаемости.

Два тождественных взрывных согласных соединяются в обоих языках без взрыва после первой взрывной, но двойной согласный произносится с небольшой паузой перед размыканием органов речи. Ср.: *оттуда, роддом, отпустить; book-keeping, short – tempered, sack-clothes*. Такие же закономерности наблюдаются и на стыке слов. Ср.: *от того (дома), как тогда; hot tea, that time*.

Сочетание взрывной с другой взрывной, различных по месту артикуляции осуществляется различными способами: в русском языке со взрывом (размыкание затвора с новым смыканием), в английском – без взрыва (размыканием во время смыкания для второй смычной). Ср.: *аптека* (губной – язычный) – *apt*; *шапка – helped*; *отпуск* (язычный – губной) – *shop keeper*; *факт* (заднеязычный – переднеязычный) – *act, fact*.

Те же закономерности наблюдаются на стыке слов. Ср.: *как дома, к чему; light people, hot coffee, sick children*.

Те же трудности отмечаются при соединении взрывных с сонантами.

Русский язык (со взрывом)	Английский язык (без взрыва)
ги <u>п</u> ноз	hyp <u>n</u> osis
об <u>н</u> ова	ab <u>n</u> ormal
ат <u>м</u> осфера	at <u>m</u> osphere
админист <u>р</u> ация	ad <u>m</u> inistration
ок <u>н</u> о	ack <u>n</u> owledge
ог <u>н</u> и	rec <u>g</u> noize

В сравниваемых языках наблюдаются различные ограничения в дистрибуции отдельных согласных; в английском языке невозможно [ʃ] в начальной позиции в слове или слоге и фонемы [h] в конечной позиции, где звонкость нейтрализуется, и палатальных фонем перед [ы].

В обоих языках наблюдаются случаи чередования согласных, которые различаются по своему характеру.

Для русского языка характерны позиционные чередования согласных, обусловленные действием в языке закона оглушения звонких фонем в конечной позиции или позиции перед глухим согласным (ср.: *в лугах* [в лугах], *но луг* [лук], *голуби* [голуби], но *голубь* [голуп’], *голубка* [гʌлупка]). Подобные типы позиционного чередования согласных в английском языке отсутствует, т.к. в фонологической системе современного английского языка нет нейтрализации оппозиции звонкий/незвонкий согласный.

Английскому и русскому языкам характерны исторические чередования согласных, являющиеся результатом фонетических

процессов, действовавших в более ранние периоды развития сопоставляемых языков.

Наиболее частыми случаями чередования согласных в русском языке являются следующие:

пеку – печешь; секу – сечешь; теку – течешь; плакать – плачу;
глухой – глуще – глущить; плохой – оплощать;
сказать – скажу; показать – покажу; наказать – накажу;
косит – кошу; носить – ношу – ноща; писать – пишу;
ходить – хожу – хождение; бродить – брожу – брожение;
хотеть – хочу; вертеть – верчу; светить – свечу – свеча;
летать – лечу.

Историческое чередование в русском языке используется в различных грамматических формах одного и того же слова, а так же в однокоренных словах, относящихся к различным частям речи.

Источником чередования согласных в русском языке является также наличие ряда однокоренных слов, связанных по происхождению (ср.: светить – свечу и освещение – освещать (церковно-славянское); святой – посвятить – посвятение; воротить, ворочать – вращать – вращение (церковно-славянское)).

Для английского языка характерно чередование глухой и звонкой фрикативной при образовании глагола от существительного в результате конверсии, например, use – to use; house – to house.

Для современного английского языка не характерно чередование согласных в грамматических формах одного и того же слова, хотя в древнеанглийском они были возможны.

Наиболее частые случаи чередования согласных фонем, имеющие место в однокоренных словах различных частей речи, следующие:

[k] ∞ [tʃ]	speak – speech;
[d] ∞ [dʒ]	divide – division;
[d] ∞ [ʒ]	decide – decision;
[s] ∞ [ʃn]	depress – depression; oppress – oppression;
[t] ∞ [ʃn]	imitate – imitation;
[z] ∞ [ʒ]	seize – seizure; please – pleasure.

Чередование [k] ∞ [tʃ] характерно для ряда индоевропейских языков. Историческое чередование в английском языке характерны для ряда т.н. этимологических дублетов: *scirt* (сканд.) и *shirt* (англ.).

В русском языке чередование гласных в словах – распространенное явление. Имеется два типа чередования гласных – *ПОЗИЦИОННОЕ* и *ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ*.

Позиционное чередование гласных вызвано употреблением слова в ударной и безударной позиции: *вода – воду, лес – в лесу*. Позиционное чередование гласных в русском языке могут характеризовать как различные формы одного слова, так и различные слова общего происхождения (ср.: *лес – в лесу – лесной, лесозаготовки*).

В ряде случаев чередование гласных в русском языке объясняется историческими законами развития гласных в разных позициях (ср.: *везу – воз; возьму – взять; сон – сна*), где в однокоренных словах или разных грамматических формах слова чередуются звуки [e], [o] и нуль звука. В словах типа *жать – жму, жать – жну* наблюдается чередование [a] – нуль звука; *ров – рыть* чередуются [o] и [ы].

В английском языке чередование в пределах грамматических форм слова и отдельных слов – следствие исторических изменений гласных в результате действия законов *аблаута* и *палатальной перегласовки*. Остатки чередования гласных сохраняются в системе сильных глаголов (*write – wrote – written; rise – rose – risen; choose – chose – chosen; come – came – come; drive – drove – driven*), прилагательных (*old – elder*), существительных (*foot – feet; tooth – teeth*).

В английском языке чередование гласной может сочетаться с чередованием согласной, например, *bath – to bathe; breath – to breathe; life – to live*.

В случаях присоединения согласных фонем наблюдается ассимиляция, т.е. уподобление одной согласной фонемы другой. Так же как и в отношении гласных, у английских согласных проявляется большая устойчивость фонологических признаков, чем у русских. Это связано с особенностями артикуляции звуков в английском языке – четкость, энергичность их произнесения. Звуки в английском языке более независимы от их «соседей», и от места в слове, чем в русском. Ассимиляция в обоих языках может затрагивать орган речи, образующий преграду, способ образования преграды, состояние голосовых связок, положение мягкого неба.

Направление ассимиляции в сопоставляемых языках различно. В русском языке это в основном *регрессивная ассимиляция*, т.е. имеет место уподобление предшествующей фонемы последующей. В результате возможны соединения либо двух звонких шумных, либо двух глухих шумных, например, *стан – сдан, спит – сбит, лодка – лоджия*. Те же закономерности наблюдаются на стыке слов, например, *воз сена, воз дров*. В английском в основном преобладает *прогрессивная ассимиляция* (по линии оглушения – озвончения, например, *books, eggs, reads*. Регрессивная ассимиляция наблюдается только в нескольких сложных словах, например, *newspapers*. Обычно ассимиляция не происходит при соединении глухого и звонкого: звонкая артикуляция одного согласного быстро сменяется

глухой артикуляцией другого согласного: *absent*, и наоборот: *upbringing*. В результате звонкий может сочетаться с глухим.

§ 8. Типология слогообразования в английском и русском языках

Слог – звук речи или сочетание звуков, которые образуют единую слитно произносимую единицу высказывания, фонетически вычленимую всеми носителями языка и представляющую собой целое слово (*chair – стул*), либо часть слова (*Eng-lish – англ-ий-ский*). С артикуляционной точки зрения слог рассматривается как «дуга общего произносительного усилия, мускульного напряжения, постепенно нарастающего и достигающего своей вершины, а затем постепенно спадающего» (А. М. Антипова, 1979). Слог является той наименьшей единицей, в которой реализуются компоненты акцентноритмической структуры, т.е. словесного ударения.

Членение слова на слоги присуще всем языкам: артикуляторно-языковые основы слогообразования универсальны. Универсальны артикуляторные средства слогоделения, хотя фонемное строение слогов, набор их типов и разновидностей, правила слогоделения могут весьма существенно различаться по языкам.

Для английского языка характерно, что слог может быть образован одними согласными, ядром слога является сонант, если он следует за шумным согласным и оказывается конечным в слоге или замыкается шумным согласным, например, *table* [teɪbl], *rhythm* [rɪðm]. Русские учащиеся склонны произносить подобные английские слоги как неслогообразующие, что выражается в произнесении нейтрального гласного между сонорным и предшествующим звонким, например, [lit_l] вместо [litl] (*little*).

В английском языке в словах, которые включают дифтонг, долгую гласную или безударные краткие гласные [i], [ɪ], [u], граница между слогами проходит между двумя гласными или перед интервокальной согласной. Граница слога не может проходить после краткой ударной гласной. Она проходит после следующей за ней согласной: *money* [mʌni] или внутри интервокального согласного, который в этом случае следует считать кратким двухвершинным согласным. В русском языке, как известно, граница слога проходит после гласной, т.к. в русском два согласных в сочетании образуют единый слог с последующей ударной гласной. В результате этого предыдущий слог оказывается открытым: *тех-ни-ка*, но: *те-хни-че-ский*. При этом долгота и краткость звуков не релевантна в фонологическом отношении (краткий ударный звук может встретиться и в открытом, и в закрытых слогах: *дети – детство*).

Русские учащиеся склонны произносить краткие согласные с ослабленной артикуляцией к концу, открывая таким образом слог, отчего

последующая согласная не имеет энергичного замыкания. Английское произношение требует как можно более быстрого и энергичного присоединения интервокальной согласной и предшествующей краткой гласной, например, *gen-tl-e*.

Особенности русского языка в плане слоговой структуры заключается в тесной связанности согласного с последующим гласным и наоборот в слабом примыкании согласного к предшествующему гласному. Отсюда нехарактерность для русского языка закрытого слога и распространенность открытого слога, например, *ма-ши-на, ра-ко-ви-на*.

Изоморфным в области слога деления в английском и русском языках является деление слогов на закрытые (слог заканчивается на согласный звук) и открытые (слог заканчивается гласным): *bag, now; тут, то*; ударные и безударные: *begin* – окно; в двухсложных и многосложных словах в зависимости от позиции в слове различаются начальные, срединные и конечные слоги; фонемы делятся на слоговые и неслоговые (*bats* – *better*; *списал*).

Изоморфным является различие внутрисловного слога деления, которое может быть межморфемным (*re-arm* – *закрыть*) и неморфемным (*a-gree, ad-mit; ру-ка, но-га*), и межсловного (ср.: *a name* [*q'neim*]; *an aim* [*qn'eim*]).

Межсловное слога деление в английском языке в отдельных случаях может играть дистинктивную роль: ср.:

a nice house vs. an ice house;
I saw them eat vs. I saw the meat;
That's tough vs. That stuff.

В русском языке подобные дистинктивные противопоставления встречаются значительно реже и носят окказиональный характер: ср.:

Наполеон – на поле он.

В английском языке отмечается преобладание в речи закрытых слогов (63%), в русском – открытых (66%); в английской речи преобладают слова односложные, в русской – многосложные, что подтверждает следующая таблица длины слов в сопоставляемых языках (на 1000 слов текста):

Язык	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов	6 слогов	Средняя длина слова
Английский	824	139	30	6	1	-	1,22
Русский	328	288	237	121	19	6	2,24

Таблица приводится в книге К. Чуковского «Высокое искусство».

Наряду с общими, изоморфными чертами слога деления в английском и русском языках выделяются черты алломорфные, обусловленные

спецификой фонемного состава каждого из языков, в результате чего принципы слогаделения в сопоставляемых языках различны.

Английские *tn, dn, sn, zn, sl, fn, vn*, где [n] и [l] являются слоговыми, как правило, в конце слова, напр. *written, garden, frozen, person, whistle, often, hazel, haven* не находят соответствия в концах русских слов. Отсюда затруднения у русских учащихся в произнесении сочетаний при слоговых [n] и [l] – *hadn't, hasn't*.

Для английского языка характерны некоторые специфические правила слогаделения:

- если какое-либо сочетание согласных не встречается в начале слова, то такое сочетание с гласным не может служить и началом слога и, естественно, всегда разбивается слоговой границей: *admire* [qd'maɪq], *edgeless* ['edʒ-lɪs];
- сочетание согласных, возможное в начале слова, возможно и в начале слога, и слоговая граница проходит перед таким сочетанием: *agree* [q-'grɪ], *great* [greɪt], *ground* ['graʊnd], *green* [grɪn].

Возможны, однако, случаи, когда при внутрисловном межморфемном и неморфемном слогаделении сочетание согласных, возможное в начале слова (и слога), все же разбивается слоговой границей. Подобные сочетания немногочисленны: *st, -sp, -sk, -tr, -sl, -tw*: *cascade* [kæ-s-'keɪd], *sky, skate; dislike* [dis-'laɪk], *slave*.

Правила слогаделения ударного слога в английском языке следующие. Если на слоговой границе, т.е. между двумя читающимися гласными разных слогов находится одна согласная, то она отходит к конечному слогу. Тогда гласная первого слога оказывается в открытом слоге, например, *cu-bic, tu-pist*. Если же на слоговой границе находятся две (в том числе одинаковые) согласные и более, то одна из них отойдет к начальному слогу и закроет его, например, *spleen-did, fun-ny*.

В английском и русском языках выделяются открытые и закрытые слоги следующих типов:

ТИПЫ СЛОГОВ	АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	РУССКИЙ ЯЗЫК
v	a (безуд.)	и
vv	owe	ау!
ccv	three	три
cccv	straw	мгла
vc	odd	он
cvc	cap	мир
vcc	act	акт
vccc	acts	искр (Р.п., мн. ч.)
cvcc	bold	болт
cvccc	holds	холст

cvcccc	tempts	средств(Р.п., мн.ч.)
ccvc	stop	стоп
ccvcc	stamp	блеск
cccvcc	strict	страсть
ccccvcc	-	всплеск

Слоги имеют различную структуру в зависимости от количества, позиции и сочетания входящих в них гласных и согласных фонем. В различных языках отмечается ограниченное число типов слогов. Так, в русском языке называют 20 типов слоговых структур, в английском – 23.

Тип слоговой структуры определяется:

1. типом образования вершины слога гласным звуком или согласным;
2. числом согласных в препозиции к вершине слога;
3. числом согласных в постпозиции к вершине слога;

На основании первого критерия устанавливается два типа языков:

1. языки, в которых вершина слога образуется только с помощью гласного: русский, украинский, белорусский и др.
2. языки, в которых вершина слога образуется как с помощью гласного, так и с помощью согласного: английский (*taken, table*), чешский (*vlk*).

Фонетисты различают словесное и фразовое ударение. Данные виды ударения имеют различные сферы действия и определяются различными факторами. Место словесного ударения определяется в первую очередь акцентными закономерностями языка. При этом семантический фактор играет второстепенную роль. Распределение же ударения во фразе определяется семантическим фактором. Лексически полные слова обычно стоят под ударением. В то же время связь словесного и фразового ударения очевидна. Как в отдельных словах, так и во фразе ударение падает на один и тот же слог.

⇓ § 9. Типология просодических средств в английском и русском языках

Под словесным ударением обычно понимается выделение различными фонетическими средствами одного из слогов в составе слова или сочетания. Для того, чтобы дать правильное определение типа ударения как единицы сопоставления, следует исходить из признаков и свойств, присущих ударению как особой суперсегментной единицы в различных языках. В одних случаях оно может определяться силой выдоха и тогда оно является *СИЛОВЫМ* или *ДИНАМИЧЕСКИМ*. В других случаях оно связано с высотой тона в слоге или же с его изменением (*МУЗЫКАЛЬНОЕ* или *ТОНИЧЕСКОЕ*, как, например, в китайском, корейском, японском языках).

Позиция ударения в слове может быть различной, но постоянной, т.е. оставаться на одном и том же слоге во всех словоформах данного слова, например, *faith – faithful – faithfulness*. В этом случае оно считается неподвижным или фиксированным. В других языках ударение падает на различные слоги в разных словоформах, например, русский: *конча́ть*, но *закóнчиться*; *де́рево*, но *дерéвья* и т.д. Ударение этого типа считается **ПОДВИЖНЫМ** или **СВОБОДНЫМ**.

Обычно в слове различают **ГЛАВНОЕ** ударение, выполняющее основную смысловозначительную функцию (ср.: русск. *му́ка – мука́*; англ. *im'port – im'port*), и второстепенное ударение, выполняющее второстепенную функцию (англ. "reso'lution). Поэтому качество ударения – главное или второстепенное – следует считать одним из критериев определения типа ударения.

В различных языках ударение может выполнять как смысловозначительную, так и формозначительную функции. Поэтому функция ударения – смысло- или формозначительная – также должна быть учтена как один из критериев определения типа ударения. Четыре критерия – природа ударения, место ударения в слове, качество ударения и функция ударения образуют ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения типа ударения как единицы сопоставления (В. Д. Аракин, 1984). Становится понятным, что под типом ударения как единицы сопоставления понимается некоторая устойчивая совокупность структурно-акустических признаков, характеризующих данное ударение. Эти признаки вытекают из следующих свойств ударения:

1. природа ударения – силовое (динамическое), музыкальное;
2. место ударения в слове – неподвижное, подвижное;
3. качество ударения – главное, второстепенное;
4. функция ударения – смысловозначительная, формозначительная.

Словесное ударение в сопоставляемых языках считается динамическим, т.е. выражено усилением напряжения артикуляции. В обоих языках оно является свободным или разноместным – может падать на разные слоги слов. Однако в английском языке «свобода» ударения ограничена определенными тенденциями и поэтому место ударения более предсказуемо, чем в русском. Это, прежде всего, древняя общегерманская тенденция к помещению ударения на начальный слог существительных, прилагательных и образованных от них глаголов с префиксом. Это обусловлено смещением ударения в заимствованных французских словах на начальный слог или после префикса: 'marriage, de'cision.

Изоморфной функцией словесного ударения в русском и английском языках является смысловозначительная функция, т.е. ударение служит для различения разных слов. Ср.: *present – pre'sent*; *'conduct – con'duct*; *за́мок –*

замо́к; о́рган – орга́н. При этом в английском языке словесное ударение выступает единственным показателем разных слов, в других его роль вспомогательная.

Роль единственного выразителя смыслового различия принимает на себя ударение при возникновении в языке омографов – разных слов с одинаковым фонемным составом: *вяза́нка* (одежда) – *вяза́нка* (дров, хвороста); *ви́дение* – *виде́ние*; *ле́дник* (погреб) – *ледни́к*; *о́тзыв* (мнение) – *отзы́в*. Кроме указанных существуют омографы с неродственными основами и часто с разной морфологической структурой: *а́тлас* – *атла́с*; *ве́дение* – *веде́ние*. Смыслоразличительная роль ударения в указанных существительных выступает, как правило, во всех их формах – формах падежа и числа. Выступает ударение в роли смыслоразличителя также при адвербиализации форм творительного падежа некоторых существительных: *бе́гом* – *бего́м*; *кру́гом* – *круго́м*; *ва́лом* – *вало́м*.

Среди глаголов, совпадающих по фонемному составу, выделяются, с одной стороны, такие, в которых смыслоразличительная роль ударения выступает как в неопределенной форме, так и в личных формах глагола: *выхо́дит* – *выходи́ть*; *вы́метать* – *вымета́ть*. С другой стороны, имеются глаголы, в которых смыслоразличительная роль ударения проявляется только в отдельных формах, совпадающих по фонемному составу: *наво́зить* (навожу́) – *навозить* (наво́жу); *поту́пить* (поту́плю) – *потупи́ть* (потуплю́); в формах множественного числа прошедшего времени и повелительного наклонения: *се́ли* (се́сть) – *сели́* (сели́ть), *засе́ли* – *засели́*; *пи́ли* (пи́ть) – *пили́*:(пили́ть). Здесь, как можно видеть, единственным показателем разных глаголов выступает разноместность ударения во всех или отдельных формах.

В других случаях ударение в русском языке, в отличие от английского, играет вспомогательную роль, добавочную для выражения смыслового различия. Так, при суффиксальном способе образования новое слово создается путем прибавления к производящей основе соответствующего суффикса. Однако при суффиксальном способе ударение не остается пассивным в процессе словообразования. Оно часто переносится на другие слоги, в результате чего производное слово отличается от производящего не только фонетически и структурно, но и акцентологически: *ловка́ч* (ловкий) – *сила́ч* (сила); *политика́н* (политика) – *интрига́н* (интрига) (П. М. Криворучко, 1968).

В русском языке словесное ударение часто выступает в роли различителя разных прилагательных в качестве добавочного средства в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. Такая его роль связана с тем, что некоторые прилагательные, имея ударение на окончании, получают флексию –ой, а следовательно, и фонематическое отличие от остальных прилагательных, имеющих ударение на основе: *подви́жный* (легкий в движениях) – *подвижно́й* (передвигающийся);

вре́менный (временные затруднения) – *временно́й* (относящийся к категории времени); *призывно́й* (относящийся к призыву на военную службу) – *призыва́ный* (зовущий). Вспомогательная роль ударения как смысловоразличительная у этих прилагательных выступает только в формах именительного падежа единственного числа мужского рода. в формах косвенных падежей мужского рода и во всех падежных формах женского и среднего родов разноместность ударения является единственным способом различения разных прилагательных.

При префиксальном способе образования имен прилагательных ударение не используется в качестве добавочного способа выражения вносимых префиксами значений. Не наблюдается какой-либо тенденции к использованию ударения как смысловоразличителя также при суффиксально-префиксальном способе и словосложении. При суффиксальном способе образования имен прилагательных ударение в качестве добавочного способа используется довольно широко, а именно, при образовании прилагательных с помощью суффиксов –ав (яв) от основ существительных и прилагательных: *велича́вый*, *крова́вый*, *моложа́вый*, *черня́вый*.

Однако на ряду с изоморфной функцией словесного ударения (смысловоразличительной) русский язык в отличие от английского использует подвижность словесного ударения и как средство формообразования, например, *окно – окна, окон; берег – берега – берегов*. В результате передвижения в словах ударение становится индивидуальным признаком каждой отдельной грамматической формы данного слова, т.к. она отличается в акцентно-логическом отношении от другой его формы. Тем самым ударение в русском языке может принимать на себя роль выразителя грамматического значения слов с подвижным ударением, и здесь его роль также может проявляться в разной степени: в одних случаях ударение выступает основным и единственным способом выражения разных грамматических значений, в других – их роль вспомогательная при основном способе аффиксации.

Так, в системе имени числительного ударение выступает только в качестве вспомогательного способа при образовании падежных, а иногда родовых и числовых форм: *оди́н – одно́ – одна́ – одни́ – одного́ – одному́ – одним – об одно́м*. Широко используется в русском ударение в качестве добавочного грамматического способа при образовании кратких форм прилагательных: *го́лоден* (голо́дный), *до́рог* (дорого́й), *мо́лод* (молодо́й).

Итак, словесное ударение в русском языке используется для выражения как лексического, так и грамматического значений. В первой роли оно выступает при совпадении по фонемному составу разных слов, а также в процессе аффиксального словообразования, во второй – при образовании грамматических форм слова. Как в смысловоразличительной, так и в формообразовательной роли ударение может выступать в качестве

основного способа и в качестве добавочного, вспомогательного при основном способе – аффиксации. Выполнение смысловозначительной и формообразовательной роль русскому ударению обеспечивается тем, что оно более подвижно, чем в английском языке.

Функция словесного ударения в английском языке сводится только к смысловозначительной в силу его меньшей подвижности и, следовательно, оно не может являться средством различения форм одного и того же слова, например, *'present – pre'sent; 'conduct – con'duct; 'import – im'port*.

В английских многосложных словах имеются два или три ударения: *demonst'ration, indivisi'bility*, как правило, главное на первом компоненте и второстепенное на втором. В многосложных глаголах, наоборот, первый компонент имеет второстепенное ударение, а второй – главное: а) в глаголах с двусложными префиксами *over-, under-, inter-, contra- (counter-, contro-), super-, retro-*, например, *inte'ract, counte'ract, supe'radd*; б) в глаголах с наложением односложных префиксов, например, *repr'e'sent, corre'spond*.

В русском языке два ударения (главное и второстепенное) возможны только в некоторых сложных словах, обычно не широко распространенных, имеющих книжный характер, или иноязычных, например, *кля́твопреступл'ение, ф'отокорреспонд'ент* (обычно широко распространенные сложные слова не имеют второстепенного ударения, например, *землетрясе́ние, слабиво́лие, полугодо́вой*). Очевидно, одной из причин появления второстепенного ударения в многосложных заимствованных словах в английском языке явилась т.н. ритмическая тенденция к чередованию ударных и неударных слогов. Русские учащиеся склонны произносить английские многосложные слова с одним ударением: Ср.: *демонстра́ция*, но, *'demonst'ration*.

Большинство двусложных (многосложных) слов в американском английском, как и в британском английском, имеют ударение на первом слоге, однако в некоторых словах ударение может быть на втором слоге, например, *al'most, influence, de'tail, pri'marily*.

В сложных существительных имеются обычно два ударения, главное на первом компоненте и второстепенное – на втором. В многосложных глаголах, как и в британском английском, первый компонент имеет второстепенное ударение, а второй – главное. В числительном с суффиксом *teen* главное ударение может быть на любом слоге. Однако в американских сложных словах возможно наличие двух равноправных ударений, причем обе основы характеризуются главными ударениями. Основы сложного слова в этом случае сохраняют семантическую самостоятельность: *'archi'bishop, 'ice-'cream, 'hand'made, 'over'fed*.

В таких словах, как *laboratory, capillary, obligatory, centenary*, главное ударение маркирует первый слог, а второстепенное ударение помещается на переднем слоге. Например:

Британский английский	Американский английский
la'boratory	'labora'tory
sa'pillary	'capil'lary
ob'ligatory	'obliga'tory
cen'tenary	'centénary

Под *фразовым ударением* понимается выделенность слов в высказывании (Л. Р. Зиндер, 1979). Естественно, что физически выделяется не все слово, а слог. Однако ударение выделяется не только слог, но и слово во фразе, определяя его как смысловую единицу. Фразовое ударение:

1. организует высказывание;
2. служит основой ритмической структуры фразы;
3. выделяет смысловый центр предложения.

Основной принцип распределения фразового ударения в русском и английском языках является общим: ударность знаменательных слов и безударность служебных. Однако особенностью английского языка по сравнению с русским является более высокая частотность употребления служебных частей речи, гласные которых в английской разговорной речи ослабляются в большей или меньшей степени. Известно, что основное ударение (nuclear stress) в английском предложении помещается на слове, занимающим конечную позицию. Однако, если знаменательному слову в конечной позиции предшествует служебное слово, существует вероятность ударности служебной, а не знаменательной части речи, и таким образом, сохраняется ритм английского предложения – появление ударных слогов через равные временные интервалы. В силу сказанного, части речи, которые ударны в английском языке, оказываются безударными в русском и наоборот. Так, личные, притяжательные местоимения, модальные глаголы ударны в русском и неударны в английском. Предлоги (кроме-, для-, при-), союзы (кроме, -а-, но-, и), частицы (бы-, ли-, же) ударны в русском и неударны в английском.

Наиболее важные в смысловом отношении компоненты могут занимать срединную и даже начальную позиции в английском высказывании. Тогда знаменательные части речи в конечной позиции маркируются второстепенным ударением (Low Fall or Low Rise): *Why not go to some more places next week?*

Ср. расстановку фразового ударения в общих вопросах в русском, где основное ударение падает на глагол, в то время как аналогичная расстановка ударения в английском может вызвать иные коннотации, например, значение противопоставления: *Ты ходила в кино?* (норма). *Did you go to the pictures?* (норма).

В общих вопросах, если глагол употребляется с прямым дополнением или обстоятельством места, в русском языке последнее ударение падает на глагол, а в английском – на дополнение или обстоятельство: Ср.: *Shall I ever for'get those 'lessons? Разве я заб'уду когда-нибудь эти (') уроки?* В предложениях с отрицанием глагол – последнее ударное слово в русском, а в английском – отрицательная частица. В русском языке слова не выделяются так резко фразовым ударением и оно падает почти на каждое слово. Вот почему русская речь производит впечатление плавной и мелодичной. Во фразе в русском языке мы имеем дело не с бинарной оппозицией ударных и безударных слогов, а с более сложным противопоставлением различных степеней ударности различным же степеням неударности (последние определяются как семантическим весом слова, так Ии характерной для русского языка степенью редукции гласного в зависимости от его позиции в слове). Для русского языка характерно наличие в синтагме двух «сильных» с точки зрения проявления фразового ударения позиций – начальной и конечной.

Фразовое ударение организует высказывание, служит основой ритмической структуры фразы, выделяет смысловой центр предложения. Во фразе, характеризующейся нисходящей шкалой или ровной в сочетании с высоким падением, обычно выделяется последнее ударное слово. Во фразе, произнесенной с восходящей шкалой, смысловой центр обычно находится в конце фразы. Последнее ударное слово звучит как наиболее выделенное и важное по смыслу. В английском языке фразовым ударением могут выделяться несколько слов.

Таким образом, при характеристике фразового ударения и ритма английского предложения следует учитывать, что ударные слоги должны произноситься через отдельно регулярные промежутки времени; неударные слоги должны быть ослаблены. Каждый конечный слог или звук в слове должен произноситься слитно с первым звуком последующего слова.

РИТМ есть периодичность явлений во времени. Под речевым ритмом принято понимать периодическую повторяемость ударных слогов через более или менее равные промежутки времени. Темпоральный компонент интонации (или временн ые характеристики речи) таким образом связан с мелодикой и другими компонентами интонации. Под темпом обычно понимается скорость протекания речи во времени. Темп имеет прямое отношение к ритму, т.к. одной из существенных характеристик ритма является «временная изохронность, равнодлительность единиц звучащей речи» (Н. В. Черемсина, 1962).

ИНТОНАЦИЯ (от латинского *intonare* – громко произносить) является отличительной особенностью и непременной принадлежностью живой речи. Интонация – это постоянный комментатор речи, а следовательно, и мысли.

В русской фонетической науке уже давно устоялся взгляд на интонацию как на диалектическое единство тесно взаимодействующее друг с другом и одновременно противостоящих друг другу наиболее важных сверхсегментных свойств звучащей речи (мелодики, силы звучания, темпа, тембра), предающих как смысловое, так и модально-эмоциональное значение высказывания на базе лексико-грамматического состава и синтаксического строения в процессе коммуникации. Фразовая интонация представляет собой сложное единство четырех компонентов, образуемых коммуникативно релевантными изменениями в высоте голосового тона (речевой модели), выделенности слов (или их фразовом ударении), темпа (скорости), ритма и паузации произнесения предложения, голосовом тембре, причем это единство служит на основе соответствующей формально-грамматической структуры предложения и его надлежащего лексического состава для выражения мыслей говорящего (или пишущего), сообщаемой им информации или запроса о ней, его воли, чувств или эмоций, отношения к действительности или содержанию предложения (В. А. Васильев, 1969).

Современный подход к изучению интонации и ее функции заключается в том, что интонация определяется как одно из средств формирования высказывания, равноправное по отношению к лексическим и грамматическим средствам (И. Г. Торсуева, 1979). Что касается основных значений, передаваемых интонацией в речи, то при всем их многообразии и важности, представляется правильным рассматривать их прежде всего в двух, наиболее общих аспектах, отражающих главное значение интонации в языке и речи – коммуникативным и эмоциональным. Смысловая сторона речи наиболее важна в процессе коммуникации. Однако коммуникация есть одновременное выражение как мысли, так и чувств. В речи не только отражается действительность, в ней обязательно отражается отношение говорящего к этой отражаемой действительности. Таким образом, взаимодействуя с лексическими и грамматическими средствами языка, интонация выступает как важнейшее языковое средство коммуникации – оно участвует, наряду со звуковым составом, в построении высказываний:

- объединяя и расчленяя высказывание и его части в потоке речи;
- определяя их коммуникативный и синтаксический типы;
- вычленяя смысловой центр высказывания;
- сообщая модально-эмоциональную направленность речевому акту.

Интонация выполняет три основные функции:

1. структурно-синтаксическую (она является признаком законченности фразы, оформляет синтаксические компоненты высказывания, участвует в выражении синтаксической связи между элементами

высказывания, а так же формирует различные коммуникативные типы высказывания);

2. логико-коммуникативную (выделение информативного ядра предложения, темы и ремы);
3. эмоционально-экспрессивную (выражение чувств, смысловых оттенков, связанных с ситуацией общения и т.п. (В. Г. Гак).

В обоих языках интонация используется во всех трех функциях. Наряду с интонацией в указанных функциях могут быть использованы *синтаксические средства* (порядок слов, особые конструкции) и *лексические* (частицы). В английском языке интонация больше связана с этими средствами, чем в русском, где она нередко выполняет свою функцию самостоятельно без подкрепления другими приемами. Например, вопрос в русском языке чаще выражается одной интонацией (*Он придет?*), тогда как в английском языке интонация комбинируется с другими средствами, например, синтаксическими – *Will he come?*

Среди всех компонентов интонации ведущим признается ее мелодический компонент как важный интонационный признак. *Мелодика* – наиболее информативный и важный компонент интонации. Под мелодикой понимают изменение высоты основного тона голоса. Звучащая речь имеет яркий и сложный мелодический рисунок или контур, постоянно изменяющийся по своей конфигурации в пределах общего голосового диапазона. *Диапазон голоса говорящего* или *общий диапазон* может быть определен как интервал между самой высокой и самой низкой точками голоса говорящего (М. А. Антипова, 1979).

При определении типа интонации исходим из понятия «синтагма», предложенного Л. В. Щербой, понимавшего под этим группу слов, представляющих единое смысловое целое для данного контекста (Л. В. Щерба, 1953; В. Д. Аракин, 1983). Всякая синтагма состоит из трех компонентов:

1. безударная часть;
2. шкала;
3. завершение.

Поэтому единицей интонационного членения можно считать отрезок речевой интонации от начала движения тона до его завершения, чаще всего ограниченный паузой, состоящей из предударной части, шкалы и завершения. В качестве основного критерия, определяющего тип интонационной системы, следует считать характер движения тона – нисходящий или восходящий, определяющий мелодический рисунок синтагмы. Завершение или мелодика конца синтагмы может иметь один из трех тонов – нисходящий, восходящий или ровный. Два критерия могут быть приняты в качестве показателей, определяющих типологию интонационных синтагм как единицы типологического противопоставления:

1. характер движения тона – нисходящий, ровный, восходящий;
2. характер завершения синтагмы – падающее, восходящее завершение.

Представляется особенно важным выявление сущностных типологических признаков английской и русской интонационных систем, а также конкретных сверхсегментных свойств контактирующих языков с точки зрения использования этих данных при обучении английскому языку в условиях интерференции.

Терминальные тоны. Под терминальным тоном понимается тональное завершение, реализующееся на ядерном и на следующих за ним ядерных слогах. Основоположник британской фонетической школы Г. Суит выделял в английском языке восемь тонов, различающихся функционально:

1. ровный;
2. высокий;
3. восходящий (high rising);
4. низкий восходящий (low rising);
5. высокий нисходящий (high falling);
6. низкий нисходящий;
7. сложный восходящий (compound rising);
8. сложный нисходящий (compound falling);
9. эмфатический сложный восходящий (more emphatic).

Большинство фонетистов считают основными и наиболее частотными тонами английского языка низкий нисходящий (Low Fall), низкий восходящий (Low Rise), высокий нисходящий (High Fall), высокий восходящий (High Rise), восходящее-нисходящий (Rise-Fall), нисходяще-восходящий (сложный Fall-Rise) и составной (Fall + Rise).

Шкалы. Любой предтональный сегмент (предъядерная часть) содержит не менее двух-трех ударных слогов и оформляется определенной мелодической шкалой. Так же, как и терминальный тон, шкала может быть по общему направлению движения тона нисходящей, восходящей и ровной. При этом характер мелодических изменений в ударных и безударных слогах шкалы при сохранении общего направления движения, далеко не однороден – он может быть также ровным (ступенчатая шкала), восходящим (скандентная шкала) и смешанным (ровно-восходящим, ровно-нисходящим и т.д.). В целом конфигурация шкалы имеет сложную картину и ее тональная вариативность обладает определенными релевантными свойствами.

Предтакты. Начальные безударные и слабоударные слоги, предшествующие первому ударному слогу шкалы (такты), также характеризуются определенными мелодическими изменениями, нередко играющими существенную роль в передаче общего эмоционального состояния говорящего и его отношения к собеседнику или

высказываемому. Обычно выделяют два вида предтакта в английской речи по уровню произнесения начала фразы – высокий и низкий. Естественно, что мелодическое движение в этом сегменте также может быть ровным, восходящим и нисходящим.

Затакты. Затакт является наименее самостоятельным участком акцентно-мелодического контура фразы, т.к. он входит в состав более широкой и интонационно значимой единицы – терминального тона. По мнению В. А. Васильева, в современном английском языке различают три разновидности затакта: нисходящий, ровный, восходящий. Различные сочетания видов структурно-функциональных сегментов (ядерного тона, шкалы, предтакта, затакта) создают определенный функционально значимый интонационный контур английской фразы.

Для русского языка известны семь интонационных мелодических конструкций (Е. А. Брызгунова, 1983). Различия семи типов интонационного контура определяются уровнем и направлением движения тона в том слого, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление, незавершенность/завершенность высказывания:

1. Какие у них обычаи? (название).
2. Какие у них обычаи? (вопрос).
3. Какие у них обычаи? (повторение вопроса в ответе).
4. Какие у них обычаи? (сопоставительный вопрос).
5. Какими у них обычаи? (выражение оценки).
6. Какими у них обычаи? (недоумение, оценка).
7. Какими у них обычаи? (экспрессивное отрицание).

Повествовательная (завершающая, утвердительная) интонация характеризуется понижением мелодики на другом слого слова, состоящего под синтагматическим ударением, от уровня средней индивидуальной до уровня средней минимальной высоты тона. Интонационный центр обычно совпадает с последним знаменательным словом фразы. Доцентровая часть контура характеризуется относительно высоким мелодическим уровнем с подъемом тона выше средней индивидуальной высоты тона на ударных слогах знаменательных слов. Конечное понижение тона сопровождается падением относительной интенсивности до минимального уровня и увеличением относительной длительности последнего ударного слога.

Вопросительная интонация (интонация общего вопроса) характеризуется резким повышением частоты основного тона до уровня средней максимальной высоты на ударном слоге наиболее важного слова, которое выделяется на фоне относительно низкого (на уровне средней индивидуальной высоты) и монотонного мелодического рисунка предударной части. Заударные слова произносятся с понижением тона

вплоть до средней минимальной высоты. По сравнению с завершающей интонацией при вопросительной интонации конечный ударный слог отличается более высоким уровнем относительной интенсивности, меньшим увеличением относительной длительности, а все высказывание – несколько ускоренным темпом.

Восклицательная интонация характеризуется более ярким по сравнению с повествовательной проявлением одного или нескольких просодических признаков, чаще всего эмфатическим продлением главноударного гласного и восходяще-нисходящим тоном вместо простого понижения.

Интонация *специального вопроса* отличается повышением тона на стоящем в начале предложения вопросительном слове выше уровня средней индивидуальной высоты, сохранением относительно высокого уровня тона вплоть до последнего ударного слога, на котором происходит понижение до уровня средней минимальной высоты (Н. Д. Светозарова, 1982).

Мелодические типы русского языка обнаруживают сходство с английским, главным образом, по общему направлению движения тона. В русском языке, так же как и в английском, имеются восходящие и нисходящие (простые и сложные) тоны. Система сложных и составных терминальных тонов в английском необычайно богата. Развитая система сложных тонов составляет специфику английского языка и придает английской речи живость и четкость. Наиболее частотным среди сложных тонов является нисходяще-восходящий.

В русском только в очень подчеркнутых эмоциональных высказываниях могут в одном слоге соединяться восходящий и нисходящий тоны. Именно наличие сложных тонов, их частотность употребления в речи и создает особые музыкальные свойства английской интонации.

Предъядерный участок интонационного контура русской фразы чаще всего произносится на среднем уровне голосового тона с небольшими повышениями на ударных слогах. В английском языке предтональный сегмент обладает более сложной мелодической конфигурацией. Общий тональный диапазон русской фразы узок по сравнению с довольно широким диапазоном звучания английской фразы, имеющей более высокое тональное начало шкалы.

Таким образом, универсальность свойств английской и русской мелодики по формальному признаку обнаруживается лишь в общем направлении движения тона. Даже на ядерном участке интонационного контура английских и русских фраз, менее всего обладающем функциональной самостоятельностью, имеются существенные различия в характере тонального движения: при нисходящем движении тона в ядерном слоге русской фразы слабоударные и безударные слоги продолжают общее нисходящее движение тона, в английском языке

произносятся ровным тоном в самом низком голосовом регистре; при восходящей мелодике заядерные слоги русской фразы звучат в высоком голосовом регистре ровно, а в английском языке образуют восходящее движение тона, в то время как ядерный слог произносится ровным низким тоном.

Основные коммуникативные типы высказываний представлены в языке повествовательными, вопросительными, восклицательными и повелительными фразами. Каковы же наиболее общие свойства их мелодического оформления в английском и русском языках?

Повествовательные высказывания оформляются в обоих языках, как правило, нисходящим тоном. В английском языке падающее завершение начинается в среднем диапазоне, тон голоса снижается в пределах слога до самого низкого уровня. Мелодика русского повествовательного предложения также характеризуется понижением тона на последнем полноударном слоге фразы от среднего уровня до низкого. Однако не все повествовательные фразы передают завершенность (категоричность). Некатегоричные повествовательные фразы в английском языке чаще всего оформляются восходящим тоном, что также наиболее вероятно и в русском языке. Ср.: *I don't know.* – *Я не знаю.*

Общий английский вопрос произносится обычно восходящим тоном: *Can you come?* – *Вы можете прийти?* В русском общем вопросе также наблюдается повышение голосового тона на интонационном центре, за которым, однако, в заядерной части (на безударных слогах) следует понижение тона. Таким образом, общий мелодический контур – восходящее-нисходящий.

Английский специальный вопрос обнаруживает большое мелодическое сходство с подобным русским вопросом: на предъядерном участке, включающем вопросительное слово, голосовой тон находится на довольно высоком уровне, а в ядерном слоге наблюдается понижение тона: *What did he say?* *Что он сказал?*

Переспросы в английском и русском языках оформляются восходящим тоном, как правило, на первом ударном слове фразы.

Разделительные и альтернативные вопросы в английском языке имеют своеобразное мелодическое оформление, в котором гораздо сложнее, чем в вышеупомянутых видах, обнаружить сходство с мелодикой вопросов подобного типа.

Восклицательные высказывания относятся к эмфатическому типу фразы, поэтому их мелодическое оформление может быть весьма разнообразным и характеризуется наиболее яркой интонацией. В английском и русском языках мелодика этих высказываний обычно нисходящая, но понижение тона необычно по своему характеру – более широкого диапазона; нередко понижению предшествует повышение тона.

Громкость и длительность звучания ядерного слога при этом увеличивается: *What an actor! Какой артист!*

Повелительное высказывание как в русском, так и в английском оформляются чаще всего нисходящим тоном: *Open the window!* Открой окно! Английская интонация четко различает просьбу и побуждение. В русском языке побудительное высказывание больше похоже на английское приказание, чем на просьбу.

Типично английским тоном, подобного которому нет в русском языке, является нисходяще-восходящий тон (Fall – Rise) – самый употребимый из всех сложных тонов. Нисходяще-восходящий тон имплицитно модально-эмоциональные значения: неуверенность, несогласие (в мягкой форме), предположение, извинение, предостережение, сопереживание, сожаление: *I'll do it tomorrow (not today if you don't mind).*

Что касается предложений, состоящих из нескольких синтагм, в русском неконечные синтагмы, не дающие законченного смысла, часто произносятся с нисходящей интонацией, в то время как в аналогичном случае в английском чаще употребляется восходящая интонация.

Итак, английская интонация характеризуется соблюдением ритмической тенденции, постепенностью понижения ударных слогов, предшествующих главноударному слову, понижением голоса в нисходящем тоне до нижней границы высотного диапазона предложения, сравнительно низким началом повышения голоса в восходящем тоне.

Интонационная структура американского предложения малоизученна. Обычно, сравнивая интонацию британского английского и американского английского, говорят, что последняя более монотонна. В американской литературе для обозначения интонационной структуры используется система знаков, разработанная Кеннетом Пайком (Kenneth, L, Pike, 1946). Согласно этой системе в речи существует четыре интонационных уровня: нормальный, высокий, сверхвысокий и низкий. Самая высокая нота во фразе встречается обычно в ядерном слоге. В этом случае голос поднимается на уровень выше обычного.

Восходящая интонация употребляется в общих вопросах. Если говорящий хочет выделить какое-либо слово в предложении, он выделяет его повышением тона. Если в предложении имеется перечисление, каждое последующее слово произносится на соответственно более низкой ноте. Подобная интонационная структура используется также в альтернативных вопросах.

§ 10. Фонетическая интерференция и пути ее преодоления при обучении английскому языку

Наряду с типологическим описанием систем контактирующих языков не менее важное значение имеет анализ ошибок на сверхсегментном

уровне, порождающих акцент в иноязычной звучащей речи и возникающих как результат интерференции – взаимодействия интонационных систем двух конкретных языков. Большое значение в обучении интонации имеет сопоставление звуковых систем двух контактирующих языков в целях предупреждения, преодоления и, возможно, более полной ликвидации иноязычного акцента. Л. В. Щерба придавал большое значение систематическому сравнению иноязычной фонетики с русской при обучении в «условиях отсутствия иностранного окружения» и строил свою методику преподавания на основе сознательного отталкивания от родного языка (Л. В. Щерба, 1953). Дело в том, что при усвоении учащимися иностранного языка просодические системы родного и изучаемого языков не просто сосуществуют, а активно взаимодействуют (контактируют). Результатом этого взаимодействия является иностранный акцент – это следствие интерферирующего влияния просодической системы родного языка (Л. А. Кантер, 1988).

Акцент – совокупность ошибок в речи человека, говорящего на неродном языке, которые обусловлены влиянием системы родного языка (Г. Вишневецкая, 1985). Акцент – результат и речевое проявление интерференции (взаимопроникновение) систем и норм двух языков. Л. В. Щерба создал теорию о двух типах произносительных ошибок – фонетических (ошибок выговора) и фонологических (звукосмысловых) на сегментном уровне. В условиях интонационной интерференции языковых систем родной язык учащихся при овладении иностранным языком неизбежно оказывает сильное воздействие на звуковое оформление иностранной речи. В теории фонетической интерференции и акцента обычно различают понятия «ошибка» и «акцент».

Акцент как неправильный произносительный навык характерен для довольно высокой стадии владения иноязычной речью и представляет собой устойчивый навык неправильного говорения на начальном этапе обучения. У русских учащихся наблюдаются многочисленные произносительные ошибки неустойчивого характера. Наиболее частотные из них, постоянно повторяющиеся в речи большинства учащихся и на более высокой ступени обучения, впоследствии и составляют основные черты русского акцента в произношении. Ошибки, как правило, объясняются влиянием родного языка и наблюдаются в восприятии мелодики, ритма, синтагматического членения всего текста и т.д.

Русский акцент в английской речи проявляется наиболее заметно именно в области интонации. Известно, что иностранцы труднее всего усваивают именно интонацию. Неверная интонация на иностранном языке делает речь неестественной и может полностью исказить значение сказанного (Mac, Carthy, P., 1978).

В системе нарушений мелодической нормы современного английского языка на уровне воспроизведения речи можно выделить две основные группы ошибок устойчивого характера:

1. по качеству мелодических типов (искажение мелодических конфигураций на одном или нескольких структурно-функциональных участках интонационной группы);
2. по дистрибуции (неверное употребление того или иного мелодического типа в ситуации высказывания).

Первый тип ошибок наблюдается прежде всего в искажении мелодического рисунка синтагмы (интонационной группы) – по направлению движения тона, диапазону, высотному уровню звучания. Очевидные признаки русского акцента можно наблюдать в мелодике фраз, выражающих законченность/ незаконченность.

Как в английском, так и в русском языках для выражения законченности используется понижение голосового тона. Нисходящее движение тона в английской речи русских имеет характерный рисунок: вместо постепенного и полного английского понижения (Low Fall) наблюдается резкое понижение голоса.

Восходящее движение тона в завершении, выражающее незаконченность, неопределенность в английской речи русских также имеет резкий характер, заметно отличающийся от плавного английского повышения (Low Rise).

Высокое понижение тона (High Fall), используемое в английской эмоционально-экспрессивной речи, имеет иной характер в русской интонации учащихся: диапазон звучания уже, начало понижения и его конец не достигают крайних точек голосового диапазона, нет плавности в характере понижения.

Типично английский сложный нисходяще-восходящий тон (Fall – Rise) в английской речи русских не имеет отчетливого рисунка, в нем нет яркой рельефности звучания. Сложный тон часто подменяется простым нисходящим.

Особенно много нарушений наблюдается в мелодическом оформлении предъядерного участка английской фразы. У русских учащихся наблюдается общее снижение высотного уровня и сужения диапазона произнесения всей фразы. Типично английское постепенно нисходящее движение тона в мелодической шкале подменяется скачкообразным русским (с повышением на ударных слогах значимых слов). Русские учащиеся редко используют скользящую шкалу, скандентную, ровную, восходящую. Весь акцентно-мелодический контур фразы в произнесении носителя языка более вариативен, сложен по характеру, а в произнесении русских – однообразен, невыразителен.

Русский акцент особенно «выдает» говорящего на английском языке в крупных фонетических единицах – в протяженных высказываниях (в

свехфразовом единстве). В целом для английской речи русских характерен неустойчивый, неровный ритм. В членении английского устного текста на интонационно-смысловые группы русские учащиеся интуитивно пользуются правилами родного языка; расстановка пауз, их длительность нередко носят случайный характер.

Первым этапом работы над озвученным текстом является его многократное прослушивание с целью прослушивание с целью абсолютного понимания, оценки модально-эмоциональной окрашенности. Затем текст членится на фразы и синтагмы. В синтагме прежде всего следует вычленить главноударные слоги, отличающие семантические центры фраз, и определить типы терминальных тонов в них. Следующим этапом является членение интонационного контура синтагмы на такты и ритмические группы. Затем в синтагме четко определяется предтональный и тональный сегменты.

Первоначальный значительный подъем тона в первом ударном слое английской фразы заметно выше, чем в русском языке. Нередко русские учащиеся забывают об этом и начинают предложение на ровном среднем тоне, присущем русскому языку. В этом случае английская фраза теряет свой типичный мелодический рисунок, который характеризуется понижением тона со сравнительно высокого (на первом ударном слоге) до низкого (на последних ударных и безударных слогах). При произнесении первого ударного слога на невысоком (среднем) тоне дальнейшее постепенное понижение его в последующих слогах практически неосуществимо. Нисходящий характер английской мелодической шкалы наблюдается как в ударных, так и в безударных с понижением, что создает впечатление «скачкообразного» мелодического рисунка фразы.

Ритм английской речи имеет более четкий рисунок, чем русский ритм. Четкость рисунка определяется не только регулярностью появления ударных слогов, но и общей контрастной выделенностью ударных слогов по отношению к безударным, произносимых в быстром темпе. В речи русских английские безударные слоги звучат слишком сильно и потому слабо контрастируют с ударными; нередко выделяются ударением слова служебные, обычно безударные, число ударений в синтагме, фразе, как правило, значительно больше, чем в речи носителя языка. Таким образом, создается впечатление неустойчивости, неровного ритма в английской речи русских. На начальном этапе обучения английскому речевому ритму рекомендуется использовать небольшие стихотворения. Известно, что стихотворный ритм имеет яркий рисунок, отличается большей регулярностью, чем прозаический.

Исследования по определению ошибок в произношении учащихся выявили характерные ошибки в фонетических явлениях:

1. оглушение конечных звонких согласных;
2. смягчение твердых согласных;

3. неправильная количественная долгота английских гласных;
4. отсутствие придыхания в английских согласных;
5. напряженная артикуляция английских фонем;
6. неправильное ударение;
7. озвончение глухих согласных;
8. глубокая артикуляция гласных фонем.

Разберем некоторые из названных ошибок.

Оглушение конечных звонких согласных. Одной из наиболее устойчивых ошибок при овладении английским произношением является оглушение конечных звонких согласных. Это отклонение от норм произношения английского языка является недопустимым, т.к. очень часто ведет к искажению высказывания: Ср. [b_xk] – *стина*, [b_xg] – *сумка*; [det] – *долг*, [ded] – *умерший*; [к_xр] – *фуражка*, [к_xб] – *экипаж*.

Поскольку для русского языка закономерно полное оглушение звонких согласных в конце слова и перед паузой, в середине и в конце перед глухими согласными, а также перед гласными, русскими учащиеся как правило, оглушают и английские конечные согласные.

Смягчение твердых согласных. В норме русского произношения существуют однотипные пары твердых и мягких согласных. Это исторически развившееся фонетическое явление было обусловлено той смысловозначительной функцией, которую имеют мягкие и твердые согласные фонемы в русском языке: *пыл* – *пыль*; *жар* – *жарь* и т.п.

Тенденция смягчать согласные в английском языке укрепляется и тем, что в русском языке перед гласным переднего ряда согласные также смягчаются, например, *день*, *тина*.

Неправильная количественная долгота английских гласных. Отсутствие различения долгих и кратких гласных в русском языке является одной из причин нарушения долготы английских долгих гласных. В русском языке встречаются долгие гласные в эмфатическом произнесении при вокальном исполнении, но такое удлинение произнесения гласных только передает некоторые оттенки эмоций; долгота гласного не имеет смысловозначительной силы в русском языке. Ср.: *Ира*, *И-и-ира!*

Неправильное фразовое ударение. Английской произносительной норме, как указывалось, свойственно ритмическое чередование ударных и безударных слогов. Характерной ошибкой следует считать произнесение не имеющих ударения слов (обычно служебных) с ударением.

Ошибки в произнесении гласных делятся на две группы: ошибки, искажающие смысл: [ʔ_pʔ_t] Pete произносится как [ʔ_{pit}] (шахта), [ʔ_Bʔ_Wʔ_d] bird (птица) произносится как [ʔ_{bed}] (кровать). Ошибки, вызывающие акцент [флегс] вместо [ʔ_{fxgʒ}]; [фёртри] вместо [ʔ_fʔ_Wʔ_{tr}ʔ_ʒ] fur-tree (елка).

Контрольные вопросы

1. Что является предметом фонологии и сравнительной фонологии?
2. Что является единицей сопоставления вокалических систем русского и английского языков? Каковы составляющие вокалического минимума? Каков статус таких характеристик гласных, как долгота – краткость, лабиализация – нелабиализация? Как делятся гласные по признаку стабильности артикуляции? В чем проявляется различный характер безударных гласных в русском и английском языках?
3. Что является единицей сопоставления консонантных систем? Какие признаки согласных входят в консонантный минимум, почему? Как характеризуются системы английских и русских согласных в терминах таких специфических признаков как придыхательность, аспирированность, палатализованность? В чем специфика соединения взрывных в сопоставляемых языках? Можно ли рассматривать явление чередования согласных как изоморфное явление двух языков? В каком из языков случаи исторического чередования представлены более полно? В чем это проявляется? В чем состоит различие характера ассимиляции в обоих языках?
4. Какие признаки слога являются типологически релевантными? В чем проявляется изоморфизм и алломорфизм слоговых структур в русском и английском языках? В чем специфика средств слогаделения в английском и русском языках?
5. Что понимается под типологически существенными характеристиками словесного ударения? Каковы функции словесного ударения в русском и английском языках?
6. Что понимается под интонацией? Каковы средства и различия в интонационном контуре основных коммуникативных типов предложений в сопоставляемых языках?
7. Чем вызывается фонетическая интерференция? Каковы формы фонетической интерференции? Каковы средства снижения интерференции?

Литература

1. Антипова А. М. Система английской речевой интонации. М., 1979.
2. Аракин В. Д. Сопоставительная типология скандинавских языков. М., 1984.
3. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1973.
4. Васильев В. А. Теория фонетического строя современного английского языка (в сопоставлении с русским языком). Дис...д-ра филол. наук, М., 1969.
5. Вишневская Г. Н. Английская интонация (в условиях русской интерференции). Иваново, 1985.
6. Дубовский Ю. А., Карневская Е. Б. Нормативные основы английской интонации. Минск, 1979.
7. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.
8. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977.
9. Кантер Л. А. Системный анализ речевой интонации. М., 1988.
10. Криворучко П. М. Смыслоразличительная и формообразовательная роль ударения в современном русском языке. Киев, 1968.
11. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982.
12. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. М., 1979.
13. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953.
14. Черемсина А. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1962.
15. Лукницкий И. А. Предупреждение ошибок учащихся в английском произношении. Л., 1957.
16. Юрик О. П. Некоторые стилевые особенности американского английского произношения // Фонетические средства стилевой дифференциации устного текста в английском языке: Сб. науч. тр., М., 1984.
17. Kingdom R. English Intonation Practice, Lnd., 1958.
18. Mac. Carthy P. The Teaching Pronunciation, Cambridge, 1978.

•ТИПОЛОГИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ•

§ 1. Система частей речи в английском и русском языках

В морфологию входит учение о частях речи и их грамматических категориях.

Развитые индоевропейские языки включают свыше 400000 слов, которые делятся на лексико-грамматические классы, известные как части речи (лат. *partes orationis*). Деление слов на части речи основано на трех признаках: форме (морфологический признак), функции (синтаксический признак) и значении (семантический признак) и является универсальным для всех индоевропейских языков.

Системы частей речи различных языков в основном совпадают. По форме, функции и значению части речи делятся на знаменательные и служебные.

Части речи			
знаменательные	notional, significant	служебные	form, structural
имя существительное	the noun, structural words	союзы	conjunctions
имя прилагательное	the adjective	предлоги	prepositions
имя числительное	the numeral	частицы	particles
местоимение	the pronoun	артикль (англ.яз.)	the article
глагол	the verb		
наречие	the adverb		

Кроме того, в систему частей речи входят:

- модальные слова (modal words);

- междометия (interjections);
- слова утверждения и отрицания (words of affirmation and negation), которые относятся к т.н. словам предложениям (sentence words), т.к. каждое из них в речи (тексте) может функционировать как предложение.

При сравнении частей речи английского и русского языков обращает на себя внимание расхождение в составе служебных частей речи: наличие артикля – алломорфная черта английского языка. Неодинаков также состав неличных форм глагола, где алломорфными являются деепричастие в русском языке и герундий в английском языке.

Границы между отдельными частями речи подвижны: слова могут переходить из одной части речи в другую, принимая постоянно или временно признаки другой части речи. Так, существительное «ушат» в русском языке восходит к прилагательному «ушатый»; «поцелуй» - отглагольное существительное; «посевная», «уборочная», «мороженое» - субстантивированные прилагательные. В английском языке случаи перехода слов из одной части речи в другую наблюдаются значительно чаще, чем в русском языке, что обусловлено аналитическим характером строя английского языка, где часты случаи конверсии: *star* (n, v); *film* (n., v.); *screen* (n., v.); *love* (n., v); *answer* (n., v.).

В связи с отсутствием флексий в исходной форме слова в английском языке невозможно определить принадлежность безаффиксальной лексической единицы к той или иной части речи: так, слово «ground», взятое изолированно, лишено формальных лексико-грамматических показателей, в конкретных случаях употребления оно выступает как существительное, глагол, прилагательное, наречие, предлог или послелог.

Как в английском, так и в русском языках (в английском языке, естественно, значительно чаще) встречаются случаи окказиональной конверсии: *My work is so hush-hush I can't tell you about it* (A. Christie), где междометие hush функционирует как прилагательное; сходные случаи наблюдаем в русском языке: *Если парень в горах не ах, если сразу раскис и вниз...* (В. Высоцкий), где междометие «ах» функционирует как прилагательное.

В последние десятилетия в лингвистике широкое распространение получила теория поля, согласно которой одни явления языка рассматриваются как центральные, другие – как периферийные. Теория поля применима и к делению слов на части речи, внутри которых выделяются лексические единицы, обладающие всеми признаками, присущими данному лексико-грамматическому разряду и занимающие соответственно «центр» поля, и слова, характеризующиеся частью этих признаков, и потому находящиеся на «периферии» поля. Слова, занимающие периферийное положение, могут пересекаться на основании общности ряда признаков с другими полями. Теория поля имеет

универсальный характер и применима в равной степени к различным языкам. Центр и периферия выделяются в различных частях речи, причем в сопоставляемых языках можно отметить много сходных случаев. Так, английские слова «*much*», «*many*», «*little*», «*few*» и русские слова «*многие*», «*немногие*» имеют как местоименные признаки (обобщенность, относительность значения), так и признаки прилагательных (функция определения, степени сравнения – в английском языке, функция определения, число, падеж – в русском языке); эти слова располагаются в перекрещивающихся периферийных зонах между именными частями речи.

Универсальный характер имеет деление частей речи на «относительные» и «закрытые» классы слов (S. Greenbaum, 1972), совпадающее в основном с делением слов на знаменательные и служебные. Ряды слов, относящихся к «открытым» классам, являются практически бесконечными; число слов, входящих в «закрытые» классы, относительно невелико, конечно. Все служебные части речи (предлоги, союзы, частицы, в английском языке – артикли) – элементы закрытой системы. К открытым классам слов относятся все знаменательные части речи, за исключением местоимений, представляющих собой закрытую систему. Открытые и закрытые системы могут быть выделены в пределах отдельных частей речи. Так, в английском языке т.н. правильные глаголы составляют открытый класс слов, неправильные – закрытый; в русском языке глаголы I и II типов спряжения – открытые классы слов, разноспрягаемые глаголы – закрытый.

§ 2. Основные единицы и понятия морфологического уровня.

Основной единицей морфологического уровня является *морфема* - минимальная (двусторонняя) единица языка, материальную сторону которой составляет последовательность фонем, а значимую сторону образует определенный устойчивый набор сем, т.е. минимальных смысловых элементов, далее уже не разложимых.

В морфологическом отношении морфемы делятся на две группы:

1. корневые морфемы, которые, в отличие от аффиксальных, имеют определенное понятийное содержание, обозначая предметы, качества, свойства и действия;
2. аффиксальные морфемы, несущие различные служебные функции в слове.

В зависимости от выполнения ими функции аффиксальные морфемы делятся на две подгруппы:

- а) словоизменяющие морфемы, выражающие различного рода отношения между словами в словосочетании или предложении;
- б) словообразовательные (деривационные) морфемы, используемые для образования новых слов или для уточнения значения слова.

Сочетание корневой и аффиксальной словоизменительной морфем образует *словоформу* (термин А. И. Смирницкого), т.е. одну из возможных форм слова.

Совокупность словоформ одного слова, отражающих систему форм словоизменения, образует *парадигму*, служащую образцом словоизменения целой группы слов, входящих в данную часть речи; ср.: парадигма склонения существительных, парадигма спряжения глагола и т.д.

Совокупность парадигм, характерных для данного класса слов или данной части речи, следует рассматривать как грамматическое выражение наиболее общих черт, которыми в грамматическом отношении обладает данная часть речи, например, изменение существительных по падежам или по числам, изменение глагола по временам и т.д. Эти признаки образуют некоторое общеграмматическое понятие, называемое грамматической категорией, которая является основной типологической единицей на морфологическом уровне.

Грамматическая категория определяется как система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями и присуща только изменяемым частям речи, ибо каждая грамматическая категория включает не менее двух рядов противостоящих форм. Необходимым признаком грамматической категории является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как двусторонних (билатеральных) языковых единиц.

Грамматическое значение – обобщенное языковое значение, присущее ряду словоформ и имеющее в языке регулярное выражение. В области морфологии это общие значения слова той или иной части речи (например, значение предметности у существительных, действия – у глаголов, признака предмета – у прилагательных), а также частные значения словоформ, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий (например, значение падежа, числа, рода у имен существительных, значение времени, наклонения, залога, лица, числа у глаголов, степеней сравнения у прилагательных и наречий).

Грамматическая форма – языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное выражение. В морфологии различаются синтетические (простые) формы, образуемые с помощью флексий, и аналитические (сложные) формы, образуемые с помощью вспомогательных слов, имеются также немногочисленные супплетивные формы, произведенные от разных корней; последние представляют собой остатки древней системы словоизменения и являются немногочисленными, относясь к разряду «закрытых» систем (например, формы глаголов *be – быть – am, is, are, was; быть, есть, суть*; формы степеней сравнения прилагательных: *good – better – best; bad – worse –*

worst; хороший – лучше, плохой – хуже). В современных индоевропейских языках два продуктивных способа формообразования – синтетический и аналитический. На основе преобладания одного из названных типов грамматического формообразования в системе языка различаются языки синтетического и аналитического строя.

Русский язык с богато развитой системой флексий относится к синтетическим типам языка; английский язык, где количество флексий сравнительно невелико и где грамматические значения часто выражаются аналитическим способом (см., например, систему глагольных категорий), является языком аналитического строя.

Таким образом, отправным моментом в типологическом описании морфологических систем двух языков должен быть учет основных типологических различий между типами морфологической структуры – **СИНТЕТИЧЕСКИМ ТИПОМ** морфологической структуры русского языка и **АНАЛИТИЧЕСКИМ ТИПОМ** морфологической структуры английского языка.

Сопоставление грамматических категорий частей речи в сравниваемых языках включает их рассмотрение в трех планах: плане содержания, функционирования и выражения.

В плане содержания возможны три вида расхождений грамматических категорий в английском и русском языках:

1. грамматическая категория представлена в английском языке, но отсутствует в русском, например, категория временной отнесенности в системе глагола;
2. грамматическая категория представлена в русском языке, но отсутствует в английском языке, например, категория рода, числа, падежа прилагательного;
3. грамматическая категория существует как таковая в обоих языках, но, совпадая в общих чертах, эти категории могут расходиться в ряде отношений:
 - может не совпадать объем значения однотипных категорий (категория вида);
 - одна и та же категория в разных языках может иметь различное число субкатегорий (падеж);
 - однотипные категории могут проявляться по-разному в сопоставляемых языках (категория одушевленности – неодушевленности существительных).

В плане выражения сопоставления способы формального представления грамматических значений: синтетические и аналитические формы, их соотношение в сравниваемых языках.

В плане функционирования важно:

1. сопоставление использования разных способов для выражения одного и того же грамматического значения (ср. *ножка стула - the leg of the table*);

2. установление расхождений вторичных функций сопоставляемых грамматических форм при совпадении их первичных функций (например, глагол в форме повелительного наклонения в русском языке может использоваться в определенных условиях в значении формы сослагательного наклонения – «*Сделай он это вовремя, он избежал бы ошибки*», что является не характерным для английского языка).

В дальнейшем, при рассмотрении грамматических категорий именных частей речи и глагола, будут приниматься во внимание их сходства и расхождения в названных трех планах.

§ 3. Типология именных частей речи английского и русского языков.

К именным частям речи (*nominal parts of speech*) относятся:

1. имя существительное,
2. имя прилагательное,
3. местоимение,
4. имя числительное.

Именные части речи входят в состав знаменательных частей речи, противостоящих служебным словам.

Именные части в индоевропейских языках, как правило, изменяются по падежам, числам и родам. Существительные, а в некоторых языках, например, и прилагательные, сохраняют типы склонения, характеризующиеся общностью словоизменительных парадигм.

§ 3.1. Имя существительное.

- знаменательная часть речи, обозначающая предмет в широком смысле этого слова и выступающая в предложении преимущественно в функции подлежащего и дополнения. Существительное является полифункциональным классом слов. На ряду со своими первичными функциями подлежащего и дополнения существительное выполняет функции, характерные для других частей речи: обстоятельства («*жить в темноте*» - «*to live in darkness*»), определения («*звуки речи*» - «*speech sounds*»), сказуемого или именной части составного сказуемого («*он – учитель*» - «*he is a teacher*»). Для существительного характерны категории падежа, числа и рода (последняя категория выделяется не всеми лингвистами в современном английском языке).

В современном русском языке существует три типа склонения существительных, различающихся системами падежных флексий:

Склонение	Условие	Пример
I склонение	Ж.р.Им.п.ед.ч. М.р.Им.п.ед.ч. ☐ а Общ.р.Им.п.ед.ч. + ☐ я	<i>сестра, земля, рука</i> <i>дядя, дедушка</i> <i>пьяница, ханжа,</i> <i>притвора</i>
II склонение	☐ М.р.Им.п.ед.ч. ☐ ☐ М.р.Ср.р.Им.п.ед.ч. ☐ о ☐ е ☐ ё	<i>пень, стол, станок, гул</i> <i>озеро</i> <i>поле</i> <i>тряпье</i>
III склонение	☐ Ж.р.Им.п.ед.ч. ☐ Ср.р.Им.п.ед.ч. – мя + путь	<i>ночь, рожь, пыль</i> <i>вымя, пламя, знамя</i>

В современном английском языке существительные не имеют типов склонения в связи с утратой флексий в ходе исторического развития языка. В древнеанглийском языке было два основных типа склонения: сильное и слабое, ставшее со временем непродуктивным. Остатком слабого склонения в современном английском языке является флексия множественного числа –en, сохранившаяся в существительных *child – children, ox – oxen, brother – brethren* (регулярная форма множественного числа *brothers* отличается от *brothren* лексически).

Общим для английского и русского языков является деление существительных по значению на следующие лексико-грамматические разряды:

1. собственные (proper names) и нарицательные (common nouns);
2. конкретные (concrete) и абстрактные (abstract);
3. вещественные (material nouns: *butter – масло, sugar – сахар*);
4. собирательные (collective nouns: *foliage – листва, aristocracy – аристократия*);
5. одушевленные (animate, non-personal nouns: *mother – мать*) и неодушевленные (inanimate, non-personal nouns: *paper – бумага*);
6. исчисляемые (countable nouns: *a book – книга*) и неисчисляемые (uncountable nouns: *snow – снег, rain – дождь*).

Следует отметить, что собирательные существительные в большей степени характерны для русского языка. В целом ряде случаев в английском языке нет эквивалентов русских собирательных существительных, например, такие слова, как *студенчество, юношество, бабье, зверье, дурачье, матросня, ребятня* и многие другие соответствуют лакунам (пропускам) в лексической системе английского языка.

а) категория рода

Род – лексико-грамматическая категория существительных, указывающая на принадлежность слова к определенному словоизменительному классу. В индоевропейских языках с развитой системой флексий, к которым относится русский язык, выделяются три рода:

- мужской (*человек, урок*);
- женский (*мама*);
- средний (*дитя, окно*).

Деление существительных по родам имеет реальную основу только в системе одушевленных имен существительных, обозначающих названия лиц: *девочка* (ж.р.), *сестра* (ж.р.), *мальчик* (м.р.), *брат* (м.р.). В русском языке выделяется группа одушевленных существительных, относящихся к т.н. общему роду: *ханжа, зубрила, плакса, неженка, сирота, мамля, обжора, размазня* и др., которые могут относиться к лицам мужского и женского пола, что находит отражение в их синтаксической сочетаемости: *страшный обжора, страшный обжора; изрядная размазня, изрядный размазня*.

Среди одушевленных существительных выделяется небольшая группа слов среднего рода: *дитя, божество, ничтожество* (о человеке) и некоторые другие. Средний род в большинстве случаев связан с названием неодушевленных предметов.

Род одушевленных существительных, обозначающих животных, птиц, насекомых, далеко не всегда отражает реальные родовые различия (ср.: *волк – волчица, лев – львица, петух – курица, баран – овца*), где родовые различия выражены с помощью суффиксов или лексически, и слова типа: *леопард, белка, рысь, куница, синица, снегирь, муха, клоп* и многие другие, где формально выраженные родовые формы не отражают естественных родовых различий.

Отнесенность неодушевленных существительных к разным родовым группам семантически не обусловлена, ср. *пол, потолок, окно, нос, щека, ухо* и др.

У заимствованных слов могут наблюдаться колебания в роде: *жираф – жирафа, идиом – идиома, парафраз – парафраза* и т.д. Род несклоняемых имен существительных выражается синтаксически: *полноводная Миссисипи, прекрасный Сан-Франциско, новое бра, горячий кофе*.

Таким образом, в русском языке категория рода основана на делении существительных на одушевленные и неодушевленные. В первой подгруппе отнесение к женскому или мужскому роду основано на естественном делении живых существ – лиц по половому признаку. Во второй подгруппе грамматическое значение рода выражено формально. Следовательно, в русском языке категория рода – лексико-грамматическая.

Вопрос о категории рода в системе имен существительных современного английского языка остается спорным. Существуют две противоположные точки зрения на проблему. Согласно одной из них грамматической категории рода в системе современных английских существительных нет; согласно другой точке зрения, деление существительных на три рода (мужской, женский, средний), имевшее место в древнеанглийском языке, не исчезло с утратой флексий и выражается на синтаксическом уровне путем соотнесенности различных существительных с местоимениями *he*, *she*, *it*: одушевленные существительные – названия лиц коррелируют с местоимениями *he* и *she*, неодушевленные – с местоимением *it*.

1. одушевленные существительные мужского рода, коррелирующие с местоимением *he* (*father, brother, uncle, nephew, John*);
2. одушевленные существительные женского рода, соотносящиеся с местоимением *she* (*mother, sister, aunt*);
3. неодушевленные существительные с коррелятом *it* (*a pen, a book, a wall*);
4. одушевленные существительные типа *doctor, teacher, professor*, соотносящиеся с *he* и *she*;
5. неодушевленные существительные, коррелирующие с местоимениями *it* и *he* (*love, hatred, war* и т.д.), существительные, которые в большинстве случаев соотносятся с местоимением *it* и иногда с *he*, что объясняется влиянием греческой мифологии, где любовь, ненависть и война олицетворяются, принимая образы богов-мужчин: Купидона, Марса и др.;
6. неодушевленные существительные, соотносящиеся с местоимениями *it* и *she* (*car, ship, boat, country*), где происходит персонификация неодушевленных предметов;
7. существительные типа *a baby, a child, a dog, a cat*, где в качестве коррелятов могут употребляться *he, she, it* (F. Palmer, 1972, p. 189-190).

Местоименная соотнесенность существительных с *he, she, it* не служит доказательством существования грамматической категории рода в системе существительных современного английского языка, так как род как морфологическая категория должен иметь формальное выражение на уровне морфологии. Род существительных современного английского

языка является не морфологической, а семантической, понятийной категорией.

Немногочисленные суффиксы, характеризующие существительные мужского и женского рода, типа *-ess* (*duke – duchess, prince – princess, actor – actress, waiter – waitress, poet – poetess, lion – lioness, god – goddess*), *-ine* (*hero – heroine, Joseph – Josephine*), *-er* (*widow – widower*), *-a* (*sultan – sultana*) являются не формообразующими, а словообразующими, т.к. образуют новые лексические единицы.

Не является доказательством существования грамматического рода наличие таких пар слов, как *hen – cock, stallion – mare, cow – bull*, ибо в отличие от соответствующих пар существительных в русском языке (*курица – петух, конь – кобыла, корова – бык* и т.п.), где грамматическая форма слов отражает их естественные различия, английские слова типа *hen* и *cock* имеют абсолютно тождественную грамматическую парадигму (ср.: *a hen, hens, hen's* и *cock, cocks, cock's*).

Естественные различия по полу, передаваемые существительными современного английского языка, не находят формального выражения в системе грамматических форм слов, что позволяет сделать вывод об отсутствии грамматического рода.

б) категория числа

Число – словоизменятельная грамматическая категория, которая выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в сознании носителей языка и имеющие морфологическое выражение. Эта категория в обоих языках представлена семами единичности и множественности, находящими свое материальное выражение в формах единственного и множественного числа.

В русском языке имеется ряд флексий множественного числа, различие которых обусловлено наличием трех типов склонения существительных, шести падежных форм, которым присущи различные окончания, и трех родовых форм (ср.: *рука – руки, окно – окна; руки – рук – рукам – (о) руках*). В русском имеется ряд суффиксов, имеющих значение множественного числа: *-ес* (*чудеса, небеса*), *-ят, -ат* (*телята, котята, ребята, верблюжата, медвежата*). В английском языке подобных суффиксов нет.

В неизменяемых словах иностранного происхождения число выражается синтаксически: *новое пальто – новые пальто, пальто висит, пальто висят*. В некоторых заимствованных словах в русском языке встречается двойной показатель множественного числа: *бутсы* (англ. *boots* – мн.ч), *джинсы* (англ. *jeans* – мн.ч.).

В современном английском языке употребляется универсальная флексия множественного числа *-s*, восходящая к древнеанглийскому окончанию *-as* сильного склонения существительных: *boy – boys, desk –*

desks. Формы множественного числа с окончанием –s образуют открытый класс словоформ, наряду с которыми выделяется ряд закрытых классов, включающих остатки древнеанглийской системы склонения:

1. остатки древнеанглийского корневого склонения (*foot – feet, tooth – teeth, mouse – mice, louse – lice*);
2. остатки древнеанглийского слабого склонения (*child – children, brother – brethren*);
3. формы множественного числа с нулевой флексией, восходящие к древнеанглийским односложным существительным среднего рода с долгим корневым гласным (*sheep – sheep*);
4. ряд иностранных заимствований, сохраняющих исконные формы множественного числа (*phenomenon – phenomena греч., crisis – crises греч., datum – data лат.* и т.п.)

Общим для сопоставляемых, как и для других индоевропейских языков, является наличие групп существительных, употребляющихся только в единственном числе, т.н. *Singularia Tantum*, и существительных, употребляющихся только во множественном числе, т.н. *Pluralia Tantum*. К первой группе относятся существительные **абстрактные** (*воля – will, глупость – stupidity*), **вещественные** (*варенье – jam, молоко – milk, вино – wine*) и **собираательные** (*листва – foliage*).

К группе слов *Pluralia Tantum* относятся существительные:

1. названия предметов, состоящих из двух парных частей (*trousers – брюки, shorts – шорты, eye-glasses – очки, scales – весы, scissors – ножницы и др.*);
2. название веществ (*духи – scents*) и др.

Следует отметить, что в группах слов с невыраженным противопоставлением по числу полного тождества в сопоставляемых языках не наблюдается.

Pluralis Tantum	Singularia Tantum
волосы	hair
деньги	money
шахматы	chess
чернила	ink
дрова	wood
дрожжи	yeast
обои	wall-paper

Сходной чертой в функциональном плане является возможность лексикализации форм множественного числа в обоих языках (*записка – записки/мемуары; выбор – выборы; задаток – задатки; цвет – colour – colours – знамя; board – доска – boards – подмости, сцена*).

В категории числа проявляются ассиметричность языкового знака, т.к. значение числа не всегда выражается соответствующей грамматической формой. Способность имен существительных в форме единственного числа обозначать множественность объекта характерна как для английского, так и для русского языков. Сказанное относится к т.н. *собирательным* существительным (collective nouns). В русском языке эти существительные имеют суффиксы: *-СТВО* (*большинство, множество, дворянство*), *-ИЯ* (*армия, гвардия*), *-НЯ* (*родня*), *-ОРА* (*детвора*) и сочетаются только с формами единственного числа синтаксически связанных с ними слов.

В английском языке собирательные существительные в форме единственного числа могут сочетаться как с формой единственного, так и множественного числа. При этом наблюдается два типа согласования: грамматическое (*Our family is small. The committee is large.*) и логическое (*Our family are early risers. The committee have decided.*).

Многим русским собирательным существительным, которые употребляются только в единственном числе, в английском языке соответствуют исчисляемые существительные: *родня* – *relations, relatives*; *гвардия* – *guards, guard*; *армия* – *army, forces*.

В английском языке в некоторых формах слов намечаются границы собирательного и разделительного значений, что выражается в различиях оттенков слов в процессе функционирования в речи: *nobility* – *класс дворян, титулованная аристократия*; *noble(s)* – *дворянин, дворяне*; *nobleman* – *титулованное лицо*; *noblemen* – *титулованные лица*.

В некоторых существительных Pluralia Tantum в русском языке значение парности является пережитком утраченного двойственного числа («рукава» от «рукавы»).

Таким образом, в плане содержания категория числа в общем совпадает в английском и русском языках. В плане выражения категории числа наблюдаются как сходства, так и расхождения: категория числа в обоих языках выражается синтетическим путем, с помощью флексий, причем для английского языка характерна одна универсальная флексия множественного числа –S, в то время как в русском языке находим множество флексий, что обусловлено рядом факторов: наличием шестипадежной системы, трех типов склонения, трех форм грамматического рода. В плане функционирования форм числа в сопоставляемых языках наблюдается много общего (наличие групп с выраженным и невыраженным противопоставлением по числу, возможность лексикализации форм множественного числа и др.).

в) категория падежа

Падеж – форма имени существительного, выражающая его отношение к другим словам в предложении. В русском языке шесть падежных форм.

Падежные различия в русском языке выражаются с помощью флексий. Не изменяются по падежам лишь несклоняемые существительные иноязычного происхождения (*пальто, бра, кино, кафе, кофе, какао, кенгуру*). Шесть падежей в русском языке можно представить в виде противопоставления именительного падежа как падежа независимого и косвенных падежей как падежей зависимых.

Основные значения, присущие падежным формам, определяются как субъектные, объектные, определительные и обстоятельственные.

Субъектное значение – значение отношения предмета к действию, совершаемому самим этим предметом, или состояние, исходящее от самого этого предмета или присущее ему, выражается почти всеми падежными формами: именительного падежа (*студенты изучают теорию*), родительного падежа (*поток автомобилей, крик ребенка*), дательного (*старику не спится*), винительного (*руку больно*) и творительного падежей (*гостями сказаны приветственные речи*).

Объектное значение – значение соотношения предмета к действию, направленному на этот предмет, также выражается многими падежными формами (исключение здесь представляет именительный падеж): В.п. (*он читает книгу*), Р.п. (*требовать объяснений, разгрузка вагонов*), Д.п. (*я написал матери*), П.п. (*думать о деле, разбираться в политике*).

Определительное значение – значение отношения предмета к другому предмету, который этим отношением характеризуется. Определительное значение может быть выражено всеми падежными формами за исключением винительного падежа: Им.п. (*дом номер пять*), Р.п. (*изба лесника, голос ученого*), Д.п. (*вести счет годам*), П.п. (*думы о былом, мечты о счастье*).

Обстоятельственное значение – значение отношения предмета к действию, указывающее на место, время, способ протекания действия. Обстоятельственное значение выражается в основном формами предложного, творительного и родительного падежей: П.п. (*жить в палатке, стоять в очереди*), Т.п. (*писать пером, рубить топором*), Р.п. (*сидеть у окна*).

Падеж является единицей многозначной, причем каждый падеж имеет свою собственную систему значений:

Падеж	Значение	Пример
Именительный	субъектное определительное	<i>Иван – рабочий.</i>
Родительный	субъектное определительное объектное	<i>Забот хватает, мяса нет; Кисть художника, награда учителя; Выпить воды,</i>

		<i>открытие Америки.</i>
Дательный	объектное	<i>Вред насекомых, урок ленивым;</i>
	субъектное	<i>Сыну стало плохо.</i>
Винительный	объектное	<i>Изучаю иностранный язык, вижу буквы.</i>
Творительный	определятельное	<i>Отъезд всей семьей, письмо с ошибками;</i>
	объектное	<i>Наслаждение музыкой, восхищение мужеством</i>
Предложный	обстоятельное	<i>Сидеть в кресле;</i>
	определятельное	<i>Дама в шляпе, книга в красивой обложке.</i>

Кроме центральных, основных, каждая падежная форма существительного имеет целый ряд дополнительных, периферийных значений.

В системе имени существительного современного английского языка сохранились две падежные формы (по мнению большинства англистов): форма *общего падежа* (Common case) - с нулевой флексией в единственном числе (*a boy, a girl, a student*) и форма родительного (или притяжательного) (Possessive case) падежа с флексией *-’s* (*a boy’s book, a girl’s book*), восходящей к древнеанглийскому окончанию родительного падежа *-es* (*dazes, stance*). Эти две падежные формы присущи одушевленным именам существительным, обозначающим людей (*boy’s, friends’*) и крупных животных (*the horse’s tail*). Неодушевленные имена существительные, как правило, не имеют падежных форм. Исключение представляют некоторые существительные, обозначающие пространство и время (*a mile’s walk, a week’s holiday*), собирательные имена существительные (*the government’s, the nation’s social security*), географические названия (*Europe’s future, Asia’s territory, London’s East End*), названия учебных заведений (*the School’s history*) и ряд существительных, представляющих особый интерес для человеческой деятельности (nouns of special interest to human activity): *brain’s work, biography’s charm, the game’s history, science’s influence* и т.п. В последние годы, по мнению английских грамматистов (Ч. Барбера, Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и др.), наблюдается тенденция к расширению сферы употребления флексии *-’s*, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Характерной особенностью английского языка, в отличие от русского, является употребление т.н. *грамматикализованных предлогов* (*of, to,*

by, with), которые в связи с утратой ряда падежных флексий приняли на себя функцию выражения падежных отношений, ср.: *the ship's name u the name of the ship*.

Круг значений, выражаемых в английском языке двумя падежными формами (нередко с помощью предлогов и порядка слов), очень широк и в целом совпадает с основными значениями, выражаемыми падежными формами в русском языке - это значения *субъектные*, и *объектные*, *обстоятельственные* и *атрибутивные*.

Субъектное, объектное и атрибутивное значение общего падежа связано с выполняемыми им синтаксическими функциями подлежащего (*My sister came in*), дополнения (*John drives a car*) и определения (*The office furniture was removed*).

Значение формы родительного падежа, выполняющего в большинстве случаев функцию определения, становится ясным на уровне словосочетания, где возможен субъектный родительный (*his parents' consent = his parents consented*); объектный родительный (*the boy's release = somebody released the boy*), притяжательный родительный (*my daughter's book = my daughter has a book*); описательный родительный (*a women's college = a college for women*).

В английском языке возможен т.н. *групповой родительный* (the group genitive), когда флексия -'S присоединяется не к отдельному слову, а ко всему атрибутивному словосочетанию в целом (*the teacher of music's room, an hour and a half's discussion*) и *двойной родительный* (double genitive): *An opera of Verdi's, a friend of the doctor's*, что является характерной чертой английского языка.

Таким образом, в английском языке по сравнению с русским языком наблюдаются существенные различия в форме выражения падежных значений - двухпадежная система в отличие от шестипадежной в русском языке, использование грамматикализованных предлогов *of, to, by, with* для передачи отношений между словами, выражаемыми в языках синтетического строя различными падежными формами, использование порядка слов для выражения субъектно-объектных отношений, что не свойственно флективным языкам, где подобные случаи наблюдаются крайне редко (ср.: *Мать любит дочь. Дочь любит мать; Дом затеняет ель и Ель затеняет дом*).

Различия в форме выражения падежных отношений сопровождаются функциональными расхождениями, отмеченными выше.

г) категория определенности-неопределенности
(детерминативности)

Детерминативность (определенность-неопределенность) связана со степенью информированности говорящих о предмете разговора и свойственна всему высказыванию в целом. В английском языке о детерминативности можно говорить как о грамматической категории, поскольку она выражается регулярно особым служебным словом - артиклем, оформляющим именную группу в предложении. В семантику определенного артикля в английском языке входят:

1. сема индивидуализации, благодаря которой существительное, имеющее при себе артикль, выделяется из класса однородных с ним предметов;
2. сема уникальности;
3. сема указательности, являющаяся общей с соответствующей семой указательного местоимения;
4. сема обобщения, позволяющая воспринимать данный предмет как обобщение всех предметов данного класса,

В семантическую структуру неопределенного артикля входят: сема классификации, сема единичности (В. Г. Гак).

Категория определенности-неопределенности является одной из языковых универсалий, хотя в русском языке значения детерминативности не входят в грамматическую характеристику существительного, поскольку в русском языке артикль отсутствует. Выражаемые им значения могут не передаваться в русском предложении особыми средствами, если сама ситуация достаточно ясно показывает определенность или неопределенность предмета. Однако в случае необходимости значения определенности-неопределенности в русском языке могут выражаться следующими средствами, используемыми как функциональные эквиваленты английских артиклей:

1 **синтаксическим способом** (порядок слов) Как средство выражения категории детерминативности порядок слов касается прежде всего подлежащего. Основное правило такое: определенность подлежащего выражается его препозицией по отношению к глаголу, неопределенность - постпозицией: *The train arrived at eight o'clock. Поезд пришел в восемь часов. A train arrived at eight o'clock. В восемь часов пришел поезд;*

2 **лексическим способом.** Значения определенности выражаются указательными и притяжательными местоимениями, прилагательными «данный», «настоящий», числительными «оба», «трое». Значение неопределенности выражается неопределенными местоимениями «какой-то», «какой-нибудь», «некий», «некоторый» и др., числительным «один», прилагательным «неизвестный».

В русском языке есть остатки системы грамматических средств выражения категории определенности-неопределенности. Имеется в виду употребление прямого дополнения, которое может указывать на известность или неизвестность предмета для слушающего, а именно форма

винительного падежа указывает на известность, а форма родительного падежа - на неизвестность предмета. Ср.: *Дай мне деньги* (В.п.) = *Give me the money*.

Дай мне денег (Р.п.) = *Give me (some) money*. В русской разговорной речи в значении детерминанта сохранились также остатки постпозитивного артикля «то...»: *Деньги-то, я все истратил*.

§ 3.2. Имя прилагательное

Как и другие части речи, выделяется на основе трех признаков: семантического, морфологического и синтаксического. Имя прилагательное - открытый класс слов, включающий лексические единицы, обозначающие признаку предмета и выражающие эти значения в словоизменяемых морфологических категориях рода, числа и падежа во флективных языках. Прилагательным свойственна также категория степеней сравнения. Английские прилагательные в ходе исторического развития утратили категории рода, числа, падежа.

Способность выступать в качестве определения и предикативного члена - общий синтаксический признак прилагательных в русском и английском языках.

По характеру называемого признака прилагательные делятся на качественные, относительные и притяжательные в русском языке, качественные и относительные - в английском. **Качественные прилагательные** обозначают признак предмета непосредственно, безотносительно к другим предметам: *large* - *большой*, *little* - *маленький*, *red* - *красный*, *blue* - *синий*, *bad* - *плохой*, *good* - *хороший*. Качественные прилагательные в русском языке имеют две формы - полную и краткую: *зеленый* - *зелен*, *больной* - *болен*, *умный* - *умен*. Способностью образовывать краткие формы обладают не все качественные прилагательные. Так, краткой формы нет у некоторых прилагательных, обозначающих цвет: *лиловый*, *оранжевый*, *фисташковый*, *коричневый*, карий; масть животных: *вороной*, *гнедой*, *каурый* и др.

Краткие формы прилагательных отличаются от полных по своим синтаксическим функциям: выступают в предложении в функции сказуемого: *Он умен и добр. Она красива и горда*.

Краткие формы прилагательных выполняют функцию определения в составе фразеологических единиц, пословиц и поговорок: *среди бела дня; мал золотник, да дорог*.

Относительные прилагательные передают признак, выявляющийся через отношение к другому предмету, месту, времени, материалу и т.д.: *European* - *европейский*, *weekly* - *еженедельный*, *woolen* - *шерстяной*, *wooden* - *деревянный*. Притяжательные прилагательные обозначают конкретно-единичную принадлежность: *заячий*, *волчий*, *Машин*, *тетин*,

мамин. Количество притяжательных прилагательных относительно невелико: отношения принадлежности в современном русском языке нередко обозначаются формой родительного падежа существительных (ср.: *отцов дом* - *дом отца*, *беличий хвост* - *хвост белки*, *беличья шуба* - *шуба из белки*). В английском языке значения, выражаемые в русском языке притяжательными прилагательными, передаются существительными в притяжательном падеже: *wolf's teeth* - *волчьи зубы*, *Pete's book* - *Петина книга*.

В английском языке кроме качественных и относительных иногда выделяют *количественные прилагательные*: *much*, *many*, *little*, *few*, которые наряду с признаками, присущими этой части речи (степени сравнения, атрибутивная функция), имеют местоименные черта (обобщенность значения), и на этом основании считаются подклассом слов, занимающих промежуточное положение между прилагательными и местоимениями.

Прилагательные в русском языке изменяются по родам, числам и падежам подобно имени существительному, отличаясь от последнего характером названных категорий. Для имени существительного они являются имманентными, внутренне присущими (ср.: *тетя* - *тети* - *с тетей*; *дядя* - *дяди* - *с дядей и т.д.*); те же самые грамматические категории носят отражательный характер в системе имени прилагательного (ср.: *добрая тетя* - *добрые тети* - *с доброй тетей* и т.д.). Неизменяемыми являются некоторые прилагательные иноязычного происхождения типа *беж*, *бордо*, *хаки*, *клеш*, *плиссе*, *декольте*. Качественные прилагательные имеют также категорию степеней сравнения.

Английские прилагательные с течением времени утратили все словоизменительные категории за исключением категории степеней сравнения.

Категория степеней сравнения в обоих сопоставляемых языках - неотъемлемый признак качественных прилагательных, которые могут обозначать различные степени одного и того же качества. Категория степеней сравнения, отражающая объективно существующие явления, может быть названа имманентной. Некоторые прилагательные английского и русского языков не образуют степеней сравнения, что связано с лексическим значением этих прилагательных. Так, лишены степеней сравнения прилагательные, называющие абсолютный признак предмета, который не способен проявляться в различной степени: *dead* - *мертвый*, *deaf* - *глухой*, *naked* - *голый*, *empty* - *пустой*, *lame* - *хромой*, *bald* - *лысый*; не образуют степеней сравнения прилагательные, называющие масть животных: *bay* - *гнедой*, *skewbald*, *piebald* - *пегий*, *black (horse)* - *вороной*; лишены степеней сравнения прилагательные *yellowish* - *желтоватый*, *greenish* - *зеленоватый* и т.п., которые с

помощью суффиксов *-ish*, *-оват* выражают определенную степень качества; нет степеней сравнения у таких качественных прилагательных как *incurable* - *неизлечимый*, *involuntary* - *непроизвольный*, *impassable* - *непроходимый* и ряда других, которые не могут обозначать разные степени качества.

Степени сравнения (*сравнительная и превосходная*) образуются синтетическим или аналитическим путем, некоторые прилагательные сохранили супплетивные формы степеней сравнения: *good* - *better* - *best*; *хороший* - *лучше* - *лучший*; *bad* - *worse* - *worst*; *плохой* - *хуже* - *худший*.

Супплетивные формы отражают древнейший этап в развитии языков, когда мышление людей было более конкретным и разные степени одного и того же качества обозначались различными словами. Поскольку слова "плохой", "хороший" обозначают жизненно, важные понятиями отличаются очень высокой частотностью употребления, они сохранили древнейшие формы степеней сравнения до настоящего времени.

Значение степеней сравнения одинаково в сопоставляемых языках: положительная степень - *positive degree* - исходная форма прилагательного, сравнительная степень - *comparative degree* - обозначает, что названный ею качественный признак представлен в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени; превосходная степень обозначает высшую степень качества.

В английском языке односложные прилагательные образуют степени сравнения синтетическим путем с помощью суффиксов *-er*, *-est*: *large* - *larger* - *largest*, многосложные аналитическим путем, с помощью слов *more*, *most*: *beautiful* - *more beautiful* - *most beautiful*; *powerful* - *more powerful* - *most powerful*. Отмечается тенденция к расширению сферы употребления аналитических форм: многие двусложные прилагательные, которые, подобно односложным, образовывали степени сравнения синтетическим путем, тяготеют к образованию степеней сравнения аналитическим путем: *common* - *more common* - *most common*, до второй мировой войны преобладали формы *commoner*, *commonest*. Грамматический статус аналитических форм степеней сравнения в английском языке, как и в русском, является спорным, т.к. ряд лингвистов рассматривает образования типа *more interesting*, *most interesting* как словосочетания в связи с тем, что *more* и *most* не утрачивают лексических значений, что не характерно для служебных слов в составе аналитических образований. Такая же проблема возникает в русском языке в связи с образованиями типа «*более красивый*», «*самый красивый*», где слова «*более*» и «*самый*» также сохраняют полностью свои лексические значения и на этом основании относятся к «описательному выражению сравнения» (Русская грамматика, 1980, с. 562).

В плане функционирования между синтетическими и аналитическими формами степеней сравнения в английском и русском языках наблюдаются

существенные различия: в английском языке синтетические и аналитические формы степеней сравнения, обусловленные структурой прилагательного (односложностью-многосложностью) находятся в отношении дополнительной дистрибуции, т.е. прилагательные, образующие степени сравнения синтетическим путем, не имеют аналитических форм и наоборот. В русском языке одно и то же прилагательное может иметь синтетические и аналитические формы степеней сравнения: *красивый - красивее - красивейший; красивый - более красивый - самый красивый; длинный - длиннее - длиннейший; длинный - более длинный - самый длинный*. Между синтетическими и аналитическими формами степеней сравнения в русском языке наблюдаются некоторые стилистические различия: синтетическая форма превосходной степени предпочтительна в языке научной литературы: «*прямая - кратчайшее расстояние между двумя точками*»; аналитическая форма превосходной степени является более распространенной и стилистически нейтральной.

В английском языке прилагательные в сравнительной степени в отдельных случаях лишены семы сравнения: *the upper lip - the lower lip; the upper classes - the lower classes*. То же в русском языке: *высшая школа, низший класс*.

Общим для английского и русского языков является употребление превосходной степени для обозначения очень большой меры признака (т.н. ЭЛЯТИВ - elative): *A.I. Sairnitsky is a most remarkable scholar. А.И.Смирницкий - крупнейший ученый*.

Синтаксические функций прилагательных в английском и русском языках в основном совпадают: прилагательные в обоих языках выполняют две основные функции: определения и именного сказуемого или его части - предикативного члена.

Однако в обоих языках наблюдаются некоторые ограничения в синтаксических функциях определенных групп прилагательных. Так, в английском языке употребление относительных прилагательных ограничено функцией препозитивного определения. В русском языке краткие формы качественных прилагательных, отсутствующие в английском языке (*красив, умен, вежлив*), выступают, как правило, в функции сказуемого только в составе фразеологизмов (*по белу свету; на босу ногу; красна девица*), и не употребляются как определения. Качественным прилагательным в обоих языках свойственны обе синтаксические функции (определения и сказуемого, или его части: ср.: *новое платье - платье новое; a new dress - a dress is new*, но: *старый друг - друг старый; my old friend - my friend is old*, где употребление прилагательного в разных синтаксических функциях меняет значение определяемого слова).

Функция препозитивного определения более обычна для прилагательных по сравнению с функцией постпозитивного определения, которая, однако, необходима в английском языке в таких случаях, как *the president elect, the City of London proper, attorney general, court martial, body politic, heir apparent, postmaster general*. Некоторые прилагательные английского языка, в частности прилагательные с суффиксами *-able, -ible*, могут употребляться в препозиции и постпозиции к имени существительному: *the stars visible, the visible stars*.

Особенностью прилагательных в английском и русском языках является их способность к субстантивации (*Счастливые часов не наблюдают; They are revolutionaries*). В английском языке субстантивация может быть полной или частичной. В случае полной субстантивации прилагательное приобретает все признаки существительного (семантические, морфологические и синтаксические), в случае частичной - часть признаков: способность сочетаться с определенным артиклем, выполнять синтаксические функции существительного: *the rich, the poor, the wise*. При частичной субстантивации прилагательное в английском языке приобретает дополнительное значение собирательности (*the young, the old*) или значение абстрактного качества (*the good = goodness*).

§ 3.3. Слова категории состояния

Выделяются рядом отечественных грамматистов в русском языке (В.В.Виноградов, Л.В.Щерба) и английском (Б.А.Ильш) в самостоятельную часть речи - слова категории состояния.

В русском языке к категории состояния относятся слова типа «стыдно», «душно», «жарко», «пора», «жаль», которые отличаются от наречий и существительных, куда традиционно входили, по значению, функции и, в ряде случаев, форме. Сравните предложения: *Мне стыдно и Он говорит бегло*, где «бегло» - типичное наречие, выступающее в двусоставном предложении в функции обстоятельства образа действия, обозначая признак при знаменательном глаголе, в то время как «стыдно» является частью односоставного предложения и обозначает состояние логического субъекта («мне»). К разным частям речи можно отнести «пора» в таком употреблении, как «унылая пора» и «пора кончать занятие», где в первом случае «пора» выступает в качестве существительного, во втором - как слово категории состояния, утратившее словоизменительную парадигму, получающее специфическое значение и иную синтаксическую сочетаемость.

В английском языке к словам категории состояния (*the stative*) относятся в основном слова, традиционно входящие в состав имени прилагательного: *alive, afoot, alone, sorry* и др. Становление слов категории состояния относится к среднеанглийскому периоду, некоторые

из них развивались из предложных именных сочетаний (ср.-англ. *on slaere* > *asleep*; *on fot* > *afoot*). Обобщенным лексическим значением этих слов является значение состояния, морфологический показатель - неизменяемость и префикс **a-** в ряде слов, характерная синтаксическая особенность - функция предикативного члена. Однако статус слов категории состояния в системе частей речи остается спорным и в русском, и в английском языках т.к. многие грамматисты разделяют традиционную точку зрения. Слова категории состояния не выделяются в отдельную часть речи зарубежными лингвистами, относящими их к группе предикативных прилагательных (*predicative adjective*)

§ 4. Глагол

- одна из древнейших частей речи во всех индоевропейских языках. Общее семантическое содержание глаголов в обоих языках совпадает: они обозначают действие, состояние, отношение. Выделяются аналогичные лексико-грамматические группы глаголов: знаменательные и служебные, переходные и непереходные и др.

Служебные глаголы исторически восходят к знаменательным глаголам, утратившим первоначальное лексическое значение в составе аналитических форм. В английском языке служебные глаголы более многочисленны и играют большую роль в грамматической организации предложения, что связано с общей аналитической тенденцией языка.

В русском языке служебным глаголом является «быть», иногда к числу служебных относят «стать» (в видовых конструкциях), «давать» (в императиве). В английском языке система служебных глаголов шире, она включает: *to be, to have, shall, will, should, would*.

В русском языке существует деление глаголов на *переходные* и *непереходные*. Для английского языка упомянутая классификация потеряла первоначальный смысл, т.к. традиционно переходными считаются глаголы, за которыми следует дополнение в винительном падеже. В связи с утратой этой падежной формы в ходе исторического развития переходными в современном английском языке считаются глаголы, способные сочетаться с беспредложным дополнением. В русском языке переходность-непереходность тесно связана с употреблением различных форм залога: только переходные глаголы (*делать, строить, бросать*) могут употребляться в страдательном залоге; непереходные глаголы в русском языке (*смотреть, висеть*) страдательного залога не образуют.

В современном английском языке, где в страдательном залоге употребляются как переходные, так и непереходные глаголы (*He was looked at*) релевантным по отношению к залогу является деление глаголов на *субъектные* и *объектные*: субъектные глаголы (сочетающиеся только с

субъектом - *stand, rise, arrive*), не имеют форм страдательного залога, объектные глаголы (сочетающиеся с любым дополнением, включая косвенное и предложное), могут употребляться в формах страдательного залога.

По значению глаголы в английском языке делятся на **предельные** (*terminative*) и **непредельные** (*non-terminative, durative*). В значении предельных глаголов (*to arrive, to stand up, to sit down*) заложено понятие стремления к окончанию действия; непредельные глаголы (*to stand, to sit, to go*) по своему значению передают действие как бесконечно длящийся процесс. Деление глаголов на предельные и непредельные непосредственно связано с грамматической категорией вида. Непредельные глаголы могут выражать продолженное действие в формах **общего** (*Common Aspect*) и **длительного** (*Continuous*) вида: *He was reading the book with pleasure; He read the book with pleasure*. Предельные глаголы могут выражать продолженное действие только в формах длительного вида: *He was unlocking the door* (ср.: *He unlocked the door*). В русском языке грамматические видовые различия заложены в исходной форме глагола: *делать, писать, кидать* - несовершенный вид, *сделать, списать, кинуть* - совершенный вид.

Общим для сопоставляемых языков является деление глаголов по признаку их сочетаемости на **моновалентные, двухвалентные** и **трехвалентные**. Особенностью русского языка по сравнению с английским языком является наличие группы **авалентных** или **нульместных** глаголов (*Смеркается. Светает. Морозит.* и т.п.), которые отсутствуют в английском языке, т.к. каждый глагол в личной форме соотносится с грамматически выраженным подлежащим: *It rains. It snows*. Понятие **валентности** (*valency*) для обозначения способности слова вступать в синтаксические связи с другими словами было введено французским ученым Л. Теньером, который относил "валентность" только к глаголу, определяя ее как число актантов, которые может присоединять глагол, (Л. Теньер, 1988). В отечественном языкознании развивается более широкое понимание валентности как общей сочетательной способности слов (С. Д. Кацнельсон).

Валентность лежит в основе деления глаголов на **интенциональные** (направленные) и **неинтенциональные** (ненаправленные). Различается правая и левая интенция. Для английского языка левая интенция не характерна. Интенциональные глаголы требуют правой интенции для своей коммуникативной завершенности (*to seem cold, to become white*), неинтенциональные глаголы, не требуют восполнения. Деление глаголов на две названные группы относится также и к русскому языку («темнеет», «светает» - ненаправленные глаголы, «казаться», «становиться» - направленные глаголы). Приведенное выше деление глаголов на нульмест-

ные, одноместные (одновалентные), двухместные (двухвалентные) и трехместные (трехвалентные) глаголы является по существу модификацией классификации, глаголов на направленные и ненаправленные.

Среди направленных глаголов выделяется небольшая группа знаменательных глаголов, получивших название *КАТЕНАТИВНЫХ* (от лат. *catena* - цепь, цепочка), для которых характерна сочетаемость с неличными глагольными формами (*He decided to begin trying to stop smoking*, где за глаголом «decide» следует цепочка из четырех неличных форм глагола: *to begin* -инфинитив, *to stop* - инфинитив, *smoking* - герундий, *trying*-герундий). Катенативные глаголы есть также в русском языке: Он решил начать попытаться бросить курить, где цепочка неличных форм включает только инфинитивы.

В последние годы лингвистами предложен ряд других глагольных классификаций, некоторые из них будут названы при обсуждении отдельных грамматических категорий глагола.

Переходим к обсуждению глагольных категорий в русском и английском языках.

Система глагольных категорий в английском и русском языках

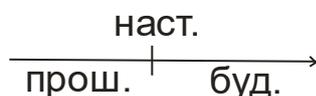
	Английский язык	Русский язык
Время	+	+
Вид	+	+
Лицо	+	+
Число	+	+
Залог	+	+
Наклонение	+	+
Временная отнесенность	+	-
Род	-	+
Категория финитности	+	+

Как видно из таблицы, большинство глагольных категорий являются изоморфными, общими для английского и русского языков, исключения представляют категория временной отнесенности, отсутствующая, в русском языке, и категория рода, отсутствующая в системе английского глагола.

4.1 Типология личных форм глагола

а) категория времени

– универсальная грамматическая категория в системе глагола, выражающая отношение действия к моменту речи, принимаемому за точку отсчета. Время как категория существующей реальности объективно, бесконечно и необратимо. Бесконечность и необратимость времени можно показать графически следующим образом:

где точка в центре временной оси обозначает условно настоящее время, за которым следует будущее время и которому предшествует прошедшее время. Объективному делению времени (time) на три сферы, казалось бы, должно соответствовать грамматическое деление времени (tense) на те же группы, что действительно имеет место в ряде индоевропейских языков. Так, в русском языке различаются три формы грамматического времени: настоящее, прошедшее и будущее: *работаю - работал - буду работать*. Однако следует отметить, что три временные формы в русском языке имеются: только у глаголов несовершенного вида, глаголы совершенного вида (*сказать, спросить, написать, купить, прочитать*) имеют две временные формы - прошедшее и будущее время (*скажу - сказал, спрошу - спросил*).

Вопрос о количестве временных форм в английском языке является спорным. В древнеанглийском было две формы времени: настоящее (*Hwaet eart þu?*) и прошедшее (*Ohthere saede his hlaforde...*). Действия, относящиеся к будущему времени, выражались нередко формами настоящего времени глаголов *willan*, означавшем волеизъявление, и *sculan*, означавшей долженствование: *Hwaet sceal ic sinzan?* (*Что должен япеть? = Что мне спеть?*). Некоторые зарубежные грамматисты (например, Ф. Пальмер, Р. Кверк и др.) полагают, что в современном английском языке существуют те же грамматические формы времени, которые были в древнеанглийском, исключая *shall* и *will* с последующим инфинитивом из системы временных форм на том основании, что названные глаголы сохраняют до сих пор ряд модальных значений (F. Palmer, 1972). Тем не менее точка зрения грамматистов, признающих три грамматических времени в современном английском языке, разделяется большинством лингвистов, как отечественных, так и зарубежных. Согласно традиционной точке зрения (О. Есперсен и др.), в английском языке имеется 16 видо-временных форм; сторонники упомянутого подхода не отделяют категорию времени от категорий вида и временной отнесенности, поскольку свойственные им грамматические значения находят выражение в одной глагольной форме.

В современном английском языке принято выделять т.н. **абсолютные формы времени**, которые не зависят от других временных форм в предложении и характеризуются определенным соотношением с моментом

речи. Это форма настоящего времени, называющая действие, процесс или состояние, происходящие в момент речи, и форма будущего времени, называющая действие, процесс или состояние, которое совершится или наступит после момента речи.

Наряду с абсолютными формами времени в английском языке имеются и *относительные формы времени*, называющие действия, процессы или состояния, рассматриваемые не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчета. В английском языке они представлены перфектными формами, составляющими особую грамматическую категорию временной отнесенности (последовательности).

Изоморфные явления: в обоих языках прошедшее время противопоставляется двум непрошедшим - настоящему и будущему по семантической определенности и специализированности употребления. Прошедшее время характеризуется большой семантической определенностью. Оно представляет действие, отнесенное в план прошлого, и его основным грамматическим значением является указание на разобщенность с планом настоящего (моментом речи). В основном это время повествования. Таким образом, для прошедшего времени характерно более узкое специализированное употребление и не характерна *транспозиция*, т.е. употребление одной временной формы в значении другой.

настоящее время.

Диапазон действия настоящего времени очень широк. Формы настоящего времени могут обозначать:

1. действия, происходящие в момент речи: *He is writing a letter now. Он пишет сейчас письмо;*
2. действия, совершающиеся регулярно, систематически: *She usually goes out before breakfast. Она обычно выходит на прогулку до завтрака;*
3. действия, имеющие место всегда, в любое время, т.е. настоящее время в обоих языках может употребляться экстратемпорально: *The earth rotates round the sun. Земля вращается вокруг солнца.*

Для сопоставляемых языков характерна транспозиция значения настоящего времени в план прошлого (т.н. *praesens historicum*). Подобное употребление настоящего времени является особым стилистическим приемом, придающим живость и яркость описанию прошлых событий: *Сегодня я встал поздно: прихожу к колодезю - никого уже нет* (Ю.Лермонтов. Княжна Мэри.).

Значение настоящего времени может транспонироваться и в план будущего: *I'm leaving tonight. Я уезжаю сегодня вечером.*

К числу специфических черт, касающихся употребления настоящего времени, относятся следующие:

1) в английском языке настоящее время употребляется для обозначения будущих действий в придаточных времени и условия: *I shall go there if (when) I'm permitted to do it.*

2) для русского языка нормой является употребление настоящего времени для обозначения действий в прошлом (обычно в придаточных предложениях): *He was not at all sure that he acted reasonably. Он не был уверен, что поступает разумно.* В английском языке в аналогичных случаях действует правило согласования времен, которое может нарушаться в разговорной речи и в языке публицистики: *I was not sure he is on the vestry* (В. Shaw).

прошедшее время.

Из всех грамматических времен прошедшее время семантически определено наиболее четко: оно представляет действие, как правило, соотношенное с планом прошлого, т.е. совершившееся до момента речи.

Для прошедшего времени в виду его наибольшей семантической определенности, транспозиция не характерна, хотя и допустима в русском языке: *Ну, я пошел* («пошел» выражает действие в ближайшем будущем); *Если завтра не будет ответа, все пропало* (то же значение).

В русском языке прошедшее время совершенного вида может быть выражено формами повелительного наклонения: *Вот он ходил-ходил мимо окон-то, да, не будь дурак, амурное письмо и напиши ... от этого письма она и приди в чувство* (Н.Островский). Значение прошедшего времени совершенного вида могут иметь глагольные междометия или т.н. междометные глаголы: *бац, прыг, стук, шашть, хлоп, хватъ: Что силы есть - хватъ друга камнем в лоб* (И. Л. Срылов); *«Ах!» - и легче тени Татьяна прыг в другие сени...* (А.Пушкин).

будущее время.

По мнению ряда современных английских грамматистов, разделяемому некоторыми отечественными лингвистами (Д. С. Бархударовым и др.), специальной грамматической формы будущего времени в английском языке нет. Действия, относящиеся к плану будущего, могут быть выражены различными лексическими и грамматическими способами: *I will do it with pleasure* (лексический способ употребление модального глагола will). *He is going to leave for Moscow*; (лексико-грамматический способ употребление формы длительного вида глагола to go в значении to intend). *He is about to leave for Moscow* (лексико-грамматический способ to be about + inf.). *The term starts in January* (настоящее время для обозначения запланированного действия в будущем).

В русском языке есть синтетические и аналитические формы будущего времени; выбор одной из них обусловлен видовой характеристикой глагола: глаголы совершенного вида образуют будущее время синтетически (*списать - спишу, крикнуть - крикну, прийти - приду*),

глаголы несовершенного вида образуют будущее время аналитически (*писать - буду писать, кричать - буду кричать, идти - буду идти*). Семантический диапазон будущего времени в русском языке очень широк. Будущее время в русском языке может, употребляться в значении настоящего: *Не поймешь, сколько ему лет. Хороший человек один не живет: к нему всегда люди пристанут* (А.Н.Горький); *И что оно такое за удовольствие. Поймаешь налима или головля какого-нибудь, так словно брата родного увидишь* (А.П.Чехов). Будущее время может означать повторное действие в настоящем". *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя. То, как зверь она завоет, то заплачет, как дитя* (А.. Пушкин). Будущее время может также выражать повторные действия в прошлом: *Он и к Коваленку ходил так же, как и к нам. Придет к нему, сядет и молчит* (А.Чехов). Иногда в предложениях, в которых употреблена форма будущего времени совершенного вида для выражения повторяющихся событий прошлого, употребляется частица «бывало»: *Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит* (А.С.Пушкин). Отмеченные здесь случаи употребления будущего времени составляют специфическую особенность русского языка.

б) категория вида

Вид - способ выражения характера действия, выражает отношение действия к своему внутреннему пределу или указывает на характер протекания действия во времени. Теория видов русского и английского глагола - один из наиболее трудных, спорных и неразработанных разделов грамматики.

Категория вида в древнеанглийском была представлена двумя видовыми формами, выраженными соотносительными парами глаголов с префиксами и без них: *risan- arisan, writan -zewritan*. В среднеанглийском видовая система английского глагола подверглась преобразованиям в связи с развитием ряда аналитических форм, включая формы длительного вида.

Наличие категории вида в современном английском языке отрицали многие известные лингвисты, такие, как Г. Суит, О. Есперсен, Ч. Вахек, Б. Трнка, Р. Зандворт и др. Некоторые ученые (Дж. Керм, Е. Крейзинга, Г.Поутсма) понимали под категорией вида значения некоторых глаголов, содержащих указание на способ протекания действия и обозначающих начало или конец действия (*to begin, to finish*), многократность действий и т.д. Такое толкование категории вида привело к тому, что лексические средства передачи характера протекания действия стали приниматься за грамматическую категорию вида. Этот подход, однако, привлек внимание к видовому характеру английского глагола.

Некоторые отечественные лингвисты (В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова, Л.Л.Июфик), признавая категорию вида в английском языке, вместе с тем

утверждают, что она подчинена категории времени и не существует самостоятельно, в отрыве от категории времени.

Трудность типологического сравнения категории вида заключается также и в том, что в плане содержания между видами в английском (если признать в нем наличие этой категории) и русском языках существует принципиальное различие. В английском языке вид понимается как категория, передающая способ, характер протекания действия во времени (В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Йофик), в то время как в русском языке общим грамматическим значением вида является "отношение действия, обозначаемого глаголом, к его внутреннему пределу" (Современный русский язык, 1964).

В некоторых случаях возможна нейтрализация оппозиции совершенного и несовершенного видов в русском языке, а именно, употреблений глагола несовершенного вида для выражения предельного действия: *Я читал этот роман и он мне понравился* («читал» в значении «прочитал»).

Формы совершенного вида в русском языке обозначают действие как достигшее своего внутреннего предела (*прочитать - прочитаю - прочитал, сказать - скажу - сказал, заработать - заработаю - заработал*). Глаголы несовершенного вида не содержат указаний на достижение действием своего предела (*читать - буду читать - читаю - читал, говорить - буду говорить - говорю - говорил, зарабатывать - буду зарабатывать - зарабатываю - зарабатывал*).

Иногда видовые пары могут образовываться лексически не идентичными глаголами: *звонить - отзвонить, спать - поспать, стирать - выстирать*. Ср.: *переписать - переписывать, дунуть - дуть, бросить - бросать* (лексически тождественные глаголы).

средства видообразования в русском языке:

1. **Морфемное выражение** (аффиксация): *переделать - переделывать, обуздать - обуздывать, писать - списать, бежать - прибежать*.

2. **Неморфемное выражение** видовых различий:

а) смещение ударения. В формах несовершенного вида ударение падает на суффикс, в формах совершенного вида - на корень или приставку: *просыпать - просыпать, разрезать - разрезать*;

б) чередование звуков: *собирать - собрать, посылать - послать, избегать - избежать*,

3. **Супплетивное**: *говорить - сказать, брать - взять*.

Особый тип видовых форм в русском языке: одной и той же префиксальной форме совершенного вида соответствуют бесприставочная

и префиксально-суффиксальная форма несовершенного вида: *заледеветь - леденеть, оледеневать; занеметь - неметь, онемевать*.

В русском языке имеются т.н. непарные, глаголы, которые ввиду особенности своего лексического значения не могут иметь соответствующих глаголов несовершенного вида и наоборот: *бездействовать, повествовать, чередоваться* не имеют соответствующих глаголов совершенного вида; *очнуться, встрепенуться, ринуться, хлопнуть* не имеют соотносительных глаголов несовершенного вида. Есть глаголы, употребляющиеся в значении обоих видов: *организовать, образовать, телеграфировать*; формы «*телеграфирую, использую*» и т.п. могут иметь значение как будущего, так и настоящего времени.

Большинство современных грамматистов различает две формы вида в современном английском языке: *общий* (Common) и *длительный* (Continuous). Значением форм общего вида является простая констатация действия, регистрация факта его совершения. Формы длительного вида показывают действие в его развитии, протекании в ограниченный период времени, ср.: *She cooks well* и *She is cooking dinner now; He speaks English well* и *He is speaking English at the lesson*.

Из сказанного видно, что сходство в категории вида в русском и английском языках состоит в характере противопоставления грамматических значений вида (в том, как они противопоставляются) - противопоставление идет по линии восприятия действия (либо в его полноте, либо в его протекании).

Таким образом, формальных черт общего между видовыми формами в английском и русском языках нет, за исключением их одинакового количества. Нет полного соответствия и в семантическом плане: общий вид в английском языке соответствует как совершенному, так и несовершенному виду в русском языке: *I came in time - Я пришел вовремя; Usually I came early - Обычно я приходил рано*. Длительный вид в английском языке соответствует, как правило, несовершенному виду в русском: *I was reading - Я читал, I was doing - Я делал, I was cooking - Я готовил обед* и т.д. Несоответствие видовых форм объясняется различием в значении категорий видов сопоставляемых языках, а именно: в английском языке вид понимается как категория, передающая способ, характер протекания действия во времени, в то время как в русском языке общим грамматическим значением вида является отношение действия, обозначаемого глаголом, к его внутреннему пределу.

В) категория залога

Залог определяется по-разному различными грамматистами. С точки зрения одних грамматистов, залог определяется как глагольная категория, выражающая отношение действия к его субъекту. Согласно другому определению, залог обозначает отношение действия к его объекту, ср.: *I*

helped bit - He was helped. I gave him the book. He was given the book - The book was given to him. Подлежащее активной конструкции является в большинстве случаев производителем действия, в пассивных конструкциях действие направлено на подлежащее - логический объект действия. Грамматические значения действительного и страдательного залогов в русском языке, актива и пассива в английском указывают на особую грамматическую направленность глагола. Форма действительного залога указывает, что действие исходит от субъекта действия, оформленного в виде подлежащего, и направлено от него, а форма страдательного залога указывает, что действие направлено на объект (получателя действия).

Неоднозначно решается вопрос и о количестве залоговых форм в сопоставляемых языках. Одни грамматисты различают как в английском, так и в русском языках два залога - *действительный* и *страдательный*; другие лингвисты выделяют до пяти залогов в английском языке: *действительный* - Active, *страдательный* - Passive, *возвратный* - Reflexive, *средний* - Middle, *взаимный* - Reciprocal и три залога в русском языке: *действительный*, *страдательный*, *возвратно-средний*. Теория двух залогов поддерживается большинством грамматистов как в нашей стране, так и за рубежом. В способах выражения категории залога в сопоставляемых языках имеются существенные различия. В английском языке страдательный залог, маркированный член бинарной привативной оппозиции, образуется аналитическим путем: *to be + Participle II (is done, has been done)*. В русском языке формы страдательного залога образуются как синтетически, с помощью частицы *-ся* (*Дом строится. Книга пишется коллективом авторов.*) и формой краткого страдательного причастия прошедшего времени (*Дом сделан. Портрет написан*), так и аналитически с помощью вспомогательного глагола «быть» в будущем или прошедшем времени и страдательного причастия (*Дом был построен быстро. Доклад будет сделан вовремя.*). Страдательный залог выражен формой краткого страдательного причастия прошедшего времени с вспомогательным глаголом или без него у переходных глаголов совершенного вида (*Работа сделана. Книга была прочитана*).

У глаголов несовершенного вида форма краткого страдательного причастия прошедшего времени для выражения страдательного залога встречается редко (*Что-де в гости к нам зашла, хоть звана и не была,- А.С.Пушкин. Другие части были читаемы Сергеем Ивановичем.- Л.Толстой*).

Глаголы несовершенного вида могут иметь форму страдательного залога, выраженную кратким страдательным причастием настоящего времени (*Как верный ученик, я был ласкаем всеми.- В.Брюсов. Николай был уважаем, но не любим в обществе. - Л. Толстой*). Эти формы имеют оттенок книжного стиля и не образуются регулярно.

Таким образом, формы образования страдательного залога в русском языке теснейшим образом связаны с грамматическим значением вида глагола, совершенного или несовершенного.

В русском языке релевантным в связи с категорией залога является деление глаголов на переходные и непереходные, т.к. только переходные глаголы могут употребляться в страдательном залоге. В английском языке релевантным в этой связи является деление глаголов на объектные и субъектные: субъектные глаголы по своему значению не могут иметь формы страдательного залога, объектные глаголы (с последующим прямым, косвенным, предложным дополнением) употребляются в формах страдательного залога:

They laughed at him → *He was laughed at;*

They haven't slept in the bed → *The bed hasn't been slept in;*

They presented him with a book → *He was presented with a book* →
A book was presented to him.

В этой связи следует отметить т.н. предложный пассив как специфическую конструкцию английского языка: *The film was much spoken about*. Заметим, что в американском английском страдательный залог образуется при помощи вспомогательного глагола **get**: *Living doesn't end until somebody gets killed. I expect I shall get offered a job the moment I land.*

Производитель действия (**агeнc**) в тех случаях, когда он употребляется в предложениях с личным глаголом в страдательной форме, выражен в английском языке предложным сочетанием с **by, with** (*This book is read by everyone; The window was broken with a stone*); в русском языке - существительным или местоимением в творительном падеже (*Объект строится студентами. Эта книга читается всеми*). Нередко субъект действия в пассивных конструкциях остается невыраженным, что происходит в тех случаях, когда субъект действия является иррелевантным с семантической точки зрения: *The floor was swept, everything was in order.*

Различия в функциональном плане в сопоставляемых языках выражаются в том, что формы страдательного залога в английском языке имеют гораздо большую распространенность, чем в русском.

Причины этого следующие:

В английском языке формы страдательного залога унифицированы и однозначны (to be + Part. II). В русском языке суффикс -ся, служащий для образования страдательной формы от глаголов несовершенного вида, многозначен (образует глаголы с возвратным, взаимным и другими значениями, например, *умываться, целоваться, рваться*), что ограничивает образование страдательного залога от глаголов несовершенного вида. В связи с этим не все переходные глаголы несовершенного вида в русском языке могут иметь формы страдательного залога: *хвалить, умывать, купать, одевать* и др. Ср.: *хвалиться, умываться, купаться, одеваться*.

Широкое распространение пассивных конструкций в английском языке обусловлено также тем, что для английского языка характерен фиксированный порядок слов. Этот же фактор, по-видимому, сыграл значительную роль в развитии в английском языке столь разнообразных и многочисленных типов пассивных конструкций по сравнению с русским языком.

Главной причиной употребления пассивных конструкций в русском языке следует считать соображения невыраженности агента действия, прежде всего вследствие его лексической неопределенности. Именно поэтому в русском языке имеется большой арсенал безличных и неопределенно-личных конструкций, которые переводятся на английский язык чаще всего пассивными конструкциями. Употребление пассивной конструкции в русском языке предполагает указание в предшествующем контексте на определенный, но лексически неспецифированный агент: *Объект был сдан в прошлом году.*

При переводе предложного пассива на русский язык используется либо неопределенно-личный оборот, либо конструкция с непереходным глаголом. Ср.: *He is always looked up to. His private life shouldn't be interfered with* - *На него всегда равняются. В его личную жизнь не надо вмешиваться.*

Средний залог (Middle Voice) в английском языке представлен в предложениях типа: *The door opened. The paper burnt.* - *Дверь открылась. Бумага сгорела*, где глагол в подобных предложениях английского языка считается некоторыми грамматистами употребляющимся не в форме активного залога, с которым он совпадает по форме, а в среднем залоге, т.к. существительное в функции подлежащего не является здесь производителем действия, обозначенного личной формой глагола. Суть дела в том, что в качестве производителей действия выступают обычно одушевленные существительные, существительные же типа «*door*», «*paper*» являются неодушевленными, что оказывает несомненное влияние на дистрибутивные свойства глаголов, которые не могут принимать прямое дополнение, но нередко сочетается с обстоятельственными словами.

Спорным является существование *взаимного залога (Reciprocal Voice)* в случаях типа: *They kissed each other; They greeted each other* и т.п., где «взаимное» значение придает предложению характер прямого дополнения, выраженного т.н. взаимным местоимением.

Сложнее, но так же неубедительна теория *возвратного залога*, который упоминается в тех случаях, когда за глаголом-сказуемым употребляется возвратное местоимение (self-pronoun). Дело в том, что возвратные местоимения неоднозначны в позиции после различных глаголов: *He found himself in a dark room*, где *to find oneself* употребляется как фразеологическая единица со значением «оказаться», «очутиться»; *He*

washed himself and sat down to dinner, где возвратное местоимение *himself* употребляется как часть возвратного глагола; *He helped himself and everybody else*, где «*himself*» выполняет подобно местоимению «*everybody else*» функцию прямого дополнения и не может быть рассмотрено как часть глагольной формы. Местоимение «*self*» в постглагольной позиции полифункционально - оно может быть частью фразеологической единицы, самостоятельным членом предложения - дополнением, частью возвратного глагола и т.д.

Значение постглагольного возвратного местоимения в английском языке может быть сопоставлено с многозначностью частицы -СЯ в русском языке, с помощью которой образуются глаголы собственно возвратного значения (*мыться, бриться, обуваться, одеваться, раздеваться, причесываться, купаться*), глаголы взаимно-возвратного значения (*целоваться, обниматься, ссориться, шептаться, мириться*), глаголы активно-безобъектного значения (*купаться, царапаться, бодаться, рваться, биться, заводиться, сердиться, удивляться, радоваться*). Большая часть глаголов с частицей -ся соотносима с соответствующими глаголами без частицы: *кусать - кусаться, бранить - браниться, удивлять - удивляться* и т.д.

Таким образом, в области категорий залога наблюдаются как изоморфные, так и алломорфные черты, обусловленные расхождениями в типологической характеристике языков.

Г) категория наклонения

Наклонение - грамматическая категория, обозначающая «отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» (В.В.Виноградов).

В русском языке различаются три наклонения: **изъявительное, сослагательное и повелительное**. Те же типы выделяются в английском языке, где, однако, вопрос о существовании сослагательного наклонения является весьма спорным.

Категориальным значением **изъявительного** наклонения (the indicative mood) является значение реальности. Глагол в форме изъявительного наклонения представляет действие как реально осуществляющееся в настоящем, прошедшем или будущем: *My daughter noticed it but said nothing; Моя дочь заметила это, но ничего не сказала*.

Категориальным значением **повелительного** наклонения (the imperative mood) является значение побуждения (*Open the window : Открой окно!*).

Сослагательное наклонение (the subjunctive mood) имеет категориальное значение возможности, предположительности, нереальности действия: *if you taught me I should learn quickly - Если бы вы учили меня, я бы научился быстро*.

Вопрос о существовании специальных форм сослагательного наклонения в современном английском языке является спорным. Не вызывает сомнения наличие особых форм сослагательного наклонения в древнеанглийском, которые не были омонимичны формам изъявительного наклонения. С течением времени в связи с утратой флексий, формы сослагательного наклонения стали омонимичны формам изъявительного наклонения, что приводит к мнению об исчезновении сослагательного наклонения. Так, Ф. Пальмер (1972) считает, что сослагательное наклонение существует только в высоко развитых флективных языках (...subjunctive is essentially a category belonging to highly inflected languages, op. cit. p.196). По мнению Ф. Пальмера, нереальное условие выражено формами прошедшего времени изъявительного наклонения: *If John came I should leave*. Аналогично выражается пожелание невозможного: *I wish I went there*. Та же форма употребляется для выражения вежливой просьбы: *Could you pass me the salt.*; Наряду с изложенной выше точкой зрения существует много других суждений о сослагательном наклонении в английском языке. Весьма распространенной среди отечественных англистов является классификация форм сослагательного наклонения, предложенная А. И. Смирницким, согласно которой система сослагательного наклонения включает четыре формы:

Subjunctive I (So be it then);

Subjunctive II (He spoke to me as if I were deaf);

Conditional (If he were here, he wouldn't do it);

Suppositional (I suggested you should see him).

Б. А. Ильиш (1971, p. 109-113) считает возможным говорить как о полифункциональности ряда глагольных форм изъявительного наклонения в современном английском языке, так и об омонимии форм различных наклонений. Суть дела сводится к инвентаризации глагольных форм и типов предложений, содержащих глагольные формы, которые передают содержание различного рода проблематичных действий. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, ибо существование действий реальных и проблематичных - факт объективной действительности, который в разных языках находит различное формальное выражение.

В русском языке сослагательное наклонение представлено аналитической формой, омонимичной прошедшему времени глагола с частицей «бы»: *пел бы, плясал бы, играл бы*. Сослагательное наклонение в русском языке употребляется для:

1. выражения нереального условия и вытекающего из него нереального следствия (*Если бы я опоздал, я бы получил выговор*);
2. при выражении проблематичного желания (*Я бы с удовольствием туда поехал*);
3. при выражении учтвого пожелания (*Мне хотелось бы побеседовать с вами*).

В русском языке смысловое различие между повелительным и сослагательным наклонением при выражении пожелания может стираться (в таких случаях наблюдается нейтрализация грамматических форм). Чрезвычайно близкими, почти тождественными, являются такие высказывания, как *"Поспи-ка ты часок"* и *"Поспал бы ты часок"*; *"Отнеси-ка ты эти книги"* и *"Отнес бы ты эти книги"*, и т.д. Повелительное наклонение может употребляться в значении сослагательного в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия типа: *Приди он вовремя, все было бы иначе*. Особенностью русского сослагательного наклонения является его вневременной характер, т.к. оно может выражать действие, относящееся к любому временному плану: *Желала бы я знать, как ты со своей любовью к щучке подъедешь, - расхолаживал его ери* (С.Щедрин - план будущего); *Если бы тебя раньше бешеная собака укусила, что бы с тобой было? - Сбесился бы и помер. А сейчас 40 уколов и все* (В. Шукшин - план прошедшего).

Отсутствие единой точки зрения на систему сослагательного наклонения в английском языке затрудняет исследование этого вопроса в сопоставительном плане.

Можно сказать, что употребление сослагательного наклонения в русском языке и форм глагола, выражающих проблематичные действия в английском языке, являются семантически и структурно обусловленными: в обоих языках есть способы выражения нереального условия, проблематичного пожелания и т.п., закрепленные в определенных структурных типах предложений, таких, как сложноподчиненные предложения с придаточными условия (нереального), сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными (*I wish you were here - Хочу, чтобы вы были здесь*), хотя и в английском, и в русском языках возможно, употребление форм сослагательного наклонения в простых (независимых) предложениях *«I'd like to discuss position», I said. «Я бы хотел обсудить свое положение», - сказал я*.

Следует отметить, что в английском языке возможно варьирование форм наклонений в зависимости от принадлежности английского языка британскому или американскому вариантам: *I suggest that you should go there (British English) - I suggest you go there (American English)*.

В придаточных предложениях, вводимых союзами *as if, as though* могут употребляться наряду с формами сослагательного наклонения формы изъявительного наклонения: *I could leave as though it were an ordinary holiday (P.Snow); He said it as though he was, asking me for support (P.Snow); You look as if you've seen a ghost (London)*.

Повелительное наклонение выражает приказ, призыв, просьбу совершить какое-либо действие. Повелительное наклонение в английском языке совпадает с формой инфинитива, без частицы *to*: *Go there; Do it;*

Read the rule. Отрицательная и эмфатическая формы повелительного наклонения образуются аналитическим путем: *Do not go there: Do come.*

В русском языке повелительное наклонение имеет две формы числа - единственное и множественное: *читай - читайте; говори - говорите; не шуми - не шумите.*

Обычным при формах повелительного наклонения в сопоставляемых языках является употребление обращения, выраженного существительным: *Children, put down the rule - Дети, запишите это правило!* Возможно также употребление личного местоимения: *To put down the rule (You, put down the rule)* - звучит грубо. Ср.: *Вы запишите правило (Вы, запишите правило).*

Не все глаголы как в английском, так и в русском языке, могут иметь формы повелительного наклонения, что обусловлено лексическим значением глаголов, препятствующих выражению побуждения, приказания, действия, т.к. состояния, называемые этими лексическими единицами, не зависят от воли действующего лица. Так, не употребляется форма повелительного наклонения от глаголов *can, may, must, want; мочь, хотеть*, что обусловлено лексическим значением глаголов, препятствующих выражению побуждения, приказания, действия, т.к. состояния, называемые этими лексическими единицами, не зависят от воли действующего лица. Нет формы повелительного наклонения у глаголов «*rot*» - гнить и «*ache*» - болеть в значении «испытывать боль»: голова болит, уши болят, *My ear aches; After climbing the mountains he ached all over; A fallen tree soon rote* - Упавшее дерево скоро гниет. В русском языке глагол «болеть» (испытывать боль), употребляемый в переносном значении (болеть за кого-то, за какую-то спортивную команду т.п.), может быть употреблен в форме повелительного наклонения: *Не болейте за эту команду, она все равно проиграет.*

Формы повелительного наклонения от глаголов «болеть», «мочь», «хотеть» могут употребляться в экспрессивной речи с особыми оттенками значения («*Не боли, ты, душа!*» - Никитин «Утро»). Глагол «ехать» не образует формы повелительного наклонения; она заменяется в этом случае формой «*поезжай(-те)*», образованной от неупотребительного глагола «*поезжать*».

Открытым является вопрос об аналитических формах повелительного наклонения в сопоставляемых языках. Имеются в виду сочетания типа *Let us do it; Let him do it; Let them do it.* в английском языке и сочетания с «*давай*», «*давайте*» и «*пусть*», «*пускай*» в русском языке: *Давай сходим туда; Давайте сделаем это.*

Некоторые грамматисты рассматривают эти образования как эквиваленты форм повелительного наклонения. Вопрос об аналитических образованиях в системе форм повелительного наклонения не поддается однозначному решению. Действительно, многозначный глагол *let* в

образованиях типа *Let us do it* утрачивает первоначальное лексическое значение «позволять», «разрешать» и пр., которое он сохраняет в таких предложениях, как *Will you let me smoke?* - Вы позволите мне закурить? Утрачивая первоначальное значение полнозначного глагола, *let* приближается к служебным глаголам. С императивом его сближает также начальная позиция в предложении. Однако предложения с *let* - частью императива отличаются от нормативных форм повелительного наклонения не только по своему построению, но и в семантическом плане: если императив выражает повеление, приказ, то *let + inf.* означает:

1. разрешение, согласие на что-то, данное третьему лицу (*Let him read* - Пусть он читает);
2. предложение о каком-то совместном действии, включающем второе и первое лицо (*Let us do it together* - Давайте - вы и я - сделаем это вместе);
3. предложение, обращенное говорящим к самому себе (*Please, let us pay for it:* - Пожалуйста, дай я заплачу за это...).

Сходная картина наблюдается в русском языке при употреблении «Пусть» («пускай») + личная форма глагола (*Давай подумаем об этом; Давайте сходим в театр*).

Пожелание, адресованное третьему лицу, может относиться к неодушевленным предметам, явлениям природы, что является общим для обоих сопоставляемых языков («Пусть сильнее грянет буря» - М.Горький; *Let the day perish*).

Алломорфной чертой русского языка является употребление синтетических форм будущего времени изъявительного наклонения в значении призыва к совместному действию, в котором принимает участие и сам говорящий (*Идем? Идемте?*). Повелительные формы совместного действия образуются преимущественно, от глаголов совершенного вида (*Возьмем билеты; Напишем письмо*), а также от некоторых глаголов движения (*Едемте; Несемте*); при других глаголах несовершенного вида призыв к совместному действию может быть выражен аналитической формой будущего времени (*Будем искать! Будем работать!*).

В русском языке имеется ряд других способов выражения побуждения к действию, приказа. Одним из таких способов является употребление неопределенной формы глагола (*Стоять; Воротить, воротить его!* - Н.Гоголь; *Не сорить! Не курить! По газонам не ходить!*) для выражения категоричных высказываний, требований, распоряжений, запрещений. В английском языке в подобных случаях употребляется герундий с отрицательным местоимением *no* (*No smoking* - Не курить! *No parking* - Не парковаться).

Характерную особенность русского языка составляют случаи употребления форм прошедшего времени глагола для выражения побуждения к совместному действию (*Ну, пошли! Начали! Взяли!*).

С другой стороны, формы повелительного наклонения в русском языке могут использоваться в переносных грамматических значениях, а именно, в значении сослагательного наклонения (*Исправь он ошибку вовремя, все было бы хорошо*) и в значении прошедшего времени изъявительного наклонения (*А он возьми да скажи ей об этом*).

Таким образом, транспозиция значения глагольных форм характерна для обоих языков, но конкретные случаи транспозиции в английском и русском языках не совпадают.

д) категории лица и числа

Лицо - грамматическая глагольная категория, обозначающая отнесенность действия к его производителю. В системе глагола различаются три лица, четко выраженных флексиями в системе русского глагола в формах настоящего времени (*Я пишу, ты пишешь, он пишет...*); в формах прошедшего времени категория лица не находит морфологического выражения (*Я писал, ты писал, он писал...*).

В современном английском языке категория лица является одной из наиболее слабо морфологизированных категорий, которая имеет четкое формальное выражение лишь в третьем лице единственного числа настоящего времени (ср. *I speak, you speak, he speaks; We speak, you speak, they speak*) Исключением является глагол **to be**, имеющий различные формы лица в настоящей времени (*I am, you are, he is*).

Категория числа служит для выражения связи между словами, а не для выражения единичности или множественности действий, т.е. является в отличие от категории лица не имманентной, а рефлексивной категорией в системе глагола. Категория числа в русском языке отчетливо выражена системой флексий, различных для форм настоящего и прошедшего времени (ср. *Я иду - мы идем; я шел - мы шли; ты идешь - вы идете; ты шел - вы шли; он идет - они идут; он шел - они шли*). В английском языке третье лицо единственного числа настоящего времени противопоставляется по форме всем другим лицам и числам (*speaks - speak*). В формах прошедшего времени глагола категория числа не имеет морфологического выражения, единственным исключением является глагол **to be** с формами *was - were*, употребляющимися соответственно в единственном и множественном числе.

Итак, к алломорфным грамматическим категориям относятся категория рода в системе русского глагола и категория временной отнесенности в системе английского глагола.

Категория рода в системе глагола является рефлексивной категорией, находящей формальное выражение в проявляем времени (*Он писал - она писала - оно писало*) и причастий настоящего и прошедшего времени (*бегающий, бегающая, бегающее; бежавший, бежавшая, бежавшее*).

Категории рода нет и никогда не было в системе английского глагола.

Категория временной отнесенности в английском языке представлена противопоставлением перфектных и неперфектных форм в системе глагола, отсутствующим в современном русском языке.

Категория финитности является общей для английского и русского языков и представлена противопоставлением личных форм безличным. Поскольку это противопоставление является регулярным в системе глагола, оно рассматривается как имеющее категориальный статус. Для личных форм глагола характерны категории времени, наклонения, лица и ряд других, отсутствующих в неличных формах, которые, в свою очередь, характеризуются наличием ряда именных признаков, не свойственных личным формам глагола, что и служит основанием для выделения особой категории финитности (Л. С. Бархударов, 1975).

§ 4.2. Типология неличных форм глагола

В английском и русском языках различаются три неличные формы глагола: в английском языке - инфинитив, причастие, герундий, в русском - инфинитив, причастие, деепричастие.

а) *инфинитив* или *неопределенная форма* - исходная в системе глагольной парадигмы, является общей для сопоставляемых языков. Инфинитив - глагольная форма, называющая действие и не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности.

Инфинитиву присущи глагольные и именные черты. Глагольные признаки инфинитива проявляются в свойственных ему грамматических категориях вида и залога, общих для английского и русского языков, и категории временной отнесенности, характерной для английского инфинитива.

Имеются существенные различия в плане выражения видовых форм инфинитива в сопоставляемых языках. В русском языке различия между совершенным и несовершенным видом выражаются синтетическим путем с помощью различных видовых приставок и суффиксов (*делать* - *сделать*, *бежать* - *прибежать*, *писать* - *писать*, *пить* - *выпить*, *выпить* - *выпивать*), а также с помощью изменения тематической гласной исходного слова и переноса ударения (*разреш'ать* - *разреш'ить*, *зас'ыпать* - *засып'ать*). В английском языке различия в формах неопределенного (indefinite) и длительного (continuous) инфинитива выражаются аналитическим способом (*to read* - *to be reading*, *to come* - *to be coming*).

Как в английском, так и в русском языках у инфинитива есть два залога - действительный (active) и страдательный (passive): *to open* - *to be opened*, *to send* - *to be sent*; *открыть* - *быть открытым*, *послать* - *быть посланным*.

Алломорфная грамматическая категория временной отнесенности выражается противопоставлением перфектных и неперфектных форм: *to ask - to have asked, to be - to have been, etc.* Глагольные черты инфинитива в обоих языках проявляются также в сохранении инфинитивом глагольного управления, свойственного личным формам глагола, ср.: *He looked at the picture* и *I saw him look at the picture*; *Он видел эту картину* и *Я видел, что он смотрел на картину*.

Именные черты инфинитива находят проявление в его синтаксических функциях, совпадающих в ряде случаев с функциями имени существительного. Так, неопределенная форма глагола может функционировать в предложении как подлежащее и часть сказуемого: *To smoke is to ruin health!* *Курить - здоровью вредить*; дополнение: *He forgot to post the letter.* *Он забыл опустить письмо*; определение: *His wish to study is wonderful.* *Его желание учиться удивительно*. Инфинитив нередко употребляется в функции обстоятельства цели: *She went to the country to see her friend.* *Она поехала в деревню повидаться с подругой*; следствия: *He was too young to do it.* *Он был слишком молод, чтобы сделать это, др...*

Наряду с общими синтаксическими функциями выделяется ряд специфических функций, свойственных инфинитиву в английском языке, это, прежде всего, функция части сложного подлежащего: *He was expected to arrive soon.* *He is said to be a good doctor.* и сложного дополнения: *I saw him come; I want her to go there.*

В области функционирования инфинитива можно отметить некоторые расхождения в целом сходных сферах употребления. Так, в обоих языках выделяется ряд широко распространенных глаголов с последующим инфинитивом типа *agree - соглашаться, refuse - отказаться, promise - обещать, threaten - угрожать, offer - предлагать, decide - решать, hope - надеяться, forget - забыть* и др. Это, в основном, трехвалентные глаголы, требующие постпозитивного дополнения, выраженного инфинитивом. В английском языке связочные глаголы *seem* и *appear* так же часто сочетаются с последующим инфинитивом: *She seems to have lost weight.* *He appears to be waiting for someone*, что абсолютно не свойственно связочным глаголам с тем же лексическим значением в русском языке.

Определенные расхождения наблюдаются также в употреблении инфинитива в функции определения в сравниваемых языках: в английском языке круг существительных, сочетающихся с инфинитивом-определением, значительно шире, чем в русском языке, и включает наряду с абстрактными существительными (*power, wish, aim, possibility, dream, hope, desire, ability, happiness, tendency*) целый ряд существительных конкретной семантики типа *house (the house to let), book (the book to read, the book to be read)*. Круг существительных конкретной семантики, сочетающихся с инфинитивом - определением в русском языке, ограничен существительными типа «мастер», «мастерица», «охотник», «не дурак»,

«искусник», «любитель», «любительница» (мастер сказки *сказывать*, мастерица *вязать*, охотник *подурачиться*).

б) причастие

Причастием называется неспрягаемая форма глагола, определяющая предмет подобно имени прилагательному. Она обозначает признак предмета, протекающий во времени. Причастие в сопоставляемых языках совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Как форма глагола причастие в русском языке обладает грамматическими категориями залога (причастия действительные, возвратные и страдательные: *избирающий* - *избирающийся* – *избираемый*), вида (причастия несовершенного и совершенного вида: *избираемый* - *избранный*) и времени: *избирающий* - *избранный*.

Как прилагательное причастие обозначает признак предмета, изменяется по родам, числам и падежам, согласуясь с определяемым существительным, и выполняет в предложении синтаксические функции, свойственные прилагательному, выступая в роли определения и сказуемого. Как правило, полные причастия (склоняющиеся) выступают в роли определения, в то время как функция сказуемого им менее свойственна. Краткие (несклоняемые) причастия употребляются как сказуемые или предикативный член: *Дачи стояли заколоченные* (А.С.Тихонов). *Дорога в Симбирск мною очищена* (А.Пушкин).

В английском языке различаются причастие I (причастие настоящего времени) и причастие II (причастие прошедшего времени). Форма причастия II неизменяема. Парадигма английского причастия настоящего времени менее развита по сравнению с причастием в русском языке и включает как форма глагола категорию временной отнесенности (неперфектная и перфектная формы), и залога (активный и пассивный). В сопоставляемых языках неличным формам вообще и причастию в частности свойственно относительное временное значение неличных форм, проявляющееся либо в одновременности действий, выраженных глаголом-сказуемым и неличной формой глагола, либо в предшествовании действия, выраженного неличной формой глагола. Так, русское причастие настоящего времени и английское неперфектное причастие выражают одновременность действий, обозначенных причастием и глаголом-сказуемым: *Мальчик прислушивался к треску ломаемых медведей веток* (Серафимович). *Using a sharp axe he broke down the door.* Причастие прошедшего времени в русском языке и перфектное причастие I в английском языке выражают действие, предшествующее действию, выраженному глаголом-сказуемым: *Мы пошли на вал, возвышение, образованное природой и укрепленное частоколом* (А.Пушкин). *Having lost all hope of finding him room, Mr. Pickwick suddenly saw an open door* (Ch. Dickens).

В русском языке причастия с пояснительными словами, т.е. определительные причастные обороты, часто стоят перед существительными, к которым они относятся. В английском языке в подобных случаях возможна только постпозиция: Я узнал игравшего около нас мальчика. *I recognized the boy playing nearby.*

В функции определения в английском языке употребляется только неперфектное причастие I, которое выражает действие, одновременное с действием, выраженным сказуемым предложения, поэтому русские причастия прошедшего времени совершенного вида, а иногда и несовершенного вида (написавший, сказавший и т.п.) следует переводить придаточными определительными предложениями, ибо соответствующей причастной формы, употребляемой в функции определения, в английском языке не существует. Ср.: *Человек, написавший эту книгу, хорошо знает жизнь студентов. The man who has written this book knows the life of students well. Человек, пишущий за столом у окна - мой брат. The man writing something at the table near the window is my brother.*

Отличительной чертой английского языка является употребление причастия в составе т.н. Absolute Participial Construction: *Our lessons being over, we went home.*

В) деепричастие и герундий

Деепричастие в русском языке - неспрягаемая форма глагола - совмещает в себе грамматические свойства глагола и наречия: *Волны несутся, гремя и сверкая.* Деепричастие объединяется с глаголом общностью вида, залога, одинаковым управлением и возможностью определяться наречием. Страдательный залог у деепричастий отсутствует.

Деепричастия как неизменяемые формы глагола лишены возможности выражать морфологически временные значения. Относительное обозначение времени у деепричастия проявляется в том, что деепричастие несовершенного вида обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Сидя и лежа под кустами, они курят папиросы* (А.Горький). Деепричастие совершенного вида обозначает действие, предшествующее действию глагола-сказуемого: *Отдохнув, он собрался уходить.* Подобные временные отношения выражают неопределенная и перфектная формы герундия в английском языке: *I am aware of his doing it vs I am aware of his having done it.*

Указанные отношения во времени между деепричастием и глаголом-сказуемым в русском языке могут варьироваться в зависимости от места деепричастия в предложении. Так, деепричастия несовершенного вида, называющие повторные действия при глаголах-сказуемых с тем же значением, могут обозначать и предшествующие и последующие действия: *Вставая (предшествующее действие) на рассвете, она спускалась в кухню и вместе с кухаркой готовила закуску к чаю* (А.Горький). *Хохол выбирал*

книги из чемодана, ставя (последующее действие) их на полку у печи (А.Горький).

Деепричастие в русском языке может переходить в другую часть речи - наречие. Такому переходу способствует неизменяемость деепричастия и его синтаксическая функция (обстоятельство), а также отсутствие у деепричастия зависимых слов: *Что же вы молчите? - Наслаждаюсь молча* (А.Пушкин).

В английском языке нет деепричастия. Формой, соответствующей по значению русскому деепричастию, служит причастие I в функции обстоятельства. Таким образом, причастие I в английском языке соответствует в русском языке причастию настоящего времени и деепричастию: *reading* - читающий, читая; *falling* - падающий, падая. В английской языке герундий выступает как форма, имеющая черты глагола (маркирована категориями временной отнесенности и залога) и существительного, что проявляется в синтаксических фикциях герундия. Особенностью всех неличных форм глагола, в том числе и герундия, в английском языке является их употребление, в составе сложных членов предложения: Complex Subject, Complex Object, Complex Attribute, Complex Adverbial Modifier.

Итак, неличные формы глагола в сопоставляемых языках являются членами бинарной привативной оппозиции, образующей категорию финитности, сочетают в себе глагольные и именные характеристики, различаясь особенностями в области формирования и функционирования.

Контрольные вопросы и задания к темам

1. Назовите изоморфные и алломорфные признаки в системе частей речи английского и русского языков.
2. Укажите основные различия в формах выражения грамматических значений в сопоставляемых языках.
3. Выделите общие и различные черты в классификации имен существительных.
4. Сопоставьте способы выражения родовых различий в системе имени существительного.
5. Отметьте изоморфные, и алломорфные черты в плане выражения, содержания и функционирования категории числа.
6. Назовите общее и различное в выражении падежных значений.
7. Сравните семантические разряды прилагательных в обоих языках и их грамматические категории.
8. Чем вызваны разногласия в выделении слов категории, состояния в английском и русском языках?
9. Сопоставьте классификацию глаголов в обоих языках.
10. Дайте сопоставительный анализ категории времени в плане выражения, содержания и функционирования временных форм.
11. Какие трудности возникают при сопоставлении видовых различий в системе английского и русского глагола?
12. Назовите изоморфные и алломорфные черты категории залога в сопоставляемых языках.
13. Сопоставьте способы передачи нереальных действий в английском и русском языках и способы транспозиции глагольных форм в области наклонения.
14. Сравните категории лица и числа глагола.
15. Каковы основания выделения категории финитности?
16. Какие категории относятся к алломорфным в системе английского и русского глаголов?
17. Сопоставьте общие и различные черты инфинитива в обоих языках.
18. Назовите изоморфные и алломорфные черты в системе причастия.

Литература

1. Аракин Б.Д. Сравнительная типология русского и английского языков. - Л., 1979.
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - Н., 1975.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Л., 1989.
4. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. - Н., 1990.
5. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - Н., 1983.
6. Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. - И., Наука; 1989.
7. Журавлев В.К. Диахроническая морфология. - Н.; Наука, 1991.
8. Иванова И.П., Еурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - Н., 1981.
9. Кузьмин Л.А., Сильницкий Г.Г. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. - Минск, 1989.
10. Поспелов Н.С. Мысли о русской грамматике. - Н., 1989.
11. Современный русский язык. Ч. Под ред. Е.Н.Галкиной-Федорук. - Н., 1964.
12. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. - Н., 1989.
13. Blokh M.Y. A Course in Theoretical Grammar. - M., 1983.
14. Plyish B.A. The Structure of Modern English. - L., 1971.
15. Greenbaum S., Leech G., Svartvik G. A Grammar of Contemporary English. - Lnd., 1972.
16. Palmer F. Grammar, - Lnd., 1972.
17. Quirk R. English Grammar. - Lnd., 1972.

•ТИПОЛОГИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ•

§ 1. Основные единицы и понятия большого и малого синтаксиса

Основными единицами типологического анализа на синтаксическом уровне являются *словосочетание* и *предложение*.

Если наибольшие расхождения между языками обнаруживаются в их фонемном составе, то в области синтаксиса расхождения наименьшие, что объясняется общностью синтаксических категорий в различных языках. По мнению В. Г. Гака «чем больше по объему сопоставляемые единицы, тем менее глубоки расхождения» (В. Г. Гак. 1977, с. 175).

Синтаксические единицы подобно другим единицам языка сопоставляются в трех планах: *плане содержания, выражения* и *функционирования*.

Под *планом содержания* имеется в виду отражение различных явлений действительности. Здесь следует отметить, что на уровне синтаксиса почти нет таких категорий, которые были бы в одном языке и отсутствовали в других, т.е. в плане содержания имеется много общего: те же основные синтаксические единицы – словосочетание и предложение; в пределах основных синтаксических единиц выделяются аналогичные членения: словосочетания делятся на *сочинительные* и *подчинительные, полные* и *эллиптические, распространенные* и *нераспространенные, утвердительные* и *отрицательные* и т.д. Однотипные в целом синтаксические категории могут иметь разный объем содержания в сопоставляемых языках, например, согласование как тип синтаксической связи свойственно обоим сравниваемым языкам, но сфера употребления согласования в английском языке значительно уже, чем в русском, в связи со сравнительно небольшим количеством флективно оформленных слов.

В *плане выражения* синтаксических единиц (даже однотипных) наблюдаются большие расхождения. Так, универсальный характер имеет деление предложений по значению на повествовательные и вопросительные, но в способах их построения в английском и русском

языках имеют место существенные различия (ср. порядок слов в различных коммуникативных типах предложений английского и русского языков, использование служебных глаголов в отрицательных и общевопросительных предложениях и др.)

В *функциональном аспекте* расхождение между синтаксическими категориями незначительны, хотя и имеют место в сопоставляемых языках. Так, можно наблюдать использование различных синтаксических средств для выражения одного и того же значения (Ср.: Я и мама = *Я с мамой*. vs. *My mother and me. I with my mother*). В русском языке приведенные сочинительные предложения взаимозаменяемые, в английском – нет. Существенные функциональные различия наблюдаются в употреблении односоставных и двусоставных предложений в сопоставляемых языках (Ср.: *Мне холодно*. vs. *I am cold*; *Дорогу покрыло снегом*. vs. *The road has been covered with snow*).

Словосочетание (word-group, word-collocation, collocation, word-combination, phrase) – соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащие для выражения единого, но расчлененного понятия или представления (О.А. Ахманова, Словарь лингвистических терминов, с. 476). Согласно другой точке зрения, словосочетание – соединение двух или более слов, которое образует грамматическую единицу, но не является аналитической формой слова. Компонентами словосочетания (СС) могут быть слова любой части речи: «We will term “phrase” every combination of two words which is a grammatical unit but is not an analytical form of some word (as for instance, the perfect forms of verbs). The constituent elements of phrase may belong to any part of speech» (В.А. Пыши, 1971, р. 171).

СС – самостоятельная синтаксическая единица (единица малого синтаксиса), хотя выделение СС происходит лишь на базе предложения. СС – составляющая, конституирующая часть предложения. В отличие от предложения СС не является коммуникативной единицей, оно выполняет номинативную функцию, т.е. функцию называния.

Словосочетание в функциональном плане тождественно слову, оно, как и слово, выполняет номинативную, назывную функцию, называя предмет, явление, действие, процесс, обстоятельства действия и т.д. (Ср: *Mary is a student* = *Мэри-студентка*. vs. *This young girl is a student of our Institute*, где словосочетание «*this young girl*» функционально тождественно слову «*Mary*», а «*student of our Institute*» = «*a student*»; то же самое наблюдается в русском языке: «*Эта молодая девушка*» = «*Мэри*»; «*студентка нашего института*» = «*студентка*»).

В отличие от слова, представляющего собой цельноформленную единицу, словосочетание состоит из двух, а иногда и более компонентов, каждый из которых может быть распространен по законам данного языка.

Задачей типологического изучения словосочетаний является выявление изоморфных и алломорфных черт в структуре различных типов словосочетаний.

§ 2. Типология словосочетаний

Основной структурный тип, минимальный по своим пределам, это двучленное СС, т.е. сочетание двух знаменательных слов. Двучленное СС может выступать и как простое, и как распространенное, например,

пью чай	drink tea
пью сладкий чай	drink sweet tea
пью сладкий чай с лимоном	drink sweet tea with lemon

Классификация СС может устанавливаться на основе различных критериев, таких как:

1. характер синтаксических отношений (атрибутивные, объектные, обстоятельственные);
2. способ выражения синтаксических связей (согласование, управление, примыкание);
3. взаимное расположение зависимого и стержневого слов (препозиция, постпозиция);
4. тип связи между компонентами (подчинительные, сочинительные, предикативные).

Сочинение – синтаксическая связь грамматически равноценных единиц языка. Количество компонентов сочинительных сочетаний (coordinate phrases) является потенциально неограниченным, хотя практически в речи, в тексте преобладают сочинительные сочетания, состоящие из двух-трех составляющих: black and white – черный и белый, students and teachers – преподаватели и студенты, very nice girls – очень симпатичные девушки.

Компоненты сочинительных сочетаний могут быть связаны с помощью сочинительных союзов (соединительных – copulative, противительных – adversative, разделительных – disjunctive) или бессоюзно (asyndetic connection).

Подчинение – синтаксическая связь грамматически неравноценных единиц языка, для которых характерна синтаксическая зависимость одного из соотносящихся компонентов от другого. Подчинительные словосочетания бинарны по своей структуре, ибо включают главный (head-word) и зависимый член (adjunct): cold water – холодная вода, very quickly – очень быстро.

Различают три вида подчинительной связи: согласование (agreement), управление (government), примыкание (adjoinment).

Согласование – вид синтаксической связи, выражающийся в формальном подчинении зависимого слова от формы управляющего слова, объединение подчиняющего и подчиняемого членов общими морфологическими категориями. Сфера согласования значительно шире, чем в русском языке по сравнению с английским, что объясняется чрезвычайно развитой системой флексий в русском языке, где выделяются две области согласования:

1. именные словосочетания с препозитивным или постпозитивным определением, выраженным прилагательным, причастием, порядковым числительным, местоимением (напр., большой дом, яркое зрелище), где компоненты сочетаний согласуются в роде, числе и падеже);
2. глагольные словосочетания (он видит – они видят – он видел), компоненты которых согласуются в числе, лице (с глаголами настоящего времени) или числе и роде (с глаголами прошедшего времени).

В английском языке единственный случай согласования в пределах именных словосочетаний представлен сочетаниями с препозитивным адьюнктом *this, that: this girl vs. these girls, that boy vs. those boys*. Случаи согласования в глагольных фразах ограничены сочетаниями с глаголом в Present Indefinite: *he speaks vs. they speak*, компоненты которых согласуются в лице и числе. Глагол *to be* является единственным, который в прошедшем времени согласуется с подлежащим в числе: *he was vs. they were*.

Изоморфной чертой английского и русского языков является наличие двух типов согласования – **грамматического и логического** (ср.: *Врач пришла вовремя vs. Врач пришел вовремя; Our family is large vs. Our family are early risers*).

Случаи логического согласования не совпадают в сопоставляемых языках: типичный случай согласования в английском языке связан с употреблением собирательных имен существительных типа «family», «committee», «crew»; в русском языке в логическом согласовании участвуют в основном существительные общего рода, типа «врач», «доктор», «забияка», «плакса» и т.п.

В целом в обоих языках преобладает формальное согласование. (О согласовании на уровне предложения см. дальше).

Управление – подчинительная связь, при которой главный компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме.

Об управлении как синтаксическом типе связи, имеющем морфологическое выражение, можно говорить только по отношению к русскому языку, т.к. в современном английском языке сохранились только

два случая управления, вызывающего изменение грамматической формы управляемого слова, представленные:

1. именными атрибутивными словосочетаниями типа *Jack's hat*, в которых препозитивное определение выражено одушевленным именем существительным;
2. глагольно-именными сочетаниями типа *asked him*, где приглагольное дополнение выражено личным местоимением в форме объектного падежа. Различные падежные значения в английском языке передаются в основном аналитически, с помощью предлогов *of*, *to*, *by*, *with*.

Ввиду функционального параллелизма предложных сочетаний и падежных форм можно противопоставить предложное управление в английском языке предложно-падежному в русском языке.

Во флективных языках управление обнаруживается в глагольно-именных словосочетаниях (*читать книгу, идти лесом, прийти к другу*), атрибутивно-именных сочетаниях (*дом брата, учебник по алгебре*), а также адъективных сочетаниях (*достойный любви, готовый ко всему, любимый всеми*).

Управление в русском языке может быть вариативным. Вариативность обусловлена наличием в языке синонимичных средств связи (ср.: *поддаться уговорам – поддаваться на уговоры*). Вариативность в пределах однотипных сочетаний может привести к различным оттенкам значения (ср.: *выпить воду – выпить воды*).

Виды управления, общие для английского и русского языков, включают предложно-беспредложное управление (*to see smb. – to look at smb. – видеть кого-то, смотреть на кого-то*), а также сильное и слабое управление.

Сильное управление (*strong government*) характеризуется «строго ограниченным выбором предлогов и, соответственно, падежных форм управляемых слов» (О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, с. 487): *to depend on smb., smth; to be characteristic of, to be rich in - зависеть от кого-либо, чего-либо; надеяться на кого-то, что-то; дорожить чем-либо, кем-либо*.

Слабое (свободное) управление (*weak government*) характеризуется «свободным сочетанием управляющего слова с различными формами управляемых слов» (О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, с. 487): *to go to smb., from smb., after smb., with smb. – идти к кому-либо, от кого-либо, после кого-либо, с кем-либо*.

И в английском, и в русском языках имеются случаи двойного управления (*double government*), при котором от управляющего слова зависят два взаимосвязанных подчиненных слова: *to wish smb, smth = to wish smth to smb – желать кому-то чего-то; to give smb, smth = to give smb smth - дать кому-то что-то*.

При совпадении общих типов управления в английском и русском языках наблюдаются существенные различия конкретных случаев управления в пределах тождественных по семантике лексических единиц (ср.: *depend on (upon)* – *зависеть от, входить в* – *to enter smth; to be characteristic of* – *быть характерным для; to be rich in* – *быть богатым чем-либо*).

Примыкание (adjoinment) – «вид синтаксической связи, при которой зависимость одного элемента от другого выражается только позиционно, т.е. без применения служебных слов или морфологического изменения» (О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, с. 360).

Примыкание характерно для обоих сопоставляемых языков, хотя сфера примыкания в английском языке значительно шире, чем в русском, поскольку английский является языком аналитического строя. Общие случаи примыкания включают:

1. примыкание наречий к глаголу (*go quickly* – *идти быстро*);
2. примыкание наречий к прилагательному (*very good* – *очень хороший*);
3. примыкание наречий к другому наречию (*very quickly* – *очень быстро*);
4. примыкание инфинитива к личной форме глагола (*can read* – *уметь читать*).

Специфически английский случай примыкания включает примыкание прилагательного – определения, числительного, притяжательного местоимения к существительному (*nice girls, bad weather*).

Различная степень распространения согласования, управления и примыкания в английском и русском языках может быть представлена в следующей таблице, составленной по результатам анализа 1100 подчинительных словосочетаний.

	Английский язык		Русский язык	
	количество	процент	количество	процент
согласование	206	24%	660	60%
управление	430	39%	300	27%
примыкание	404	37%	140	13%

Ограниченность флективной системы английского языка в выражении подчинительной синтаксической связи компенсируется порядком слов (ср.: *speech sound vs звук речи*), служебными словами (ср.: *the roof of the house vs крыша дома, to cut with a knife vs резать ножом*).

При сопоставительном описании особого внимания заслуживают такие моменты, как структура СС, состав компонентов, способы их соединения, порядок следования компонентов.

В этом плане наибольший интерес представляют подчинительные СС. Между компонентами СС существуют смысловые (грамматические)

отношения. Это определительные (атрибутивные) отношения, например, *новый дом – new house*; объектные отношения, например, *требовать мира – call for peace*; субъектные отношения, например, *приезд отца – father's arrival*; обстоятельственные отношения, например, *идти быстро – to go fast*.

Эти отношения получают свое материальное выражение в виде различных синтаксических приемов выражения подчинительных связей, а именно, согласования, примыкания и управления (виды подчинительной связи). Так, в русском, который обладает развитой системой словоизменения, характерным является согласование зависимого и главного компонента СС. Для английского языка согласование не может служить типологическим признаком. То же можно сказать об управлении, которое, как и согласование, связано представлением о падеже. Для русского языка управление является типологическим признаком, тогда как для английского языка, где падежное управление оказалось во многом упраздненным, оно не может служить типологическим признаком (ср.: радоваться чему-кому-нибудь, интересоваться чем-кем-нибудь, избавиться от чего-кого-нибудь, в английском: *to rejoice in (at)*, *to be interested in*, *to get rid of*).

Типологически существенным для английского языка является примыкание, выражающееся во взаимном расположении компонентов СС. Это обуславливается особенностями морфологической структуры языка: английское слово в большинстве случаев не имеет внешних лексико-грамматических признаков, т.е. признаков принадлежности к определенному разряду слов или части речи, например, *a round table*, *to round the lips*, *a doctor's round*, *to walk round the house*, *to come round the tea*, etc.

Представляется целесообразным положить в основу сопоставительного описания подчинительных СС принцип классификации по главному (стержневому) компоненту, т.к. именно характер стержневого компонента определяет функционирование СС в предложении.

Согласно этому принципу выделяются:

1. *именные (субстантивные) СС*, где стержневым словом является существительное (в рус. также количественное числительное, например, *два дома, пять домов*);
2. *глагольные СС*;
3. *адъективные СС*, например, *богатый углем – rich in coal*;
4. *адвербиальные СС*, например, *очень медленно – very slowly*.

§ 3. Типология именных словосочетаний

Именные СС обнаруживают большое многообразие по линии всех конституирующих признаков – грамматических (смысловых) отношениях

между компонентами, способе выражения подчинительной связи, средствах реализации этой связи, порядке расположения компонентов. Именные СС в английском и русском языках отличаются большим разнообразием структурных типов, в построении которых наблюдается как изоморфные, так и алломорфные черты. Общим является деление именных словосочетаний на два подтипа, исходя из позиции адьюнкта: сочетания с препозитивным адьюнктом и сочетания с постпозитивным адьюнктом.

Самый распространенный, общий в обоих языках, тип именных словосочетаний с препозитивным адьюнктом представлен структурой AN: *fine weather, хорошая погода*. Прилагательное – адьюнкт согласуется с определенным существительным в роде, числе и падеже в русском языке, примыкает к существительному в английском языке. Словосочетания структуры AN могут быть свободными и фразеологически связанными (ср.: *a fat man vs a fat farm* – курорт для тучных); *грудная клетка vs грудная жаба*. Препозитивный зависимый компонент может, в свою очередь, представлять собой СС, например, *очень холодная вода vs extremely cold water*.

Распространение таких препозитивных сложных компонентов своеобразно в сопоставляемых языках. В русском языке СС такого типа допускают свободное распространение препозитивного компонента, например, «сидящий впереди меня человек», «богатые нефтью и газом районы» и т.д.

В отличие от них английские СС этого типа ограничены в распространении препозитивных сложных компонентов. Объяснение следует искать в особенностях грамматической организации СС в обоих языках. Если воспользоваться цифрами 1, 2, 3... для обозначения степени подчинения компонентов СС, то русское СС «сидящий впереди меня человек» представит собой последовательность 2, 3, 1. То же самое можно наблюдать в СС «богатые нефтью и газом районы».

В английском языке такие структуры, как *the sitting in front of me man, the rich in oil and gas regions* считаются неправильными. Для выражения таких сложных атрибутивных отношений английский язык располагает именованными СС с постпозитивным атрибутивным сложным компонентом, например, *the man sitting in front of me; the regions rich in oil and gas*.

Другими словами, компоненты подобных английских СС всегда следуют в порядке 1,2,3. Единственно возможное распространение в английском языке СС упомянутого типа реализуется посредством наречия - атрибутивного компонента к прилагательному или причастию, например, *purely linguistic interest; steadily mounting violence; the most frequently used pattern (type), etc.*

Широкое распространение в обоих языках имеют также именные сочетания типа *Pr + N*, где в функции препозитивного адьюнкта в обоих языках могут употребляться притяжательные, указательные,

неопределенные, отрицательные местоимения. Местоименный адьюнкт примыкает к главному слову в английском языке; единственное исключение в этом плане, как уже указывалось, представляют указательные местоимения *this, that*, согласующиеся с определяемым словом в числе (*this coat vs these coats, that cat vs those cats*). В русском языке в аналогичных сочетаниях имеет место согласование в роде, числе и падеже, единственным исключением из правила являются неизменяемые местоимения «его», «ее», которые не имеют форм числа и падежа.

В употреблении местоимений-детерминантов в сопоставляемых языках наблюдаются некоторые функциональные различия: в языках аналитического строя наличие детерминанта в позиции перед нарицательным именем существительным является обязательным в отличие от языков синтетического строя (ср.: *He put his hand into his pocket, vs Он ПОЛОЖИЛ руку в карман. = Он положил свою руку в свой карман*).

Английское притяжательное местоимение *his* соответствует в русском языке местоимениям «его», «свой», *her* – «ее», «своя» (ср.: *Jack was very respectful to Tom and took off his hat when he saw him vs Jack was very rude to Tom and took off his hat off when he saw him*), где в первом случае местоимение *his* соответствует слову «свою», во втором «его».

Алломорфным типом подчинительных именных сочетаний, характерным для английского языка в отличие от русского языка, являются сочетания структуры *NN: palace guard; career education; milk train*. Число препозитивных компонентов таких словосочетаний, характеризующих языки аналитического строя, может быть довольно большим: *state forest fire losses* - потери от пожаров в лесах, принадлежащих государству. Между компонентами сочетаний типа *NN* наблюдаются разнообразные семантические отношения, чаще всего кваликативные: *garden rose* - садовая роза; *stonewall* - каменная стена; *speech sound* - звук речи. Они могут передавать:

1. **СУБЪЕКТНЫЕ** отношения, когда зависимое слово обозначает субъект (исполнителя) действия, например, *class struggle, blood pressure*;
2. **ОБЪЕКТНЫЕ** отношения, когда зависимый компонент обозначает объект (получателя) действия, например, *coal production, tram driver, chemistry student, health service, peace talks*;
3. **ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ** отношения, а именно, локальные - *country house, world peace*,
4. **ТЕМПОРАЛЬНЫЕ** *afternoon shift, morning classes, spring peace*. *СС* этого типа являются наиболее употребительными, появляются новые модели, например, *wage freeze policy; pay-rise call*. Распространение *СС* этого типа обусловлено общим развитием аналитизма в современном английском языке.

Даже в многочисленных словосочетаниях структуры $N_1 + N_2$ сохраняется их бинарная структура, что характеризует подчинительные СС вообще, например, *North Atlantic Treaty (Organization), room temperature neutron bombardment (effect)*.

Атрибутивное употребление препозитивных компонентов именного СС вышло за рамки класса собственно существительных и втянуло в сферу своего действия разнообразные многокомпонентные единицы, например, *a 5 per cent increase, reading only knowledge of English, round-the-clock service, a do-it-yourself school*.

Сфера действия СС типа $N_1 + N_2$ настолько широка, что их употребление полностью преодолело все ограничения, накладываемые на синтаксические синонимы, т.е. на рассмотренные СС типов $N_1'S + N_2$ и $N_1 + of + N_2$. В обоих языках есть предложные СС, передающие разнообразные грамматические значения, например, объектные - *интерес к книгам - interest in books*; определительные - *человек со стороны - a girl from the country*; субъектные - *отпор со стороны трудящихся - resistance from the masses*.

Если взять в качестве отправного момента характер отношений между компонентами, особый интерес представляют СС, компоненты которых соединяются на основе общего грамматического значения, а именно значения родительного падежа, охватывающего широкую сферу смысловых отношений. Это, прежде всего, русские СС типа $N_1 + N_2gen.$ и английские СС типа $N_1'S + N_2$ (ср.: *книга мальчика - the boy's book*).

Сопоставляемые типы обнаруживают определенное сходство в грамматической организации, а именно в характере грамматических отношений между компонентами и в использовании флективных средств соединения. Ср.:

- 1) определительные отношения; *лицо мальчика - the boy's face*;
- 2) объектные отношения: *арест преступника - the criminal's arrest*;
- 3) субъектные отношения: *визит президента - the president's visit*.

Интересное сходство наблюдается также во взаимосвязи русского СС с родительным приименным и английским СС с существительным в притяжательном падеже, с одной стороны, и СС типа $A + N$ с другой стороны. Это относится к СС с отношением качественной оценки (рус. - *психология ребенка = детская психология; любовь матери = материнская любовь*; англ. - *a child's psychology = the childish psychology; a mother's care = motherly care* (описательный генитив)).

В русском языке в качестве зависимого компонента выступают относительные прилагательные, т.е. прилагательные, выражающие признаки предметов через их отношение к лицу, месту, времени и т.д., например, *одежда крестьянина - крестьянская одежда, чаша из чистого золота - золотая чаша, жители села - сельские жители*. Следует иметь в виду, что взаимосвязь не предполагает тождества значения; относительные

прилагательные всегда предусматривают обобщенные отношения (ср.: *общежитие студентов* и *студенческое общежитие*).

В английском языке СС типа $N_1'S + N_2$ с определительными отношениями между компонентами обнаруживают взаимосвязь со словосочетаниями типа $N_1 + N_2$, например, *child psychology* и типа $N_1 + of + N_2$, например, *the psychology of a child*, о которых пойдет речь дальше. Однако сопоставление русского и английского СС указанных типов обнаруживает больше точек различия, чем сходства как по линии грамматических значений, так и в области их функционирования - особенностей, обусловленных различиями в грамматических структурах языков в целом.

Значение английского притяжательного падежа, как упоминалось в морфологии, которое можно определить как значение принадлежности в широком смысле слова, оказывается более узким, чем значение русского родительного падежа. Английские словосочетания $N_1'S + N_2$ со значением объектных отношений (например, *the criminal 's arrest*) имеют гораздо более узкую сферу употребления, чем русские словосочетания с приименным родительным, выражающим объектные отношения, например, *чтение книг, отправка телеграмм, жажда знаний, сбор фруктов* и т.д.

Кроме того, функционирование английских словосочетаний $N_1'S + N_2$ подвержено определенным ограничениям, т.е. употребление притяжательного падежа ограничивается главным образом сферой существительных - названий лиц или предметов, рассматриваемых как одушевленные, названий стран, а также существительных, обозначающих период времени или отрезок расстояния, например, *London's population, Britain's economies, an hour's walk, a mile's distance*.

Названные СС также различаются в возможностях распространения их компонентов. Русские СС допускают свободное распространение обоих компонентов, например: *немедленная отправка и доставка поздравительных телеграмм, сданных до 25-го числа*, тогда как в английском СС компонент N's имеет только левое распространение, например: *the young man's great expectations and ambitions* (рус. $\leftarrow N \rightarrow \leftarrow N \rightarrow$ gen. и англ. $\leftarrow N_1's \leftarrow N_2 \rightarrow$). В английском языке сокращение числа флексий как сигналов грамматического значения выдвинуло на первый план использование служебных слов, в частности, предлогов. Так, предложное СС $N_1 + of + N_2$ может практически передавать те же значения, что и русский родительный падеж.

Сопоставление СС обнаруживает изоморфизм в одной из языковых универсалий, а именно в развитии моделей с т.н. *genitivus definitionis*, т.е. атрибутивным родительным падежом, имеющих широкое распространение в обоих языках в литературном стиле. Имеются в виду русские СС типа «*вопрос большой важности*», «*человек большой эрудиции*

(*исключительной доброты*)» и аналогичные модели английского языка - *a problem of great importance, a person of high standing etc.*

Универсальное развитие таких СС обусловлено тем, что существительное в атрибутивном родительном падеже может передавать более сложные и тонкие оттенки значения, чем обычные прилагательные, (ср.: *вопрос большой (исключительной, чрезвычайной) важности и важный вопрос; человек исключительной доброты и исключительно добрый человек*). Следует, однако, иметь в виду, что развитие сходных моделей в двух языках не предполагает тождества в их употреблении или стилистических оттенках. Об этом свидетельствуют трудности перевода некоторых СС одного языка, не имеющих абсолютных эквивалентов в другом языке, например, англ. *a look of joy, a smile of contempt, a man of genius, etc.*

Определенное различие в моделях сходных СС может быть обусловлено, например, тем фактом, что английские словосочетания упомянутого типа допускают эллипсис, т.е. опущение квалифицирующего прилагательного в зависимом (атрибутивном) компоненте, например, *a problem of (great) significance, a man of (great) talent, etc.*

Сопоставляемые СС обнаруживают большое сходство в многообразии передаваемых ими грамматических значений, а именно объектных отношений, например, признание заслуг, боязнь наказания, отсрочка отъезда; англ. *acknowledgement of (a person's) services; fear of punishment, love of life etc.*; субъектных отношений - присутствие дам, давление атмосферы, грохот поезда; англ. *the presence of ladies, tide pressure of circumstances, the grumble of thunder.*

Однако и в объеме передаваемых значений и, следовательно, в области функционирования сопоставляемые СС обнаруживают определенные различия. По сравнению со своим русским аналогом, английское СС подвержено известным ограничениям в объеме значений, а именно в выражений отношений принадлежности, владения.

Как уже говорилось, отношения принадлежности обычно передаются моделью СС с существительным в притяжательном падеже N_1 's + N_2 . Модели с предлогом *Of* также могут выражать эти отношения, однако эти две модели (например, *Irene's face* и *face of Irene*) не являются взаимозаменяемыми. Выбор одной из этих двух моделей связан с мотивами семантического и стилистического порядка. Как показывают специальные исследования, употребление СС с предлогом *Of (the face of Irene)* выдвигает стержневое слово *face* в восприятии говорящего на первый план, как бы обособляя обозначенный им предмет от его обладателя, например, *And again the face of Irene shone in the dark before him.*

Передача отношений принадлежности при помощи СС с предлогом ограничена также стилистически: такие СС больше характерны для

официального стиля речи. Так, в «The Man of Property» Старый Джолион на заседании правления компании говорит: «*If the late Superintendent's brother-in-law has nothing more to say...*» Позже, настаивая на своем предложении о выплате пособия семье покойного, он говорит: «*...the efforts of our late Superintendent*».

Как явствует из сопоставления, обе английские модели подвержены определенным ограничениям как в объеме передаваемых ими грамматических значений, так и в употреблении по сравнению с русским СС с приименным генитивом. Кроме предлога *of*, отличающегося чрезвычайно высокой частотностью употребления, постпозитивный именной адьюнкт может вводиться рядом других предлогов: *a guy from Boston* - парень из Бостона; *a basket with flowers* - корзина с цветами.

Распространенными в обоих языках являются такие СС с постпозитивным зависимым инфинитивом, которые могут выражать различные грамматические значения, реализуемые посредством примыкания. К ним относятся:

- 1) *СС с отглагольным существительным* в качестве стержневого слова, например, *решение уехать, намерение уйти, желание утешать, приказание остаться; the decision to leave, an attempt to interfere;*
- 2) *СС с абстрактным существительным* в качестве стержневого слова, например, *готовность помочь, необходимость вмешаться; willingness to help, reluctance to stay, necessity to interfere.*

Различие в объеме грамматических значений и употреблении обуславливается высокой сочетаемостью английского примыкающего инфинитива с различными существительными (не только соотносительными с глаголами и прилагательными как в русском СС) для выражения различных грамматических значений, например, *a book to read, a house to let, the thing to do.*

В СС этого типа инфинитив является синтаксическим эквивалентом придаточного предложения: *a book to read* → *a book which one must read*; *a house to let* → *a house which one may (is going to) let.*

Такие СС выражают грамматически следующие значения:

- 1) *СУБЪЕКТНЫЕ*, например, *the first man to go into space; the first to arrive and the last to go; generations to come;*
- 2) *ОБЪЕКТНЫЕ*: *a lot of things to do; a letter to write;*
- 3) *ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ*: *a room to live in; no place to go.*

В английском языке круг существительных, сочетающихся с инфинитивом - постпозитивным определением - значительно шире, чем, в русском языке, и включает наряду с абстрактными именами существительными (*ability, aim, desire, dream, hope, happiness, possibility, power, right*) целый ряд существительных конкретной семантики типа *house (the house to let), book (the book to read; the book to be read).* В

русском языке круг конкретных существительных, сочетающихся с постпозитивным инфинитивом, ограничен словами типа «мастер», «мастерица», «охотник», «не дурак», «искусный», «любитель», «любительница», (*мастер сказки сказывать, мастерица вязать; не дурак выпить*).

Как видно из сопоставительного описания, развитие большого многообразия именных СС, способствующее развитию синонимии на синтаксическом уровне, является, очевидно, одной из языковых универсалий. Однако развитие СС обнаруживает большую специфику в сопоставляемых языках, обусловленную различием в их грамматических структурах.

§ 4. Типология глагольных словосочетаний

Тип глагольного словосочетания, его структура определяется валентностью глагола. Термин «*валентность*» заимствован в лингвистике из химии для обозначения сочетательных возможностей языковых единиц. Л. Теньер, введший термин «валентность» в языкознание, относил его к глаголу и определял валентность как число актантов, которые может присоединять глагол. По количеству открываемых справа и слева от глагола позиций различаются глаголы:

1. авалентные (нульместные),
2. одновалентные (одноместные),
3. двухвалентные (двухместные),
4. трехвалентные (трехместные).

Авалентные (нульместные) глаголы - специфическая особенность русского языка (Светаёт. Смеркается. Морозит.). Поскольку безличные предложения в английском языке имеют грамматически выраженное подлежащее, русским авалентным глаголам соответствуют в английском языке одновалентные глаголы, для которых субъектная валентность является обязательной.

Глаголы с обязательной субъектной валентностью характеризуются определенным лексическим значением. Сюда относятся в обоих языках:

- 1) глаголы перемещения в пространстве (*move* - двигаться, *go* - идти, *come* - приходиться, *arrive* - прибывать);
- 2) глаголы проявления чувств (*laugh* - смеяться, *sigh* - вздыхать, *smile* - улыбаться, *giggle* - хихикать) или болезненного состояния (*shiver* - дрожать, *cough* - кашлять, *sniff* - чихать, *yawn* - зевать);
- 3) глаголы, обозначающие психическое состояние (*worry* - беспокоиться);
- 4) глаголы со значением громких, внезапных звуков (*bang* - хлопать, *ring* - звенеть);
- 5) некоторые разрозненные глаголы, не образующие определенных семантических групп (*hesitate* - колебаться, *wait* - ждать).

Чаще всего при этих глаголах употребляется подлежащее, обозначающее одушевленный субъект, реже - подлежащее, обозначающее неодушевленный субъект (*The kitchen door banged* - Кухонная дверь хлопнула; *The watch has stopped*. - Часы остановились.) **Моновалентные** глаголы входят в состав предикативных сочетаний, которые некоторыми лингвистами отождествляются с предложениями (см., например, О.С. Ахматова. Словарь лингвистические термины, с. 346: «Предикативное словосочетание - то же, что предложение»), Б.Б. Вурлакова, вслед за Л. Ельмслевым, вводит термин «взаимозависимость» (*mutual dependence*) для обозначения типа синтаксической связи, объединяющей подлежащее и сказуемое (В.Б. Вурлакова, 1983, с. 20).

Двухвалентные глаголы включают облигативную объектную валентность (*He bought a book*. - Он купил книгу; *She sells newspapers*. - Она продает газеты). В глагольных сочетаниях **VO** можно установить зависимость между значением глагола и значением дополнения. Так, выделяются глаголы, требующие названий живых существ в качестве дополнения (*to amuse* - развлекать, *to surprise* удивлять, *to frighten* - пугать); есть глаголы, требующие в качестве объекта существительные, обозначающие вещества определенной физической структуры (*to drink* - пить, *to eat* - есть, *to chew* - жевать, *to smash* - разбивать). Имеется ряд глаголов, не накладывающих строгих ограничений на значение объектов, выраженных дополнениями (*to find* - найти, *to choose* выбирать).

В некоторых случаях грамматическая форма подлежащего может влиять на сочетаемость глагола (*They met*. - Они встретились; *He met her*. - Он встретил ее). К структурам **VO** относятся сочетания с катенативными глаголами (*He tried to speak*. - Он пытался говорить). Двухвалентные глаголы могут образовывать сочетания с предложным управлением **V_pO** (*He looked at her*. - Он посмотрел на нее. *He insisted on it*. - Он настоял на этом). Сюда относятся также такие глаголы, как *to look at* - смотреть на, *to care for* - заботиться о, *to rely on* - полагаться на, *to insist on* - настаивать на. Нередко наблюдаются случаи несовпадения предложного управления в английском и русском языках (*to listen to* - слушать кого-либо, что-либо; *to approve of* - одобрять что-либо, кого-либо; *to look for* - искать кого-либо, что-либо; *to look through* - просматривать что-либо, *to enter* - входить в). В целом, глагольно-объектную связь в русском языке можно охарактеризовать как предложно-падежное управление, в английском языке - как примыкание или предложное управление.

Трехвалентные глаголы включают два обязательных дополнения - прямое и косвенное **VO₁O₂**. Сюда, прежде всего, входят глаголы со значением «передачи» - «передать кому-то что-то», ибо любая передача требует трех участников действия: передающего, получающего и

передаваемого: *He told her the truth.* - Он сказал ей правду; *He offered her his hand.* - Он предложил ей руку. Только английскому языку свойственны сочетания с двумя прямыми дополнениями, что характерно для глаголов forgive, force, envy, let, set, strike, teach (*He envied him his beauty; He taught English*) глаголы могут иметь obligatory объектно-обстоятельственные связи: *VO Adv.* (*He put the book on the table.* - Он положил книгу на стол).

Самым общепринятым способом распространения глагола является использование наречий (или наречных СС), т.е. слов, обозначающих условия протекания действия, например: *жить долго (спокойно) в деревне; to live long(quietly) in the country.* При этом в обоих языках имеет место примыкание как способ синтаксической связи компонентов СС.

Представляет интерес также глагольное СС с инфинитивом в качестве зависимого компонента. В обоих языках зависимый инфинитив может выражать отношения цели, например, *прийти помочь, прийти поговорить с кем-либо; to come to help.* В качестве зависимого компонента при стержневом глаголе английский инфинитив (который также может иметь зависимые компоненты) способен выражать «последовательность действий», например, *He hurried home to find his wife dead — He hurried home and found his wife dead.*

Двучленные глагольные СС с именным компонентом с объектным значением (*V+N*) охватывают большой и разнообразный объем значений. Это одна из языковых универсалий, которую можно проследить во многих языках. Термин «объектное значение», используемый для обозначения грамматических отношений между компонентами СС, не следует отождествлять со смысловыми отношениями между глаголом и дополнением. Это можно наглядно видеть, сопоставив два вида глагольных СС (*V+N*), а именно СС, которые обозначают действие, направленное на объект, и СС, в которых именной компонент не обозначает объект действия, а скорее характеризует само действие (ср.: *любить отца; потерять отца и иметь отца; напоминать отца; перенести груз и перенести болезнь; англ. to march the prisoners и to march the streets; to love a person и to miss a person*).

Здесь можно наметить два вида СС:

1. СС со значением действия, направленного на объект, где глагол обозначает процесс как направленное действие, а существительное - объект действия (the goal of the action). СС этого вида обнаруживается, в первую очередь, в способах, соединения компонентов, а именно в русском языке - это падежное управление, т.е. соединение слов посредством их форм (использование флексий), например, *любить отца, гордиться отцом, выпить воду, выпить воды, править бритву, править страной* и т.д., а в английском языке - это порядок слов, - контактное расположение дополнения

после глагола, например, *to love one's father* (Cf. *smb. to love*); *to drink the (some) water* (Cf. *water to drink*); *to rule the country*;

- двучленное глагольное СС со значением ненаправленного действия, где существительное обозначает не объект (получателя) действия (the recipient of the action), а объем, размах действия, например, *перелезть забор, перенести болезнь, пробежать дистанцию* и *to climb the wall; to suffer pain; to run a race*. В русском языке - управление и примыкание (ср. *писать письмо - писать красиво*).

Дополнение в СС первой группы обозначает участника процесса (лицо или предмет), дополнение в СС второй группы обозначает всего лишь псевдоучастника. Дополнение может служить для обозначения обстоятельственных отношений образа действия, например, *писать каллиграфическим почерком - to write a good hand*; *локальные отношения - объехать страну - to tour the country*; *инструментальные отношения - пожать плечами - to shrug one's shoulders*. СС этой группы имеют ограниченную сферу употребления и могут быть охарактеризованы как грамматические идиомы.

Некоторые виды английских СС заслуживают особого внимания как свидетельство определенных характерных признаков грамматической структуры современного английского языка.

Так, общепринятым фактом является то, что переходность/непереходность английских глаголов устанавливается только на основании синтаксических критериев. В СС типа *V+N* (*to march the streets*) часто фигурируют глаголы, которые в других контекстах являются непереходными, но в данных СС претерпевают значительные семантические изменения, например, *to walk the streets; to sit a horse; to sit a session*; некоторые словосочетания приобретают каузативное значение, например, *to walk the horses; to run a horse; to run a business*.

Известны также СС с т.н. «родственным дополнением» (cognate object), т.е. с существительным, лексически совпадающим с глаголом и нередко образованным от того же корня, которое служит развернутому обозначению действия, например: *to live - a life, to die - a death, to laugh - a laugh, to smile - a smile*.

Глаголы в этих СС в русском языке функционируют как непереходные, ср.: *жить беззаботной жизнью, засмеяться счастливым смехом, улыбнуться грустной улыбкой*.

Именной компонент (родственное дополнение) обычно имеет зависимое прилагательное: *to live a long life; to die a heroic death*. Эти СС являются стилистическими синонимами СС типа *V+Adv.*, например, *to live a long life = to live long; to die a heroic death = to die heroically*. Развитие таких СС также представляет интерес в плане развития синтаксической синонимии.

В этой связи рассмотрим ряд глагольных СС с глаголами, обозначающими чувства. Перевод таких СС может вызвать определенные трудности, например:

<i>She looked her surprise (consent).</i>	<i>He breathed his astonishment.</i>
<i>He could only stare his discontent.</i>	<i>He bowed his thanks.</i>
<i>She nodded approval.</i>	<i>She beamed satisfaction.</i>
<i>He smiled appreciation of it.</i>	<i>They roared applause.</i>

Ср. кивнуть в знак согласия; всем видом выражать удивление и т.д.

Основная особенность этих СС состоит в том, что такая структура, в которой объектные значения выражены при помощи контактного расположения компонентов, вызывает значительные семантические сдвиги, связанные с появлением новых лексических значений: *to breathe one's astonishment*; *to bow one's thanks* = *to show, to express*.

В трехчленных глагольных СС с двумя именными компонентами с объектным значением ($V+N_1+N_2$) один именной компонент обозначает объект (получателя) направленного действия (лицо или предмет, на который направлено действие), а второй именной компонент-участника действия (заинтересованное лицо), который вовлечен в обозначаемый глаголом процесс (Cf. *benefits from the process*), в традиционной терминологии прямое и косвенное дополнения соответственно. Опять следует отметить различие в способах соединения слов, а именно - падежное управление в русском языке и порядок слов (синтаксическое расположение компонентов) в английском языке, служащее для разграничения объекта действия (прямое дополнение) и участника действия (лица, заинтересованного в действии - косвенное дополнение) – существительное, обозначающее участника действия, помещается сразу после глагола, перед существительным, обозначающим объект действия, например, *to give the boy a book*. (Но: *to give a book to the boy*) всегда предполагает иное значение, передаваемое выделительным ударением: *to the boy, not to the girl*.

§ 5. Типология атрибутивных словосочетаний

Сочетаемость качественных и относительных прилагательных в атрибутивных СС различна. Качественные прилагательные в обоих языках образуют сочетание с обстоятельственными наречиями (*very clever* - *очень умный*; *extremely difficult* - *чрезвычайно трудный*) в препозиции и дополнениями в постпозиции (*rich in* - *богатый чем-то*, *busy with* - *занятый чем-то*). Специфически английскими являются сочетания прилагательных с существительными в препозиции типа *razor sharp* - *острый как бритва*; *ice cold* - *холодный как лед*; *stone cold* - *холодный как камень*; *emerald green* - *зеленый как изумруд*; *ankle deep* - *глубиной по щиколотку*. Английским адективным сочетаниям с “a bit”, “a trifle” в

препозиции соответствуют русские адъективные сочетания с наречием «немного» («несколько»): *a bit queer* - *несколько странный*; *a bit shy* - *немного застенчивый*; *a trifle inquisitive* - *немного любопытный*.

В английском языке прилагательное может сочетаться с другим прилагательным в препозиции (*light brown* - *светло-коричневый*, *dark brown* - *темно-коричневый*, *pale purple* - *светло-пурпурный*, *pale blue* - *светло-голубой*).

Суммируя сказанное о функционировании словосочетаний, следует остановиться на общих синтаксических особенностях словосочетаний в английском языке по сравнению с русским языком. Недостаточность морфологических средств выражения синтаксической связи приводит к стяжению синтаксических групп в английском языке, которое проявляется в следующем:

1. Для словосочетаний английского языка характерен постоянный порядок следования компонентов, в русском языке порядок следования компонентов свободный: *any book*, *любая книга*, *книга любая*; *fine weather*, *хорошая погода*, *погода хорошая*, где изменение порядка слов приводит к изменению синтаксических отношений и смысла высказывания в целом: постпозиция прилагательного в последнем примере вызывает замену атрибутивных отношений между компонентами предикативными;
2. Синтаксическая группа в английском языке должна быть полной, структурно законченной, оба ее компонента обязательно должны быть выражены в предложении. В случае отсутствия знаменательного слова для выражения одного из компонентов словосочетания он обозначается специальным служебным словом местоименного характера: в глагольных сочетаниях употребляется субститут *do*, в именных - *one*: *He speaks English as well as you do*. *This is the new one*. Ср. с русским: *Он говорит по-английски так же хорошо, как вы*; *Твой синий в полоску висит в шкафу, можешь взять его в любое время*.

Стяжение синтаксических групп объясняет многие общие особенности английского синтаксиса, такие, как завершенность синтаксической конструкции, твердый порядок слов в предложении, обилие служебных слов.

§ 6. Синтаксическая и коммуникативная структура предложения

Предложение - наименьшая коммуникативная единица языка характеризуется взаимодействием трех структур: семантической (смысловой), логико-коммуникативной и синтаксической (формальной).

Семантическая структура передает смысл предложения. Элементы семантической структуры не имеют закрепленной грамматической формы

и могут выражаться разными членами предложения: Ср.: «*после того, как он приехал*» и «*после его приезда*», являющиеся тождественными в семантической аспекте. В первом случае семантический субъект, субъект действия, выражен синтаксически подлежащим, во втором - определением.

В *логико-коммуникативной структуре* предложения отражается актуальное членение высказывания, деление его на *тему* (известное, исходное в сообщении) и *рему* (новое в сообщении): *Часы упали, vs Упали часы.*

В *синтаксической структуре* предложения выражается грамматическая организация предложения, компонентами которой являются порядок слов, средства синтаксической связи между ними и др.

Благодаря особенностям типологического характера каждому из сопоставляемых языков присущи специфические способы организации предложения. Сопоставим следующее английское предложение и его перевод на русский язык: *Slowly I slid on to the floor and the linoleum was cold on the soles of my feet.* (В.О'Бриан. *The Country Girls.*). Когда не спеша я встала с кровати на пол, у меня ноги свело от холодного линолеума (ср. дословный перевод: ... и линолеум был холоден на подошвах моих ступней). В русском языке синтаксическое подлежащее чаще совпадает с семантическим подлежащим, обозначая реальный субъект действия, в английском языке синтаксическое подлежащее чаще совпадает с логическим подлежащим (темой). Реальный субъект действия в русском языке выражается, как правило, второстепенным членом предложения, английскому языку это свойственно в значительно меньшей степени: в приведенном выше английском предложении грамматический субъект (*the linoleum*) не совпадает с логическим субъектом высказывания (*my feet*). В простых двусоставных предложениях элементы этих трех структур (семантической, логико-коммуникативной и синтаксической) могут совпадать, например, *John arrived.* Иван приехал, где John, Иван выступают как семантический субъект, тема и грамматическое подлежащее, а *arrived* «приехал» соответственно как семантический предикат, рема и грамматическое сказуемое.

При переводе с одного языка на другой семантическая и коммуникативная структуры предложения должны оставаться неизменными, иначе предложение получит иной смысл, но синтаксическая структура может изменяться в соответствии с грамматическими особенностями каждого языка: ср. *Приехал Иван, а не Петров* и *it is John who has arrived, not Peter.*

При сопоставлении особенностей соотношения синтаксической и коммуникативной структур предложения в английском и русском языках следует отметить, что большинство предложений с коммуникативной точки зрения членимы на тему и рему, т.е. являются двучленными или диремой.

В речи тема как известная часть информации может опускаться, так образуются эллиптические предложения - моноремы: *Where are you going? - Home. - Куда ты идешь? - Домой.*

К универсальным средствам коммуникативной организации относятся просодические средства (интонация, ударение).

В русском языке логическое ударение синтаксически не связано и может выделять слово, занимающее любое место в предложении (например, *Три вопроса было у меня* - здесь возможны четыре ударные позиции, меняющие темо-рематическое членение предложения).

В английском языке логическое ударение, как правило, падает на слово, находящееся в конце предложения или синтагмы, ср., *In the centre of the room under ... stood Old Jolyon himself* и *Old Jolyon stood in the centre of the room under ...*

Основным средством выражения АЧП в обоих языках является порядок слов: тема, как правило, занимает первое место, рема находится в конце предложения.

Для изменения коммуникативной структуры высказывания в русском языке может использоваться простое перемещение слов, при котором они сохраняют свои синтаксические функции: *Он взял книгу vs Книгу взял он.* В английском языке при выделении ремы используются различные синтаксические конструкции типа: *It is ...* и др. Ср.: *He has taken the book vs It is he who has taken the book.*

Основными средствами выражения актуального членения в русском языке являются интонация и порядок слов, а в английском языке - порядок слов и специальные синтаксические конструкции.

Предложение как языковая единица имеет **собственное** и **прагматическое значение** (греч. *pragma* - действие, практика). Собственное значение предложения вытекает из общеязыкового значения компонентов высказывания, прагматическое значение отражается в функциональной направленности высказывания. Одно и то же высказывание в разных речевых условиях может приобретать различные прагматические функции. Например, предложение «*Телевизор испортился*» помимо собственного значения, складывающегося из лексического значения составляющих его слов, может в различных речевых ситуациях приобретать различные смысловые оттенки: «*Нельзя смотреть телепередачи*», «*Надо чинить телевизор*». Предложение «*Уже 12 часов*» может означать: «*Пора ложиться спать*»; «*Пора уходить*», «*Пора кончать разговоры*», «*Очень поздно*» и т.д. Универсальными признаками простого предложения являются:

- 1) двусоставность - наличие подлежащего и сказуемого;
- 2) номинативность - выражение подлежащего существительным в именительном падеже;
- 3) глагольность, т.е. присутствие глагола-сказуемого.

Особенность английского языка по сравнению с русским языком заключается в том, что в английском языке двусоставность и глагольность являются более обязательными. Так, двусоставное оформление предложения в английском языке обязательно не только в тех случаях, когда двусоставность мотивирована содержанием предложения, т.е. соответствует смысловой структуре предложения, но и тогда, когда она противоречит содержанию. Ср. *Холодно. Не спится. Нужно предупредить остальных.* = *It is cold.*

Такая «формальная двусоставность» представляет собой специфическую черту английского языка, чуждую русскому языку. В русском языке чаще наблюдаем обратное явление, а именно отклонение от двусоставного построения предложения с глаголом в личной форме, например, *Мне жаль ее. Ему нездоровится. Быть грозе и т.д.*

§ 7. Типология главных членов предложения – подлежащего и сказуемого

Субъект - категория семантической структуры предложения, реализуемая обычно в виде подлежащего, которая связана со значением не только непосредственного производителя действия, но и любого источника действия или состояния, носителя признака.

Определенный субъект, т.е. конкретный источник действия или состояния - лицо, предмет, явление - реализуется в виде подлежащего определенно-личного предложения, представленного *ЭКСПЛИЦИТНО* или *ИМПЛИЦИТНО* (эллипсис подлежащего). Например:

- <i>Что ты сделал с бумагами?</i>	- <i>What did you do with the papers?</i>
- <i>Бросил их в огонь.</i>	- <i>Threw them in the fire.</i>
- <i>Вы это точно знаете?</i>	- <i>Do you know it for sure?</i>
- <i>Получил сегодня известие.</i>	- <i>Got the report last night.</i>
- <i>Я там был и видел.</i>	- <i>I was there and saw it.</i>
- <i>Наверное, было смешно.</i>	- <i>Must have been kind of funny.</i>
- <i>Как твоя нога?</i>	- <i>How is your ankle?</i>
- <i>Не болит.</i>	- <i>Doesn't hurt.</i>

Неопределенно-личный субъект, т.е. источник действия или носитель признака, хотя реально и существует, но не называется по различным причинам - говорящему этот субъект может быть не известен или говорящий считает ненужным или нежелательным его называть. В русском языке неопределенно-личный субъект не получает языкового выражения и такое содержание оформляется в виде бесподлежащего неопределенно-личного предложения с глаголом в форме 3 лица

множественного числа, например: *Газеты доставляют утром; Тебя просят к телефону; из Министерства прислали комиссию; Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна...*

В английском языке высказывания с неназванным деятелем оформляются в виде двусоставного предложения с местоимением *they*, реже *somebody*, *someone* или существительным *people*, обозначающим неопределенно мыслимого или неназванного деятеля, или страдательным оборотом, например, *They deliver the papers in the morning = The papers are delivered in the morning. They want you on the telephone = You are wanted on the telephone. They have sent an inspecting group from the Ministry = An inspecting group has been sent from the Ministry.* (Cf. *people, smb.*)

Обобщенный субъект - производитель действия представлен обобщенно. В русском языке такое содержание оформляется в виде бесподлежащего предложения с глаголом в форме 2 лица ед.ч. (или 1 и 3 лица мн.ч.), например: *Что посеешь, то и пожнешь. Что имеем, не храним, потерявши плачем. Цыплят по осени считают.* Данный тип предложений широко представлен в народных пословицах и поговорках, где обычно употребляются односоставные обобщенно-личные предложения: *Что написано пером, того не вырубишь топором.*

В русском языке используются также двусоставные обобщенно-личные предложения: «*Вы входите в лес. Вас сразу охватывает прохлада. Вы медленно идете по опушке*» (И. Тургенев), где «*вы*» выражает не конкретное, а обобщенное лицо.

В английском языке обобщенный субъект получает материальное выражение (*one, you, we*), например, *What you sow, you shall mow; One must cut one's coat according to one's cloth.*

Таким образом, сопоставление способов языкового выражения различных значений деятеля обнаруживает преобладающую тенденции в русском языке к бесподлежащему оформлению предложения, где значение неопределенно-личного или обобщенного деятеля грамматически выражается отсутствием подлежащего и личной формой глагола, указывающей на деятеля, представленного неопределенно или обобщенно.

Содержание аналогичных английских предложений такое же, т.е. значение процесса, связанного с неопределенным или обобщенным деятелем, но грамматическое выражение совершенно иное, т.к. английское предложение не может обойтись без подлежащего. Объяснение следует искать в особенностях грамматической структуры в целом. С утратой окончаний существительных и глаголов английское предложение оформилось в виде закрепленной двусоставной схемы S-P-(O), в которой синтаксические функции обуславливаются позицией синтаксического элемента. (Cf. *Peter saw Mary vs Mary saw Peter.*), В данной схеме каждая позиция должна быть заполнена - в этом и проявляется обязательность двусоставного оформления английского предложения.

Безличный субъект – мысль о процессе или состоянии не ассоциируется с каким-либо деятелем. В зависимости от морфологической природы сказуемого выделяются следующие семантико-грамматические разновидности безличных предложений:

1. Сказуемое выражено личным глаголом в безличном употреблении. Такие предложения выражают состояние природы, окружающей среды, живого существа, явления. Например: *Молнией убило матросов на берегу.* Ср. с английским: *Two sailors were killed by lightning;*
2. Сказуемое выражено безличным глаголом. Например: *Вечереет. Дремлется. Морозит. Нездоровится.* Ср. с английским: *It is getting late. I'm not feeling well.;*
3. Сказуемое выражено кратким страдательным причастием среднего рода с суффиксами - ен, -н, -т (Ср.: велено, выдано, вынесено, доложено, забыто); *О батарее Тушина было забыто.* Ср. с английским: *Tushin's battery was forgotten.;*
4. Сказуемое выражено наречием на -о. Например: *В каюте сонно и полумрак. Хорошо в подмосковном лесу.* Ср. с английским: *The cabin was stuffy and rather dark.*

Всему этому многообразию безличных предложений в русском языке противостоят двусоставные предложения в английском языке. Предложения с безличными глаголами имеют подлежащее, оформленное «безличным» *it*, например; *It rains. It was getting dark.* Безличное *it* оформляет предложения, содержащие мысль о времени, расстоянии, явлениях природы, например: *It was 5 o'clock. It is cold.* Двусоставное оформление имеют предложения со значением чувств и ощущений, испытываемых определенным лицом, например: *I like; I am glad (sad, happy, sorry, etc); I am cold (tired, sleepy).* Как известно, в русском языке это содержание выражается в виде бесподлежащих предложений, например: *Мне нравится. Мне жаль. Мне грустно. Мне холодно* и т.д. - носитель состояния обозначается словом в дательном падеже, что является отклонением от одного из признаков индоевропейского предложения - номинативности.

Следует отметить, что безличные конструкции в русском языке используются значительно чаще, чем в английском языке. Это объясняется прежде всего большим структурным разнообразием безличных оборотов. Так, в русском языке безличная конструкция используется в том случае, когда причиной действия (состояния) является неодушевленная субстанция: *Дерево свалило молнией; Дорогу занесло снегом.* В английском языке в этом случае используется личная конструкция - активная или страдательная *The snow has covered the road - The road has been covered by the snow.*

В одном случае, однако, английские безличные предложения используются чаще русских - при необходимости выделить в качестве ремы («нового») носителя действия. В русском языке таким предложениям соответствуют личные предложения с инвертированным подлежащим: *It was the first step that counted.* – *Был важен первый шаг.* *It was aunt Hester who replied.* - *Ответила тетушка Хестер.* Основная особенность оформления сказуемого в английском языке по сравнению с русским заключается в его более глагольном характере. В русском языке структурная схема двусоставного предложения *N+V*, т.е. с глаголом-сказуемым в личной форме – одна из многих. Ср. структурные схемы:

- *N1 – N*: *Ученье – главная задача.*
- *N – A*: *День пасмурный. Он мне никто,* и др.
- *N – Adv.*: *Он дома. Директор у себя. Книга нарасхват,* и др.
- *N это Adv.*: *Халтура - это скверно. Глупость - это навсегда,* и др.

Особенно четкий безглагольный характер имеют предложения со сказуемым-прилагательным. Например, *Он гордый. Дерево высокое.* В русском языке чаще, чем в английском языке, сказуемое подразумевается. Отсутствие сказуемого-глагола нетипично для английского языка, т.к. существует тесная семантическая связь между подлежащим и сказуемым, выражающаяся в структурной двусоставности английского предложения. Так, английское предложение не допускает эллипса сказуемого при эксплицитно выраженном подлежащем. Ср.: *Кто это сделал? Он.-Who has done it? -He.*

§ 8. Эллипсис в русском и английских языках

В обоих языках, как указывалось, возможны эллиптические предложения. В эллиптических предложениях «по крайней мере одно слово представлено нулевым вариантом» (Л.С. Бархударов. 1966, с. 180).

В разговорной речи можно выделить ряд моделей эллиптических предложений, общих и различных для английского и русского языков. В пределах общих моделей отмечаются изоморфные и алломорфные черты.

К общим моделям относятся прежде всего эллиптические бесподлежащие предложения. Элиминации чаще всего подвергается подлежащее, выраженное безударным личным местоимением: *Плясать на твоей свадьбе буду до упаду* (В. Розов. В день свадьбы); *С людьми живешь, не на Луне* (тем же); *Thought I'd be showed off.* (D. Storey. The Changing Room), *Saw your wife the other night.*

Более регулярные случаи эллипсиса подлежащего - личного местоимения в русской разговорной речи по сравнению с английской объясняются не столько безударностью местоимения, что является общим для обоих языков, сколько его избыточностью при флективно оформленных глаголах.

В русском языке отсутствие личного местоимения - подлежащего - норма разговорной речи *Иду помой; Читаю газету*. В соответствующих английских предложениях: *Going home, Reading a newspaper* элиминируется подлежащее и служебный глагол (соответствующие по структуре полные предложения: *I am going home; I am reading a newspaper*).

В разговорной английской речи элиминация подлежащего часто наблюдается в позиции перед модальными глаголами, а также служебными глаголами *shall* и *will*: *Can't remember; Shan't be long; Couldn't be worse than this lot*. Особенно часто эллипсис подлежащего наблюдается при глаголах в формах прошедшего времени: *Saw your wife the other night. Heard that*. (D. Storey. *The Changing Room*). Для английской разговорной речи характерна элиминация безличного местоимения *it* при глаголах *look* и *seem*: *Looks like he was dwelling with it. Seems a lot of phone lines down from the storm*. Наряду с безличным *it* следует отметить нередкое отсутствие вводного *there*. Эллипсис безличного местоимения *it* и вводного слова *there* характерны для английской речи в отличие от русской, поскольку русскому языку приводимые выше синтаксические конструкции не свойственны.

Эллипсис подлежащего в обоих языках может быть факультативным и облигаторным. В случае факультативного эллипсиса наличие или отсутствие подлежащего не играет существенной стилистической роли: *Согласны? - спросил судья Аллу Кузьминичну* (Ср.: Вы согласны?); *Shan't be a second* (Ср.: I shan't be a second).

Случаи облигаторного эллипсиса в обоих языках, как правило, семантико-синтаксически обусловлены. Так, эллипсис подлежащего в английском языке является облигаторным в клишированных синтаксических конструкциях типа: *See you; See you soon; See you around. Thank you*, устоявшихся и регулярно воспроизводимых в определенных ситуациях. Эллипсис подлежащего в обоих языках обычен при описании - перечислении ряда действий, относящихся к прошлому: *...Popped up. Saw the managing director. Inquired about the pitch* (D. Storey. *The Changing Room*).

В русской разговорной речи подлежащее, как правило, отсутствует в ответных репликах-повторах типа: *Ты помнишь свое обещание? - Помню*. (А. Володин. *Старшая сестра*). В подобных случаях в английском языке употребляются обычно двусоставные предложения с глаголом-заместителем: *Do you remember your promise? - Yes, I do*. Эллипсис подлежащего в русском языке облигаторен в тех случаях, когда глагольные формы сказуемого функционально тождественны формам повелительного наклонения и, подобно последним, не содержат лексически выраженного лица: *Так. Сосредоточилась. Можете начинать*.

(А. Володин. Старшая сестра), где изъявительное наклонение синонимично повелительному: Ср.: *Так. Сосредоточься. Начинайте.*

В русском языке предпочтительно бессоюзное эллиптическое предложение при эмфатическом повторе: *Слушайте, - вменялся опять в их разговор Сашка. - Да не был я вчера в магазине! Не был!* (В. Шукшин. Рассказы). В английском языке здесь возможно только двусоставное предложение с усечением обстоятельственных слов: *But I wasn't in the shop yesterday, I wasn't!*

Эллипсис подлежащего - характерная черта английской и русской разговорной речи, причем следует отметить явное преобладание случаев эллипсиса подлежащего (факультативного и облигаторного) в русском языке, что объясняется в большинстве случаев синтетическим характером строя последнего.

В разговорной речи нередко наблюдаются случаи эллипсиса (полного или частичного) сказуемого.

Типичным для разговорной речи является элиминация служебных и связочных глаголов (нередко вместе с подлежащим). Вспомогательные глаголы в английском языке элиминируются в повествовательных и вопросительных предложениях, содержащих аналитические глагольные формы Present Continuous, Present perfect и др.: *What's he doing? - I don't know. Writing, - I said.* (J. Salinger)

В русской разговорной речи обычным является эллипсис служебного глагола «быть» в составе аналитической формы будущего времени: *Чем будешь вечером заниматься? - К занятиям готовиться.*

Разговорной английской речи свойственно также опущение глагола-связки *be* в составе именного сказуемого, нередко встречающееся в т.к. повествовательных вопросах (declarative questions) *You sure I didn't wake you?* (J. Salinger); *You Selena's brother* (J. Salinger); *You busy, Dr. Pearson?* (A. Hailey),

Рассмотренные выше случаи эллипсиса факультативны; наряду с ними встречается облигаторный эллипсис связочного глагола, обусловленный определенными синтаксическими конструкциями, относимыми Л.С. Бархударовым к «устойчивым структурным подтипам эллиптического предложения» (Л.С. Бархударов, 1966, с. 95): *Waste of money, a dog like that, Soames commented.* (J. Galsworthy); *Doice in England! exclaimed Arthur* (Gh. Eickens).

Причина элиминации вспомогательных и связочных глаголов - их слабоударность и отсутствие смысловой нагрузки.

Эллипсис связочного глагола, как указывалось, - специфическая особенность английского языка, поскольку в русском языке отсутствие глагола-связки в форме настоящего времени является нормой.

Нередки в английской разговорной речи случаи элиминации знаменательной части сказуемого в позиции после служебных, связочных

или модальных глаголов: *Will you go there? – Yes I will; You goin' out tonight? he said, - I might. I might not, I don't know.* (J. Salinger).

В приведенных выше примерах имеет место глагольная репрезентация, представляющая один из видов субституции.

Подобные случаи глагольной репрезентации свойственны русской разговорной речи, где в качестве глаголов-репрезентантов употребляются модальные глаголы, вспомогательный и связочный глагол «быть», а также глаголы неполной предикации типа «хотеть», «начинать», «кончать»: *He могу Вальку забыть, не могу - понял!* (А. Арбузов); *Ящики перетаскали? - Кончаем.* (К. Тренев).

Субституция в широком смысле слова есть проявление универсальной тенденции к языковой экономии, когда субституты заменяют формы какого-то определенного класса. Субституция связана с необходимостью структурной законченности словосочетания и предложения в английском языке, что объясняется аналитическим характером строя английского языка. Слова часто получают, синтаксическую нагрузку в зависимости от позиции в предложении. Возникает необходимость четкой позиционной характеристики составляющих словосочетания и предложения.

В зависимости от того, получает или не получает слово-заместитель смысловую нагрузку, различают две разновидности замещения: *собственно-структурное* и *структурно-лексическое*.

Назначение собственно-структурных заместителей английском языке - заполнить обязательные для предложения позиции, позиции подлежащего и сказуемого. К структурным субститутам относятся формальное *it*, которое замещает подлежащее в безличном предложении, например: *It is raining. It is difficult to answer this question*; вводящее *there* в бытийных предложениях, например, *There are many places of interest in our city*, вспомогательный глагол в аналитических формах глагола (будущих, перфектных, длительных, пассивном залоге).

Структурно-лексические субституты имеют свое лексическое значение и синтаксическую функцию в предложении; к ним относятся *one, that, so*. “One” способно сочетаться с артиклем, принимать флексию множественного числа (*ones*),

“That” как и “one”, также замещает атрибутивное словосочетание, например, *The hair was not flaxen like that of my pretty girl*. Ср.: *You think you'll like living with them? Oh, I think so.*

Одна, из основных функций лексических субституты состоит в осуществлении анафорических связей между предложениями или частями предложения. Такая связь осуществляется благодаря соотнесенности заместителя с коррелятом. Ср.: *He was the man that did it.* Он был тот, кто сделал это. Лексические заместители в отличие от структурных не составляют специфики английского языка (за исключением “one”).

Репрезентация - разновидность замещения - подобно лексическому замещению используется для того, чтобы избежать повторения ранее сказанного без нарушения структурной и смысловой законченности предложения. Однако репрезентация не тождественна замещению. В случае замещения в предложении возникает новый элемент отличный от замещаемой единицы, но выступающий ее лексико-структурным эквивалентом. Репрезентация предполагает опущение какой-то части повторяющейся синтаксической единицы. Присутствующая часть этой единицы оказывается способной представлять всю единицу. Ср.: *Is he coming? Yes, he is; I am sorry. You needn't be; He can go and you can too. Would, you like to go to the cinema, Yes, I'd like to.*

Собственно-структурное замещение, составляет особенность английского языка, связанную с аналитическим характером его строя. В английском языке получает развитие четко направленная обязательная сочетаемость различных синтаксических единиц друг с другом, а также их контактное расположение. В связи с этим при опущении какой-то единицы присутствующая часть способна сигнализировать о том, какая именно форма опущена. В качестве репрезентантов могут выступать лишь слова, обладающие четко направленной обязательной сочетаемостью и имеющие контактное расположение с опускаемой частью - вспомогательные и модальные глаголы, связочный глагол *to be*, частица *to* инфинитива.

Одна из особенностей репрезентантов та, что репрезентант не обязательно повторяет часть конструкции, с которой он соотносится. Репрезентация не исключает возможности появления нового в репрезентируемой единице, например, *He didn't go today, but he may tomorrow. He was happy, now he's unhappy. I don't know why. Irene still met him, he was certain. Where or how he neither knew, nor asked.* Своеобразно использование "not" как репрезентанта: *Will he come? I think (believe, suppose) not.* "Not" в предложениях такого типа - единственный репрезентант, который не является первым словом опущенной части. Признак контактности в этом случае нарушении все же not представляет собой часть опущенной структуры, что составляет основной признак репрезентации в основном для глагольных форм в английском, в русском - для именных. Объясняется это большим количеством аналитических форм в системе глагола. Контактное расположение частей глагольных форм, характерное для английского языка, а также направленная обязательная сочетаемость этих частей - факторы, способствующие широкому распространению репрезентации именно в сфере глагола.

Специфическим явлением в области английской глагольной репрезентации является употребление инфинитивной частицы *to*: *You ought to see her baby. - I'd like to.* Характерно употребление репрезентанта *to* после глаголов неполной предикации, среди которых первое место по

частотности занимает глагол *to want*, составляющий около 40% всех случаев.

В отличие от английского языка любой знаменательный глагол русского языка может употребляться в качестве репрезентанта глагольной группы: *А ты ее, правду, нашел? Ищу.* (К. Тренев); *Товарищ Кошкин, подпишите.* (К. Тренев).

В английском языке подобные случаи невозможны вследствие облигаторности реализации валентных связей глагола.

В русской разговорной речи, в отличие от английской, распространены клишированные структуры с имплицитными знаменательными глаголами типа: Ты что? Ты куда? Ты где? Ты о чем? А ты что тут? и т.п. Имплицитроваться могут глаголы речи, движения, умственного восприятия и др.

Сравнение случаев эллипсиса сказуемого свидетельствует о том, что глагольность, как уже указывалось, является преобладающей чертой английского языка. Глагольность сокращенных, «сжатых» предложений в английском языке находит выражение в широком употреблении глагола заместителя *do* как в простых, так и в сложных предложениях: *Women kill me. They really do.* (J. Salinger); *Do you love me, Frank? You know I do, I said.* (H. Robbins).

Глагол-заместитель *do* - специфическая черта английского языка, отражающая его аналитический характер и стремление к завершенности синтаксической конструкции.

§ 9. Согласование подлежащего и сказуемого в английском и русском языках

Формальное уподобление главных членов предложения традиционно известно как «согласование». Как уже указывалось, при согласовании осуществляется подчинение формы зависимого слова форме главенствующего подчиняющего слова, например, *these books*; в случае согласования подлежащего и сказуемого имеет место взаимное уподобление форм слов, которые занимают позиции субъекта и предиката, в двусоставной схеме предложения, например: *Дождь идет. Дни идут.* Другими словами, это грамматическая координация форм подлежащего и сказуемого. В русском языке подлежащее и сказуемое МОГУТ согласовываться в роде и (или) числе и (или) падеже в схемах, где сказуемым является глагол в личной форме или прилагательное (местоимение, причастие). Например: *Весна пришла. Весна ранняя. Мальчик рад.* Однако в употреблении подлежащего и сказуемого в формах числа, например, имеют место колебания, которые определяются в первую очередь формальным видом подлежащего, т.е. его оформлением, например: *Двое пришло - пришли. Большинство приглашенных не явилось -*

не явились. Два года пролетело - пролетели (количественно-именное сочетание в качестве подлежащего).

Играют роль также и другие факторы, а именно одушевленность/неодушевленность существительного – подлежащего. Форма единственного числа предпочитается:

- 1) при подлежащем - неодушевленном существительном (*Четыре дома построено*);
- 2) при указании на истечение периода времени, например: *Пройдет два года. Сорок минут истекло*;
- 3) при препозиции сказуемого, например: *Родилось трое сыновей* (ср. *Трое сыновей работают на заводе*).

В английском языке возможности согласования подлежащего и сказуемого сужены благодаря немногочисленности грамматических окончаний и, соответственно, омонимии глагольных форм. При этом формальное оформление подлежащего не играет роли. Определяющую роль имеет значение единственности или множественности существительного-подлежащего, например: *No news is good news. Headquarters (politics, barracks) is; The cattle were grazing in the field. A great number of people were greeting the visitors.*

Колебания в согласовании подлежащего и сказуемого определяются семантическими факторами, т.е. значением существительного-подлежащего. Обычно это некоторые собирательные существительные, которые обозначают совокупность лиц, представленных как одно целое (сема единственности) или как группа (сема множественности), например: *My family is rather small, My family are all good eaters; The jury consists of 12 people, The jury were divided in their opinions.*

Таким образом, в области согласования в английском языке можно говорить о преобладающей роли значения над формой (грамматическим оформлением).

§ 10. Вторично-предикативные структуры. Сложный член предложения как особенность структуры английского языка

Сопоставляя члены предложения русского и английского языков, следует остановиться на характерном явлении английского предложения, а именно функционировании в качестве членов предложения особых СС, представляющих собой вторично-предикативные структуры, например, *weather permitting; for you to go; him run.*

Это СС, обладающие следующими признаками:

- 1) бинарностью структуры, со взаимозависимостью связей обоих компонентов одновременно, от первого компонента ко второму и обратно, от второго к первому;

- 2) подобием субъектно-предикативных отношений между компонентами;
- 3) оформлением второго (сказуемого) компонента неличной формой глагола (инфинитив, причастие, герундий) или безглагольным способом, например, *(with) a smile on her lips*;
- 4) функционированием комплекса в качестве сложного именного члена предложения. Например: *The thing that mattered was for the war to finish quickly*. (предикатив); *I dread him coming into the room* (сложное дополнение); *I hate you to go there*. *This step has been taken without the trade-unions having been consulted*; *No one opposing his command he led the way from the room* (сложное обстоятельство); *I had a sense of everything going to pieces* (сложное определение).

Включение в предложение таких структур дает возможность выразить в простом предложении сложное содержание, которое в других языках требует оформления в виде сложного предложения, т.е. передать определенной объем информации в конденсированном виде, минимальными языковыми средствами.

Другими словами, английское предложение обнаруживает большую «ЭКОНОМИЧНОСТЬ», как бы конденсируя в одной структуре (в одном СС) - в одном члене предложения - содержание субъектно-предикатных отношений. Результатом этого является определенная синтаксическая экономия и более тесная спаянность элементов предложения, которую вполне закономерно рассматривать как явление большей синтаксической конденсации, чем в других, в частности славянских языках.

§ 11. Типология предложений с различным порядком слов.

Бытийные предложения.

Предложения с «обратным порядком слов» (расположением P-S-(o)) обнаруживают сходство, которое можно рассматривать как одну из языковых универсалий. Обратный порядок слов является нормой в т.н. бытийных предложениях, т.е. предложениях, в которых утверждается или отрицается существование (или появление) предмета (лица) в каком-либо месте. Например: *Послышался шум. В дверях показался человек* и т.д. *There was a fine view from here. There was a knock at the door*. Общим для многих языков является тип предикации, в котором существительное, обозначающее предмет (лицо), о чьем существовании (появлении) идет речь, всегда следует за глаголом, который всегда является непереходным глаголом существования или появления. Обычно эти глаголы являются лексически ослабленными, выражая просто идею существования или появления. Бытийные предложения допускают изменения в расположении синтаксических элементов, например, в английском языке возможно

вынесение обстоятельства на первое место перед вводящим *there*: *In the town there are many places of historical interest*. В русском языке возможны модели с вынесением в начальную позицию глагола-сказуемого, модели, которой нет в английском, языке. Например: *Послышался грохот*. Было в его лице что-то странное. Однако основной принцип порядка слов остается неизменным, т.е. расположение «сказуемое – подлежащее».

§ 12. Типология средств подчинения придаточных.

В области синтаксиса в английском и русском языках следует отметить наличие общих типов, сложноподчиненных предложений, к которым относятся предложения с придаточными:

- подлежащими (*What was said is true; Кто весел, тот смеется*);
- предикативными (*My view is that each of us has a function in life; Это и есть то, что он больше всего знает*);
- дополнительными (*He said he would come soon; Он сказал, что скоро придет*);
- определительными (*The house where I live is not far from here; Дом, где я живу; недалеко отсюда*);
- обстоятельственными (*The man was so amazed that he did not realize at once what had happened; Человек был так удивлен, что не сразу понял, что случилось*).

Специфическим структурным типом сложноподчиненного предложения в английском языке, отсутствующим в русском, являются эмфатические предложения, подобные следующим: *That's why I'm asking you about it*, (ср. с русским: *Вот почему я спрашиваю Вас об этом*), *That's how it was: straight facts and figures*. (Вот как это было: только факты и цифры), *it was here I met him last week* и т.д.

В средствах подчинения придаточных предложений в английском и русском языках наблюдаются как изоморфные, так и алломорфные черты.

Общим является использование в обоих языках союзов и союзных слов для присоединения придаточного предложения к главному: *It was already afternoon when I returned home; Был уже полдень, когда я вернулся домой; We shall decide what is to be done with him; Мы решим, что с ним делать*.

Общая черта сопоставляемых языков - возможность бессоюзного подчинения: *I am sure (that) the ring belongs to him; Я уверен, (что) кольцо принадлежит ему*. Наиболее часто опускается союз *that* в английском языке и соответствующий ему союз «что» в русском. Употребление союзных и соответствующих им по значению бессоюзных придаточных

предложений условия вызывает в обоих языках определенные трансформации придаточного. Ср.: *If it had been a well wolf...* vs *Had it been a well wolf...* Если бы это был здоровый волк... vs *Будь то здоровый волк...*

В английском языке в отличие от русского опускаться могут не только союзы, но и союзные слова: *The girl (that) I have spoken about is a friend of mine.*

В русском языке, в отличие от английского, гипотаксис характеризуется чрезвычайно развитой системой соотносительных слов (тот... кто, то... что, каков... таков, там... где, тогда... когда, туда... куда и т.д.): *Куда он, туда и она; Кто хочет, тот добьется; Каков поп, таков и приход; Пойду туда, где оскорбленному есть чувству уголок.* Соотносительные слова в английском языке встречаются, но значительно реже, чем в русском: *How that she was out of danger she was afraid.* Специфическая черта английского языка - наличие т.н. *condensed relatives*, соответствующих в русском языке соотносительным словам. *What was said was true*, где *what = that which* (то... что).

Особенностью английской системы сложноподчиненного предложения является возможность употребления предлога перед придаточным предложением: *I owned slippers but Mama made me save them for when I was visiting my aunts and cousins...* («для когда» невозможно в русском языке); *That reminded him of why he was there.* (Ср.: *Это напомнило ему, почему он был здесь*).

Алломорфным для английского языка является употребление согласования времен как одного из средств связи придаточного предложения с главным, ср.: *I knew he was wounded.* vs *Я знал, что он ранен; He said he would come early,* vs *Он сказал, что придет рано.* Для русского языка характерно логическое употребление времен по смыслу.

Другой специфической особенностью английского языка является частое употребление в придаточных предложениях глагола-субститута *do*: *I knew just as much about rose-gardens as you do; He told him everything, at least he said he did.*

Наряду с алломорфными случаями в области замещения в придаточных предложениях наблюдаются изоморфные явления: *see if he's in the room - if not, I'll go find him.* *Посмотрите, не в комнате ли он - если нет, я пойду найду его*, где “not” и «нет» употребляются в аналогичной функции субститутов придаточного предложения.

Таким образом, в области средств подчинения придаточного предложения главному в сопоставляемых языках обнаруживаются изоморфные и алломорфные признаки.

Контрольные вопросы

1. Что изучает большой и малый синтаксис?
2. Почему подчинительные словосочетания представляют наибольший типологический интерес?
3. В чем проявляется многообразие типологического описания именных словосочетаний типа: N_1+of+N_2 , англ. $N's+N_2$, N_1+N_2 , $A+N$, $N+Inf$?
4. Каковы типологические характеристики глагольных словосочетаний: $V+N$, $V+N_1+N_2$?
5. Какие универсальные признаки простого предложения Вы знаете и как они проявляются в структуре русского и английского предложений?
6. Чем объясняется различие в структурно-семантических типах подлежащего в безличных и неопределенно-личных предложениях в русском и английском языках?
7. В чем специфика структурных субститутов в английском языке.
8. Каковы типологические закономерности функционирования субститутов в русском и английском языках?
9. В чем состоят типологические особенности употребления главных членов предложения?
10. Чем объясняется существование вторично-предикативных структур как специфических единиц английского языка?
11. В чем состоит изоморфизм и алломорфизм бытийных предложений в русском и английском языках?
12. Каковы общие и специфические способы средств подчинения в русском и английском языках?

Литература

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
2. Бурлакова В.В. и др. Теоретическая грамматика английского языка. Л., 1983.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977.
4. Максимова Т.Д. Категория безличности в современном английском языке: Автореф.дис... канд. филол. наук. М., 1984.
5. Морозова С.С. Семантические и функциональные свойства номинативных предложений в современном английском языке: Автореф.дис... канд. филол. наук. М., 1988.
6. Полторацкая М.Н. Очерки по общей характеристике английской грамматики сравнительно с русской. Сан-Франциско, 1966.
7. Юревич Л.И. Номинативные бытийные предложения в современном английском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Минск, 1973.
8. Pyish В.А. The Structure of Modern English. L., 1971.
9. Shopen T. Linguistic Typology and Syntactic Description. Cambridge, 1985.

• ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ •

§ 1. Лексический уровень и слово как основная единица словарного состава

Лексический уровень в общей ярусной структуре языка изучает проблемы слова, его структуру и значение. Основной единицей лексического уровня является слово, которое может быть определено как основная двусторонняя цельнооформленная, самостоятельно существующая единица языка, служащая для называния (наименования) предметов, явлений, отношений между предметами реальной действительности, а также качеств, действий, процессов и т.д. (В.Д. Аракин, 1984, с. 45).

Лексический строй (лексика) языка еще недостаточно изучен как система, т.е. как единство элементов, закономерно расположенных и действующих во взаимной связи (ср.: системы фонологическую и грамматическую). Сказанное объясняется особенностями лексики, а именно неисчисляемостью ее единиц (сотни тысяч в каждом языке), сложностью и многообразием связей слов с предметами материального мира, сложностью и неоднородностью связей слов в языке и речи. Так, слова, не связанные никакими смысловыми отношениями в системе языка, в речи могут оказаться связанными синонимическими, напр.: *кофточка* – «*лапша*» (сленг), или омонимичными связями, напр.: *шпора* (студ. жаргон) - *шпаргалка*.

Одной из особенностей слова следует признать его способность принимать в речевых ситуациях различные формы, служащие для выражения отношений слова к другим словам в речевой цепи. Совокупность таких форм (словоформ), составляющих единство, носит название *лексической парадигмы*. На первый взгляд, может показаться, что в словарном составе языка невозможно выявить какие-либо

закономерности, и что он не может быть подвергнут какой либо систематизации. Однако можно говорить о системном характере лексики языка, точнее о лексической системе языка, определенными отношениями (синонимические, антонимическими, словообразовательными и т.д.)

§ 2. Типология слова. Морфологическая структура.

В обоих языках изоморфизм в морфологической структуре слова состоит в членимости слова на морфемы, хотя слово может состоять из одной морфемы, напр.: *здесь, жаль, here, there*. **Морфема** – минимальная неделимая единица, имеющая звучание и значение, но в отличие от слова, не обладающая автономностью, т.е. не способная выступать в речи самостоятельно. Морфемы делятся на **корневые** и **аффиксальные** (словообразующие и формообразующие), **свободные** и **связанные**.

Неизменяемая часть слова в парадигме, т.е. часть слова без окончания и формообразующего суффикса, есть **ОСНОВА** слова. Основа может состоять из одной корневой морфемы (**непроизводная** основа), напр.: *дом, три, hand, big, go*, и включать словообразующие аффиксы (**производная** основа), напр.: *ку-ри-ца, mis-manage-ment*. Свободная основа в отличие от связанной совпадает со словом. Морфологическая структура слова в обоих языках является типологической характеристикой.

Специфической особенностью английских слов является частая **ОМОНИМИЯ** (совпадение корневой морфемы и слова). Обусловленная аналитическим характером грамматического строя в целом, с одной стороны, а с другой стороны, особенностями фонологического строя, а именно преобладанием фонологической структуры в виде одного ударного слога. На уровне слов это находит свое выражение в односложной структуре английских корневых слов, напр.: *cat, fat*, тогда как в русском языке лексическое значение слова, наличествующее в корневой морфеме, в большинстве случаев дополняется лексико-грамматическим значением аффиксальной морфемы или флексии, напр.: *рук-а, по-рук-а, ход-ить*.

Для типологической характеристики слова в обоих языках могут быть использованы количественные типологические показатели максимального предела усложненности слова. Здесь можно выделить два параметра: количество морфем (глубину слова) и количество слогов или звуков в слове (длину слова).

Впервые понятие глубины применительно к предложению было предложено американским ученым В. Ингве. Согласно результатам его исследования глубина предложения в естественных языках не может превышать семи строевых единиц в силу ограниченности объема кратковременной памяти человека, равного 7+2 единицы информации.

Применение этого максимума для изучения внутренней усложненности (глубины) слова показало, что максимальное количество

морфем в словах естественных языков редко превышает семь. Однако оптимальная глубина слова колеблется от 1 до 4 морфем, а оптимальная длина слова - от 1 до 4 слогов для разговорной речи; письменную речь характеризуют слова большей протяженности.

Могут, конечно, встречаться слова-монстры большей глубины и длины, но это бывает чрезвычайно редко.

Сравнительная таблица длины слов английского и русского языков (на 1000 слов текста)

	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов	6 слогов	Сравнительная длина слов
Английский	824	139	30	6	1	-	1,22
Русский	328	288	237	121	19	6	2,24

§ 3. Типология словообразовательных систем.

Словообразование представляет собой особую систему средств и способов, составляющую один из компонентов структуры языка и, следовательно, имеющую непосредственное отношение к его типологической характеристике.

Словообразование может быть предметом как лексикологии, так и грамматического исследования, т.к. эта область «является, ареной сложного и разнонаправленного взаимодействия лексических и грамматических категорий» (В.В. Виноградов) - любое новое слово появляется в языке как слово определенного уже существующего в языке грамматического класса (существительное, прилагательное, глагол, наречие и т.д.).

Сопоставительное описание должно ставить своей целью выделение таких признаков, которые могут оказаться существенными для типологической характеристики данных языков. Оба языка обнаруживают сходство в способах словообразования, т.е. создания новых слов путем сочетания морфем по определенным правилам в словесные единства. Основные типы морфологического словообразования - аффиксация, словосложение и безаффиксальный способ. Однако удельный вес типов словообразования оказывается различным. В английском языке аффиксация и словосложение имеют приблизительно равный удельный вес, большую роль играет также конверсия.

В русском языке доминирующим средством словообразования является аффиксация, словосложение стоит по удельному весу на втором месте, безаффиксальный способ имеет слабое распространение.

Аффиксация

Употребление бинарных моделей как основных при образовании слов (префикс + корень, корень + суффикс, простая основа + простая основа)

характерно для германских языков вообще. В английском языке много также одночастных производных, образованных безаффиксальным способом по конверсии, например, *to strike - strike*, или производных с невыраженной словообразовательной приметой (производных, образованных чередованием гласных и согласных, например, *food- to feed; breath - to breathe; use - to use*).

Сказанное отличает германские языки и, в частности, английский язык от русского языка, где трехчастные производные образования представлены очень широко, например, префиксально-суффиксальные слова, образованные одновременным присоединением как префикса, так и суффикса и, таким образом, не сводимые к бинарной структуре, например, подстаканник, пригорок, подорожник, застольный.

Оба языка обнаруживают сходство в характере и относительно ограниченных словообразовательных возможностях префиксов по сравнению с суффиксами. Как в русском, так и в английском языках суффиксы способны образовывать слова другого лексико-грамматического разряда, чем образующая основа (иными словами, суффиксы имеют лексико-грамматическое значение), например, *мечта-тель-н-ый, мечта-тель; dream-less, dream-er*.

В русском языке нет ни одного префикса, с присоединением которого можно было бы образовывать слово другой части речи, нежели образующее, например, *научный - антинаучный, участник - соучастник*. В английском языке известны немногочисленные случаи, когда префиксы транспонируют в глаголы другие части речи:

- существительные: *robe - disrobe, sex - unsex, wit - outwit*;
- прилагательные: *nude - denude, pretty - bepretty, brown - embrown, able - disable, large - enlarge*.

Некоторые английские префиксы, способны образовывать глаголы от разных частей речи: *fame - defame, mean - demean*.

Интересное сходство обнаруживается в русском и английском языках в распределении суффиксации и префиксации по частям речи. Преимущественной сферой префиксации является глагол, например, *отдать, раздать, придать, передать, поддать, сдать, издать, задать, недодать; overdo, underdo, undo, rewrite, remake, foresee, foretell, forecast, outnumber, outwit, outstrip*.

Однако употребление приставок в сфере глагольного образования в английском языке по сравнению с русским языком ограничено, и английский глагол использует целый ряд других соответствий русским приставочным глаголам, самыми распространенными из которых являются примеры т.н., фразовых глаголов. Рассмотрим некоторые из них.

Приставка –про. Лексические и грамматические средства выражения семантики глаголов с этой приставкой в английском языке следующие: приставки (*противостоять - withstand*), послелогои (*продумывать - think*

over, просушивать - dry up, dry out), словосочетания (*прохаживаться - to take a stroll*).

Приставка -вы. Распределение средств выражения смыслов таково: приставки (*вывертывать - unscrew*), послелого (*выходить - come out*), словосочетания (*выговориться - to say one's say (coll.)*).

Приставка -пере. Английские соответствия: приставки (*перепродать - resell*), послелого (*перескакать - jump over*), словосочетания (*перерисовать - to draw anew*).

Приставка -до. Значения глаголов с этой приставкой выражаются в английском языке в основном словосочетаниями и послелогоми. Незначительная доля приставок объясняется отсутствием в английском языке соответствующей приставки. Ср.: *Гордость дорастает до исступления.* - *The pride had grown so preposterous.* *Она не дала ему договорить.* - *She interrupted him;* *доносить одежду - wear out.* (Л.И. Квитовская, 1980, с. 10).

Алломорфными оказываются также способы образования некоторых наречий. Так, русским наречиям, являющимся результатом адвербиализации падежных форм существительных, нередко соответствуют английские предложные обороты, например, *галопом - at a gallop, at full gallop; шагом - at a walk.*

В зависимости от принадлежности исходного и производного слова к определенной части речи различается несколько моделей суффиксации.

1. *N* → *N* (от основы существительного с помощью суффикса образуется другое существительное): *лев - львица, lion - lioness, дети - детство, child - childhood.*

Особенности русского словообразования в этой группе заключаются в

- продуктивности уменьшительно-увеличительных суффиксов и связанных с ними суффиксов субъективной оценки: *дом - домик - домище - домина - домишко*, ср.: *a house, a little house, a large house, a huge house, a shabby house;*
- наличию в суффиксов единичности: *горох - горошина, град - градина, солома - соломина;*
- употреблении специфического суффикса, обозначающего мясо по названию животного: *баранина, говядина*, (говядо - уст. мясо), *свинина, зайчатина, медвежатина*, ср.: *beef, veal, the meat of a bear, bear's meat.*

Общим в этой модели является образование конкретных и абстрактных существительных от основ конкретных существительных: *поэт - поэтесса, poet - poetess, друг - дружба, friend - friendship, враг - враждебность, host - hostility.*

2. *V* → *N*. По этому способу деривации в обоих языках образуются как конкретные, так и абстрактные существительные: *учить - учитель, teach - teacher, учить - ученый, learn - learner, шить -*

шитье, sew - sewing, вышить - вышивка, embroider - embroidery, ходить - хождение, go - going.

3. $V \longrightarrow V$. Тип словообразования, представлен в русском языке в отличие от английского, где данной словообразовательной модели соответствуют в большинстве случаев т.н. фразовые глаголы: *ходить - входить - уходить - приходит - заходит - переходит*, ср.: *go - go in - go away (out)* и т.п.
4. $N \longrightarrow V$. Этот тип суффиксации шире представлен в русском языке (суффиксы: -о, -е, -ова), чем в английском (суффикс -fy): *голос - голосовать, ночь - ночевать, горе - горевать, glory - glorify*. В английском языке в этом случае большую роль играет конверсия: *park - to park, thumb - to thumb; hand - to hand*.
5. $A \longrightarrow A$. Данная словообразовательная модель характерна в основном для русского языка, отличающегося большим разнообразием адъективных суффиксов, выражающих различные степени признака: *большой - большущий - большенький, зеленый - зелененький - зеленоватый - зеленущий, плохой - плоховатый - плохонький, бархатный - бархатистый*. В английском языке в данной модели выделяется единственный суффикс -ish, употребляемый только с прилагательными цветообозначения: *green - greenish, white - whitish, red - redish*.
6. $N \longrightarrow A$. Эта модель чрезвычайно продуктивна в обоих языках: *слава - славный, воля - волевой, муж - мужской, дело - деловой, дерево - деревянный, fame - famous, beauty - beautiful, week - weekly, wood - wooden*.

Следует отметить, что в английском языке прилагательные также образуются от основ существительных путем конверсии: *round (n) - round (adj.)*. В русском языке от основ одушевленных существительных образуются притяжательные прилагательные, отсутствующие в английском языке: *Петя - Петин, мама - мамин, сестра - сестрин, волк - волчий, лев - львиный* (ср.: *Pete's, mother's, sister's, wolf's, lion's*).

7. $D \longrightarrow D$. Словообразовательная модель, по которой от основы наречия с помощью оценочного суффикса образуется другое наречие, характерна лишь для русского языка: *рано - рановато - ранешенько, плохо - плоховато, темно - темновато - темнешенько*.

Приведенный выше список словообразовательных моделей с суффиксацией не является исчерпывающим, хотя с достаточной ясностью показывает наличие изоморфных и алломорфных черт в этой области, а также несомненное богатство и разнообразие суффиксальной системы в русском языке.

Префиксация.

К основным моделям префиксации, выделяемым в сопоставляемых языках, можно отнести следующие:

1. $N \rightarrow N$: *погода - непогода, воля - неволя - безволие, стройка - перестройка; construction - reconstruction, building - rebuilding, sight - insight, fortune - misfortune, belief - disbelief*. Эта модель является продуктивной в обоих языках.
2. $A \rightarrow A$: *красивый - некрасивый, толковый - бестолковый, важный - неважный - архиважный, облачный - заоблачный; pleasant - unpleasant, resolute - irresolute, symmetrical - asymmetrical, ordinary - extraordinary*.
3. $V \rightarrow V$: *писать - списать - написать - дописать - переписать - записать - описать - подписать - надписать - исписать - приписать - расписать - отписать - выписать, ходить - выходить - заходить - сходить - переходить - входить - доходить - подходить - походить - находить; write - rewrite, organize - disorganize, do - undo, go - undergo*.

При общности этой словообразовательной модели в английском и русском, следует отметить значительно большее количество и разнообразие префиксальных глаголов в русском языке и продуктивность нередко соответствующих им фразовых глаголов в английском языке, ср.: *нести - принести - унести, vs bring - bring in - bring out; идти - войти - выйти, vs go - go in - go out*. Здесь наблюдается одно из проявлений синтетического характера русского языка и аналитического характера английского языка в области словообразования. Этим же объясняется тот факт, что общее количество глаголов в системе частей речи русского языка значительно превышает количество глагольных лексем в английском языке.

4. $D \rightarrow D$: *болезненно - безболезненно, полезно - бесполезно, своевременно - несвоевременно, важно - неважно - архиважно; willingly - unwillingly, resolutely - irresolutely, melancholy - nonmelancholly*.
5. $N \rightarrow V$: *клин - заклинить, глаз - сглазить, базар - разбазарить; joy - enjoy*. В английском языке в упомянутой модели значительно чаще используется конверсия, а не аффиксальное словообразование: *film* (n.) - *film* (v.), *star* (п.) - *star* (v.), *can* (n.) / консервная банка - *can* (v.).

Префиксация - явление в целом изоморфное в английском и русском языках. В обоих языках можно выделить префиксы аналогичных семантических групп:

- 1) отрицательные (не-, без-, -in, -il, -un);

- 2) пространственного значения (в-, из-, под-, над-, in-, ex-, under-);
- 3) префиксы, показывающие соединение или разъединение (с-, раз-, con-, dis-);
- 4) префиксы интенсивности (пере-, не-, сверх-, extra-, super-) и ряд других. В большинстве перечисленных префиксальных моделей (за исключением модели 5) добавление префикса к основе не ведет к изменению части речи.

Для определения типологических различий в области аффиксации существенное значение имеют числовые данные. В.Д. Аракин предлагает (В.Д. Аракин, 1979, с.219) вслед за Дж. Гринбергом и Е. С. Кубряковой исчислять индекс аффиксального словообразования по формуле:

$$\frac{D}{W}$$

где D - число деривационных морфем, а W - число слов в анализируемом тексте. В английском языке этот индекс составляет 0,15 (Гринберг) или 0,25 (Кубрякова); в русском языке он равен 0,37, что свидетельствует в целом о том, что количество слов, образуемых в русском языке с помощью аффиксации, превышает количество производных слов в английском языке.

Индекс суффиксации вычисляется по формуле

$$\frac{S}{W}$$

где S - число суффиксов в анализируемом тексте, W - число слов. В английском языке этот индекс равен 0,64 (Гринберг), в русском - 1,15 - 1,21 (Гринберг). Индекс префиксации:

$$\frac{R}{W}$$

где R – префикс, W - слово. Этот индекс соответственно составляет в английском языке 0,04 (Гринберг), в русском - 0,17 (Гринберг). Приведенные типологические индексы дают возможность сделать определенные выводы о типологии словообразовательных систем в английском и русском языках.

Словосложение.

Этот способ словообразования широко представлен и является продуктивным в обоих языках. Индекс словосложения:

$$\frac{R}{W}$$

где R - число корневых морфем, W - число слов. Индекс словосложения в английском языке равен 1.00 (Гринберг), в русском - 1.07 (Гринберг).

СЛОЖНЫМ СЛОВОМ (a compound word) называется «объединение двух или,

реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как лексическая единица благодаря своей цельнооформленности» (И.В. Арнольд).

В зависимости от структуры сложные слова подразделяются на несколько групп:

- 1) сложные слова, образующиеся простым соположением основ (т.н. синтаксический способ словосложения) - типично английский способ словосложения: *birthday* (n.), *blackboard* (n.), *afternoon* (n.), *sunflower* (n.), *fingertip* (n.). Случаи с соединительными i/s крайне незначительны, напр.: *handiwork*, *tradesman*. Следует также отметить, что в английском языке, где основа часто совпадает со словом, компоненты сложного слова всегда свободные основы, тогда как в русском языке - это связанные основы. В настоящее время синтаксический способ словосложения получил распространение в русском языке: *радио-няня*, *плащ-палатка*, *школа-интернат*, *диван-кровать*, *кресло-кровать*, *скульптура-столб* и др.
- 2) Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной (т.н. морфологический способ словообразования). Этот тип словосложения характерен для русского языка: *луноход*, *норковод*, *землетрясение*. В английском языке, как уже упоминалось, случаи морфологического словосложения довольно редки: *handicraft*, *craftsman* (ремесленник), *crowsfeet* (морщины) - s в качестве соединительного согласного является остатком родительного падежа в английском языке. Обязательными соединительные гласные оказываются и тогда, когда сложные слова образуются с помощью сложносUFFIXального способа сложения двух основ и одновременной суффиксации сложной основы, напр.: *легкомыслие*, *белоснежный*. Следует отметить, что при сложении сокращенных основ соединительные гласные не участвуют, напр.: *медсестра*, *горисполком*.
- 3) Имеются также сложные образования, в которых основы знаменательных слов связаны служебными словами (предлогами и союзами): *mother-in-law*, *hook-and-ladder* (пожарная машина), *bread-and-butter*, *мать-и-мачеха* (растение). Этот тип словосложения непродуктивен и относительно редко употребляется в обоих языках. Однако в английском языке имеется продуктивная группа существительных, образованных от глаголов с послелогом: *make-up*, *take-off*, *hang-over*.
- 4) Сложнопроизводные слова, включающие лексические единицы, в которых сочетаются два типа словообразования: словосложение и аффиксация: *first-nighter* (человек, посещающий театральные

премьеры), *week-ender* (отдыхающий за городом по субботам и воскресеньям), *light-minded* (легкомысленный), *wave-lengthmanship* (искусство общения с другими людьми - часто шутл.); *землепроходец, лесозаготовитель, сенокосник*.

- 5) Сложносокращенные слова, объединяющие два типа словообразования: словосложение и сокращение. Особенно часто сложносокращенные слова встречаются в профессиональной и специальной лексике обоих языков: *G-man* (government man - агент федерального бюро расследования в США); *запчасти, завкафедрой, полпред*. Для первого компонента английских сложносокращенных слов характерно буквенное сокращение, для русских - сохранение первого слога первого компонента словосложения.

Для современного английского языка характерна тенденция к слиянию свободных словосочетаний в более тесное единство, о чем свидетельствует приобретение словосочетанием единой номинативной функции. Так, в Дополнении к большому англо-русскому словарю И.Р. Гальперина (М., 1980) даны как самостоятельные вокабулы такие сочетания, как *coffee maker* (кофеварка), *car bed* (переносная кровать для младенца), *cream soda* (крем-сода, безалкогольный напиток), *fat farm* (курорт для тучных). Вполне вероятно, судьба этих образований может стать аналогичной развитию слов типа *finger tips*, компоненты которых более 40 лет назад писались отдельно, затем через дефис, в настоящее время - слитно (*finger tips* → *finger-tips* → *finger tips*).

В английском и русском языках можно выделить группы т.н. исторически сложных слов, включающих лексические единицы, образованные путем сложения двух или более корневых основ и претерпевшие в процессе исторического развития языка фонетические изменения, приводящие к морфологическому опрощению слов: *lady* (OE hlāfdiŷe), *lord* (OE hlāfweard), *window* (OE windēāge), *cupboard* [kʌbɔ:d], *breakfast* (break + fast - нарушать пост, первый раз в день принимать пищу), *goodbye* (God be with you), *спасибо* (спаси бог).

В единичных случаях сложными словами могут стать целые предложения: *forget-me-not*, *hung-me-tight* (вязаная кофточка в обтяжку, часто без рукавов).

Инициальное словосложение является очень продуктивным в обоих языках, напр.: ЭВМ, АСУ, СНГ; МР, LP, НР.

Остановимся подробнее на наиболее продуктивных моделях образования сложных слов в английском языке и их соответствиях в русском языке, в частности, на образовании сложных прилагательных, построенных по моделям *A+N+suf.*, *N+N+suf.* Сложные прилагательные в английском языке нередко состоят из двух основ и суффикса причастия II или без него - *full-sized* (full-size), *large-sized* (large-size), *apple-sized*, *coin-*

sized, city-size, page-size. В русском языке прилагательные *толстокожий, босоногий, черноглазый, краснощекий* имеют часто во втором компоненте основу имен существительных, обозначающих части человеческого тела или животных. Отсюда их фразеологические связи ограничиваются отношением к словам, обозначающим в основном человека (животных). Лексико-фразеологические связи английских сложных прилагательных гораздо шире русских. В русском языке невозможно употребление прилагательных, соотносимых с названием одежды человека или использование их для характеристики человека. Так, нельзя сказать: *пурпурнорубашный, соломенно шляпный, голубоблузый*. В английском языке подобное употребление является нормой, ср.: *purple-shirted, straw-hatted, blue-bloused*. Для русского языка не характерно обозначение подобными сложными прилагательными признаков одежды, жилища. Слов *каменно-полый, узко-лестничный, коротко-рукавный, низко-каблучный* нет в русском языке. В английском языке соответствующие слова вполне обычны: *stone-floored, narrow-staired, short-sleeved, low-heeled*. В русском языке однако встречаем *трапецевидный* (фасон); *зеркально-потолочная* (гостиная).

Высокой продуктивностью в английском языке отличается также сложное существительное, построенное по модели V+N: *make-talk* (smth said for the sake of talking), *make-way* (event which leads up to another); *cut-throat* (головорез), *pickpocket* (вор-карманник), *spitfire* (злючка, раздражительный человек).

В системе английского словосложения распространены взаимоотношения компонентов, при которых один из них обозначает действие, а другой - объект.

Сложные существительные с первой глагольной основой семантически делятся на две группы:

- 1) *императивные имена*, обозначающие лицо или одушевленный объект: *carry-tale, cut-purse, cut-throat, do-nothing, know-all*;
- 2) *сложные образования*, называющие неодушевленный объект: *breakwater, catchfly, catch-penny*.

Почти все немногочисленные императивные сложения в русском языке при семантической классификации должны быть отнесены к

- названиям лиц (собственным или нарицательным, в том числе кличкам и прозвищам): *Держиморда*;
- названиям птиц и растений: *вертишейка, перекасти-поле*.

В английском языке есть целый ряд фразеологических единиц, возникших на основе лексикализации глагольных атрибутивных сочетаний с определяемыми существительными: *take-home pay, go-slow strike, get-rich-quick speculators, touch-and-go-business* (quick), *this do-nothing situation*.

Многим английским сложным словам соответствуют в русском языке словосочетания. В качестве иллюстрации могут служить прилагательные, образованные по моделям:

- *N+Part. II: hand-made* - сделанный вручную, *hand-knitted* - связанный вручную;
- *N+A: razor-sharp* - острый как бритва;
- *A+N+suf.: small-headed* - с маленькой головой, *elephant-headed* - с головой, как у слона, а также многие другие типы сложных слов.

В области словосложения выделяется ряд алломорфных словообразовательных моделей. Только английскому языку в отличие от русского присуща словообразовательная модель сложных наречий со вторым компонентом - *first* при первом компоненте - существительном, обозначающем часть человеческого тела: *chin-first, face-first, feet-first, head-first, heel-first, nose-first*, например, *Douglas had fallen head-first into the snow. The foot is placed on the ground heel-first.*

Безаффиксальный способ словообразования.

В английском языке этот способ словообразования получил название *конверсии* (*conversion*), и, как уже упоминалось, имеет широкое распространение в современном английском языке. Однако не следует преувеличивать удельный вес конверсии (4%) в общей системе словообразования, т.е. ведущую роль продолжают играть словосложение и аффиксация. Конверсия определяется как такой способ словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, отличаясь от последнего своей парадигмой, а следовательно, и синтаксическими функциями, и синтаксической сочетаемостью, и лексико-грамматическим значением.

Выделяются следующие модели образования слов по конверсии:

- 1) *N → V: cook* (n.) – *cook* (v), *pot* (n) - *pot* (v.) - сокращать текст, *honeymoon* (n.) - *honeymoon* (v.), *week-end* (n.) - *week-end* (v.), *co-author* (n.) - *co-author*(v.), *microfilm* (n.) – *microfilm* (v.).
- 2) *V → N: pull over* (v.) – *pullover* (n.), *write off* (v.) - *write off* (n.) - списанное имущество, нечто никуда не годное бросовое, *write up* (v.) - *write up* (n.) - приписка к плану.
- 3) *A → N: crazy* (adj.) – *crazy* (n.) псих, фанатик, *black* (adj.) - *black* (n.)
- 4) *A → V: idle* (ad.) – *idle* (v.) разг. лишать работы.

Среди *НЕОЛОГИЗМОВ* XX века особенно много глаголов, образованных по конверсии от существительных и существительных, конвертированных от фразовых глаголов (см. примеры выше).

Очень многие **ОККАЗИОНАЛИЗМЫ**, характерные для современной английской разговорной речи образованы путем конверсии: “*Fred*”, *a voice said behind him, “Fred”... - who are you Fredding?*” Hale said. “*I’m not Fred.*” (G.Green); “God forgive you” - you Gawd forgive me again and I’ll Gawd forgive you one on the jaw that’ll stop you praying for a week”(A. Maltz).

Широкое распространение конверсии в английском языке неразрывно связано с особенностями его грамматического строя и, в первую очередь, с утратой флексий в ходе исторического развития, что повлекло омонимию исходных форм слов, относящихся к различным частям речи.

Безаффиксальное словообразование в русском языке отличается отсутствием омонимии исходных форм слов, хотя некоторые словообразовательные модели являются здесь общими для обоих языков:

1. *N* → *V*: *глаз - глазеть, зев - зевать*;
2. *V* → *N*: *ходить - ход, смотреть - смотр*;
3. *A* → *N*: *столовая (adj.) - столовая (n.), русский (adj.) - русский (n.)*.

Конверсия, безусловно, играет значительно большую роль в процессе словообразования в английском языке по сравнению с безаффиксальным словообразованием в русском языке.

Таким образом, сопоставление словообразовательных систем показывает, что основным способом создания новых слов в русском языке является аффиксация, а в английском аффиксация и словосложение, хотя английский и русский языки используют различные частные словообразовательные модели. В английском языке заметное место принадлежит также конверсии.

§ 4. Типология слова как парадигматической единицы.

Одной из задач типологического описания лексических систем является выявление внутрисистемных семантических связей слов, выяснение сложных и многообразных семантических связей и отношений между лексическими единицами. Единицей сопоставления, как уже говорилось, должно быть слово как парадигматическая единица, т.е. как элемент системы языка.

Рассматривая слово как парадигматическую единицу, следует учитывать его парадигматическое значение (всю совокупность его значений), совокупность всех его грамматических форм, его возможные семантические связи, его сочетаемость.

В качестве основы для изучения организации и характера лексической системы может быть использована классификация лексических единиц на части речи (лексико-грамматические разряды), т.е. по обобщенному значению, напр., предметности, процесса и др. и парадигматической оформленности, предусматривающей также и функциональные особенности в речи.

Распределение слов по частям речи, семантические отношения между единицами внутри определенного разряда слов, семантические отношения между единицами различных разрядов слов, между разрядами слов - именно эти явления отражают общее и специфичное при типологическом описании языков.

Структура частей речи в русском и английском языках в общем одинакова, но внутренние семантические отношения в этих разрядах и между разрядами слов обнаруживают сходства и различия.

Полисемия.

Одной из языковых универсалий является многозначность (полисемия) слова. Общим для многих языков является многозначность как следствие переноса наименований на основе сходства и смежности (метафорические и метонимические переносы).

Каждому языку свойственно «по-своему» избирать те стороны или свойства разных предметов, которые позволяют обозначить их одним и тем же словом - в основе переносов наименований лежат универсальные явления сопоставления, сравнения, ассоциаций, напр., *снаряд* - инструмент и артиллерийский снаряд; *shell* - скорлупа, раковина, артиллерийский снаряд; *чугун* - металл и посуда; *iron* - металл и утюг; *glass* - стекло и стакан.

Сопоставление смысловых структур слов дает возможность выявить их специфику в сопоставляемых лексических системах.

Как показывают цифровые подсчеты, на первую тысячу английских слов с наиболее высокой частотностью приходится около 25000 значений, т.е. в среднем 25 значений на слово.

В классе глаголов (где полисемия в обоих языках отличается меньшей распространенностью и меньшим разнообразием) отсутствие флексий английских глаголов создает способность глагольных лексем совмещать в себе значения «переходности» и «непереходности», напр.: *burn* - сжигать, гореть; *move* - двигаться, двигать и т.д.

Интересные наблюдения может дать сопоставление более частных семантических групп слов внутри определенной части речи. Так, в группах «имен действия» (*nomina actions*) наблюдается сходство в явлении полисемии, а именно, слова этой группы означают «действие по глаголу и результат действия», напр.: *перевод* (действие и результат действия - *translation*), ср.: *достижение* - *achievement*, *строительство* - *building*.

Сходство наблюдается в полисемии в группе «имен деятеля» (*nomina agentis*), которые обозначают деятеля и орудие (механизм, средство действия), напр.: *проводник* - *conductor*, ср.: *счетчик* - *starter*; *искапатель* - *reaper*.

Омонимия

Омонимичные связи слов в обоих языках проявляются в виде совпадения разных слов, возникших вследствие случайных совпадений или распада полисемии, напр.: *банка* (сосуд) - *банка* (отмель) - *банка* (скамья для гребцов); *горн* (кузнечный очаг) - *горн* (духовой инструмент); *temple* (висок) - *temple* (храм); *bow* (поклон) - *bow* (нос корабля); *gin* (напиток) - *gin* (хлопкочесальная машина).

Случаи омонимии включают полное или частичное совпадение плана выражения языковых единиц. Общеизвестна классификация омонимов, включающая их деление на *полные* и *частичные*, *лексико-грамматические* и *грамматические*, *омофоны* и *омографы*.

Источники развития омонимии как универсального языкового явления включают:

- 1) фонетические совпадения различных лексических единиц, случайные или исторически обусловленные: *eye* - *I*, *sun* - *son*, *knight* - *night*, *hair* - *hare*, *hear* - *here*, *know* - *no*; *три* (повелит. форма глагола) - *три* (числ.); *мой* (повелит. форма глагола) - *мой* (притяж. мест.); *пила* (прош. вр. глагола) - *пила* (сущ.); *мыла* (прош. вр. глагола) - *мыла* (род.падеж сущ.);
- 2) словообразование (конверсия, сокращение): *work* (n.) - *work* (v.), *love* (n.) - *love* (v.), *dock* - *doc* (doctor), *pop* (popular) - *pop* (амер. сокр. от *poppy*); *течь* (сущ.) - *течь* (гл.), *в бане* - *в БАНе* (БАН - Библиотека Академии Наук, С. -Петербург);
- 3) заимствования: *pièce* - *peace* (фр.), *rain* - *reign* (фр.);
- 4) семантический сдвиг значений слов: *capital* (n.) - столица, *capital* - заглавная буква, *air* - воздух, *air* - внешний вид; *спутник* (иск. значение) - *спутник* (космич. корабль), *коса* (девичья) - *коса* (песчаная).

В английском языке омонимия отличается гораздо большей распространенностью и многообразием, чем в русском языке, что объясняется в основном различиями типологического характера (отсутствием флексий в исходных формах английских слов, частыми случаями конверсии и др.). Особенно распространена омонимия среди односложных слов, которые совпали по звучанию в результате фонетических изменений и утраты флексий, напр., *beag* (n.) - *beag* (v.). Из 2540 омонимов в списке, данном в Большом Оксфордском словаре, односложные слова составляют 89%.

Особенностями английской омонимии являются:

- 1) большое распространение не только собственно омонимов, но и омофонов и омографов;
- 2) многообразие лексико-грамматической омонимии, т. е. совпадение в звучании слов, принадлежащих к разным частям речи, напр.: *light* (n.) - *light* (v.), или совпадение разных грамматических форм двух разных слов, принадлежащих к одной и той же части речи, напр.:

инфинитив *found* (основывать) - *find* (найти) причастие II, прош. время *found - found*.

В русском языке лексико-грамматическая омонимия не развита, ср.: *печь* (v.) - *печь* (n.); *течь* (v.) - *течь* (n.); *столовая* (n.) - *столовая* (adj.).

В лексико-грамматической омонимии английского языка самое яркое своеобразие составляет т.н. моделированная омонимия - омонимия, являющаяся следствием конверсии, напр.: *eye* (n.) - *eye* (v.). Это явление предполагает не просто совпадение в звучании слов, относящихся к различным частям речи, а свободное парадигматическое соотношение (как морфологическое, так и семантическое) слов, относящихся к различным частям речи, напр.: соотношение $N \rightarrow V$ со смысловым содержанием «объект - действие», совершаемое над ним, ради него, при помощи него: напр.: *dust - to dust; pencil - to pencil* (самая емкая модель).

В английском языке имеется 140 видов моделей подобных смысловых соотношений, что создает большой потенциал лексико-семантической системы и составляет одну из ее существенных черт.

Таким образом, характер и частотность лексико-грамматической омонимии в английском языке, порожденной закономерными морфологическими процессами и обусловленной особенностями грамматического строя языка, можно рассматривать как типологическую характеристику английской лексической системы.

В русском языке заслуживает внимания структурно обусловленная омонимия в области глагола, связанная, с одной стороны, с наличием у глагола такой категории как вид, а с другой стороны, с ролью префиксов в глагольном образовании.

Соответственно в области глагола можно выделить частичную омонимию видовых форм, т.е. совпадение форм одного из видов (совершенного или несовершенного) разных глаголов, напр.: *выдрать /выдирать - выдрать и драть – выдрать*; *вы́спаться - высыпаться и высыпáться – вы́сыпаться*; *мешать/помешать - мешать и смешать - мешать*.

Префиксальная омонимия является следствием омонимии регулярно встречающихся в глаголах префиксов *за-, из-, на-, о-, пере-, по-*, напр.: в префиксе *за-* ясно выделяются два значения: 1) начало действия, напр.: *закапать* (начать капать); 2) доведение до определенной степени или крайней степени, напр.: *закапать* (облить),- ср. также *задымить* и др..

Таким образом, специфическая структурно обусловленная омонимия русского глагола также может рассматриваться как типологическая характеристика класса глагольных лексем.

Заканчивая сопоставление омонимических отношений в русской и английской лексических системах, следует остановиться на одном частном случае омонимии в русском языке, который необходимо учитывать в преподавании для предупреждения ошибок, вызванных интерференцией со стороны русского языка. Это омонимия собственно наречий на *-о* и

«предикативных наречий»; или предикативных слов типа *важно, хорошо, поздно, бесполезно, приятно*. Интерференция со стороны русского языка может породить ошибки типа *It was simply (lately, uselessly, etc)*.

Очень важный вид парадигматических связей в лексических системах, а именно омонимические связи еще недостаточно изучены в сопоставительно-типологическом плане.

В английском языке принято различать омофоны (одинаково звучащие слова) и омографы (слова, совпадающие по написанию), которые относятся к частичным омонимам: *eye vs I, night vs knight, no vs know, hare vs hair; wind (n.) ветер vs wind [waɪnd] заводить часы, bow (n.) [bou] лук vs bow [bau] поклон, row (n) [rou] ряд vs row [rau] (n.) скандал*.

Наряду с частичными омонимами выделяются полные, совпадающие и по звучанию, и по написанию: *park (n.) vs park (v.); star (n,) vs star (v.)*. Полные омонимы в свою очередь делятся на *лексические* (омонимичные во всех формах и отличающиеся только лексическими значениями): *ball (n.) мяч vs ball (n.) бал, грамматические* (совпадающие лексически, но различающиеся своими грамматическими значениями): *write* гл. инф. vs *write* л.ф. глагола наст. времени за исключением 3-го лица ед. числа и *лексико-грамматические* (характерные для слов разных частей речи): *answers n.pl vs answers гл.3-го л. ед.ч.*

В русском языке омофоны и омографы отсутствуют, за исключением немногочисленных случаев типа *му́ки - муки́, ру́ки - руки́, коса - коса, печь (v.) - печь (n.), течь - течь*.

Как в английском, так и в русском языке омонимия нередко используется как стилистический прием, в основном с целью создания юмористического эффекта, что находит отражение в художественной литературе. Ниже приводится отрывок из романа М.Твена "A Connecticut Yankee in King Author's Court": *He was pretty enough to frame. He arrived, looked me over with a smiling and impudent curiosity; said he had come for me, and informed me that he was a page. "Go long", I said, "you ain't more than a paragraph"* (M.Twain).

АНТОНИМИЯ.

Антонимы - слова противоположные по значению. Не все слова имеют антонимы, а только те, которые обозначают понятие, соотносительное и контрастирующее с другим понятием. Так, название конкретных неодушевленных предметов типа *table - стол, chair - стул, book - книга* и т.п. антонимов не имеют. Антонимы есть у слов (существительных, прилагательных, наречий, глаголов), содержащих в своем значении указание на качество: *blackness - whiteness, чернота - белизна, black - white, черный - белый, loudly - quietly, громко - тихо, to open - to close, открывать - закрывать*. По количеству антонимов первое место занимают

качественные прилагательные: *good - bad*, *хороший - плохой*, *light - dark*, *светлый - темный*, *clean - dirty*, *чистый - грязный*.

Среди существительных отмечаются слова, обозначающие чувства, настроения, свойства человека, его состояние или деятельность: *love - hatred*, *любовь - ненависть*, *beauty - ugliness*, *красота - уродство*, время: *day - night*, *день - ночь*, а также ряд других абстрактных понятий.

Одно и то же многозначное слово может иметь несколько антонимов: *a high tree* (высокое дерево), vs. *a low tree* (низкое дерево), vs *a tall man* (высокий человек), vs *a short man* (низкий человек), *a low voice* (тихий голос) vs *a loud voice* (громкий голос).

Речевые антонимы являются таковыми только в условиях определенного контекста: *Youth is full of pleasure*, *age is full of care*; *Youth like summer morn, age like winter weather* (W. Shakespeare); *Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой* (А. Пушкин).

Общим для поставляемых языков является использование антонимов в различных стилевых приемах (антитезе, иронии): *Give him an inch and he will take an ell*. (an ell - эль, старая мера длины, около 45 дюймов). Ср.: *Мягко стелет, да жестко спат*.

Следует отметить широкое употребление префикса не- в русском языке в сфере существительных и образованных от них качественных прилагательных, например, *терпение - нетерпение*, *терпеливый - нетерпеливый*, *удача - неудача*, *удачный - неудачный*, *знакомый - незнакомый*. Существует тенденция в русском языке к образованию **СЛОЖНЫХ АНТОНИМОВ**, например, *прием-выдача*; *вопросы-ответы*; *экспорт-импорт*; некоторые из них имеют соответствия в английском языке, ср.: *купля-продажа - sale and purchase*; *приход-расход - debit and credit*; *вперед-назад - to and fro*; *вверх-вниз - up and down*.

Синонимия.

Синонимы (от греческого слова *synonym*, «одноименный») – «слова различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений (И.В. Арнольд).

В области синонимии сопоставляемых языков можно выделить ряд изоморфных черт, таких, как:

1. соотнесенность синонимов с определенными частями речи (существительными, прилагательными, глаголами и т.д.);
2. классификация синонимов на основании общих признаков на:
 - **абсолютные** (absolute), т.е. тождественные по смыслу: *fatherland - motherland - homeland*, *ink-pot - inkstand*, *языкознание - языковедение*, *орфография - правописание*;
 - **идеографические** (ideographical), отличающиеся, дополнительными значениями и сочетаемостью с другими

словами: *труд-работа, спелый-зрелый, выздоравливать-поправляться;*

- *СТИЛИСТИЧЕСКИЕ*, характеризующиеся разными стилями употребления: *die - pass away - expire - join the majority - kick the bucket, умереть - скончаться - отправиться на тот свет – сдохнуть; губы - уста;*

3. общими также являются многие пути возникновения синонимов в обоих языках.

Общим источником образования синонимов в обоих языках являются заимствованные слова: *to ask* (исконно английское слово) - *to question* (французское заимствование) - *to interrogate* (латинское заимствование); *gathering* (исконное слово), *assembly* (французское); *дело - бизнес* (английское); *мечтать - фантазировать* (греческое); *успех - прогресс* (латинское).

Обычно в качестве особенности английской синонимии отмечается наличие синонимичных пар, состоящих из стилистически нейтрального исконного слова и его литературного синонима романского происхождения, например, *freedom - liberty; answer - reply*. Аналогично построение синонимических рядов и в русском языке, например, *судьба - фортуна; любовный - амурный; отступить - ретироваться; вид - ландшафт - пейзаж*. В английском словарном составе есть также группы из трех синонимов, включающих: стилистически нейтральное исконное слово, литературное слово Французского происхождения и слово латинского (греко-латинского) происхождения, например, *gather - assemble - collect; rise - mount - ascend; teaching - guidance - instruction*.

При переводе с английского языка на русский язык, как правило, слову соответствует несколько лексических единиц, синонимичных по значению, отличающихся более конкретным содержанием, например, *wild - дикая, буйная, необузданная, неустовая, бешеная, шальная; horse - лошадь, конь, жеребец, рысак, вороной, скакун; multitude - множество, уйма, бездна, тьма, прорва*. И наоборот, конкретное значение русского слова переводится более абстрактным эквивалентом, например.: *говорить, сказать, молвить, промолвить, выговорить, произнести - say*.

Проиллюстрируем сказанное на примерах:

- *Хорошо! сказал я в недоумении.*
- *All right! said I, perplexed.*
- *Вот она всегда так, - проговорила Мария Дмитриевна.*
- *That Is how she always is, said Marya Dmitrievna.*
- *Вы меня не узнаете, - промолвил он, снимая шляпу.*
- *You don't recognize me; he said, taking off his hat.*
- *Прошу, умоляю вас, - выговорил наконец Старцев, - будьте моей женой!*
- *I beg, I beseech you! Startsev said at last, be my wife!*

- Советую вам подумать о вашей матери, - произнес он.

- I'd advise you to think of your mother; he said *.

Стилистически нейтральное английское слово имеет целый ряд стилистически окрашенных русских синонимов, например, «*произведя везде грабежи и смертные убийства*» - *committing robbery and murder*; «*варварское убийство*» - *the atrocious murder*; *я отдал строгий приказ* - *I gave strict orders*; *раздав ему повеления* - *having issued these orders*.

Другой источник возникновения синонимов - словообразование. В английском языке здесь следует отметить большую роль фразовых глаголов: *to enter - to come in, to return - to come back, to continue - to go on, etc.*, а также широко распространенных глагольных словосочетаний: *to love - to fall in love, to smile - to give a smile, to talk - to have a talk*.

Обращает на себя внимание богатая синонимия в области русского глагола, обусловленная, в частности, многообразием префиксов, образующих глаголы с различными значениями характеристик процесса (пространственных, количественных и т. п.), *глядеть - смотреть, оглядеть - смотреть; кинуть - бросить, откинуть - отбросить, перекинуть - перебросить*.

В области английского глагола наблюдается структурно обусловленная синонимия, являющаяся следствием специфического глаголообразования с помощью послелогов (поствербов), например, *to surrender - to give in (give up); to quarrel - to fall out; to postpone - to put off; to enlist - to call up; to enter - to come in; to emerge - to come out*.

Чаще всего послелог изменяет лексико-семантическую аспектуальную характеристику глаголов в плане предельности/непредельности, *sit - sit down, stand - stand up; shave - shave off*.

В английском языке послелог выполняет в значительной мере те же функции, что и префиксы в русском языке.

Такие способы словообразования в английском языке, как аффиксация, сокращение, словосложение, конверсия нередко приводят к образованию синонимических пар: *changeable - changeful, defenceless - undefended, examination - exam, doctor - doc, flyer - flying man, madman - crazy* (существительное, образованное путем конверсии от прилагательного *crazy*).

В русском языке словообразование тоже нередко способствует развитию синонимии: *лиса - лисица, прошлое - прошедшее, щебет - щебетание, красивый - изумительный, публичная библиотека - публичка, мультипликационный фильм - мультик, общежитие - общага*.

И в английском и в русском языке одним из источников синонимии являются семантические сдвиги значений метафорического и

* См.: Покровская И.Н. An Essay in Comparative Lexicology. Куйбышев, 1980, p. 46.

метонимического характера: *worker - hand, writer - pen, умный - блестящий, яркий - живой, голова - кочан.*

Синонимика является одним из показателей богатства языка, синонимы способствуют более тонкой дифференциации понятий, выражению разнообразных нюансов отношения говорящего к высказываемому. Синонимы широко используются в художественной литературе с разными стилистическими целями, включая создание юмористического эффекта: «Умерла Клавдия Ивановна, - сообщил заказчик. Представилась, значит, старушка... Старушки, они всегда представляются... Или богу душу - отдают, - это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле. - Значит, представилась. А, например, которая покрупнее - да похудее - та, считается, богу душу отдает...» (И.Ильф, Е.Петров. 12 стульев); Ср.: “*We therefore decided that we would sleep out on fine nights; and hotel it, and inn it, and put it, like respectable folks, when it was wet, or when we felt inclined for a change*”. (Jerome K. Jerome. “Three Men in a Boat”) где синонимичные глаголы, образованные путем конверсии, весьма лаконично выражают варианты способов ночлега в дождливую погоду.

При изучении синонимии заслуживают внимание такие проблемы, как сочетаемость, дистрибутивные характеристики, слов, сходных по значению, связь синонимии с многозначностью, что имеет особенно важное значение при сопоставительном изучении языков. Дело в том, что слова могут быть синонимичными не во всех, а лишь в некоторых своих значениях, вследствие чего любое многозначное слово может входить в разные синонимические ряды, e.g. *right (adj.) - just, lawful, honourable, good, proper; right - true, correct, satisfactory; right - proper, most suitable; right - healthy, comfortable; right - straight, right-lined, right-angled.*

В употреблении синонимов в английском и русском языках нет параллелизма. Так, русскому понятию «*сильный*» в английском языке соответствует ряд слов - синонимов в зависимости от определяемого: *hard frost, heavy rain, fierce heat, keen appetite, strong man, strong will, violent anger, violent passion.* Понятие «*кусок*» имеет целый ряд наименований в зависимости от сочетаемости слова: *a bar of chocolate, a cake of soap, a lump of sugar, a piece of bread, a slice of cheese.*

Синонимы в обоих языках играют большую роль, способствуя яркости, точности, выразительности языка: *Her naturally mousy ash color is regularly highlighted* (описание цвета волос английской принцессы Дианы. Nicholas Davies. A Princess and Her Troubled Marriage. New York, 1992).

Мотивированность слова.

Проблема мотивированности слова касается вопроса о том, как значение слова связано с его структурой.

Мотивированным является слово, значение которого определяется его словообразовательной структурой. Прозрачной является мотивированность сложных и ряда производных слов: *earthquake, blackboard, salesman, skyscraper, worker, teacher, learner*; *землетрясение, небоскреб, рабочий, учитель* и т.д.

Простые слова являются мотивированными в том случае, если их значение развивалось в результате переосмысления (*the arm of the chair, ручка кресла*) или путем конверсии (*work n., v., love n., v.*).

Мотивированность некоторых простых слов можно установить легко, в некоторых случаях с опорой на историю слова: *table* - от латинского *tabula* - *доска*, *lady* - от древнеанглийского *hlāfdi Ze* - *хлебомесящая*; *окно* - от «*око*», *стол* - от «*стлать*», «*застилать*»; в других случаях, составляющих большинство, трудно сказать, как образовано, откуда пошло то или иное слово: *cat* - *кот*, *pen* - *перо*, *leaf* - *лист* и т.п.

В основе мотивированности лежит соотнесение содержания слова с планом его выражения. Различаются три основных типа мотивированности слова: морфологический, семантический и фонетический.

Язык	Тип мотивированности слова		
	морфологический	семантический	фонетический
Английский	teacher worker wisdom	arm (of a chair) leg (of a table) face (of a building)	hiss whistle mew
Русский	учитель рабочий мудрость	ручка (кресла) ножка (стола) лицо (коллектива)	шипеть свистеть мяукать

Немотивированные слова - лексические единицы, не имеющие открытой семантической структуры, не поддающиеся разложению на семы. Соотношение мотивированных и немотивированных слов в английском и русском языках неодинаково. Специальный анализ мотивированности слова в сопоставляемых языках свидетельствует о том, что в английском языке на каждое мотивированное слово приходится - 14 немотивированных слов; в русском языке на каждое мотивированное слово - 7 немотивированных.

При этом морфологический тип мотивированности широко представлен как в русском, так и в английском. Фонетически и семантически мотивированные слова встречаются чаще в английском, чем в русском.

В разных языках в основу наименования могут быть положены разные признаки предметов и явлений, иногда эти признаки совпадают: *window* -

or wind - *ēāZe* окно - око; журавль - специальное приспособление для поднятия воды из колодца - *crane* - то же самое, в обоих случаях в основе наименования находится ассоциация по сходству с птицей.

Преобладают случаи различной мотивации в разных языках. Так, русское слово «подснежник» ассоциируется со временем появления цветка, соответствующее ему по значению английское слово “*snowdrop*” - с формой и белоснежным цветом; русское – «снегирь» связано со временем года; английское “*bullfinch*” - со стадом, которое сопровождает птица; «взятка» (жарг.) от «взять», “*sweetener*” - взятка перен. от «подслащающее вещество».

Регулярно мотивированными являются сложные по структуре слова, хотя в английском языке, где преобладает синтаксический тип словосложения, истинный смысл сложного слова не всегда угадывается легко, например, в таких случаях, как *butter-fingers* - неуклюжий человек, *paper-hanger* (жарг.) - мошенник, подделывающий, чеки; *talkfeast* - амер. разг. «длинное собрание, говорильня».

Проблемы мотивированности слова являются общими для различных языков.

Десемантизация лексических единиц представляет собой также универсальное языковое явление. Десемантизация лексических единиц в большой степени свойственна языкам английского типа, где десемантизации подвергаются служебные глаголы, предлоги. Случаи десемантизации можно встретить также в системе имени существительного: *A world of good = much good, a heap of trouble = much trouble*; *Дело было вечером, делать было нечего* (А. Барто), где «дело»=это.

Лакуны - пропуски в лексической системе языка. Отсутствующее слово заменяется описательным оборотом или устойчивым словосочетанием. Можно выделить три основных типа лакун:

- 1) отсутствие слова в одном из языков для обозначения понятия, существующего в обществе носителя любого языка: *сутки* - day and night, *кипяток* - hot water, *fortnight* - две недели, *rainmaker* - специалист по искусственному образованию дождя, *first-nighter* - человек, посещающий все театральные премьеры, *weekender* - человек, проводящий конец недели за городом;
- 2) отсутствие слова связано с отсутствием обозначаемого понятия в одном из языков: *hoverbus* - автобус на воздушной подушке, *hovertrain* - монорельсовый транспорт на воздушной подушке; *pop-top* - круглая крыша с выдергивающимся сегментом;
- 3) причиной отсутствия однословного эквивалента могут быть структурные языковые различия: *speed-trap* - портативный радар для контроля скорости дорожного движения; *spirit-world* - загробный мир, мир теней; *spine-chiller* - книга или фильм, от которых мороз по коже.

Словообразовательные возможности английского языка (конвертируемость слов, смысловая емкость атрибутивных компонентов) позволяет в английском языке с помощью сложных слов выразить понятие, соответствующее в русском языке целому словосочетанию. С другой стороны, более богатая и разнообразная суффиксальная структура русского языка приводит к множеству лакун в лексической системе английского языка, ср.: *белый* (прил.), *белый* (сущ.), *белить*, *белеть* - *беловатый* - *белуший* - *беленький* - *белизна* (8) vs *white* (adj.) - *white* (n) - *whiten* (v.) - *whitening* (n.) - *whitish* (adj.) (5), *красный* (прил.), *красный* (сущ.) - *краснеть* - *краснеть* - *красноватый* - *красненький* - *краснуший* - *краснота* (8) vs *red* (adj.) - *red* (n.) - *redde* (v.) - *redish* (4). В приведенных примерах к лакунам в английском приводит отсутствие в английском суффиксов степени качества, наличие единой лексемы для субъектных и объектных глаголов.

Фразеология представляет собой языковую универсалию: нет языка, в котором бы не было фразеологических единиц.

В каждом языке фразеологические единицы имеют определенную специфику, которая объясняется лексико-грамматическими и стилистическими особенностями, а также экстралингвистическими факторами. Национальная специфика фразеологизмов может проявляться:

- в значении фразеологизмов,
- в их грамматических моделях,
- лексическом наполнении,
- особенностях употребления.

В отношении содержательной стороны фразеологических единиц наблюдается два основных типа межъязыковых расхождений:

- В каждом из языков могут быть фразеологизмы, не имеющие соответствий в другом языке. Это, прежде всего, фразеологизмы, содержащие в своих значениях реалии быта данного народа, например, *Вот, тебе, бабушка, и Юрьев день!* (крепостные могли переходить от одного помещика к другому, но потом этот день отменили), *бить баклуши*, *ни зги не видно*, *не лыком шиты*; *be off for (go to) Bedfordshire* (сокр. *Bedford*) разг. шутл. отправляться спать, на боковую (*Bedfordshire* - название воображаемого графства, образованное от слова - *bed* - постель), *Well, I am off for Bedford. You may stay up if you like*. Ну, мне пора на боковую, а вы можете посидеть еще, если хотите; *the garden of England* «сад Англии» (графства Кент и Вустершир).
- Фразеологические единицы в одном из языков могут соответствовать однословным образованиям в другом: *закурить* - *to take a smoke*, *расплакаться* - *to burst into tears*, *рассмеяться* - *to burst into laughter* и т.д.

В английском языке - языке аналитического строя - фразеологизмы нередко употребляются там, где в русском языке соответствующие понятия выражены одним словом.

- В целом ряде случаев для передачи тождественного смысла используются различные по лексическому составу фразеологические единицы: *Let every man praise the bridge he goes over* = *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться*; *call a spade a spade* = *называть вещи своими именами*; *as stupid as a donkey (as an owl)* = *глуп как пробка*; *hard words break no bones* (посл.) = *брань на воротах не виснет*; *dance on a volcano* = *играть с огнем*; *cool as a cucumber* = *холодный как лед*; *don't teach your grandmother to suck eggs* (посл.) = *яйца курицу не учат; не учи рыбу плавать*.

В некоторых случаях наблюдается полное соответствие фразеологических единиц, ср.: *to be unable to put two words together* = *не быть в состоянии связать двух слов*; *die with laughter* = *умирать со смеху*; *in at one ear and out at the other* = *в одно ухо вошло, в другое вышло*; *hope for the best* = *надеяться на лучшее*; *not to see the wood for the trees* = *за деревьями не видать леса*. Нередко совпадают фразеологизмы религиозного происхождения, уходящие корнями в Библию или латино-греческую мифологию, ср.: *The voice of the people is the voice of God* (посл.) = *глас народа - глас божий* (лат. - *Vox populi vox Dei*); *give a sop to Cerberus* – «задобрить Цербера», *умиротворить взяткой*; *the Son of God* = *Сын Божий. Иисус Христос*; *Egyptian darkness* - *тьма египетская*; *the sword of Damocles* - *Дамоклов меч*.

В построении фразеологических единиц, пословиц и поговорок проявляются грамматические особенности языка, ср.: *seeing is believing* (посл.) *пока не увижу, не поверю*; *he that is born to be hanged shall never be drowned* (посл.) - *кому суждено быть повешенным, тот не утонет*; *all is not gold that glitters* (посл.) - *не все то золото, что блестит*.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц, пословиц, поговорок - один из наименее исследованных аспектов сравнительной типологии английского и русского языков.

ЗАИМСТВОВАНИЯ как способ пополнения словарного состава языка.

Видимо, нет такого языка, в котором не было бы заимствованных слов. Лексические заимствования обусловлены внелингвистическими факторами, они неразрывно связаны с историей народа - носителя языка, с историей науки, техники, культуры, а также общественной жизни в данной стране. Количество заимствованных слов различно в разных языках. Так, по утверждению специалистов, заимствованные слова в английском языке составляют около 70%, в русском - 10%. Согласно Этимологическому словарю русского языка под ред. Н.М. Шанского (Вып. 1-3. М.: Изд: МГУ, 1963-1968), среди заимствованных слов в русском языке заимствования из

французского языка составляют 40%, из немецкого около 20%, далее следуют заимствования из латинского, польского, старославянского, тюркского и др. языков. В XIX веке французский язык был основным источником заимствований для русского языка. В настоящее время наблюдается поток заимствований из английского языка.

В английском языке из 70% заимствований большую часть составляют французские заимствования конца XI века, связанные с эпохой норманского завоевания. Наряду с заимствованиями из французского языка в английском языке есть латинские и греческие, кельтские, скандинавские, испанские, немецкие, русские и другие заимствования.

При изучении заимствований важно определить функцию и роль в языке пластов заимствованной лексики, их взаимодействие с собственным словарным фондом языка.

Заимствования выполняют две основные функции в языке - номинативную и стилистическую. Номинативная функция заключается в заимствовании иноязычных лексических единиц для обозначения новых понятий в жизни общества (напр., «маркетинг», «лизинг», пришедших в русский язык из английского); стилистическая функция состоит в заимствовании стилистических синонимов уже существующих в языке понятий (напр., *commence* (фр.) - *begin* (англ.), *перст* (старосл.) - *палец* (иск. русск.)).

На формирование русского языка существенное влияние оказал старославянский язык. Славянизмы нередко противопоставляются собственно русским словам со сходным значением как элементы торжественно-поэтической речи: *берег* - *брег*, *золото* - *злато*, *идти* - *шествовать*, *целовать* - *лобзать* и др.

В русской специальной терминологии большую роль сыграли и играют заимствования из западноевропейских языков, а также интернациональная лексика греко-латинского происхождения.

Английский язык в целом оказался более проницаемым: заимствования в нем быстро входят в общую лексическую систему (*table, flower, nature, soldier, skin*).

В русском языке заимствования (из старославянского, латинского, греческого языков и западноевропейских языков) имеют более обособленное положение, формируя, в основном, лексику специального назначения (поэтическую, научно-техническую, общественно-политическую, экономическую). В общую лексическую систему русского языка свободно входят спортивная и бытовая лексика (название предметов одежды, обуви и т. п.): *старт*, *финиш*, *тайм*, *волейбол*, *голкипер*, *бутсы*, *пуловер* и др.

Заключение

1. Для лексических единиц английского языка характерна тенденция к аналитизму, выражению понятия с помощью словосочетания.

2. В области словообразования английский язык также проявляет аналитические тенденции: в нем шире, чем в русском языке, используются такие способы словообразования, как конверсия и синтаксическое словосложение, не меняющие исходных форм слов.

3. В плане содержания лексические единицы английского языка обладают большей широтой значения по сравнению с лексическими единицами русского языка.

4. Для соотношения между формой и содержанием в английском языке характерна более выраженная тенденция к асимметрии языкового знака, что проявляется в развитии многозначности, омонимии, в десемантизации слов.

5. Широта значения и полисемия английской лексики приводит к тому, что английский словарь несколько меньше по объему словаря русского языка, так как в английском языке нередко значение слова зависит от его дистрибуции в предложении, связи с другими словами и употребления в разных грамматических конструкциях (ср.: He went home. He went pale. He was going to leave).

Контрольные вопросы

1. В чем состоит типологическая особенность слова как основной единицы словарного состава?
2. Какие характеристики могут быть использованы для типологического описания слова?
3. Каковы типологические характеристики морфологической структуры слова в английском и русском языках?
4. Приведите сопоставительный анализ моделей суффиксации.
5. Дайте сопоставительный анализ моделей префиксации.
6. В чем проявляются типологические особенности словосложения?
7. Каковы особенности безаффиксального словосложения в сопоставляемых языках?
8. В чем проявляются типологические особенности полисемии в английском и русском языках?
9. Каковы типологические особенности проявления омонимии в английском и русском языках?
10. В чем состоит сходство и различие в употреблении синонимичных рядов в английском и русском языках?
11. Каковы особенности синонимических и антонимических отношений в сопоставляемых языках?
12. Каковы особенности мотивированности и десемантизации лексических единиц в английском и русском языках?
13. В чем проявляется специфичность употребления лакун в сопоставляемых языках?
14. Выделите основные особенности употребления фразеологических единиц в английском и русском языках?
15. Каковы особенности заимствований в английском и русском языках?

Литература

1. Аракин В.Д. сопоставительная типология скандинавских языков. М., 1984.
2. Барченкова М.Д. Типологические исследования словообразовательных рядов с английскими глаголами (в сопоставлении с русскими): Автореф. дис. ... канд.филол. наук. М., 1982.
3. Квитковская Л.И. Лексико-грамматические средства выражения значений некоторых русских глагольных приставок в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд.филол. наук. Киев, 1980.
4. Мешков О.Д. К вопросу об отношениях между компонентами сложного слова//Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков. М.: Наука; 1970.
5. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М., 1977.
6. Омельченко Л.Ф. Продуктивные типы сложных слов в современном английском языке. Киев, 1981.
7. Покровский И.Н. An Essay In Comparative Lexicology. Куйбышев, 1980.
8. Рождественский Ю. В. Типология слова. М.: Высш. шк., 1969.
9. Шадрин В.И. Семантико-синтаксическое исследование сложных существительных в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. М., 1977.
10. Arnold I.V. The English-Word. М., 1986.
11. Word Formation. Collins Cobuild English Guides. Lnd., 1994.
12. Foster B. The Changing English Language. Great Britain. 1971.

•ПРАКТИКУМ•

ПО ТИПОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

СЕМИНАР I

ТЕМА I. Лингвистическая типология как раздел языкознания.

Основные вопросы:

1. Лингвистическая типология и ее место среди дисциплин. Языковые универсалии и язык эталон.
2. Основные понятия типологического описания: тип языка/ языковой тип / и тип в языке. Понятие изоморфизма и алломорфизма в языке. Уровни типологического исследования, характеристика основных единиц различных уровней. Методы типологического исследования.
3. Морфологическая классификация языков и типологический статус английского и русского языков.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., 1979, с. 5-36.
2. Сб. Универсалии и типологические исследования. – М., 1974.

Тексты для сопоставительного анализа

The next day the doctor said to Sue: "She's out of danger. You've won. Nutrition and care now – that's all."

And that afternoon Sue very uselessly pulled up her woolen shoulder scarf, and put one arm around her, pillows and all.

"I have something to tell you, white mouse," she said. "Mr. Behrman died of pneumonia to-day in the hospital. He was ill only for two days. The janitor found him on the morning of the first day in his room downstairs helpless with pain. His shoes and clothing were wet through and icy cold. They couldn't imagine where he had been on such a dreadful night. And then they found a lantern, still lighted, and a ladder that had been dragged from its place, and some scattered brushes, and a palette with green and yellow colors mixed on it, and – look out the window, dear at the last ivy leaf on the wall. Didn't you wonder why it never fluttered or moved when the wind flew? Ah, darling, it's Behrman's masterpiece – he painted it there the night that the last leaf fell."

(O. Henry. The Last Leaf.)

На другой день доктор сказал Сью:

- Она вне опасности. Вы победили. Теперь питание и уход – и больше ничего не нужно.

В тот же день к вечеру Сью подошла к кровати, где лежала Джонси, с удовольствием довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла ее одной рукой – вместе с подушкой.

«Мне надо кое-что сказать тебе, белая мышка, - начала она. – Мистер Берман умер сегодня в больнице от воспаления легких. Он болел всего только два дня. Утром первого дня швейцар нашел бедного старика на полу в его комнате. Он был без сознания. Башмаки и вся его одежда промокли насквозь и были холодны как лед. Никто не мог понять, куда он выходил в такую ужасную ночь. Потом нашли фонарь, который еще горел, лестницу, сдвинутую с места, несколько брошенных кистей и палитру с желтой и зеленой красками. Посмотри в окно, дорогая, на последний лист плюща. Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра? Да, милая, это и есть шедевр Вермана – он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист.»

(O. Генри. Последний лист.)

Практические задания

1. Приведите примеры языковых универсалий на материале предложенных текстов.
2. Определите индекс синтетичности слова для английского и русского языков по методу Дж. Гринберга на следующем примере по формуле

$$\frac{W}{R},$$

где w – слово, r – корневая морфема (во внимание принимаются только знаменательные слова):

He painted it there the night that the last leaf fell.

Он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист.

3. Проиллюстрируйте основные типологические понятия: тип языка (языковой тип) и тип в языке применительно к следующим примерам:

ед.ч.	мн.ч.	singular	plural
а) девочка	- девочки	girl	- girls
кровать	- кровати	bed	- beds
врач	- врачи	doctor	- doctors
б) человек	- люди	man	- men
мышь	- мыши	mouse	- mice
в) волос	- волосы	hair	- ---
новость	- новости	news	- ---
победили (пр.вр.)		you've won (Pr. Perfect)	

подошла (пр.вр.)	came (Past Ind.)

4. Поясните на примерах из приведенных текстов основные типологические различия английского и русского языков (синтетический характер русского языка и аналитический характер английского языка).
5. Приведите примеры изоморфных и алломорфных явлений различных языковых уровней на материале предложенных текстов.
6. Проиллюстрируйте методы типологического анализа (квантитативный, трансформационный и дескриптивный) на следующих примерах:

The next day the doctor said to Sue ...

На другой день доктор сказал Сью...

ТЕМА II. Типология фонологических систем.

Основные вопросы:

1. Типология сегментных единиц. Фонема как основная типологическая единица сопоставления фонологических систем.
2. Вокализм и консонтизм как основные фонологические подсистемы. Изоморфные и алломорфные явления в системе вокализма. Вокалический минимум. Системы безударного вокализма в английском и русском языках.
3. Изоморфные и алломорфные явления в системе консонантизма. Консонантный минимум. Ассимиляция в английском и русском языках.
4. Типология супraseгментных единиц (интонация, словесное и фразовое ударение, мелодика). Типология слоговых структур.
5. Фонетическая интерференция и пути ее преодоления при обучении.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., 1979, с. 36 – 94.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология..., с.36 – 94.
3. Соколова М.А. Теоретическая фонетика английского языка. – М., 1991. с.33 – 136.
4. Vassilyev V.A. English Phonetics. A Theoretical Course. – М., 1970.p.p. 30-35, 81-86, 195-107, 204-207, 214-216, 246-250, 270-274.
5. Vassilyev V.A., ad others. English Phonetics. – L., 1962.p.p 33-35, 64-65, 100-121, 157-161, 167-173, 179-184.

Практические задания

1. Поясните на примерах из приведенных текстов понятие вокалического минимума и объясните, почему количественная характеристика гласных не входит в вокалический минимум.

1. Определите разницу в фонемном составе следующих пар слов: say – сей, my – май, lay – лей, die – дай, boy – бой, Roy – рой.

1. Определите сходство и различие случаев безударного вокализма в следующих парах слов:

mister – мистер, hospital – госпиталь, gazette – газета, attack – атака, leader – лидер, dollar – доллар, campaign – кампания, public – публика, effect – эффект, party – партия, idea – идея, meeting – митинг, hotel – отель.

1. Поясните на примерах из приведенных текстов понятие консонантного минимума и объясните, почему следующие характеристики согласных не входят в консонантный минимум английского языка:

а) глухость/звонкость;

б) лабиализованность/нелабиализованность;

в) твердость/мягкость

г) tell – тот, died – дом, help – поц, pol – пить, know – нос, knew – нес;

д) war – война, witch – видишь.

1. Определите тип ассимиляции в следующих случаях:

а) and, that, on, the first day, wet through;

б) quick, that was;

в) легкий, всего, мог понять, сдвинутую.

1. Объясните изоморфизм и алломорфизм в соединении согласных в следующих случаях:

а) hospital – госпиталь, first day, dreadful, scattered, green, mixed, character, that time, public canvass, and desolation, характер;

б) оттого, как когда, поддеть, bitter, that time.

1. Объясните разницу в слоговой структуре следующих английских и русских слов:

familiar – фамильярный

pneumonia – пневмония

hospital – госпиталь

manner – манера

meeting – митинг

panic – паника

gentleman – джентльмен

1. Объясните разницу в акцентном оформлении следующих пар слов:

contra'dictory – противоречивый

"inde'pendent – независимый

"compre'hend – понима́ть

"i'ndis'cree't – нескро́мный

1. Определите функции словесного ударения в следующих случаях:

'convict – con'vict	ша́рф – ша́рфы
'present – pre'sent	рука – ру́ки
'conduct – con'duct	ста́рик – ста́рики

1. Проследите фразовое ударение в следующих повествовательных и вопросительных предложениях английского и русского языках:

He was ill only two days.

Он болел всего только два дня.

Have you ever been at the Tretyakov Gallery?

Ты когда-нибудь был в Третьяковской галерее?

Didn't you wonder why it never fluttered or moved when the wind flew?

Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра?

1. Объясните следующие случаи фонетической интерференции:

Bed – бед, gaz – газ, hospital – госпиталь, nurse – нес, ship – щи, deed – Дима.

СЕМИНАР II

ТЕМА III. Типология морфологических систем

Основные вопросы:

1. Понятие морфологического уровня языка. Грамматическая категория как единица измерения типологического сходства и различия языков на морфологическом уровне.
2. Основные типологические различия морфологических систем двух языков: аналитический тип морфологической структуры английского языка и синтетический тип морфологической структуры русского языка.
3. Типология частей речи. Различия в составе и функционировании знаменательных и служебных частей речи: переход слов из одной части речи в другую.
4. Именные части речи в английском и русском языках (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное), их общая характеристика, классификация, система грамматических категорий.
5. Глагол. Сопоставительный анализ изоморфных глагольных категорий (время, вид, наклонение, залог, лицо, число), характеристика алломорфных категорий (род, временная

отнесенность). Система неличных форм глагола в обоих языках.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., 1979.
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М., 1975.
3. Blokh MY. A Course in Theoretical English Grammar. – М., 1983.
4. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. – М., 1990.

Практические задания

1. *Выделите корневые и аффиксальные морфемы в текстах, определите их количественное соотношение, а также частотность употребления свободных и связных морфем.*
 - A. Tom was very pleasant about the house. He would play backgammon with Michael, or patience with Julia, and when they turned on the gramophone he was always there to change the records.
(S. Maugham. Theatre.)
 - B. He was a flamboyant man in middle forties, with a thickening figure, a deteriorating handsomeness which he knew looked best in profile and a large head maned with abundant coarse grey hair.
(M. Dickens. Man Overboard).
 - B. Над разогревшимися пишущими машинками курился дымок. Сотрудники диктовали противными от спешки голосами. Старшая машинистка кричала на негодьяв, незаметно подкидывавших свои материалы вне очереди. (И.Ильф, Е.Петров. 12 стульев).
 - Г. Она сравнивает настоящее с прошлым. В прошлом году, в этом же самом душистом и поэтическом мае, она была в институте и держала выпускные экзамены. (А. Чехов. Дачница.).
2. *Исходя из различий между словообразующими и формообразующими формантами, определите роль –es и –s в forties (he was in his forties) и records (to change the records).*
3. *Одинаков ли грамматический статус прошлого в случаях: «Она сравнивает настоящее с прошлым» и «В прошлом году...?»*
4. *Определите морфологические, синтаксические и семантические признаки следующих слов:*

figure, handsomeness, head, hair, was, knew, looked, play (см. would play), thickening, large, abundant, coarse, grey; дымок, сотрудники, экзамены, старшая, душистом, поэтическом, курился, диктовали, кричала, сравнивает, была.

Какие из этих признаков являются категориальными?

5. Проиллюстрируйте основные типологические различия морфологических систем двух языков на следующих текстах:

A. *The only time*

Old gentleman: Why are you carrying that umbrella over your head? Do you think it is raining?

Young boy: No, I don't

Old gentleman: But the sun is not shining either.

Young boy: No it isn't.

Old gentleman: So, why on earth are you carrying that umbrella over your head?

Young boy: You see, when it rains, pa wants it, when it shines, ma wants it, so now is the only time when I can use it.

(English Humour)

Б. *Единственное время*

Старый джентльмен: Почему ты несешь этот зонт над головой? Думаешь идет дождь?

Мальчик: Нет, не думаю.

Старый джентльмен: И солнце тоже не светит.

Мальчик: Нет, не светит.

Старый джентльмен: Так почему же ты идешь с раскрытым зонтом над головой?

Мальчик: Понимаете, когда идет дождь, зонт нужен папе, когда светит солнце, зонт нужен маме, так что сейчас единственное время, когда я могу им воспользоваться.

(Английский юмор)

Ср.: are you carrying vs несешь; is not shining vs не светит; are carrying vs несешь; no, I don't vs нет, не думаю; no, isn't vs нет, не светит; the sun vs солнце; over your head vs над головой.

Определите, какие типологические расхождения имеют место в приведенных примерах.

6. Сопоставьте способы выражения падежных отношений в следующих случаях:

this was quite understood by the other vs это было вполне понятно другим;
the sound of the sea vs звук моря;

it's dear to you vs это дорого вам;

He wanted to stand still, to wave it away with his stick vs Он хотел ... отогнать это прочь своей тростью.

Какова роль предлогов by, of, to, with в приведенных выше примерах? Аналогична ли она роли тех же предлогов в таких случаях, как: they made a young god of him, no man had a right to such eyes, such lashes and such lips, and then he faced the big white-painted, with its wide-open windows; you might be stricter with him!

7. Докажите на основании теории оппозиций принадлежность слова *one* к разным лексико-грамматическим разрядам:

Seeing has an active part and a passive one. (S. Maugham). Their inner faces – the real ones – are turned to the past. (G. Priestley). Of course, we know that English actresses are not like French ones. (S. Maugham). – You have TV, haven't you? – Why, yes, we have two; one for the children (Plays of the Modern Theatre). I always think one should have a hearty meal before starting out on a journey. One could just see through the dusk that it had begun to snow. (K. Mansfield). If a woman is in one's thoughts all day, one should not have to dream of her at night. (J. Galsworthy). Can you give me a few nails? I need one.

*Переведите предложения на русский язык, ответьте на вопрос, почему в русском языке нет необходимости в именных субститутах типа английского *one*.*

8. Сравните количество знаменательных и служебных частей речи в приводимых отрывках, сделайте необходимые выводы:

A. He loosened his shoulders and drooped his arms for a moment as his coach had told him to do. He moved into action. But just as his hand was coming forward he saw Miranda, who had advanced to the edge of the beach a little beyond the group, and with apparent unconcern was taking her shoes and socks off. Penn's stone fell a little short of his second throw and well behind Felix's. There were groans of commiseration. Never mind, said Mildred. We think you're both wonderful. Now let's go in and have some tea, I'm getting cold. You shall both have a prize, said Humphrey. What would you like for yours, young Penn? I've got a fine Swedish knife. I'll show it to you when we get back.

(Iris Murdock. An Official Rose.).

Б. Он на минуту расслабил плечи и свесил руки, как учил тренер. Изготовился. Но в то мгновение, когда он должен был выпустить камень, он увидел Миранду – она спускалась к воде поодаль от остальных и преспокойно разувалась. Камень Пена упал ближе, чем при второй попытке, не говоря уже о броске Феликса. Раздались соболезнующие стоны. – Ну ничего, - сказала Милред. – Оба вы герои. А теперь пошли пить чай, я что-то озябла. – Оба получают призы, - сказал Хатфри. – Тебя что интересует, юный Пенни? У меня, например, имеется превосходный шведский нож. Вот придем домой, я тебе покажу.

(А Мердок. Дикая Роза. Перевод с англ. М.Лориа).

Какие служебные части речи употребляются в английском и русском текстах? Какие из них являются алломорфными? В чем состоит специфика функционирования служебных частей речи в английском языке по сравнению с русским?

Обратите внимание на следующие соответствия в приведенных выше текстах: his shoulders vs плечи; his arms vs руки; have some tea vs пить чай; as his coach had told him vs как учил его тренер; he moved into action vs изготовился; had advanced vs спустилась; was taking her shoes off vs разувалась; groanes of commiseration vs соболезнующие стоны.

Прокомментируйте эти соответствия, принимая во внимание типологические различия английского и русского языков, охарактеризовав конкретные признаки анализируемого.

9. Именные части речи.

Имя существительное.

1. Дайте семантическую классификацию следующих существительных:

a man, a girl, a book; a book, iron, snow, air; love, hatred, want; cattle, police, people; foliage, linen, money; goods, belongings, clothes; London, the Tames, Africa; железо, снег, воздух; мужчина, женщина, книга; любовь, ненависть, нужда; стадо, полиция, люди; листа, белье, деньги; товар, пожитки, одежда; Лондон, Темза Африка.

Возможен ли в русском языке переход абстрактных существительных в конкретные без изменения исходной формы типа: beauty (красота) – a beauty (красавица); youth (юность) – a youth (юноша)?

Отметьте изоморфные и алломорфные случаи применительно к следующим собирательным существительным: foliage vs листва, linen vs белье, money vs деньги, furniture vs мебель.

Есть ли в английском языке лексические единицы, соответствующие русским собирательным существительным: мошкарa, студенчество, юношество, братва, детвора, старье, гнилье, рваньe и т.п.

Обнаруживаются ли слова-лакуны при сопоставлении английского и русского языков? Если да, дайте примеры слов, существующих только в одном из языков, подчеркните специфику их значения.

Объясните различие в функционировании собирательных существительных типа family, committee, crew, cattle, people, police и соответствующих им в русском языке слов: семья, комитет и др.

2. Обратите внимание на различия в способах выражения падежных значений имени существительного в сопоставляемых языках.
3. Обратите внимание на значение и функцию предлога of в именных словосочетаниях типа the brain of her father.
4. Какова роль предлога of в словосочетании in spite of every advantage?
5. Какие падежные формы существительных употребляются в обоих текстах в функции подлежащего, предикативного члена, дополнения, определения, обстоятельства?
6. Сравните роль порядка слов при выражении падежных отношений в обоих языках.

A. As for himself. He loved beauty passionately, and the joy of serving her was to him sufficient wage. And more than beauty he loved Ruth. He considered love the finest thing in the world. It was love that had worked the revolution in him, changing him from an uncouth sailor to a student and an artist; therefore to him, the finest and greatest of the three, greater than learning and artistry, was love. Already he had discovered that his brain went beyond Ruth's, just as it went beyond the brains of her brothers, or the brain of her father. In spite of every advantage of university training, and in the face of her bachelorship of arts, his power of intellect overshadowed hers, and his year or so of selfstudy and equipment gave him a mastery of the affairs of the world and art and life that she could never hope to possess.

(J. London. Martin Eden.)

Б. А сам Мартин настолько любил красоту, что находил достаточное удовлетворение в служении ей. И еще больше он любил Руфь. Любовь казалась ему прекраснее всего в мире. Не она ли произвела в его душе этот великий переворот, превратив его из неотесанного матроса в мыслителя и художника? Что ж удивительного, что любовь представлялась ему выше и наук и искусств. Мартин начинал уже сознавать, что в области мысли он сильнее Руфи, сильнее ее братьев, сильнее ее отца. Несмотря на все преимущества университетского образования, несмотря на свое звание бакалавра искусств, Руфь не могла и мечтать о таком понимании мира,

искусства, жизни, каким обладал Мартин, самоучка, еще с год назад на знавший ничего.

(Дж. Лондон. Мартин Иден. Переворот под ред. Е. Калашниковой.)

Ср.:

1. He loved beauty (общий падеж, дополнение) vs любил красоту (винительный падеж, дополнение), every advantage of university training (of + общ. пад., опред.) vs все преимущества университетского образования (род. пад., опред.), a mastery of the affairs of the world and life and art (общ. пад., опред.) vs в таком понимании мира искусства жизни (род. Пад., опред.).

2. He loved Ruth vs Ruth loved him? ср. Он любил Руфь (вин. пад.) vs Руфь (им.пад.) любила его.

7. Объясните причину т.н. Absolute Possessive Case в предложении: his brain was beyond Ruth's. Почему понятие абсолютного родительного отсутствует в русском языке?

8. Объясните способы выражения родовых различий в следующих группах имен существительных:

а) host vs hostess, tiger vs tigress, heir vs heiress, steward vs stewardess, widow vs widower, Joseph vs Josephine, hero vs heroine, sultan vs sultana.

Ср. с соответствующими парами существительных в русском языке: хозяин – хозяйка, актер – актриса, поэт – поэтесса, официант – официантка, лев – львица, тигр – тигрица, наследник – наследница, м.р. нет – стюардесса (объясните отсутствие соответствующего слова мужского рода, ср. со словами машинистка – только женский род, машинист – только мужской род);

б) girl-friend vs boy-friend, girl student vs fellow student, girl-cousin vs boy-cousin, maid-servant vs man-servant, women-voters vs men-voters, male-elephant vs female-elephant, cock-sparrow vs hen-sparrow, he-wolf vs she-wolf.

в) Tom-cat vs pussy-cat, billy-goat vs nanny-goat, jack-ass vs jenny-ass, ср. кот-кошка, козел-коза, осел-ослица.

Как и на каком основании определяются род вышеперечисленных существительных в приводимых ниже примерах:

And when they kill a bear they apologise to him and ask his pardon. (E. Hemingway). The horse was snatching grass, turning his head side-ways as he pulled annoyed by the man and his taking. (E. Hemingway). It's no use to keep the money, he is too old and forgets his tricks. (Tales from Japan). But the

Nightingale understood the secret of the Student's sorrow, and she sat silent in the oak-tree, and thought about Love. (O. Wilde). Good-evening, said Poirot. Is your mother within? Ah? said the child. It started at us with disfavour. (A. Christie). A wild boar lives in the forest... everybody says that he is very wise. (Tales from Japan). Love is wiser than philosophy, though he is wise and mightier than power, though he is mighty. (O. Wilde). Then Death himself touched her and taken her with him. (O. Wilde). Art like Nature, has her monsters. (O. Wilde). Destiny does not send heralds. She is too wise. (O. Wilde). The Snow covered up the grass with her great white cloak, and the Frost painted all the trees silver. Then they invited the North Wind to stay with them, and he came. (O. Wilde). She took the baby out of its cradle, and nursed it. (Ch. Dickens). On the window-sill, ...the little dog Carmen was rolling her eyes. (J. Galsworthy). Old Tom went to his mare, took up her hoots on e at a time and examined each shoe. (Seton-Thompson).

9. Как определяется род существительных типа доктор, профессор, директор, ректор в русском языке и соответствующих им слов doctor, professor, director, rector в английском языке?

10. Докажите произвольный характер случаев персонификации в английском языке на материале следующего отрывка из сказки О. Уайльда *The Happy Prince*:

One night there flew over the city a little Swallow. His friends had gone away to Egypt six weeks before, but he had stayed behind for he was in love with the most beautiful Reed. He had met her early in the spring as he was flying down the river after a big yellow moth... (O. Wilde).

11. Есть ли в системе существительных современного английского языка грамматическая категория рода? Как выражаются родовые различия в одушевленных и неодушевленных существительных? Почему род в английских существительных переместился из формальной в понятийную категорию? Докажите формальный характер категории рода в русском языке в системе неодушевленных имен существительных и частично в одушевленных, принимая во внимание род существительных, обозначающих животных (рысь, белка, пантера), насекомых (клоп, вошь, блоха, комар), птиц (синица, стриж, ласточка, чайка).

Глагол

1. Проанализируйте объем значений видовых форм приведенных ниже примеров. Сравните языковые средства выражения видовых форм в английском и русском языках.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Where is he? – He is watching TV in the sitting room.

When I entered the room, John was speaking to Mary.

I go shopping every day.

I read much.

He has already come.

He usually comes home late.

He helped me many times.

She took the pad, opened it and made some notes in it.

She stood up, looked at me and went out.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Где он? – Он смотрит телевизор в гостиной.

Когда я вошел в комнату, Джон разговаривал с Мэри.

Я хожу в магазин каждый день.

Я много читаю.

Он уже пришел.

Он обычно приходит поздно.

Он не раз помогал мне.

Она взяла блокнот, открыла его и записала там что-то.

Она встала, взглянула на меня и вышла.

Сравните приведенные ниже отрывки из рассказа А.П. Чехова «Дачники» с их английским переводом. Какие типологические особенности видо-временных форм можно отметить в плане их функционирования, семантики и морфологического выражения?

А. Оленька, дочь отставного коллежского асессора Племянникова, сидела у себя во дворе на крылечке, задумавшись. Было жарко, надоедливо приставали мухи, и было так приятно думать, что скоро уже вечер.

Olenka, the daughter of the retired collegiate assessor Plemyannikov, was sitting on the back door steps of her house doing nothing. It was hot, the flies were nagging and teasing, and it was pleasant to think that it would soon be evening.

Б. После свадьбы жили хорошо. Она сидела у него в кассе, смотрела за порядком в саду, записывала расходы, выдавала жалованье.

They got along well together. She sat in the cashier's box, kept the garden in order? wrote down the expense, and paid out the salaries.

Подберите английские эквиваленты к следующим русским примерам, выделите в них языковые средства выражения видовых значений:

а) Он бывал у друга каждый день. Он уже побывал у друга. Он побывал у друга и рассказал ему последние новости.

б) Ребенок громко смеялся. Она неожиданно рассмеялась. Ты уже отсмеялся? Почему я не могу немного посмеяться?

в) Когда вы обедаете по воскресным дням? Простите, я не знал, что вы сейчас обедаете. Мы уже отообедали. Я пообедал, оделся и вышел на улицу. Он всегда обедал вовремя.

2. Дайте английские соответствия русских глаголов, выражающих разные способы осуществления действия: заплакать (начало действия), покурить, поплавать (ограничение действия), выплакаться (окончание действия), припугнуть (умешительно-смягчительное значение), хаживать, сиживать (многократность действия), вскрикнуть, вздрогнуть (однократное, мгновенное действие).

3. Проанализируйте приведенные ниже отрывки из рассказа С.Мозма к их перевод на русский язык. Какие языковые средства используются в русском языке для выражения временной отнесенности?

а) "I guess I've heard nearly enough about her, Dr. Macphail, said the governor, smiling.
"I've given her the order to get out next Tuesday and that s all I can do."

Я уже слышал о ней вполне достаточно, доктор Макфейл,- ответил губернатор, улыбаясь.
Я распорядился, чтобы она выехала в следующий вторник, и больше ничего сделать не могу.

б) The missionaries had been agitating against it for years, and at last the local press took it up.

Миссионеры много лет выступали с протестами, и, наконец, за дело взялась местная пресса.

в) They heard Davidson's voice and then the noise of something heavy falling. The music stopped. He had hurled the gramophone on the floor.

Она услышала голос Девидсона и затем звук падения какого-то тяжелого предмета. Музыка оборвалась. Очевидно, он сбросил граммофон на пол.

г) What Davidson had done soon appeared.

Что именно сделал Девидсон, скоро перестало быть тайной.

4. *Переведите следующие русские предложения на английский язык, Прокомментируйте относительные временные формы в английском языке и их соответствия абсолютным формам с относительным временным значением в русском языке.*

Он спросил у сестры, придет ли она завтра к Ним в гости. Я поняла, что он еще сердится на меня. Когда я вошла в квартиру, он уже закончил уборку и читал книгу. Учительница объяснила нам, что сочинения, которые мы написали, она покажет директору школы. Мы подумали, что будет очень трудно исправить те ошибки, которые мы допустили.

5. *На основании приводимых ниже примеров определите, какие особенности сочетаемости характерны для английских и русских глаголов:*

The doctor tamed his head when the missionary came back. Доктор повернул голову, когда миссионер вернулся.

Tell him I can yet work in' Sydney. Скажите ему, я могу получить работу в Сиднее.

You look fine. Вы выглядите замечательно сегодня.

I usually take breakfast at nine. Я обычно завтракаю в 9.

You'll never see me cry. Вы никогда не увидите, чтобы я плакал.

He said much about you. Он много рассказывая о Вас.

6. *Объясните случаи транспозиции временных форм в русском тексте. Приведите примеры аналогичного употребления временных форм в английском языке.*

Ровно в половине одиннадцатого я пришел в театр. Никого еще не было. Только кое-где по саду бродили заспанные лакеи из летнего ресторана в белых передниках. В зеленой решетчатой беседке для кого-то приготовили завтрак или утренний кофе.

Тут идет щекотливое место. Я в первый и в последний раз сделался вором. Быстро оглянувшись кругом, я юркнул в беседку и растопыренными пальцами схватил несколько кусков хлеба. Но когда я выбежал наружу, то вплотную столкнулся с лакеем. Он нес судок с горчицей, перцем и уксусом.

Он вдруг повернулся и, не говоря ни слова, поспешно побежал куда-то. Я спрятал хлеб в карман и стал ждать. Сразу стало мне жутко и весело! Чудесно!- думал я.- Вот сейчас прибежит хозяин, соберутся лакеи, засвистят полицию... подыметя гам, ругань, свалка... О, как великолепно буду я бить эти самые тарелки и судки об их головы.

Но вот, я вижу, мой лакей бежит ко мне... и... один. Немного запыхался. Подходит ко мне боком, не глядя. Я тоже отворачиваюсь... И вдруг он из-под фартука сует мне в руку большой кусок вчерашней

холодной говядины, заботливо посоленной, и умоляюще шепчет: - Пожалуйста... прошу вас... кушайте.

Я грубо взял у него мясо, пошел с ним за кулисы, выбрал местечко, где было потемнее, и там, сидя между всяким бутафорским хламом, с жадностью разрывал зубами мясо и сладко лакал. (А.И.Куприн).

7. Проанализируйте залоговые формы глаголов в приведенном ниже отрывке из рассказа С.Мэма Дождь и его переводе. Суммируйте свои наблюдения относительно различий в функционировании залоговых форм в двух языках.

The sick man had been brought ashore and put in hospital-on the quarantine station, but telegraphic instructions had been sent from Apia to say that the schooner would not be allowed to enter the harbour till it was certain no other member of the crew was affected.

It means we shall have to stay here for ten days at least.

But I'm urgently needed at Apia, said Dr. Macrhail.

That can't be helped. If no more cases develop on board, the schooner will be allowed to sail with white passengers, but all native traffic is prohibited for three months.

(S.Maugham. Rain.)

Его свезли на берег и положили в карантинное отделение госпиталя, но из Апии по телеграфу отказались принять шхуну, пока не будет установлено, что больше никто из команды не заразился.

- Это означает, что нам придется пробыть здесь не меньше десяти дней.

- Но ведь меня ждут в Апии, - сказал доктор Макфейл.

- Ничего не поделаешь. Если на шхуне больше никто не заболит, ей разрешат отплыть с белыми пассажирами, туземцам же всякие плаванья запрещены на месяц.

(С. Мэма. Дождь.)

8. Проанализируйте приведенные ниже примеры и определите содержание и средства выражения залоговых форм в английском и русском языках. Покажите многозначность суффикса -ся в русском языке.

Английский язык

The book sells well.

John dressed and shaved.

The concert began at last.

He smiled and looked away.

The door opened with a jerk.

There were no doubts, he was loved by.

Русский язык

Книга хорошо продается.

Джон оделся и побрился.

Концерт наконец начался.

Он улыбнулся и отвел глаза.

Дверь резко открылась.

Сомнений не оставалось, он был любим.

The village is being built anew.

Деревня строится заново.

Дайте английские эквиваленты следующих русских примеров. Прокомментируйте соответствия между способом выражения и значением форм наклонения в английском и русском языках.

Читайте! Говорите! Стоять! Не сорить! Будем писать! Начали! Идем? Он не пришел бы вчера, даже если я его попросила бы об этом. Он был бы твоим гидом на следующей неделе, если бы он был свободен.

9. Переведите приводимые в скобках русские неличные формы на английский язык. Сравните их морфологическое выражение в обоих языках.

- 1) We came up to the man (стоявший на углу) and asked him the way.
- 2) Did you see in what direction the man (стоявший здесь) went?
- 3) Go to the corner and ask the policeman (стоящий там) to show you the way.
- 4) (Рассказав все, что он знал), the witness left the box.
- 5) (Приехав в гостиницу), she found a telegram awaiting her.
- 6) (Приехав сюда) only a few years before, he knew those parts» as if he had always lived there.

СЕМИНАР III

ТЕМА IV. Типология синтаксических систем

Основные вопросы:

Словосочетание и предложение - основные единицы типологического сопоставления на синтаксическом уровне.

1. Типология словосочетаний. Основные типы словосочетаний: сочинительные, подчинительные, предикативные.
2. Типология подчинительных словосочетаний. Средства синтаксической связи компонентов подчинительных словосочетаний: согласование, управление, примыкание. Именные словосочетания. Глагольные словосочетания. Адъективные словосочетания.

Литература

1. Аракин В.Д. Типология синтаксических систем // Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., 1979. Гл. VI с. 156-161.
2. Бархударов Л.С, Словосочетания // Бархударов Л.С, Структура простого предложения современного английского языка. – М., 1966. Гл. III с. 44-136.

3. Бурлакова В.В. теория словосочетания // Теоретическая грамматика английского языка. – М., Просвещения. 1984.
4. Шишкова Л.В, О семантике сочинительной связи в немецком языке в сопоставлении с английским языком // Семантика слова и предложения в английском языке: Межвуз. сб. науч. тр. – ЛГПИ им. А.И, Герцена. – Л., 1980. с. 92-104.

Практические задания

1. *Сопоставьте следующие именные словосочетания исходя из:*

- а) грамматических (смысловых) отношений между компонентами;
- б) способа выражения подчинительной связи;
- в) порядка расположения компонентов.

His son Randall's wife Ann; two of his grandchildren; Randall's daughter Miranda and young Denn Graham; Sarah's eldest son and now Hugh's eldest grandchild; her eyes and nose were red; unpleasant discussion; the rose nursery; Randall's creation; a late Titian; full of great melancholy shattered forms; old age. (Iris Murdoch).

Его сын Рендл и жена Рендла Энн; двое его внучат; дочка Рендла Миранда и Пенн Грэм; старший сын Сары и теперь старший внук Хью; ее глаза и нос покраснели; неприятная дискуссия; полотна позднего Тициана; заполненные огромными, печальными, поверженными фигурами; старость (Айрис Мердок).

2. *Сопоставьте типы подчинительной связи (согласование, управление, примыкание) в следующих словосочетаниях:*

- а) fine weather – прекрасная погода, a good answer – хороший ответ, a glass window – стеклянное окно, this day – этот день, that boy – тот мальчик, rosy cheeks – румяные щеки, new cars – новые машины;
- б) ...asked him – спросил его, saw her – увидел ее, heard it – слышал это, translated the text – перевел текст, my father's house – дом моего отца, John's visit – визит Джона, the gardener's flowers – цветы садовода;
- в) ... walk quickly – идти быстро, very nice – очень приятный, appear suddenly – появиться внезапно, Moscow today – Москва сегодня, boiled eggs – яйца всмятку.

3. *Сравните структуру и способы перевода на русский язык приводимых ниже именных словосочетаний. Определите различия в типах синтаксической связи их компонентов:*

- а) 1. fine weather – хорошая погода, a fat man – тучный человек, a fat farm – курорт для тучных, a nice face – приятное лицо, a warm summer day – приятный летний день, too much fresh air – слишком много свежего

воздуха, an elderly married man – пожилой женатый мужчина, the car-encumbered square – площадь, кишашая машинами;

2. brown sauce – кулинарная коричневая подлива, brown betty – яблочный пудинг с сухарями, cold comfort – слабое утешение, cold light – свечение, люминесценция, white face – белое лицо, white space – (полигр.) пробел, пустое место на отпечатанном листе, an old man – старый человек, старик, old money – (амер.) потомственное богатство, old rose – розовый цвет с сероватым или лиловатым оттенком.

В примерах а) 2. определите роль употребления слов в переносных значениях при переводе на русский язык;

б) а London man – человек из Лондона, a book case – книжный шкаф, a garden rose – садовая роза, a rose garden – сад, в котором растут розы, car keys – ключи от машины, peace talk – мирные переговоры, переговоры о мире, a war story – рассказ о войне, train times – расписание движения поездов, marathon running – марафонский бег, an animal trainer – дрессировщик, child care – забота о детях, a woman astronaut – женщина-космонавт, a car door – дверь машины, a table leg – ножка стола, a mountain top – вершина горы, life sciences – науки о жизни, tax haven – страна с низкими налогами, light show – театральное, фантастическое представление, шоу, основанное на световых эффектах, road accident research centre – центр по изучению несчастных случаев на дороге, golf car – мототележка для переброски игрока с клюшками на площадке, Death Drug Research Centre Spy – драма смерти шпиона исследовательского центра лекарств (газетный заголовок).

Ответьте на вопрос: какая типологическая черта английского языка лежит в основе построения сочетаний типа NN: coffee maker, milk train, state forest fire losses, etc...;

в) сравните структуру и семантические отношения компонентов следующих субстантивных словосочетаний, имеющих в английском языке структуру N of N; N's N; NN:

a bunch of flowers – букет цветов, a cup of coffee – чашка кофе, a slice of bread – кусок хлеба, the end of the film – конец фильма, the roof of the house – крыша дома, a two days' journey – двухдневное путешествие, a ten minute's walk – десятиминутная прогулка, a children's hospital – детская больница, the peach of a girl – красивая девушка, the city of Rome – город Рим, a frog's leg – лапа лягушки, лягушачья лапа, women's magazines – журналы для женщин, a doll's house – кукольный дом, a bird's nest – птичье гнездо, гнездо птицы, a baby's arm – рука ребенка, детская рука, Mary's nose – нос Мэри, Мэрии нос, wolf's teeth – волчьи зубы, hare's ears – заячьи уши, a fox's tail – лисий хвост, Pete's book – Петина книга, книга Пети, tu uncle's invitation – дядино приглашение, приглашение моего дяди, dog food – еда для собак, dog's food – еда для собаки (определенной), a baby bottle –

(амер., англ.) - детская бутылка, a baby's bottle - детская бутылка, бутылка ребенка, a baby's carriage - (амер., англ.) - детская коляска, a baby's pram - (брит., англ.) - детская коляска, London streets, London's streets - Лондонские улицы, the streets of London - улицы Лондона, family gathering, family's gathering - собрание семьи.

Обратите внимание на парные словосочетания типа dog food, dog's food. Объясните различия в их значении и употреблении в английском языке и однотипность их перевода на русский язык.

Глагольные словосочетания

В ниже приводимых текстах сравните структуру и значение глагольных словосочетаний.

a) Hugh pushed the letter deeper into his pocket and withdrew his hand. He looked idly at Ann's desk. It was covered with piles of printed cards saying that the Peronett rose nurseries much regretted that, owing to shortage of staff, they could not receive visitors this summer. It was a mystery to him how, in these recent years, Ann had managed at all.

Randall's; small genius had made the nursery, of course. It was his patient work which produced the series of new roses, most of them now well known, by which the name of Peronett would be remembered. The younger Randall had been, in his way, a remarkable horticulturalist. He had met Ann when he was studying agriculture at Reading University, where Ann was reading for a degree in English. He had communicated to her his science; but the flame of his originality he could not communicate.

Randall was in the end more artist than scientist, and had nothing of the commercial. Hugh recalled his saying once to Ann: "She doesn't really love the roses. She regards them as a chemical experiment". Perhaps the great days of the nursery were over. Yet it was on Ann's science and Ann's business that it depended now.

(Iris Murdoch. An Official Rose.)

Хью засунул письмо поглубже и вынул руку из кармана. Мимоходом он заглянул на рабочий столик Энн. Здесь лежали стопки карточек на которых было напечатано, что Перонетт из-за нехватки работников, к большому сожалению, не сможет этим летом принимать посетителей. Хью не понимал, как Энн в последние годы вообще справлялась с питомником. Создан он был, конечно, талантом Рэндла. Это он терпеливым трудом вывел новые, в большинстве получившие широкую известность сорта роз, благодаря которым имя Перонетт не будет забыто. В молодости Рэндл был поразительным садоводом. Он и с Энн познакомился, когда изучал садоводство в Рэдингском университете, где она занималась английской литературой. Он передал ей свои знания, но огонька своей неповторимости передать не мог. В

Рэндле больше от художника, чем от ученого, а уж коммерческой жилки нет и в помине. Хью вспомнил, как он однажды сказал про Энн: Она, в сущности, не любит наши розы, смотрит на них как на химический опыт. Вероятно, лучшие дни питомника миновали. Но теперь он целиком держался на знаниях и деловых способностях Энн.
(Айрис Мердок. Дикая роза.)

Обратите внимание на соответствие пассивных глагольных. Конструкций активным в русском языке и на употребление различных глаголов при сохранении пассивных конструкций в обоих языках в следующих случаях:

It was covered with piles of printed cards - Здесь лежали стопки карточек; the name of Peronett would be remembered - имя Перонетт не будет забыто.

Сравните типы синтаксической, связи в следующих глагольных сочетаниях: Hugh pushed - Хью засунул..., pushed the letter - засунул письмо; withdrew his hand - вынул руку, looked idly - мимоходом взглянул.

Определите валентность глаголов в приведенных ниже текстах, выпишите глагольные словосочетания и укажите их особенности в сопоставляемых языках.

The one opened the door with a latch-key and went in followed by a young fellow who awkwardly removed his cap. He wore rough clothes that smacked of the sea, and he was manifestly out of place in the spacious hall in which he found himself. He did not know what to do with his cap, and was stuffing it into his coat pocket when the other took it from him. The act was done quietly and naturally, and the awkward young fellow appreciated it. "He understands," was his thought. "He'll see me through all right". (J.London. Martin Eden.)

Тот, что шел впереди, отпер дверь своим французским ключом. Молодой парень, шагавший следом, прежде чем переступить порог, неловко сдернул кепку с головы. На нем была простая, грубая одежда, пахнувшая морем; в просторном холле он как-то сразу оказался не на месте. Он не знал что делать со своей кепкой и собрался уже запихнуть ее в карман, но в это время спутник взял кепку у него из рук и сделал это так просто и естественно, что парень был тронут. Он понимает, - пронеслось у него в голове – он меня не выдаст. (Дж. Лондон. Мартин Идеен.)

Адъективные словосочетания

1. Определите изоморфные и алломорфные типы адъективных словосочетаний:

very good – очень хороший, extremely important – чрезвычайно важный, very clever – очень умный, absolutely ignorant – абсолютно невежественный, perfectly clean – абсолютно чистый, dead right (редк.) –

абсолютно правильный, dead slow – очень (страшно) медлительный, light blue – светло-голубой, dark green – темно-зеленый, ankle deep – глубиной по щиколотку, emerald green – зеленый, как изумруд, Emerald Isle – Изумрудный остров, Ирландия, razor sharp – острый как бритва, ice cold – холодный как лед, stone cold – холодный как камень, stone blind – абсолютно слепой, stone deaf – абсолютно (совсем) глухой).

2. *Дайте словосочетания с приведенными ниже прилагательными, сравните сочетаемость качественных и относительных прилагательных:*

yellow – желтый, green – зеленый, large – большой, tall – высокий, clear – ясный, clever – умный, beautiful – красивый, light – светлый, dark – темный, warm – теплый, cold – холодный, woolen – шерстяной, wooden – деревянный, American – американский, Russian – русский, round – круглый, weekly – еженедельный.

3. *Прокомментируйте различия в структуре следующих адъективных словосочетаний:*

an awful swell – страшно шикарный, a lot of swell – пропасть шикарной публики, those carved on cherry stones – так искусно вырезанные на вишневых косточках.

ТЕМА V. Типология предложения

Основные вопросы:

1. Основные структурно-семантические типы предложений: простые (распространенные – нераспространенные, полные – эллиптические, односоставные – двусоставные, личные – безличные – неопределенно-личные), сложные (сложносочиненные – сложноподчиненные), осложненные. Бытийные предложения.
2. Члены предложения, типы главных и второстепенных членов предложения, способы их выражения в английском и русском языках. Порядок слов.
3. Средства подчинения в английском и русском языках.

Практические задания

1. *На материале нижеприведенных текстов проведите сопоставительный синтаксический анализ типов предложений, членов предложения и порядка слов.*

“Do you like Pencey?” she asked me. “Pencey? It is not too bad. It’s not paradise or anything, but it’s as good as most schools. Some of the faculty are pretty conscientious.”

“Ernest just adores it.”

“I know he does,” I said. Then I started shooting the old crap around a little bit. “He adapts himself very well to things. He really does. I mean he really knows how to adapt himself.”

“Do you think so?” She asked me. She sounded interested as hell.

“Ernest? Sure,” I said. Then I watched her take off her gloves. Boy, was she lousy with rocks.

“I just broke a nail, getting out of a cab,” she said. She looked up at me and sort of smiled. She had a terrifically nice smile. She really did. Most people have hardly any smile at all, or a lousy one.

“Ernest’s father and I sometimes worry about him,” She said. “We sometimes feel he’s not a terribly good mixer.

“How do you mean?”

“Well. He’s a very sensitive boy. He’s really never been a terribly good mixer with other boys. Perhaps he takes things a little more seriously than he should at his age.

Sensitive. That killed me. That guy Morrow was about as sensitive as a Goodman toilet seat.

(J.Salinger. The Catcher in the Rye.)

- Нравится Вам Пенсии? – спросила она.

- Пенси? Как Вам сказать. Там неплохо. Конечно, это не рай, но там не хуже, чем в других школах. Преподаватели там есть вполне добросовестные.

- Мой Эрнест просто обожает школу!

Да, это я знаю, - говорю я. И начинаю наворачивать ей все, что полагается: - Он очень легко уживается. Я хочу сказать, что он умеет ладить с людьми.

- Правда? Вы так считаете? – спросила она. Видимо, ей было очень интересно.

- Эрнест? Ну конечно! – сказал я. А сам смотря как она снимает перчатки. Ну и колец у нее!

- Только что сломала ноготь в такси, - говорит она. Посмотрела на меня и улыбнулась. У нее была удивительно милая улыбка. Очень милая улыбка. Очень милая, люди ведь вообще не улыбаются как-то противно.

- Мы с отцом Эрнеста часто тревожимся за него, - говорит она. – Иногда мне кажется, что он не очень сходится с людьми.

- В каком смысле?

- Видите ли, он очень чуткий мальчик. Он никогда не дружил по настоящему с другими мальчиками. Может быть, он ко всему относится серьезнее, чем следовало бы в его возрасте.

Чуткий! Вот умора! В крышке от унитаза и то больше чуткости, чем в этом самом Эрнесте.

(Дж.Селинджер. Над пропастью во ржи. Перевод А. Мулярчик.)

Ответьте на вопросы:

- 1) Какое специфическое синтаксическое явление проявляется в предложениях *She really did* и *Most people have hardly any smile at all, or a lousy one?*
- 2) В чем заключается различие в выражении субъектно-объектных отношений в предложениях: *That guy Morrow was about as sensitive as a goddam toilet seat* vs В крышке унитаза и то больше чуткости, чем в этом самом Эрнесте.
- 3) Как определяется эллипс в предложении *Perhaps he takes things a little more seriously than should at his age* и соответствующем ему русском тексте?
- 4) Какой характер носит инверсия в предложении *Then I watched her take off the gloves* vs А сам смотрю, как она снимает перчатки?

2. *Объясните случаи лексической и структурной субституции.*

It would be instructive to know how she lived on that amount. Say, Sade, I made a date for dinner this evening with Piggy.

You never did! exclaimed Saddle, admiringly. *Well, ain't you the lucky one?*

3. *Какие различия имеют место в следующих адекватных по содержанию предложениях:*

He was finicky vs Ему стало противно;

But he could never crawl those four miles vs Но ему не одолеть эти четыре мили;

And yet he wanted to live vs и все-таки ему хотелось жить.

4. *Сравните порядок слов, структурно-семантические типы и способы выражения подлежащего и сказуемого в следующих предложениях:*

Had it been a well wolf; it would not have mattered so much to the man vs Будь здоровый волк, человек не стал бы так сопротивляться.

Сравните структуру и дайте схему построения следующих предложений:

a) *His mind had begun to wonder again and to be perplexed by hallucinations, while his lucid intervals grew rarer and shorter* vs У него снова начинался бред, сознание туманили галлюцинации, и светлые промежутки становились все короче и реже.

b) *He could see it quite distinctly when he rubbed the mists out of his eye, and he could see the white sail of a small boat cutting the water of the*

shining sea vs Он видел его совсем ясно, протирая затуманенные глаза, видел и лодочку с белым парусом, рассекавшую сверкающее море.

5. *Определите семантический тип подлежащего и способы его выражения в английских предложениях в сравнении с русским:*

a) That's queer. I don't mean it's queer your giving him the cigarette box – why shouldn't you? But it's queer your never mentioning it. When did you give it to him? Where did you pick it up?

Очень странно. Нет, не то странно, что ты подарил Мартину шкатулку, почему бы и нет. Но странно, что ты ни разу об этом не упомянула. Когда ты ее ему подарила? Откуда она у тебя взялась?

(J.B.Pristley. dangerous Corner.)

б) I suspect not, Robert. Any anyhow it seems to be our evening for talking wildly. Also, I'm now facing a most urgent problem that only women have to face. If a man has been drugged back to your house to be told he's a liar and a cad and a sneak and a possible thief, oughtn't you to make a few sandwiches for him?

Подозреваю, что ты не прав, Роберт. Впрочем, видно, такой у нас выдался вечер несурзных разговоров. А вот передо мной встает весьма непростая задача, такие приходится решать только женщинам. Если чуть не силой тащить в дом человека, чтобы назвать его лжецом, негодяем, мерзавцем, а пожалуй, еще и вором, надо ли приготовить для него несколько сэндвичей?

(J.B. Priestley. Dangerous Corner.)

в) Мне очень жаль, Бетти. Дать вам что-нибудь выпить? (Бетти покачала головой.) Вы уверены? (Она опять качает головой.) о вас и речи не было. Напротив, нам вовсе не хотелось вас огорчать. Эта история достаточно неприятная.

I'm sorry, Betty. Can I get you anything? (As she shaked her head.) Sure? (She shaked her head again.) And not a word's been said about you. In fact, we all wanted to keep you out of this. It's all rather unpleasant.

(J.B. Priestley. Dangerous Corner.)

В приведенных отрывках из пьесы Дж. Б. Пристли «Опасный поворот» обратите внимание на роль местоимения it в функции подлежащего, а также на соответствие двусоставных и односоставных (бесподлежащих) предложений в сопоставляемых языках. Какие типологические черты английского и русского языков проявляются в способах выражения подлежащего и его семантических типах?

СЕМИНАР VI

ТЕМА VI. Типология лексических систем

Основные вопросы:

Слово как основная единица словарного состава.

1. Типология слова. Морфологическая структура слова.
2. Типология словообразовательных систем:
 - а) аффиксация;
 - б) словосложение;
 - в) безаффиксальное словообразование,
3. Типология слова как парадигматической единицы:
 - а) полисемия;
 - б) омонимия;
 - в) антонимия;
 - г) синонимия;
 - д) мотивированность слова.

Литература

1. Antrushina G.V., Afanasyeva O.V. Morosova N.N. English Lexicology, 1985.
2. Аракин В.Д. Типология английского и русского языков. М., 1979.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1956.
4. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.

Практические задания

1. *Сравните количество свободных и связанных морфем, а также количество одноморфемных и многоморфемных слов в следующих текстах:*

a) The children at school were familiar with games Laura had never even heard of. The girls had dolls and toys, and some of them were willing to share them with Laura, but she was painfully aware that nothing belonged to her. And there was something more. Over the next few years, Laura got a glimpse of a different world, a world where children had mothers and fathers who gave them presents

and birthday parties and loved them and held them and kissed them. And for the first time, Laura began to realize how much was missing in her life. It only made her feel lonelier.

(S.Sheldon. The Stars Shine Down.)

б) Дети в школе были знакомы с играми, о которых Лора даже никогда не слышала. У девочек были куклы и игрушки, и некоторые из них не прочь были поделиться с Лорой, но она очень хорошо понимала, что все это не ее. И более того, в течение ближайших лет Лора поняла, что есть другой мир, мир, где были матери и отцы, которые дарили детям подарки и устраивали им дни рождения, и любили их, ласкали и целовали. Впервые Лора стала понимать, как много не хватало ей в жизни, и это заставляло ее чувствовать себя еще более одинокой.

(С.Шелдон. Звезды смотрят вниз.)

2. а) *Определите степень продуктивности приставок со- (англ.) и со- (русск.) на основании следующих слов-существительных, глаголов и прилагательных:*

co-author (соавтор), co-chairman (сопредседатель), co-defendant, co-director, co-driver, co-leader, co-manager, co-membership (сотрудничество), co-ownership (совладение), co-pilot, co-producer, co-selector, co-star, co-direct, co-edit, co-exist (сосуществовать), co-operate (сотрудничать).

б) *Дайте эквиваленты следующих английских глаголов и существительных с приставкой dis- латинского происхождения. Выделите примеры, где прослеживается тенденция в русском языке к использованию исконных, а не заимствованных приставок: disagree, disallow, disapprove, disarm - разоружение, disbelieve, disconnect, discontinue, discredit дискредитировать, disinfect - дезинфицировать, disinherit, disinvest, dislike, disobey, disorganise - дезорганизовать, displeasure, disqualify дисквалифицировать, distrust, disunite - разъединять, disuse; disadvantage, discomfort - дискомфорт, disfavour, disharmony - дисгармония, dishonour - бесчестье, discourage, disillusion.*

в) *Сравните частотность, а также соответствие - несоответствие употребления в обоих языках суффикса -ist с именами существительными, обозначающими профессию: anaesthetist, botanist, cartoonist, dentist - дантист, dramatist, economist - экономист, educationalist, linguist - лингвист, historicist, lyricist, novelist, pharmacist, physicist, physiotherapist, psychiatrist, satirist, scientist, soloist, tourist - турист, biologist, ecologist, geologist, gynaecologist, meteorologist, microbiologist, technologist, zoologist, guitarist - гитарист, violonist, pianist - пианист, trombonist, keyboardist.*

г) Приведите английские эквиваленты следующих слов к русскому языку: футболист, гандболист, велосипедист, волейболист, гимназист, баскетболист, прогнозист, артист, финансист, геодезист, программист.

3. Прокомментируйте сложные (сложносокращенные и сложносuffixальные) слова соответственно следующим критериям:

а) число и характер основ;

б) положение в препозиции или постпозиции основного и второстепенного компонентов;

в) способ соединения основ:

sometimes, myself, everything, waterfalls - водопад, backwaters, iceberg - айсберг, however, thundercloud, foreboding, downpour - круговорот, одновременно, живопись, dark-eyed темноглазый, cruel-hearted, forget-me-not - незабудка; a some - girls - just - don't know - when - to - go - home - look (I'm sure that by the time we reached the baseball field there was on every commander's face a some girls - just - don't know - when - to - go - home - look.)

4. Выделите общие и различные модели сложных слов с первым компонентом all-, все- в английском и русском языках на основании следующих примеров:

all-wool (the sweater was all-wool), all-black, all-white, all-electric (the all-electric, automatic kitchen, all-male (this group of people is all-male), all-union (ср. всесоюзный); all-party (the campaign commanded all-party support), all-word, all-wool, all-eye, all-function, all-purpose, all-seasons, all-weather, all-sports (...an all-sports channel with five broadcasts); all-absorbing - всепоглощающий, all-conquering - всепобеждающий, all-demanding, all-embracing, all-invading, all-knowing – всезнающий, all-loving – вселюбящий, all-seeing - всевидящий; all-in, all-out, all-round.

Дайте перевод всех приведенных сложных слов с all- на русский язык.

5. Объясните структуру следующих сложных слов с компонентом free (в пре- или постпозиции), переведите их на русский язык, обоснуйте большие возможности в образовании сложных слов в английском языке по сравнению с русским:

free-moving (kimonos are very popular with men and women and they are both modest and free-moving), free-draining, free-falling, free-running, free-swimming, free-thinking, meat-free (It is possible to live healthy on a meat-free diet.)

6. Переведите на русский язык приводимые ниже сложные слова, объясните причину отсутствия их структурных эквивалентов в русском языке

а) fat-rich, information-rich, mineral-rich, nitrate-rich, oil-rich, oxygen-rich, sugar-rich, vitamin-rich;

б) career-minded, future-minded, marriage-minded, peace-minded, sports-minded, reform-minded; c) hand-mirror, hand-luggage, hand-baggage, hand-brave, hand-wash, hand-knitted, hand-made, hand-painted;

в) dust-free, tax-free, stress-free, trouble-free, carefree, disease-free, meat-free;

г) fresh-baked, fresh-cut, fresh-made, fresh-fried, fresh-planted; д) chin-first, face-first, head-first, heel-first, nose-first.

7. Установите семантические корреляции в следующих конвертированных парах. Объясните случаи неоднословного перевода английских глаголов в русском языке:

а) brush - to brush, comb - to comb, hammer - to hammer, nail - to nail;

б) ape - to ape, dog - to dog, rat - to rat, wolf - to wolf;

в) eye - to eye, elbow - to elbow, finger - to finger, mouth - to mouth, shoulder - to shoulder;

г) cook - to cook, groom - to groom, maid - to maid, nurse - to nurse;

д) bottle - to bottle, can - to can, pocket - to pocket;

е) breakfast - to breakfast, lunch - to lunch, dinner - to dinner.

8. Дайте русские эквиваленты следующих английских словосочетаний и объясните особенности глагольной полисемии в английском языке;

to burst into fragments; the bomb burst; a border burst; to burst one's bond; to burst one's chains; to share smth; to share one's bread with smb; to gather a crowd; clouds gathered; to turn a key; the tap won't turn.

9. Прокомментируйте следующие случаи омонимии в английском и русском языках:

а) right (adj) - right (adv); light (v) - light (n); weak (adj) - week (n); сечь (гл) - сечь (сущ); течь (гл) - течь (сущ).

б) горн (духовой инструмент) - горн (печь); луг - лук; учащийся (сущ) - учащийся (прил).

10. Укажите изоморфные и алломорфные признаки построения следующих синонимических рядов:

alone - solitary - lonely - lone - lonesome - forlorn - desolate;

anger - indignation - wrath - rage - fury;

apartment - flat - room - lodgings - chamber - quarters;

appear - emerge - loom;

beg - entreat - beseech - implore - supplicate - adjure - conjure - importune;

help - aid - assist;

look - glance - glimpse - peep;

loving - affectionate - devoted - fond - doting.

11. Определите различия в значении и сочетаемости следующих синонимов:

а) 1. love (love for children, love of nature, love of music); 2. affection (an affection for smth, a mother's affection for her child); 3. attachment (an attachment to one's friend, an attachment to one's profession, attachment for one's daughter) vs 1. любовь (любовь к ...); 2. симпатия, теплые чувства, любовь (к ...); 3. привязанность (...к...).

б) 1. associate; 2. comrade; 3. companion; 4. crony; 5. pal (разг.); 6. buddy (амер. разг.) vs 1. человек, связанный с кем-то общим делом; 2. человек, связанный с кем-то общностью взглядов; 3. человек, связанный с кем-то обстоятельствами личной жизни; 4. закадычный друг; 5. неразлучный друг; 6. приятель.

Ср.:

1. They finally found his associates and contacts. В конце концов они нашли партнеров и людей, с которыми он был связан.

2. He hung about the school instead of playing with his friends. (M. Twain). Он околачивался возле школьных ворот вместо того, чтобы играть со своими товарищами.

3. The old lady sought a competent paid companion - старая леди искала опытную платную компаньонку.

4. ... his cronies at Harrow and Cambridge (J. Galsworthy) - ... его однокашники по Хэрроу и Кембриджу.

5. Bander and pals of his aren't bad at the job (F. Wain) - Бандер и его парни умеют работать.

6. To all outward appearances we were buddies who had just met each other after a long while (H. Robbins) - Внешне могло показаться, что мы близкие приятели, только что встретившиеся после долгой разлуки.

12. Найдите синонимы, дайте их классификацию и определите их роль в следующих текстах:

а) - Умерла Клавдия Ивановна сообщил заказчик. - Ну, царство небесное, - согласился Беденчук. - Преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда преставляются... Или богу душу отдают,- это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле,- значит, преставилась. А, например, которая покрупнее да похудее - та, считается, богу душу отдает... - То есть как это считается? У кого считается? - У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели не дай бог помрете, что в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворянин, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные

кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: - А наш-то, слышали, дуба дал. Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:- Ну, а когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут? - Я - человек маленький. Скажут: гигнулся Безенчук. А больше ничего не скажут. - И строго добавил: - Мне дуба дать или сыграть в ящик невозможно: у меня комплекция мелкая...

(Ильф и Петров. 12 стульев.)

б) I sat and pondered. I thought what an interesting case I must be from a medical point of view, what an acquisition I should be to a class! Students would have no need to walk the hospitals if they had me. I was a hospital in myself. All they need do would be to walk round me, and, after that, take their diploma.

(Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat.)

в) We therefore decided that we would sleep out on fine nights; and hotel it, and inn it, and pub it, like respectable folks, when it was wet, or when we felt inclined for a change.

(Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat.)

13. Определите типы мотивированности слова в следующих случаях:

skyscraper - небоскреб, football - футбол, basketball - баскетбол, pullover - пуловер, self-protection - самозащита, self-esteem - самооценка, steamship - пароход, telegram - телеграмма, telephone - телефон, telegraph - телеграф, hull-finch - снегирь, snowdrop - подснежник; rewrite переписать, undress - раздеть, coexist-сосуществовать, co-author - соавтор, synonym - синоним, symphony - симфония, superman - супермен, the leg of the table - ножка стола, the arm of the chair - ручка кресла, the foot of the mountain -подножье горы, ears of a cup ручки чашки, teeth of a saw - зубы пилы, the eye of a needle - ушко иголки, the mouth of a river - устье реки, the tongue of a bell - язык колокола; cuckoo - кукушка, cuckoo - куковать; whisper - шептать, mumble - мямлить, murmur - шепот, шептать, mew - мяукать, giggle - хихикать.

14. Объясните почему слова типа window, lady, lord, cupboard, breakfast, «спасибо» называются исторически мотивированными словами.

15. Определите соотношение мотивированных, немотивированных и частично мотивированных слов в следующих текстах:

а) To passer-by, the building was a mass of wood and steel, but to Lara it was something else. It was her dream to come to life. Every morning and every

evening, she went downtown and stared at what was being built. I own this, Lara thought. This belongs to me.

(Sidney Sheldon. The Stars Shine Down.)

б) Для прохожих здание было нагромождением черепа и стали, но для Лары это было нечто другое. Это бича ее мечта, воплощенная в жизнь. Каждое утро и каждый вечер она ходила смотреть на то, что строилось. Я владею этим. Это принадлежит мне.

(Сидни Шелдон. Звезды смотрят вниз.)

в) Philip was not listening. His mind was focused on the recital that lay ahead. The director finally shrugged apologetically and bowed his way out. Philip played the music over and over in his mind. A page knocked at the dressing room door.

г) Филипп не слушал. Он думал только о предстоящем выступлении. Директор, наконец, извинился и, кланяясь, вышел. Филипп снова и снова мысленно проигрывал музыку. В дверь гримерной постучал слуга.

(Сидни Шелдон. Звезды смотрят вниз.)

д) He felt a shock himself, and blush of embarrassment shone faintly on his sunburned cheeks, though to him it burned as hotly as when his ckeecks had been exposed to the open furnace-door in the fire-room. Such sordid things as stabbing affrays were evidently not fit subjects for conversation with a lady. People in the books in her walk of life, did not talk about such things – perhaps, they did not know about them, either.

(J. London. Martin Eden, ch.I.)

е) Он и сам смешался, легкая краска разлилась по его загорелым щекам, но ему показалось, что они пылают, как после часа, проведенного у открытой топки котла. В таких неприглядных предметах, как драка на ножах, едва ли удобно беседовать со светской дамой. В книгах люди ее круга никогда таких разговоров не вели, может быть, они даже не знали о подобных вещах.

(Дж. Лондон. Мартин Иден.)

Выводы относительно мотивированных слов в приведенных выше текстах обобщите в таблице следующего образца:

<i>Текст</i>	<i>Количество мотивированных слов</i>	<i>Количество немотивированных слов</i>	<i>Средний показатель мотивированных слов</i>

<i>английский</i>	x	x	x %
<i>русский</i>	x	x	x %

Тексты для сопоставительного анализа

I. J. London. Martin Eden

The one opened the door with a latch-key and went in, followed by a young fellow who awkwardly removed his cap. He wore rough clothes that smacked of the sea, and he was manifestly out of place in the spacious hall in which he found himself. He did not know what to do with his cap, and was stuffing it into his coat pocket when the other took it from him. The act was done quietly and naturally, and the awkward young fellow appreciated it. He understands, was his thought. He'll see me through all right.

He walked at the other's heels with a swing to his shoulders, and his legs spread unwittingly, as if the level floors were tilting up and sinking down to the heave and lunge of the sea. The wide rooms seemed too narrow for his rolling gait, and to himself he was in terror lest his broad shoulders should collide with the doorways or sweep the bric-a-brac from the low mantel. He recoiled from side to side between the various objects and multiplied the hazards that in reality lodged only in his mind. Between a grand piano and a centre-table piled high with books was space for a half a dozen to walk abreast, yet he essayed it with trepidation. His heavy arms hung loosely at his sides. He did not know what to do with those arms and hands, and when, to his excited vision, one arm seemed liable to brush against the books on the table, he lurched away like a frightened horse, barely missing the piano stool. He watched the easy walk of the other in front of him, and for the first time realized that his walk was different from that of other men. He experienced a momentary pang of shame that he should walk so uncouthly. The sweat burst through the skin of his forehead in tiny beads, and he paused and mopped his bronzed face with his handkerchief.

Тот, что шел впереди, отпер дверь своим французским ключом. Молодой парень, шагавший следом, прежде чем переступить порог, неловко сдернул кепку с головы. На нем была простая, грубая одежда, пахнувшая морем; в просторном холле он как-то сразу оказался не на месте. Он не знал, что делать со своей кепкой, и собрался уже запихнуть ее в карман, но в это время спутник взял кепку у него из рук и сделал это так

просто и естественно, что парень был тронут. Он понимает, - пронеслось у него в голове, - он меня выдаст.

Раскачиваясь на ходу, широко расставляя ноги, словно пол под ним опускался и поднимался на морской волне, он шел за своим спутником. Огромные комнаты, казалось, были слишком тесны для его размашистой походки, - он все время боялся зацепить плечом за дверной косяк или смахнуть какую-нибудь безделушку с камина. Он шарахался из стороны в сторону и тем увеличивал опасность, существовавшую больше в его воображении. Между роялем и столом, заваленным книгами, могли свободно пройти шесть человек, но он отважился на это лишь с замиранием сердца. Его большие руки беспомощно болтались, он не знал, что с ними делать. И когда вдруг ему показалось, что он вот-вот заденет книги на столе, он отпрянул, как испуганный конь, и едва не повалил табурет у рояля. Он взглянул на своего уверенно шагавшего спутника и впервые в жизни подумал о том, как неуклюжа его собственная походка и как она отличается от походки других людей. На мгновение его обожгло стыдом от этой мысли. Капли пота выступили у него на лбу, и, остановившись, он вытер свое бронзовое лицо носовым платком.

II. J. London. Martin Eden

He stepped back to the table, tore open the envelope, and began to read, giving the stranger an opportunity to recover himself. And the stranger understood and appreciated it. It was the gift of sympathy, understanding; and beneath his alarmed exterior that sympathetic process went on. He mopped his forehead dry and glanced about him with a controlled face, though in the eyes there was an expression such as wild animals betray when they fear the trap. He was surrounded by the unknown, apprehensive of what might happen, ignorant of what he should do, aware that he walked and bore himself awkwardly, fearful that every attribute and power of him was similarly afflicted. He was keenly sensitive, hopelessly self-conscious, and the amused glance that the other stole privily at him over the top of the letter burned into him like a danger-thrust. He saw the glance, but he gave no sign, for among the things he had learned was discipline. Also, that dagger-thrust went to his pride. He cursed himself for having come, and at the same time resolved that, happen what would, having come, he would carry it through. The lines of his face hardened, and into his eyes came a fighting light. He looked about more unconcernedly, sharply observant, every detail of the pretty interior registering itself on his brain. His eyes were wide apart; nothing in their field of vision escaped; and as they drank in the beauty before them the fighting light died out and a warm glow took its place. He was responsive to beauty, and here was cause to respond.

Артур подошел к столу, вскрыл конверт и стал читать, предоставляя гостю возможность прийти в себя. И гость это понял и оценил. Он был от природы чуток к отзывчив и, несмотря на внешнюю растерянность, не утратил этих чувств и сейчас. Он снова вытер лоб и обвел комнату сосредоточенным взглядом, но в этом взгляде все еще была тревога, как у дикого животного опасяющегося западни. Он был окружен неведомым, он боялся того, что его ожидало, он не знал, что ему делать, и понимал, что держится нескладно и что, вероятно, нескладность эта проявляется не только в походке и жестах. Чувствительность его была обострена, смущение дошло до предела, и лукавый взгляд, который украдкой бросил на него Артур поверх письма, поразил его, как удар ножом. Он поймал этот взгляд, но не подал виду, так как многому уже успел научиться и, прежде всего, дисциплине. Однако этот удар ножом ранил его гордость. Он выругал себя за то, что пришел, но тут же решил: будь что будет, но раз уж он здесь, то выдержит все до конца. Лицо его приняло суровое выражение, и в глазах сверкнул сердитый огонь. Он снова огляделся, теперь уже более уверенно, стараясь запечатлеть в своем мозгу все детали окружающей обстановки. Ничто не ускользнуло от его широко раскрытых глаз; и по мере того как он глядел на эти красивые вещи, сердитый огонь в его глазах угасал, сменяясь теплым блеском. Он всегда живо откликался на красоту, а здесь было на что откликнуться.

III. J. London. Martin Eden

He glanced around at his friend reading the letter and saw the books on the table. Into his eyes leaped a wistfulness and a yearning as promptly as the yearning leaps into the eyes of a starving man at sight of food. An impulsive stride, with one lurch to right and left of the shoulders, brought him to the table, where he began affectionately handling the books. He glanced at the titles and the authors' names, read fragments of text, caressing the volumes with his eyes and hands, and, once, recognized a book he had read. For the first, they were strange books and strange authors. He chanced upon a volume of Swinburne and began reading steadily, forgetful of where he was, his face glowing. Twice he closed the book on his forefinger to look at the name of the author. Swinburne! He would remember the name. That fellow had eyes, and he had certainly seen color and flashing light. But who was Swinburne? Was he dead a hundred years or so like most of the poets? Or was he alive still and writing? He turned to the title-page ... yes, he had written other books; well, he would go to the free library the first thing in the morning and try to get hold of some of Swinburne's stuff. He went back to the text and lost himself.

Он оглянулся на своего друга, читавшего письмо, и взгляд его упал на лежавшие на столе книги. Его глаза загорелись жадностью, как у

голодного при виде пищи. Он невольно шагнул к столу и начал с волнением перебирать книги. Он глядел на заглавия и имена авторов, читал отдельные фразы в тексте, ласкал книги глазами и руками и вдруг узнал книгу, которую недавно прочел. Но все другие книги, кроме этой, были ему совершенно неизвестны, так же, как и их авторы. Ему попался томик Суинберна, он стал читать и забыл, где находится; лицо его разгорелось. Дважды он закрывал книгу, чтобы посмотреть имя автора, указательным пальцем заложив страницу. Суинберн! Он запомнит имя. У этого Суинберна был, видно, наметанный взгляд, он умел видеть очертания и краски. Но кто он такой? Умер он лет сто тому назад, как большинство поэтов, или жив и еще пишет? Он перевернул заглавную страницу. Да, этот Суинберн написал и другие книги. Ладно, завтра же утром он пойдет в публичную библиотеку и попробует достать что-нибудь из его сочинений.

IV. J.Galsworthy. A Modern Comedy The White Monkey

When Michael rose from the refectory table, Fleur had risen, too. Two days and more since she left Wilfrid's rooms, and she had not recovered zest. The rifling of the oyster life, the garlanding of London's rarer flowers which kept colour in her cheeks, seemed stale, unprofitable. Those three hours, when from shock off Cork Street she came straight to shocks in her own drawing-room, had dislocated her so that she had settled to nothing since. The wound re-opened by Holly had nearly healed again. Dead lion beside live donkey cuts but dim figure. But she could not get hold again of – what? That was the trouble: What? For two whole days she had been trying. Michael was still strange, Wilfrid still lost, Jon still buried alive, and nothing seemed novel under the sun. The only object that gave her satisfaction during those two dreary, disillusioned days was the new white monkey. The more she looked at it, the more Chinese it seemed. It summed up the satirical truth of which she was perhaps subconscious, that all her little modern veerings and flutterings and rushings after the future showed that she believed in nothing but the past. The age had overdone it and must go back to ancestry for faith. Like a little bright fish out of a warm bay, making a splash in chill, strange waters, Fleur felt a subtle nostalgia.

Когда Майкл вышел из-за стола, Флер тоже встала. Прошло больше двух дней с тех пор, как она рассталась с Уилфридом, а она еще не пришла с себя. Открывать устрицу-жизнь, собирать редчайшие цветы Лондона – все, что так ее развлекало, – теперь казалось скучным и бессмысленным. Те три часа, когда непосредственно за потрясением, испытанным ею на Корк-стрит, она испытала другое потрясение в своей собственной гостиной, так выбили ее из колеи, что она ни за что не могла приняться. Рана, которую

разбередила встреча с Холи, почти затянулась. Мертвый лев рядом с живым ослом – довольно незначительное явление. Но она никак не могла вновь обрести ... что? В том-то и дело: Флер целых два дня старалась понять, чего ей не хватает. Майкл по-прежнему был как чужой, Уилфрид – потерян, Джон заживо похоронен, и ничто под луной не ново. Единственное, что утешало ее в эти дни тоскливого разочарования, была белая обезьяна. Чем больше Флер смотрела на нее, тем более китайской она казалась ей. Обезьяна с какой-то иронией подчеркивала то, что быть может, подсознательно чувствовала Флер: все ее метания, беспокойство, погоня за будущим только доказывают ее неверие ни во что, кроме прошлого. Современность изжила себя и должна обратиться к прошлому за верой. Как золотая рыбка, которую вынули из теплого залива и пустили в холодную, незнакомую реку, Флер испытывала смутную тоску по родине.

*V. J. Glosworthy. A Modern Comedy
The White Monkey*

He neither took her hand nor spoke, he only bowed. His eyes were very tragic. Trembling with mortification, Fleur went out. She heard the door closed, while she was going down the stairs. At the bottom she stood uncertain. Suppose Michael had come back! Almost opposite was that gallery where she had first met him and – Jon. Slip across in there! If he were still hovering round the entrance of the little street, she could tell him with a good conscience where she had been. She peeped. Not in sight! Swiftly she slid across into the doorway opposite. They would be closing in a minute – just on four o'clock! She put down a shilling and slipped in. She must see – in case! She stood revolving – one-man show, the man – Claud Brains! She put down another shilling for a catalogue, and read as she went out. “№7. Woman getting the wind up.” It told her everything, and with a lighter heart she skimmed along, and took a taxi. Get home before Michael! She felt relieved, almost exhilarated. So much for skating in thin ice! It wasn't good enough. Wilfrid must go. Poor Wilfrid! Well, he shouldn't have sneered – what did he know of her? Nobody knew anything of her! She was alone in the world. She slipped her latch-key into the hall door. No Michael.

Он не взял ее руки, не сказал ни слова, только низко поклонился. Его глаза стали совсем трагическими. Дрожа от обиды, Флер вышла. Спускаясь, она услышала, как хлопнула дверь. Внизу она остановилась в нерешительности: а вдруг Майкл вернулся? Почти напротив была галерея, где она впервые встретила Майкла – и Джона! Забежать бы туда! Если Майкл все еще бродит где-нибудь по переулку, она с чистой совестью сможет ему сказать, что была в галерее. Она выглянула. Никого! Быстро

она проскользнула в дверь напротив. Сейчас закроют – через минуту, ровно в четыре часа. Она заплатил шиллинг и вошла. Надо взглянуть на всякий случай. Она окинула взглядом выставку: Один художник – Клод Брэйнс. Она заплатила еще шиллинг и на ходу прочла: «№7. Женщина испугалась». Все сразу стало понятно, и, облегченно вздохнув, она пробежала по комнатам, вышла и взяла такси. Попасть бы домой раньше Майкла! Она чувствовала какое-то облегчение, почти радость. Хватит скользить по тонкому льду. Пусть Уилфрид уезжает. Бедный Уилфрид! Да, но зачем он над ней издевался? Что он знает о ней? Никто не понимает ее по-настоящему. Она одна на свете. Она открыла дверь своим ключом. Майкла нет.

VI. O. Henry. The Last Leaf

Old Behrman was a painter who lived on the ground floor beneath them. He was past sixty and had a Michael Angelo's Moses beard curling down from the head of a satyr along the body of an imp. Behrman was a failure in art. Forty years he had wielded the brush without getting near enough to touch the hem of his Mistress's robe. He had been always about to paint a masterpiece, but had never yet begun it. For several years he had painted nothing except now and then a daub in the line of commerce or advertising. He earned a little by serving as a model to those young artists in the colony who could not pay the price of professional. He drank gin to excess, and still talked of his coming masterpiece. For the rest he was a fierce little old man, who scoffed terribly at softness in any one, and who regarded himself as especial mastiff-in-waiting to protect the two young artists in the studio above.

Sue found Behrman smelling strongly of juniper berries in his dimly lighted den below. In one corner was a blank canvas on an easel that had been waiting there for twenty-five years to receive the first line of the masterpiece. She told him of Johnsy's fancy, and how she feared she would indeed, light and fragile as a leaf herself, float away, when her slight hold upon the world grew weaker.

Old Behrman, with his red eyes plainly streaming, shouted his contempt and derision for such idiotic imaginings.

Старик Берман был художник, который жил в нижнем этаже, под их студией. Ему было уже за шестьдесят, и борода, вся в завитках, как у Моисея Микеланджело, спускалась у него с головы сатира на тело гнома. В искусстве Берман был неудачником. Он все собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Уже несколько лет он не писал ничего, кроме вывесок, реклам и тому подобной мазни ради куска хлеба. Он зарабатывал кое-что, позируя молодым художникам, которым профессионалы-натурщики оказывались не по карману. Он пил запоем, но все еще говорил

о своем будущем шедевре. А в остальном это был злющий старикашка, который издевался над всякой сентиментальностью и смотрел на себя, как на сторожевого пса, специально приставленного для охраны двух молодых художниц.

Сью застала Бермана, сильно пахнущего можжевеловыми ягодами, в его полутемной каморке нижнего этажа. В одном углу уже двадцать пять лет стояло на мольберте нетронутое полотно, готовое принять первые штрихи шедевра. Сью рассказала старику про фантазию Джонси и про свои опасения насчет того, как бы она, легкая и хрупкая, как лист, не улетела от них, когда ослабнет ее прочная связь с миром. Старик Берман, чьи красные глаза очень заметно слезились, раскричался, насмехаясь над такими идиотскими фантазиями.

VII. O. Henry. The Cop and the Anthem

Soapy had confidence in himself from the lowest button of his west upward. He was shaven, and his coat was decent and his neat black, ready-tied four-in-hand had been presented to him by a lady missionary on Thanksgiving Day. If he could reach a table in the restaurant unsuspected success would be his. The portion of him that would show above the table would raise no doubt in the waiter's mind. A roasted mallard duck, thought Soapy, would be about the thing – with a bottle of Chablis, and then Camembert, demi-tasse and a cigar. One dollar for the cigar would be enough. The total would not be so high as to call forth any supreme manifestation of revenge from the café management; and yet the meat would leave him filled happy for the journey to his winter refuge.

But as Soapy set foot inside the restaurant door the head waiter's eye fell upon his frayed trousers and decadent shoes. Strong and ready hands turned him about and conveyed him in silence and haste to the sidewalk and adverted the ignoble fate of the menaced mallard.

Soapy turned off Broadway. It seemed that his route to the coveted Island was not to be an epicurean one. Some other way of entering limbo must be thought of.

At a corner of Sixth Avenue electric lights and cunningly displayed wares behind plate-glass made a shop window conspicuous. Soapy took a cobblestone and dashed it though the glass. People came running around the corner, a policeman in the lead. Soapy stood still, with his hands in his pockets, and smiled at the sight of brass buttons.

Сопи верил в себя – от нижней пуговицы жилета и дальше вверх. Он был чисто выбрит, пиджак на нем был приличный, а красивый черный галстук бабочкой ему подарила в День Благодарения дама-миссионерша. Если бы ему удалось незаметно добраться до столика, успех был бы

обеспечен. Та часть его существа, которая будет возвышаться над столом, не вызовет у официанта никаких подозрений. Жареная утка, думал Сопи, и к ней бутылка шабли. Затем сыр, чашечка черного кофе и сигара. Сигара за доллар будет в самый раз. Счет будет не так велик, чтобы побудить администрацию кафе к особо жестоким актам мщения, а он, закусив таким манером, с приятностью начнет путешествие в свое зимнее убежище.

Но как только Сопи переступил порог ресторана, наметанный глаз метрдотеля сразу же приметил его потертые штаны и стоптанные ботинки. Сильные, ловкие руки быстро повернули его и бесшумно выставили на тротуар, избавив, таким образом, утку от уготованной ей печальной судьбы.

Сопи свернул с Бродвея. По-видимому, его путь на Остров не будет усеян розами. Что делать! Надо придумать другой способ проникнуть в рай.

На углу Шестой авеню внимание прохожих привлекали яркие огни витрины с искусно разложенными товарами. Сопи схватил булыжник и бросил его в стекло. Из-за угла начал сбегаться народ, впереди всех мчался полисмен. Сопи стоял, заложив руки в карманы, и улыбался навстречу блестящим медным пуговицам.

VIII. O. Henry. The Roads We Take.

The robbers waved a defiant adieu and plunged down the steep slope into the thick woods that lined the track. Five minutes of crashing through a thicket of chaparral brought them to open woods, where the three horses were tied to low-hanging branches. One was waiting for John Big Dog, who would never ride by night or day again. This animal the robbers divested of saddle and bridle and set free. They mounted the other two with the bag across one pommel, and rode fast and with discretion through the forest and up a primeval, lonely gorge. Here the animal that bore Bob Tidball slipped on a mossy boulder and broke a foreleg. They shot him through the head at once and sat down to hold a council of flight. Made secure for the present by the tortuous trail they had traveled, the question of time was no longer so big. Many miles and hours lay between them and the spryest posse that could follow. Shark Dodson's horse, with trailing rope and dropped bridle, panted and cropped thankfully of the grass along the stream in the gorge. Bob Tidball opened the sack, and drew out double handfuls of the neat packages of currency and the one sack of gold and chuckled with the glee of a child.

Бандиты вызывающе помахали ему на прощанье ручкой и, скатившись вниз по крутому откосу, исчезли в густых зарослях, окаймлявших путь. Через пять минут, с треском проломившись сквозь кусты чапарала, они очутились на поляне, где к нижним ветвям деревьев

были привязаны три лошади. Одна из них дожидалась Джона Большой Собаки, которому уже не суждено было ездить на ней ни днем, ни ночью. Сняв с этой лошади седло и уздечку, бандиты отпустили ее на волю. На остальных двух они сели сами, взвалив мешок на луку седла, и поскакали быстро, не озираясь по сторонам, сначала через лес, затем по дикому, пустынному ущелью. Здесь лошадь Боба Титбола поскользнулась на мшистом валуне и сломала переднюю ногу. Бандиты тут же пристрелили ее и уселись держать совет. Продолав такой длинный, извилистый путь, они были пока в безопасности – время еще терпело. Много миль и часов отделяло их от самой быстрой погони. Лошадь Акулы Додсона, волоча уздечку по земле и поводья боками, благодарно щипала траву на берегу ручья. Боб Тидбол развязал мешок и, смеясь, как ребенок, выгреб из него аккуратно заклеенные пачки новеньких кредиток и единственный мешочек с золотом.

IX. O. Henry. The Purple Dress

The night before Thanksgiving came, Maida hurries home, keen and bright with the thought of the blessed morrow. Her thoughts were of purple, but they were white themselves – the joyous enthusiasm of the young for the pleasures that youth must have or wither. She knew purple would become her, and – for the thousandth time she tried to assure herself that it was purple Mr. Ramsay said he liked and not red. She was going home first to get the \$4 wrapped in a piece of tissue paper in the bottom drawer of her dresser, and then she was going to pay Schlegel and take the dress home herself.

Grace lived in the same house. She occupied the hall room above Maida's.

At home Maida found clamor and confusion. The landlady's tongue clattering sourly in the halls like churn dasher dabbing in buttermilk. And then Grace came down to her room crying with eyes as red as any dress.

"She says I've got to get out," said Grace. "The old beast. Because I owe her \$4. She's put my trunk in the hall and locked the door. I can't go anywhere else. I haven't got a cent of money."

"You had some yesterday", said Maida.

"I paid it on my dress," said Grace. "I thought she'd wait till next week for the rent."

Sniffle, sniffle, sob, sniffle.

Out came – out it had to come – Maida's \$4.

"You blessed darling," cried Grace, now a rainbow instead of sunset. "I'll pay the mean old thing and then I'm going to try on my dress. I think it's heavenly. Come up and look at it. I'll pay the money back, a dollar a week – honest I will."

Thanksgiving.

The dinner was to be at noon. At a quarter to twelve. Grace switched into Maida's room. Yes, she looked charming. Red was her color. Maida sat by the window in her old cheviot skirt and blue waist darning a st – Oh, doing fancy work.

“Why, goodness me! ain't dressed yet?” shrilled the red one. “How does it fit in the back? Don't you think these velvet tabs look awful swell? Why ain't you dressed, Maida?”

“My dress didn't get finished in time,” said Maida. “I'm not going to the dinner.”

“That's too bad. Why, I'm awfully sorry, Maida. Why don't you put anything and come along – it's just the store folks, you know, and they won't mind.”

“I was on my purple,” said Maida. “If I can't have it I won't go at all. Don't bother about me. Run along or you'll be late. You look awful nice in red.”

Подошел вечер накануне Дня Благодарения. Мэйда торопилась домой, радостно предвкушая счастливое завтра. Она мечтала о своем темном пурпуре, но мечты ее были светлые – светлое, восторженное стремление юного существа к радостям жизни, без которых юность так быстро увядает, Мэйда была уверена, что ей пойдет пурпурный цвет, и – уже в тысячный раз – она пыталась себя уверить, что мистеру Рэмси нравится именно пурпурный, а не красный. Она решила зайти домой, достать из комода со дна нижнего ящика четыре доллара, завернутые в папиросную бумагу, и потом заплатить Шлегелю и самой принести платье.

Грейс жила в том же доме. Ее комната была как раз над комнатой Мэйды.

Дома Мэйда застала шум и переполох. Во всех закоулках было слышно, как язык хозяйки раздраженно трещал и тархтел, будто сбивал масло в маслбойке. Через несколько минут Грейс спустилась к Мэйде вся в слезах, с глазами краснее, чем любое платье.

- Она требует, чтобы я съехала, - сказала Грейс. – Старая карга. Потому что я должна ей четыре доллара. Она выставила мой чемодан и заперла комнату. Мне некуда идти. У меня нет ни цента.

- Вчера у тебя были деньги, - сказала Мэйда.

- Я купила платье, - сказала Грейс. – Я думала, она подождет с оплатой до будущей недели.

Она всхлипнула, потянула носом, вздохнула, опять всхлипнула.

Миг – и Мейд протянула ей свои четыре доллара, - могло ли быть иначе?

- Прелесть ты моя, душечка! – вскричала Грейс, сияя, как радуга после дождя.- Сейчас отдам деньги этой старой скряге и пойду примерю платье. Это что-то божественное. Зайди посмотреть. Я верну тебе деньги по доллару в неделю, обязательно!

День Благодарения.

Обед был назначен на полдень. Без четверти двенадцать Грейс вприпрыжку к Мэйде. Да, она и впрямь была очаровательна. Она была рождена для красного цвета. Мэйда, сидя у окна в старой шевиотовой юбке и синей блузке, штопала чу... О, она занималась изящным рукоделием.

- Господи, боже мой! Ты еще не одета! – ахнуло красное платье. – Не морщит на спине? Эти вот бархатные нашивки очень пикантны, правда? Почему ты не одета, Мэйда?

- Мое платье не готово, - сказала Мэйда, - я не пойду.

- Вот несчастье-то! Право же, Мэйда, ужасно жалко. Надень что-нибудь и пойдем, - будут только свои из магазина, ты же знаешь, никто не обратит внимания.

- Я так настроилась, что будет пурпурное, - сказала Мэйда, - раз его нет, лучше я совсем не пойду. Не беспокойся обо мне. Беги, а то опоздаешь. Тебе к лицу красное.

X. O. Henry. The Gift of the Magi

Della finished her cry and attended of her cheeks with the powder rag. She stood by the window and looked out dully at a grey cat walking a gray fence in a gray backyard. Tomorrow would be Christmas Day, and she had only \$1.87 with which to buy Jim a present. She had been saving every penny she could for months, with this result. Twenty dollars a week doesn't go far. Expenses had been greater than she had calculated. They always are. Only \$1.87 to buy a present for Jim. Her Jim. Many a happy hour she had spent planning for something nice for him. Something fine and rare and sterling – something just a little bit near to being worthy of the honour of being owned by Jim.

There was a pier-glass between the window of the room. Perhaps you have seen a pier-glass in an \$8 flat. A very thin and very agile person may, by observing his reflection in a rapid sequence of longitudinal strips, obtain a fairly accurate conception of his looks. Della, being slender, had mastered the art.

Suddenly she whirled from the window and stood before the glass. Her eyes were shining brilliantly, but her face had lost its color within twenty seconds. Rapidly she pulled down her hair and let it fall to its full length.

Now, there were two possessions of the James Dillingham Youngs in which they both took a mighty pride. One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandmother's. The other was Della's hair. Had the Queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts. Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy.

Дела кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот все, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Ее Джиму! Сколько радостных часов она провела, придумывая, чтобы такое ему подарить к рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры? Очень худой и очень подвижный человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилось к зеркалу. Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингхем Юнг было два сокровища, составляющие предмет их гордости. Одно – золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое – волосы Деллы. Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы – специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества. Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо, всякий раз доставал бы часы из кармана – специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.

XI. S. Maugham. The Painted Veil.

She gave a startled cry.

“What’s the matter?” he asked.

Notwithstanding the darkness of the shuttered room he saw her face on a sudden distraught with terror.

“Someone just tried the door.

Well, perhaps it was the amah, or one of the boys.

They never come at this time. They know I always sleep after tiffin.

Who else could it be?”

“Walter,” she whispered, her lips trembling.

She pointed to his shoes. He tried to put them on, but his nervousness, for her alarm was affecting him, made him clumsy, and besides, they were on the tight side. With a faint gasp of impatience she gave him a shoe horn. She slipped into a kimono and in her bare feet went over to her dressing-table. Her hair was shingled and with a comb she had repaired its disorder before he had laced his second shoe. She handed him his coat.

“How shall I get out?”

“You’d better wait a bit. I’ll look out and see that it’s all right.”

“It can’t possibly be Walter. He doesn’t leave the laboratory till five.”

“Who is it then?”

They spoke in whispers now. She was quaking. It occurred to him that in emergency she would lose her head and on a sudden he felt angry with her. If it wasn’t safe why the devil had she said it was? She caught her breath and put her hand on his arm. He followed the direction of her glance. They stood facing the windows that led out on the verandah. They were shuttered and the shutters were bolted. They saw the white china knob of the handle slowly turn. They had heard no one walk along the verandah. It was terrifying to see that silent motion. A minute passed and there was no sound. Then, with the ghastliness of the supernatural, in the same stealthy, noiseless, and horrifying manner, they saw the white china knob of the handle at the other window turn also. It was so frightening that Kitty, her nerves failing her, opened her mouth to scream; but, seeing what she was going to do, he swiftly put his hand over it and her cry was smothered in his fingers.

Silence.

Она испуганно вскрикнула.

- Что случилось? - спросил он.

Ставни были закрыты, но он и в темноте увидел, что лицо ее исказилось от ужаса.

- Кто-то пробовал отворить дверь.

- Наверно, ама или кто-нибудь из слуг.

- Они в это время никогда не приходят. Им известно, что после второго завтрака я всегда отдыхаю.

- Так кто же это мог быть?

- Уолтер,- прошептали ее дрогнувшие губы.

Она указала на его ботинки. Он попытался их надеть, но ее тревога передалась и ему - руки не слушались, к тому же ботинки были тесноваты. С коротким раздраженным вздохом она протянула ему рожок, а сама накинула кимоно и босиком прошла к туалетному столику. Волосы ее были коротко острижены, и она привела их в порядок еще до того, как он успел зашнуровать второй ботинок. Она сунула ему в руки пиджак.

- Как мне выйти?

- Лучше подожди немного. Я пойду взгляну, свободен ли путь.
- Не мог это быть Уолтер. Он ведь никогда не уходит из лаборатории раньше пяти.

- А кто же?

Они говорили шепотом, Ее трясло. У него мелькнула мысль, что в критическую минуту она способна потерять голову, и неожиданно он обозлился. Если риск был, какого черта она уверяла, что риска нет? Она ахнула и схватила его за руку. Он проследил за ее взглядом. Они стояли лицом к стеклянным дверям, выходящим на веранду. Ставни были закрыты, засовы задвинуты. Белая фарфоровая ручка двери медленно повернулась. А они и не слышали, чтобы кто-нибудь прошел по веранде. Среди полного безмолвия это было очень страшно. Прошла минута - ни звука. Потом так же бесшумно, так же пугающе, словно повинувшись сверхъестественной силе, повернулась белая фарфоровая ручка второй двери. Это было так жутко, что Китти не выдержала, открывая рот, готовая закричать, но он, заметив это, быстро накрыл рот ладонью, и крик замер у него между пальцев. Молчание.

XII. J.B.Priestley. Dangerous Corner

Robert: (turning on Freda. He is not drunk but speaks in a thick voice and is a trifle wild in manner):
I'm talking to Betty now. You might leave us alone for a minute. (Turning to Betty). Did you realise that I felt like that, Betty?

Betty: Yes. But I didn't care very much.

Robert (bitterly): No, why should you?

Betty: No, it isn't that. But I knew you weren't in love with me. You didn't know me. You were only worshipping somebody you'd invented, who looked like me. And that's not the same thing at all.

Robert: I didn't do much about it. I couldn't, you see. I thought that you and Gordon were reasonably happy together –

Betty: Yes, we put up a good show, didn't we?

Robert: You did. (Goes for another drink).

Gordon: Yes, we did. What would have happened if we'd gone on pretending like hell to be happy together?

Betty: Nothing.

Gordon (thinking it out): No. If we'd gone on pretending long enough, I believe we might have been happy together, sometimes. It often works out like that.

Betty: Never.

Olwen: Yes it does. That's why all this is so wrong really. The real truth is something so deep you can't get at it this way, and all this half truth does is to blow everything up. It isn't civilised.

Stanton: I agree.

Robert (after another drink, cynically): You agree!

Stanton: You'll get no sympathy from me. Caplan.

Robert: Sympathy from you! I never want to set eyes on you again, You're a thief, a cheat, a liar, and a dirty cheap seducer.

Stanton: And you're a fool, Caplan. You look solid, but you're not. You've a good deal in common with that cracked brother of yours. You won't face up real things. You've been living in a fool's paradise, and now, having got yourself out of it by to-night's efforts all your doing - you re busy building yourself a fool's hell to live in.

Роберт: (обернулся к Фреде. Он не пьян, но говорит хрипло, всегдашняя выдержка и воспитанность изменяют ему): Сейчас я говорю с Бетти. Оставь нас на минуту в покое. (К Бетти) Вы ведь знали о моем чувстве, да, Бетти?

Бетти: Да, но меня это мало трогало.

Роберт (с горечью): Конечно, что вам до меня?

Бетти: Нет, вы не так поняли. Но я знала, вы влюблены не в меня. Меня вы совсем не знаете. Вы обожали собственную выдумку, только с виду похожую на меня. А это очень разные вещи.

Роберт: Я ведь, и не пробовал подойти к вам ближе. Не мог, вы же понимаете. Я думал, вы с Гордоном более или менее счастливы.

Бетти: Мы неплохо изображали счастливую парочку, да?

Роберт: Даже очень. (Наливает себе еще виски).

Гордон: Да, изображали. А что было бы, если б мы и дальше притворялись страстно любящими счастливыми супругами?

Бетти: Ничего.

Гордон (после короткого раздумья): Нет, если бы мы притворялись подольше, думаю, время от времени нам и впрямь бывало бы хорошо. Это часто так получается.

Бетти: Никогда.
Олуэн: Да, так бывает. Вот почему сейчас все вышло плохо и неправильно. Подлинная правда скрыта очень глубоко, так, как мы сегодня, до нее не докопаешься, а такая вот полуправда только все разрушает. Это непорядочно.
Стэнтон: Я согласен.
Роберт: (опять выпив, зло и насмешливо): Вы-то! Еще бы не согласен!
Стэнтон: Вы не вызываете у меня ни малейшего сочувствия, Коплен!
Роберт: Нужно мне ваше сочувствие! Я не желаю вас больше видеть, Стэнтон. Вы вор, мошенник, лжец и гнусный, презренный совратитель.
Стэнтон: А вы болван, Кэплен, Поглядеть на вас - крепкий человек, но это одна видимость. А по сути вы вроде вашего сумасшедшего братца. Сочинили для себя какой-то дурацкий рай, а когда он сегодня рухнул - ваших же рук дело,- строите для себя не менее дурацкий ад.

XIII. J.B.Priestley. Dangerous Corner

Betty: I don't like the plays and the stuffy talks. I like the dance music and so does Gordon.
Freda (switching off the wireless): You know, Miss Mockridge, every time my brother Gordon comes here he annoys us by fiddling about trying to get dance music.
Miss M.: What did they call that play?
Olwen: "The Sleeping Dog?"
Miss M.: Why the sleeping dog?
Betty: Because you had to let him lie.
Freda: Let who lie?
Betty: Well, they were all telling lies, weren't they? Or they had been.
Miss M.: How many scenes did we miss?
Olwen: Five, I think.
Miss M.: I suppose they must have been telling a lot of lies in those scenes. That's why that man was so angry - the husband, I mean.
Betty: But which was the husband? Was it the one with the

adenoidy voice?

Miss M. (briskly): Yes, the one with the adenoidy voice, and he went and shot himself. Very pathetic, I'm sure.

Freda: Rather too many adenoids.

Miss M.: They're rather pathetic, too. (They laugh, and then there comes a subdued burst of laughter from the men in the dining room.)

Бетти: Не люблю я слушать пьесы и занудные разговоры. Я люблю музыку для танцев, и Гордон тоже.

Фреда (выключая радио): Знаете, мисс Макридж, мой брат Гордон нас изводит - не успевает к нам прийти, сразу бросается ловить музыку для танцев.

Мисс М.: Как, он сказал, называлась эта пьеса?

Олуэн: «Не будите спящую собаку».

Мисс М.: При чем тут спящая собака?

Бетти: А при том: не надо ничего трогать, тогда не услышишь лишнего.

Фреда: Чего не услышишь?

Бетти: Лжи. Ведь все они лгали. Не сейчас, так прежде.

Мисс М.: Сколько сцен мы пропустили?

Олуэн: Кажется, пять.

Мисс М.: Наверно, в тех сценах они нагромоздили горы лжи. Потому он так и рассердился, этот муж.

Бетти: А кто из них был муж? Тот, который говорил в нос, будто у него насморк?

Мисс М.(с живостью): Ну да, который гнусавил, а потом ушел и застрелился. Право же, это настоящая драма.

Фреда: Пожалуй, слишком насморочная.

Мисс М.: Насморк - тоже драма. (Все смеются, и тут же приглушенно доносится взрыв смеха из столовой.)

XIV. J.B. Priestley. Dangerous Corner

Gordon: I'm sorry, Freda, but it's not quite so simple as all that. You mustn't forget that I was with Martin at the cottage that very Saturday morning.

Robert: Well, what about it?

Gordon: Well, I was there when the parcel post came, with the letters in the morning. I remember Martin had a parcel

of books from Jack Brookfield - I don't forget anything about that morning, and neither would you if you'd been dragged into that hellish inquest as I was. But he didn't have that cigarette box.

Freda: I suppose it must have arrived by the afternoon post then. What does it matter?

Gordon: It doesn't matter at all, Freda darling, except that at Fallows End parcels are never delivered by the afternoon post.

Freda: Yes, they are.

Gordon: No.

Freda (sharply): How do you know!

Gordon: Because Martin used to grumble about it and say that he always got books and manuscripts a day late. That cigarette box didn't arrive in the morning, because I saw the post opened, and it couldn't have been delivered in the afternoon. Freda, I don't believe those shop people in town ever sent the box. You took it to Martin yourself. You did, didn't you?

Freda (with a sudden rush of temper): You are a fool, Gordon.

Gordon: Possibly. But remember I didn't start all this. You did take it to Martin, didn't you?

Robert: Did you?

Freda (hastely composing herself): Well, if you must know - I did.

Stanton (going to the door): I'll see these infants home and then turn in myself.

Olwen (with irony): Very good of you.

Stanton (smiling grimly): Good night.

After he goes out, the three who are left drift nearer the fire and one another, and the room has a nice intimate atmosphere.

Robert: And now, Olwen, you can tell me exactly why you rushed to see Martin like that about the missing money.

Olwen: We're all being truthful now, are we?

Robert: I want to be.

Olwen: What about you, Freda?

Freda (rather wearily): Yes, yes, yes, I don't care. What does it matter?

Robert (puzzled again): Queer way of putting it.

Freda: Is it? Well, sometimes, Robert, I'm rather queer woman. You'd hardly know me.

Olwen: You started all this, you know, Robert. Now it's your turn. Will you be truthful with me?

Robert: Good God! Yes - of course I will. I loathe all these silly mysteries. But it's not my turn. I asked you a question that you haven't - answered yet.

Olwen: I know you have. But I'm going to ask you one before I do answer yours. I've been wanting to do it for some time but I've never had the chance or never dared. Now, I don't care. It might as well come out. Robert - did you take that money?

Robert (amazed): Did I take the money?

Olwen: Yes.

Robert: Of course not. You must be crazy, Olwen. (Olwen gives a laugh of great relief.) Do you think, even if I had taken it, I'd have let poor Martin shoulder the blame like that?

Olwen: Oh, what a fool I've been.

Robert: I don't understand. Surely you must have known that Martin took it. You can't have been thinking all this time that I did.

Olwen: Yes, I have. And I've not been thinking it - I've been torturing myself with it.

Robert: But why, why? Damn it all- it doesn't make sense. I might have taken the money - I suppose we've all capable of that, under certain circumstances - but never on earth could I have let, somebody else - and especially Martin - take the blame for it. How could you think me capable of such a thing! I thought you were a friend of mine, Olwen - one of my best and oldest friends.

Гордон: Извини, Фреда, но все не так уж просто и ясно. Не забудь, в ту субботу утром я был у Мартина.

Роберт: Ну и что?

Гордон: А вот то: при мне пришла утренняя почта и письма и посылка, Я помню. Посылка была от Джека Брукфилда ... то утро мне памятно до последней мелочи, вы бы тоже ничего не забыли, если б вас мучили, как меня, на том треклятом следствии. Но шкатулки он тогда не получил.

Фреда: Наверное, она пришла позже, с дневной почтой. Не

все ли равно?

Гордон: Конечно, все равно, дорогая моя Фреда, только вот беда: в Фэллоус Энд посылки с дневной почтой не приходят.

Фреда: Нет, приходят.

Гордон: Не приходят.

Фреда (резко): Почему ты знаешь?

Гордон: Знаю, Мартина всегда это злило, он говорил, вечно книги и рукописи на день опаздывают. Утром эта шкатулка не пришла, я сам видел, как Мартин получил почту, а днем ее доставить не могли. Нет, Фреда, не верю я, что ее послали из магазина. Ты сама привезла ее Мартину. Сама, верно?

Роберт: Это правда?

Фреда (тотчас берет себя в руки):

Что ж, если тебе угодно знать - да, сама.

Стэнтон (идет к двери):

Я провожу этих младенцев и тоже отправлюсь к себе.

Олуэн (иронически): Очень великодушно с вашей стороны.

Стэнтон (хмуро улыбаясь):

Спокойной ночи.

Оставшись втроем, Кэплэны и Олуэн сходятся у камина, в гостиной становится спокойнее и уютнее.

Роберт: А теперь, Олуэн, расскажите мне толком, почему вы помчались спрашивать Мартина о пропавших деньгах.

Олуэн: Теперь все мы будем вполне откровенны, да?

Роберт: Я только этого и хочу.

Олуэн: А вы, Фреда?

Фреда (устало): Да, да, да, мне все равно. Какая разница?

Роберт (опять озадачен):

Странно ты выражаешься.

Фреда: Разве? Что ж, иногда я бываю странной, Роберт. Но ты меня мало знаешь.

Олуэн: Вы ведь сами это начали, Роберт. Настала ваша очередь. Вы будете со мной откровенны?

Роберт: О господи, ну конечно! Терпеть не могу всякие дурацкие тайны. Но пока очередь не моя. Вы еще не ответили на мой вопрос.

Олуэн: Да, знаю. Но прежде чем ответить, я сама вас

спрошу. Давно хотела задать вам этот вопрос, но случая не было или смелости не хватало. А теперь мне все равно. Пускай правда выходит наружу. Роберт... это ты взял деньги?

Роберт (изумлен): Я?! Те деньги?!

Олуэн: Да.

Роберт: Конечно, нет. Вы, видно, с ума сошли, Олуэн. (Олуэн смеется, ясно, что с души у нее свалился камень). Неужели вы думаете, если б я и взял их, я весь позор оставил бы на долю бедняги Мартина? Нет, деньги взял Мартин. Все мы это знаем.

Олуэн: Ах, какая я была дура.

Роберт: Ничего не понимаю. Должны же вы были знать, что деньги взял Мартин. Не могли все это время думать, что их взял я.

Олуэн: А. я думала. Не просто думала, эта мысль была пыткой...

Роберт: Но почему, почему? О черт, что за бессмыслица. Допустим, я мог бы взять эти деньги ... наверное, при каких-то обстоятельствах все мы на такое способны... Но ни за что на свете я не дал бы осудить за мою вину кого-то другого... да еще Мартина! Как вы могли считать меня способным на такую подлость! Я думал, вы мне друг, Олуэн ... мой старый друг, из самых лучших.

(Дж.Б. Пристли. Опасный поворот.)

ОБРАЗЦЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ

1

Отрывок из пьесы Дж.Б.Пристли «Опасный поворот» иллюстрирует особенности английской разговорной речи.

На фонетическом уровне эти особенности проявляются чаще всего в употреблении так называемых стяженных форм типа I'll, we're, I don't, I'm, it's, you haven't. Фонетическая редукция (стяжение) – характерная особенность служебных глаголов в английском языке, не затрагивающая систему служебных глаголов русского языка, хотя редукция в целом (как гласных, так и согласных) типична для разговорной речи обоих языков (ср. Анна Ивановна - Анна Ванна, Иван Иванович - Ван Ваныч и пр.).

На лексическом уровне текст характеризуется наличием сниженной разговорной лексики; infants - младенец (по отношению к взрослым), be

crazy - сойти с ума, damn it all - о черт, silly mysteries - дурацкие тайны. Для английского текста характерно преобладание односложных и двусложных слов, что обнаруживается при сравнении любых пяти строк текста (возьмем для сравнения слова Олуэн в реплике, открывающейся предложением I know you have. - Да, знаю, где соотношение односложных и двусложных слов составляет в английском тексте 100% - 0%, в русском 80% - 2(0% или слова Стэнтонна I'll see these infants - Я провожу этих младенцев, где то же соотношение составляет: 100% - 0% и 66% - 33%).

Для английского текста характерно наличие фразовых глаголов: turn in, go out, come out, в русском языке им соответствуют глаголы: отправлять, выходить, выходить наружу.

Аналитический характер английского языка особенно ярко проявляется на уровне грамматики - морфологии и синтаксиса. Яркая морфологическая особенность - обилие аналитических форм в системе глагола: I'll see, are left, we're being truthful, I don't care, you'd know, you haven't answered, I'm going, I've been waiting, I've never had, I had taken, I don't understand, you can't have been thinking, I've been torturing myself и др. Всем этим аналитическим глагольным формам в русском тексте соответствуют синтетические формы: провожу, думала и пр.

Для структуры английских глагольных и именных словосочетаний характерна завершенность синтаксической конструкции, что проявляется в употреблении слов-заместителей; ср. Surely you must have known that Martin look it. You can't have been thinking all this time that I did. - Должны же вы были знать, что деньги взял Мартин. Не могли все это время думать, что их взял я; But I'm going to ask you one before I do answer yours. - Но прежде чем ответить, я сама вас спрошу. Слов-заместителей, подобных do и one, в русском языке нет.

Изоморфным является употребление слов yes и not и соответствующих им слов «да» и «нет» в качестве заместителей предложения, ср. Did I take the money? - Yes. - Of course not. - Я?! Те деньги?! Да.- Конечно, нет.

Изоморфизм проявляется также в частом употреблении эллиптических предложений в ответных репликах. Ср.: Will you be truthful with me?- Good God! Yes - of course I will. - Вы будете со мной откровенны? - О господи, ну конечно! I've been torturing myself with it, - But, why, why? - ...эта мысль была пыткой... Но почему, почему?

, В английском утвердительном предложении преобладает прямой порядок слов, которому в русском предложении может соответствовать обратный в связи с темо-рематическим членением предложения. Ср.: But Martin took it, of course. - Нет, деньги взял Мартин.

Сопоставительный, анализ любого уровня свидетельствует о наличии как алломорфных, так и изоморфных черт в структуре английского и русского языков, а также об их существенных типологических различиях.

Her private life was nobody's business. All the same one couldn't deny that it wouldn't be very nice if people were laughing at her. She wondered what Michael would do if he found out the truth. He couldn't very well divorce her and continue to manage for her. If he had any sense he'd shut his eyes. But Michael was funny in some ways; every now and then he would get up on his hind legs and start doing his coolant stuff. He was quite capable of saying all of a sudden that damn it all, he must behave like a gentleman. Men were such fools; there wasn't one of them who wouldn't cut off his nose to spite his face. Of course it wouldn't really matter very much to her. She could go and act in America for a year till the scandal had died down and then go into management with somebody else. But it would be a bore. And then there was Roger to consider; he'd feel it, poor lamb; he'd be humiliated, naturally it was no good shutting one's eyes to the fact, at her age she'd look a perfect fool being divorced on an account of a boy of three-and-twenty. Of course she wouldn't be such a fool as to marry Tom. Would Charles marry her? She turned and in the half-light looked at his distinguished profile. He had been madly in love with her for years; he was one of those chivalrous idiots that a woman would turn round her little finger; perhaps he wouldn't mind being co-respondent instead of Tom. That might be a very good way out. Lady Charles Tamerley. It sounded all right, perhaps she had been a little imprudent. She had always been very careful when she went to Tom's flat, but it might be that one of the chauffeurs in the news had seen her go in or come out and had thought things. That class of people had such filthy minds. As far as the night clubs were concerned, she'd have been only too glad to go with Tom to quiet little places where no one would see them, but he didn't like that. He loved a crowd, he wanted to see smart people, and be seen. He liked to show her off.

"Damn" –s he said to herself. "Damn, damn! Julia didn't enjoy her evening at the cinema as much as she had expected.

(S.Maugham. Theatre, ch.17)

Ее личная жизнь никого не касается. Однако, если люди начнут над ней смеяться, хорошего будет мало. Интересно, что выкинет Майкл, если узнает правду? Не очень-то ему удобно будет с ней развестись и оставаться ее антрепренером. Самое умное с его стороны было бы закрыть глаза, но в некоторых отношениях Майкл - человек странный: нет-нет да и вспоминает, что его родитель - полковник, и начинает изображать из себя бог весть что. Он вполне может вдруг сказать: пропади оно все пропадом, я должен поступить как джентльмен. Мужчины такие дураки, они способны наплевать в собственный колодез. Конечно, она и не очень-то расстроится. Поедет на гастроли в Америку на год или два, "пока скандал

не затихнет, а потом найдет себе нового антрепренера. Но это такая скука! И потом, у них есть Роджер, об этом тоже нельзя забывать; он так станет переживать, бедный ягненок, все это будет для него так унижительно. Нечего закрывать глаза: она будет крайне глупо выглядеть, разведясь в ее возрасте из-за мальчишки двадцати трех лет. Конечно, замуж она за Тома не выйдет, на это у нее достанет ума. А Чарлз женится на ней? Джулия обернулась и посмотрела в полумраке на его аристократический профиль. Он безумно любит ее уже много лет, он - один из тех великодушных галантных идиотов, которых женщины запросто обводят вокруг пальца; возможно, он не откажется выступить в суде в роли соответчика при расторжении брака вместо Тома. Это был бы прекрасный выход. Леди Чарлз Темерли звучит неплохо. Возможно, она, и правда, была несколько безрассудна. Она всегда следила, чтобы ее никто не заметил, когда шла к Тому, но ее мог увидеть кто-нибудь из шоферов по пути туда или обратно и вообразить невесту что. У таких людей всегда только неприятности на уме. Что до ночных клубов, она с радостью ходила бы с Томом в тихие местечки, где бы их никто не увидел, но он не хотел. Он любил, чтобы была куча народу, ему нравилось возвращаться среди элегантных людей, на них посмотреть и себя показать. Он хотел, чтобы их видели вместе,

-Черт подери! - сказала себе Джулия. - Черт подери! Черт подери!

Да, вечер в кино оказался далеко не таким приятным, как она ожидала.

(Перевод с англ. Н.Ман и Г.Островской).

I. Типология фонологических систем

1. Покажем различный характер редукции гласных в безударном положении в английском и русском языках, а именно, английские безударные гласные полного образования в основном сохраняют свои качественные характеристики, т.е. подъем и ряд, в то время как русские безударные гласные претерпевают значительные количественные изменения, т.е. заметно меняется подъем и ряд гласных.

Рассмотрим гласную */i/* в ударной позиции в 1-ом слоге слова *business* *[ˈbɪznɪs]* и в безударной позиции в 1-ом слоге слова *deny* *[diˈnaɪ]*. Здесь, как можно видеть, как в ударном, так и безударном слогах фонема */i/* сохраняет свой ряд и подъем.

Анализ гласной [o] в ударной и безударной позиции в русском языке показывает, что рассматриваемая гласная в русском языке значительно редуцируется. Ср.: много [много] и потом [па'том]. На практике русские учащиеся заменяют английские безударные гласные полного образования, как правило, нейтральной гласной, что может привести к искажению смысла.

2. Типологически существенной для английского языка является прогрессивная ассимиляция, в то время как *a* русском языке доминирует регрессивная ассимиляция. Ср.: всегда [фсегда] и legs [legz]. Сказанное проявляется при оглушении конечного звонкого [z] при образовании множественного числа существительных.

II. Типология морфологических систем

1. Сопоставим объем значений падежных форм существительных в английском и русском языках. Рассмотрим оппозицию - английский общий падеж :: русский именительный падеж. Основанием для сравнения (изоморфным значением) для обоих падежных является номинативная функция. Ср.: Men were such fools; мужчины такие дураки. Для русского именительного падежа функция названия оказывается единственной, в то время как английский общий падеж различает целый ряд других значений: ...to marry Tom (объектное значение); for years (обстоятельное временное значение); one of the chauffeurs (партитивное значение); night clubs (определяющее значение).

Рассмотрим объем значений английского языка притяжательного падежа и русского родительного, т.е. оппозицию – английский притяжательный :: русский родительный. Изоморфным для упомянутых падежных форм является значение принадлежности. Однако, как английский притяжательный, так и русский родительный, различает целый ряд других значений. Ср.: ... when she went to Tom's flat (обстоятельство места); ... it was no good shutting one's eyes (определяющее значение); ...при расторжении брака (объектное значение); ...обводят вокруг пальца (обстоятельственное образа действия); ...один из ... идиотов (партитивное значение).

2. Сопоставим объем значений видовых форм. Рассмотрим оппозицию – английский общий вид :: русский совершенный вид. Основанием для сравнения (изоморфным) является представление действия как факта, во всей полноте его охвата от начала до конца. Однако английский общий вид шире по значению, чем русский совершенный вид, поскольку допускает повторность действия, в то время как русский совершенный вид всегда соотносится с конкретным единичным действием. Ср.: ... she went to Tom's flat (every day); Джулия отвернулась и посмотрела в полумраке на его аристократический профиль.

Джулия обернулась и посмотрела (много раз)... Объем значений русского несовершенного вида шире, чем объем значений английского

длительного вида, а именно, английский длительный вид соотносится с конкретным единичным действием, в то время как русский несовершенный вид допускает повторность действия.

Ср.: ...нет-нет да и вспоминает; ничего закрывать глаза.

III. Типология синтаксических систем

1. Рассмотрим грамматический способ выражения подлежащего в безличных предложениях в английском и русском языках. Ср.: *it wouldn't be very nice ...* хорошего будет мало. В английском языке как аналитическом обязательно формальное подлежащее *it*, в русском языке как синтетическом в подобных предложениях формальное подлежащее отсутствует. Еще пример. *Lady Charles Tamerley. It sounded all right.* Леди Чарльз Тэмерли. Звучит неплохо.

2. В английском языке по сравнению с русским языком отмечается более обязательный глагольный характер сказуемого. Ср.: *That class of people had such filthy minds.* У таких людей всегда только непристойности на уме.

IV. Типология лексических систем

1. Рассмотрим характер основ в английском и русском языках. Ср.: *Men were such fools* – одноморфемные, свободные основы; мужчины такие дураки – многоморфемные и одноморфемные, связанные и свободные основы.

2. Рассмотрим полисемию в группе существительных *nomina actions*: *management* – управление; существительное обозначает действие и результат действия.

ВОПРОСЫ ПО СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТОВ

I. Типология фонологических систем

1. Каковы составляющие вокалического минимума? Каков статус таких характеристик гласных, как долгота – краткость, лабиализация – нелабиализация? Как делятся гласные по признаку стабильности артикуляции? В чем проявляется различный характер безударных гласных в английском и русском языках?
2. Какие признаки согласных входят в консонантный минимум? Как характеризуются системы английских и русских согласных в терминах таких специфических признаков, как придыхательность,

аспирированность, палатализованность? В чем состоит различие характера ассимиляции в обоих языках?

3. В чем проявляется изоморфизм и алломорфизм слоговых структур в английском и русском языках? В чем специфика средств слоγοотделения в английском и русском языках?
4. Каковы функции словесного ударения в английском и русском языках?
5. Каковы сходства и различия в интонационном контуре основных коммуникативных типов предложений в сопоставляемых языках?

II. Типология морфологических систем

1. Назовите изоморфные и алломорфные признаки в системе частей речи английского и русского языков.
2. Укажите основные различия в формах выражения грамматических значений в сопоставляемых языках.
3. Отметьте изоморфные и алломорфные черты в плане выражения, содержания и функционирования категории числа.
4. Назовите общее и различное в выражении падежных значений.
5. Сравните семантические разряды прилагательных в обоих языках и их грамматические категории.
6. Дайте сопоставительный анализ категории времени в плане выражения, содержания и функционирования временных форм.
7. Сопоставьте объем значений видовых форм в английском и русском языках.
8. Назовите изоморфные и алломорфные черты категории залога в сопоставляемых языках.
9. Сопоставьте способы передачи нереальных действий в английском и русском языках и способы транспозиции глагольных форм в области наклонения.
10. Сопоставьте общие и различные черты инфинитива в обоих языках.
11. Назовите изоморфные и алломорфные черты в системе причастия.

III. Типология синтаксических систем

1. В чем проявляется многообразие типологического описания именных словосочетаний типа: $N_1 + of + N_2$:: англ. $N's + N_2$, $N_1 + N_2$, $A + N$; $N + Inf$.
2. Каковы типологические характеристики глагольных словосочетаний: $V + N$; $V + Ni + N_2$?
3. Каковы универсальные признаки простого предложения и как они проявляются в структуре английского и русского предложений?

4. Чем объясняется различие в структурно-семантических типах подлежащего в безличных и неопределенно-личных предложениях в английском и русском языках?
5. Каковы типологические закономерности функционирования субститутов в английском и русском языках?
6. В чем состоят типологические особенности употребления главных членов предложения?
7. Чем объясняется существование вторично-предикативных структур как специфических единиц английского языка?
8. В чем состоит изоморфизм и алломорфизм бытийных предложений в английском и русском языках?
9. Каковы общие и специфические способы средств подчинения в английском и русском языках?

IV. Типология лексических систем

1. Каковы типологические характеристики морфологической структуры слова в английском и русском языках?
2. Дайте сопоставительный анализ моделей суффиксации и префиксации.
3. Каковы особенности безаффиксального словообразования в сопоставляемых языках?
4. В чем проявляются типологические особенности полисемии в английском и русском языках?
5. Каковы типологические особенности проявления омонимии в английском и русском языках?
6. Каковы особенности синонимических и антонимических отношений в сопоставляемых языках?
7. Каковы особенности мотивированности и десемантизации лексических единиц в английском и русском языках?
8. В чем проявляется специфичность употребления лакун в сопоставляемых языках?
9. Каковы особенности заимствований в английском и русском языках?

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
Учебно-методические материалы для студентов V курса
факультета английского языка

Составители: ВАЛЕНТИНА ИЛЬНИЧНА КУРЬШЕВА
ЭМИЛИЯ НИКОЛАЕВНА ПЛЕУХИНА

Редакторы: Л.П. Шахрова
А.О. Кузнецова

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати

Формат 60 x 90 1/16

Печ.л.
Цена договорная

Тираж

Заказ

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ»
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а